

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ
СССР

ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ
И ПРАКТИЧЕСКИХ
ЗАНЯТИЙ
(ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА)

ЧАСТЬ V

XVIII ВЕК

Под редакцией
проф. В. В. Мавродина

ДОПУЩЕНО МИНИСТЕРСТВОМ ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВА-
НИЯ СССР В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО
ПОСОБИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕ-
СКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕ-
ТОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1973

В.
Н.
О.

3

✓
9(С)1
С232

- С23 Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий (период феодализма). Ч. V, XVIII век. Под ред. В. В. Мавродина. Учеб. пособие. М., «Высш. школа», 1973.
248 с.

Настоящая книга завершает серию сборников, посвященных эпохе феодализма. Документы, публикуемые в ней, освещают важнейшие события в истории России XVIII в.: промышленную политику правительства в царствование Петра I, Северную войну, крестьянский вопрос в общественно-политической мысли, Крестьянскую войну под предводительством Е. И. Пугачева.

Ответственный редактор серии сборников документов по периоду феодализма проф. В. В. Мавродин.

С $\frac{0164-263}{001(01)-73}$ 28-73

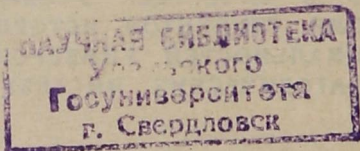
9(С)1

Составители:

раздел I — А. Л. Шапиро, Р. И. Козинцева; раздел II — С. Л. Пештич; раздел III — Н. М. Волынкин; Археографическое введение и раздел IV — В. В. Мавродин.

Рецензенты:

кафедра истории СССР Воронежского государственного университета им. Ленинского Комсомола;
доктор исторических наук Е. В. Чистякова

061275

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Данный том «Сборника документов по истории СССР» охватывает события XVIII столетия. Составители тома выделили четыре основные проблемы: промышленная политика русского правительства в царствование Петра I; Северная война 1700—1721 гг.; крестьянский вопрос в общественно-политической мысли России XVIII в.; крестьянская война в России 1773—1775 гг. Восстание Пугачева.

Соответственно этим четырем проблемам Сборник состоит из четырех разделов, каждому из которых предпослана краткая вступительная статья, характеризующая помещенные в разделе источники.

Введение носит археографический характер и ставит своей задачей ознакомить студентов с различными и разновременными изданиями источников, имеющихся, в основном в отрывках, в разделах Сборника.

При составлении первого раздела использованы различного рода опубликованные документы, относящиеся к промышленной политике Петра I. Прежде всего следует упомянуть «Полное собрание законов Российской империи». Первое его издание, предпринятое по инициативе и под руководством М. М. Сперанского, вышло в свет в 1830 г. В него вошли документы от Соборного Уложения 1649 г. и до 1825 г. Несмотря на обширный объем (45 томов), в него не вошло до 1/3 всех законодательных актов времен Петра I. Тем не менее первое издание «Полного собрания законов Российской империи» является наиболее полным собранием подобного рода источников¹. Большинство материалов, публикуемых в первом разделе Сборника, извлечено из «Полного собрания законов Российской империи» и носит официальный, законодательный характер. Такого же характера и документы из III части «Материалов для истории русского флота», вышедшей в свет в Петербурге в 1866 г.

В «Сборник Русского исторического общества» (т. XI, СПб., 1873) вошли указы, письма и бумаги Петра I, его резолюции, заметки и записки разных лет от 1704 до 1725 гг.

«Памятники Сибирской истории XVIII века» (кн. 1., СПб., 1882) представляют собой собрание актов, относящихся к истории Сибири и датируемых 1700—1713 гг. Это издание было предпринято по иници-

¹ Б. М. Кочаков. Русский законодательный документ XIX—XX вв. Вспомогательные исторические дисциплины. М.—Л., 1937; Н. П. Ерошкин. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.

циативе корреспондента Археографической комиссии А. И. Зоста и осуществлено под наблюдением члена Археографической комиссии А. И. Тимофеева.

В. Шишонко в «Пермской летописи» (Пятый период. Ч. 3. Пермь, 1889) собрал и обобщил ценный материал по истории края. В первом разделе использовано сочинение современника Петра I, виднейшего русского экономиста того времени И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве»¹.

Большое значение имеют дневники, материалы, биографии и описания современников. К такого рода произведениям относятся: «Дневник камер-юнкера Берхгольца..., веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 г. по 1725 г.» (ч. II. М., 1858), «Россия при Петре Великом по рукописному известию Иоанна Готтшльфа Фоккеродта...» («Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1874, кн. 2) и «Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина» В. Берха («Горный журнал», Приложения. 1826, кн. I, V).

Советская археография значительно обогатила науку рядом изданий, относящихся к истории русской промышленности, особенно ко времени царствования Петра I. В настоящий сборник включено несколько изданий такого рода. Среди них «Крепостная мануфактура в России. Ч. V. Московский суконный двор» (Л., 1934) и «Материалы по истории крестьянской промышленности. Т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX вв.» (М. — Л., 1950)².

Кроме того, в разделе использованы работы, содержащие в тексте или в приложениях документы, имеющие прямое отношение к промышленной политике правительства Петра I. Это труды Н. П. Павлова-Сильванского «Проекты реформ в записках современников Петра Великого» (СПб., 1897), Е. И. Заозерской «Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в.» (М., 1953), В. Я. Кривоногова «Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке (Свердловск, 1959).

Помимо законодательных материалов — указов, жалованных грамот, регламентов, которых большинство в первом разделе, он включает в себя также и другого рода источники: частную и деловую переписку, судебные дела, проекты, свидетельства иностранцев и т. д. Все они датируются первой четвертью XVIII в., временем царствования Петра I.

В виде исключения приведена одна таблица из книги «Социальный состав рабочих первой половины XVIII в.» (Л., 1934), составленная на основании первичных документов, так называемых «сказок» работников легкой промышленности, которые составлены были при переписи 1737—1740 гг., начатой после указа 7 января 1736 г. Эти материалы формально выходят за рамки изучаемого хроноло-

¹ Археографическую справку об этой книге см. ниже, в данном «Археографическом введении».

² С. Н. В а л к. Советская археография. М.—Л., 1948, стр. 163—165, 169—171.

гического периода, но помещены в Сборнике потому, что являются выразительным завершением определенной тенденции петровского времени.

Большинство (кроме книги И. Т. Посошкова) помещаемых в разделе источников издавались лишь один раз, и в Сборнике они публикуются вторично. Многие документы даются только в выдержках, что находит отражение в заголовках.

Документы первого раздела Сборника главным образом характеризуют экономическую политику правительства Петра I, особенно основные отрасли промышленности — тяжелую и легкую, обслуживающие нужды армии и флота (металлургию, суконное дело), а также широкий рынок как внутренний, так и внешний (текстильную промышленность, производство красящих веществ и т. п.).

Документы второго раздела посвящены Северной войне (1700—1721). За эти годы Россия навсегда утвердилась на Балтике, «прорубила окно в Европу», обеспечила жизненно необходимые условия для дальнейшего экономического и культурного развития страны.

Источники и литература о Северной войне обширны и многообразны. Источниковедческие и историографические обзоры об этом периоде есть во многих работах Б. С. Тельпуховского, Б. Б. Кафенгауза, Л. Л. Никифорова, М. Н. Тихомирова и др.¹

Обстоятельная библиография имеется в капитальном издании «Писем и бумаг Петра Великого» (тт. I—XI за 1688—1711 гг.)².

В книгах М. Н. Тихомирова и Л. Г. Бескровного дается описание публикаций источников, относящихся к истории Северной войны³.

Основные издания источников по истории Северной войны и истории России в эти годы, кроме упомянутых «Писем и бумаг Петра Великого», напечатаны в многотомном издании «Материалов для истории русского флота»⁴, в «Полном собрании законов Российской

¹ См.: А. Л. Шапиро. Библиография истории СССР. М., «Высшая школа», 1968, стр. 220—221, 214—215; История СССР. Аннотированный перечень русских библиографий, изданных до 1965 г. Изд. 2. М., «Книга», 1966, стр. 225—231. Один из первых сводных рекомендательных библиографических указателей, вышедших в советское время, см. в кн.: В. В. Мавродин. Петр Первый. Л., «Молодая гвардия», 1948, стр. 470—478.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I—XI. СПб. — М., 1887—1962.

³ М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века. М., 1962; Л. Г. Бескровный. Очерки по источниковедению военной истории России. М., Изд-во АН СССР, 1957; его же. Очерки военной историографии России. М., Изд-во АН СССР, 1962.

⁴ См.: Материалы для истории русского флота. Ч. 1—4. СПб., 1865—1867. В наше время приходится обращаться также к публикации В. В. Берха (Собрание писем имп. Петра I к разным лицам с ответами на оные. Ч. 1—4. СПб., 1829—1830), поскольку упомянутое издание «Писем и бумаг Петра Великого» доведено только до 1711 г. включительно.

ской империи. Собрание первое с 1649 по 1825 гг.» (СПб., 1830, тт. 4—6 и других публикациях) ¹.

Обстоятельно документированы главнейшие сражения Северной войны — Полтавская битва ² и Гангут ³.

На грани источника и исторического труда стоят многочисленные «Походные журналы» Петра I и других военных и морских деятелей (Ф. М. Апраксина, А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева и др.).

Ценным и своеобразным источником является одно из первых произведений, напечатанных гражданским шрифтом, «Книга Марсова». Она была задумана Петром I в 1711—1712 гг. в честь славных побед русского оружия как триумфальная книга, книга-альбом, в которой были помещены официальные реляции о сражениях, граверные планы батальи и крепостей ⁴.

Первая русская печатная газета «Ведомости» также содержит много материалов о важнейших событиях войны и истории страны в первой четверти XVIII в. ⁵

Первым опытом составления «Гистории Свейской войны» явилась работа Федора Поликарпова, оставшаяся в рукописи.

Доктор права барон Генрих Гюйссен (или Гизен) — дипломатический и литературный представитель русского правительства за границей — по поручению Петра I составил в 1715 г. «Журнал государя Петра I», основанный на официальных источниках и отчасти личных наблюдениях. Северная война в нем изложена за 1700—1704 и 1708—1710 гг. Как и все исторические труды, написанные в первой четверти XVIII в. (за исключением книги П. П. Шафирова), он был напечатан только во второй половине XVIII в. ⁶

Феофан Прокопович к десятилетию основания новой столицы России — Санкт-Петербурга — написал «Историю императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии» (СПб., 1773; М., 1788). В ней с большой художественной выразительностью передана речь Петра I перед Полтавским сражением ⁷.

Следует упомянуть один из опытов составления истории Северной войны генерал-лейтенанта саксонской службы, участвовавшего на стороне России, Л. Н. Галларта (Алларта) «Историческое

¹ См.: Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В. И. Лебедев. М., 1937; Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I (первая четверть XVIII века). Под ред. проф. К. А. Софроненко. М., 1961; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I. М. — Л., 1945.

² См.: Труды Русского военно-исторического общества, т. III. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 — июль 1709 гг.). СПб., 1909.

³ Материалы для истории Гангутской операции. Вып. 1—4, Пгр., 1914—1918.

⁴ См.: «Книга Марсова или воинских дел...». СПб., 1766.

⁵ См.: Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1—2. М., 1903—1906 (переиздание).

⁶ См.: Собрание разных записок и сочинений..., изд. Ф. Туманским. Ч. 3 и ч. 8. СПб., 1787—1788 (события 1708 г. в печатное издание не вошли). См.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века. Ч. 1. Изд-во ЛГУ, 1961, стр. 127 и сл.

⁷ См.: С. Л. Пештич. Указ. соч., стр. 147 и сл.

описание Северной войны с 1699 до 1721 г.», которое дает дополнительные материалы для изучения темы.

Самыми же выдающимися произведениями о Северной войне 1700—1721 гг. являются книга П. П. Шафирова «Рассуждение о причинах Свейской войны», выдержавшая еще при жизни Петра I три издания (СПб., 1717, 1719, 1722) и «Гистория Свейской войны» («Журнал или поденная записка Петра Великого». СПб., 1770). Если учесть, что главным автором и редактором этого коллективного и обобщающего труда был Петр I и в составлении его принимали участие А. В. Макаров, П. П. Шафиров, Феофан Прокопович и многие другие военные и государственные деятели, то станет понятным источниковедческая и историографическая ценность данного произведения русской исторической мысли начала XVIII в.

Документы, приведенные в третьем разделе настоящего сборника, освещают крестьянский вопрос в общественно-политической мысли России в XVIII в. Они раскрывают тяжелое положение крепостного крестьянства, его полное бесправие, помещичий произвол, т. е. все то, что обостряло классовые противоречия и являлось основными причинами массовых крестьянских выступлений, ставших характерными в истории феодально-крепостнической России XVIII в.

Одним из первых публицистов XVIII в., обративших внимание на тяжелое положение крепостного крестьянства, был Иван Тихонович Посошков. Его «Книга о скудости и богатстве» была написана в 1724 г., но впервые издана только в 1842 г. М. Погодиным¹. Следующее издание ее относится к 1911 г., когда она была выпущена А. Кизеветтером и являлась перепечаткой с издания 1842 г.² Третье издание было осуществлено в 1937 г. Б. Б. Кафенгаузом по сохранившимся рукописным спискам XVIII в.³ Наконец, в 1951 г. Академия наук СССР выпустила новое издание под редакцией и с комментариями проф. Б. Б. Кафенгауза⁴. Из этого издания и приводятся извлечения из главы о крестьянах, в которой Посошков излагает свои мысли о причинах крестьянской бедности.

Сочинение «О сохранении и размножении российского народа» принадлежит перу «солнца науки русской» Михайла Васильевича Ломоносова. Оно написано 1 ноября 1761 г. в форме письма к известному государственному деятелю елизаветинского времени И. И. Шувалову в день его рождения, но, как и многие другие ра-

¹ Сочинения Ивана Посошкова изданы на иждивение Московского Общества истории и древностей российских Михайлом Погодиным, профессором русской истории. М., 1842.

² Иван Посошков. Книга о скудости и богатстве и некоторые более мелкие сочинения. С предисловием А. А. Кизеветтера. Серия «Памятники русской истории» под ред. преподавателей русской истории в Московском ун-те. Изд. Н. Ключкова, М., 1911.

³ И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. Ред., вступ. статья и прим. Б. Б. Кафенгауза. М., Соцэкгиз, 1937.

⁴ И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Редакция и комментарии доктора исторических наук проф. Б. Б. Кафенгауза. М., Изд-во АН СССР, 1951.

боты выдающегося русского ученого, увидело свет спустя много лет после его смерти. Впервые с большими цензурными сокращениями сочинение было напечатано в 1819 г.¹, в 1842 г. в «Московитянине» был опубликован сокращенный текст его². Впервые полностью эта работа Ломоносова была напечатана только в 1871 г.³, а спустя два года вновь появилась на страницах «Русской старины»⁴. Наконец, в 6-м томе Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова дается текст этого сочинения по копии конца XIX в., хранящейся в архиве АН СССР⁵, так как подлинная рукопись его не сохранилась.

«Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» Семена Ефимовича Десницкого впервые было напечатано в «Записках» Академии наук по историко-филологическому отделению в 1905 г.⁶, а в 1952 г. с некоторыми сокращениями включено в первый том «Избранных произведений русских мыслителей второй половины XVIII века» (Госполитиздат, 1952).

«Мнение о положении крепостных крестьян», поданное в комиссию о сочинении проекта нового уложения от депутата Екатеринбургской провинции от шляхетства Якова Козельского, впервые было напечатано в тридцать втором томе «Сборника императорского русского исторического общества» в 1881 г. (СПб., 1881), откуда было воспроизведено в первом томе «Избранных произведений русских мыслителей второй половины XVIII века» в 1952 г.

Сочинение Алексея Яковлевича Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России», удостоенное премии Вольного экономического общества в 60-х годах XVIII в., увидело свет почти сто лет спустя, будучи напечатанным в «Русском архиве» в 1865 г. (изд. 1). В 1952 г. оно было включено во второй том «Избранных произведений русских мыслителей второй половины XVIII века».

Письма Дмитрия Алексеевича Голицына, извлечения из которых приводятся в настоящем издании, были напечатаны в 1884 г. в «Сборнике Московского главного архива Министерства иностранных дел»⁷, а оттуда воспроизведены во втором томе «Избранных произведений русских мыслителей второй половины XVIII века».

Приводимые в настоящем издании речи и мнения депутатов комиссии для сочинения проекта нового уложения были впервые напечатаны в тридцать втором томе «Сборника императорского русского исторического общества», откуда в 1952 г. воспроизведены в

¹ См.: «Журнал древностей и новой словесности», 1819, ч. 5, март, № 6.

² См.: «Московитянин», 1842, № 1.

³ См.: Беседы в обществе любителей российской словесности при Московском университете. М., 1871.

⁴ См.: «Русская старина», 1873, т. 8.

⁵ См.: М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1747—1765. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1952.

⁶ См.: Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1905, т. VII, № 4.

⁷ «Сборник императорского русского исторического общества». СПб., 1881, т. 32.

«Избранных произведениях русских мыслителей второй половины XVIII века».

В данный сборник включен один памятник устного народного творчества «Плач холопов», раскрывающий тяжелое положение крепостных крестьян. Он был опубликован в 1895 г. Н. С. Тихонравовым в Сборнике общества любителей российской словесности, откуда воспроизводится в настоящем издании¹.

Сатирические журналы Николая Ивановича Новикова «Трутень» и «Живописец» занимают важное место в публицистической обличительной литературе XVIII в. В XVIII в. вышло 5 изданий «Живописца», куда вошли и лучшие статьи из «Трутня».

Антикрепостническая направленность многих статей была главным препятствием к их дальнейшему переизданию. Только в 1864 и 1865 гг. П. А. Ефремову удалось переиздать «Живописец» и «Трутень». В советское время избранные статьи и заметки из «Трутня» и «Живописца» издавались неоднократно различными издательствами².

В конце раздела «Крестьянский вопрос в общественно-политической мысли XVIII века» опубликованы отрывки из двух произведений А. Н. Радищева: «Описание моего владения» и «Путешествие из Петербурга в Москву» — выдающихся памятников русской революционной мысли XVIII в., оказавших огромное воздействие на формирование мировоззрения многих поколений русских революционеров.

В истории феодальной России крестьянские войны имели очень большое значение³, выступая как наиболее яркое проявление классовой борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров. Именно классовая борьба, говорил В. И. Ленин, «лежит в основе политических преобразований и в конечном счете решает судьбу всех таких преобразований»⁴.

В пятом томе серии «Сборников документов по истории СССР (период феодализма)», посвященном России XVIII в., опубликованы документы, относящиеся к Крестьянской войне 1773—1775 гг., восстанию Пугачева.

Длительное время находилось под строжайшим запретом все, что напоминало о «грозной пугачевщине». Указом Екатерины II запрещено было упоминать имя Пугачева, «дабы память о нем совсем истребилась»⁵. Только накануне крестьянской реформы 1861 г. был опубликован первый допрос Пугачева, учиненный гвардии капитан-поручиком Саввой Мавриным 16 сентября 1774 г. в Яицком го-

¹ Плач холопов прошлого века. Предисловие Н. С. Тихонравова, «Почин». Сборник Общества любителей русской словесности на 1895 г. М., 1895.

² См.: «Русские сатирические журналы XVIII века». М., Учпедгиз, 1940; «Русская проза XVIII в.», т. 1. М., Госполитиздат, 1950; «Сатирические журналы Н. И. Новикова». М. — Л., Изд-во АН СССР, 1951.

³ В. В. Мавродин. Историческое значение крестьянских войн в России. Методологические вопросы общественных наук. Л., 1968.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 334.

⁵ «Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота». СПб., 1864—1883, т. 3, стр. 298—301, 643.

родке¹. Публикация эта очень несовершенна и изобилует различного рода искажениями².

Подлинно научная публикация допроса Е. И. Пугачева от 16 сентября 1774 г. принадлежит Р. В. Овчинникову³. Во второй половине XIX в. и в первые полтора десятилетия XX в. был опубликован ряд работ, содержащих в себе документы по истории Крестьянской войны 1773—1775 гг. Это — мемуары, записки, воспоминания, письма, официальные документы, правительственные распоряжения, реляции, рапорты, доклады, описания архивов и т. п.⁴

За редким исключением, они исходили из лагеря крепостников и резко отрицательно характеризовали Пугачева и его сподвижников.

После Великой Октябрьской социалистической революции появилась возможность полностью изучить многочисленные фонды, в которых содержались документы и материалы о крестьянском восстании 1773—1775 гг.

По инициативе М. Н. Покровского в Центрархив (Москва) стали поступать архивные материалы, относящиеся к Пугачевскому восстанию и хранившиеся в разных городах страны (Орле, Ирбите, Тобольске, Омске, Нижнем Новгороде, Вятке, Калуге, Казани, Ростове-на-Дону и др.)⁵.

Ценные источники начали публиковаться в журнале «Красный архив»: «Указы Емельяна Ивановича Пугачева и его коллегии», подготовленные С. А. Голубцовым⁶, «Допрос пугачевского атамана А. Хлопуши»⁷ и «Допрос Емельяна Пугачева в Тайной экспедиции в Москве в 1774—1775 гг.»⁸.

Одновременно Центрархивом было предпринято издание трехтомного собрания документов под названием «Пугачевщина», порученное С. А. Голубцову. Первый том «Пугачевщины» вышел в свет в 1926 г., второй — в 1929 г. и третий — в 1931 г. В основу издания были положены следующие материалы: VI разряда Государственного архива Министерства иностранных дел (делопроизводство Тайной экспедиции Сената, Казанской и Оренбургской секретных комиссий, сенатское делопроизводство о суде, приговор о казни Пугачева и пугачевцев, показания колодников, межведомственная переписка), Панинского архива (хранился в родовом имени Пани-

¹ См.: «Допросы Пугачеву», «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1858, кн. 2.

² См.: А. В. Свердлова. О первом допросе Е. И. Пугачева. «Вестник Ленинградского университета», 1966, № 14.

³ См.: Р. В. Овчинников. Следствие и суд над Е. И. Пугачевым. «Вопросы истории», 1966, № 3 и 4.

⁴ См.: В. В. Мавродин. Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева, т. 1. Л., 1961, стр. 81, 84—89, 93, 115, 120—122, 573—581.

⁵ ЦГАДА СССР, ф. Р. VI, Государственный архив, д. 61, опись дела 625, 626, 627, части I—XII, д. 628, 629, 630/3, 632, 633, 667; см. также: Г. А. Дремина. ЦГАДА СССР (Автореферат кандидатской диссертации), М., 1950, стр. 10, 12 и сл.

⁶ «Красный архив», 1925, т. 1 (8).

⁷ «Красный архив», 1935, т. 1 (63).

⁸ «Красный архив», 1935, т. 2—3 (69—70).

ных «Дугино» Смоленской губернии), почти не использованного до того времени, в котором содержатся ордера, письма, экстракты, показания пугачевцев и т. д.; Лефортовского архива (материалы канцелярий отдельных воинских частей, Государственной военной коллегии, где хранился ряд манифестов и указов, «Книги секретных повыйтий»); Военно-ученого архива (карты, военные трактаты, реляции и др.), Московского архива Министерства юстиции (материалы по Тургайской области, часть сенатских дел). Кроме того, в трехтомное издание «Пугачевщины» вошли материалы из Отдела рукописей б. Румянцевского музея и архива Государственного исторического музея (дело о Пугачеве из канцелярии московского губернатора Ф. А. Остермана и дело Арзамасской провинциальной канцелярии).

Первый том «Пугачевщины» включает материалы, вышедшие из лагеря восставших, — манифесты, указы и переписку из «дел» «главного штаба пугачевщины» и «местных органов пугачевщины». Второй том состоит из материалов о причинах и начале восстания, а также содержит документы, характеризующие казачество, «инородцев» и «фабрично-заводское население», участвовавшее в восстании. И, наконец, третий том содержит документы об участии в восстании крестьянства и прочих социальных групп, о борьбе дворянства с народным движением, об откликах на восстание и его итоги.

Выход в свет «Пугачевщины», несмотря на то что она охватывает далеко не все материалы (для опубликования их потребовалось бы множество томов), сыграл большую роль в изучении истории крестьянского восстания 1773—1775 гг. Это было отмечено в свое время в печати, и в первую очередь в статье А. Н. Филиппова — рецензии на первый том «Пугачевщины»¹.

Спустя четыре года после выпуска третьего тома «Пугачевщины» был издан сборник документов «Восстание Емельяна Пугачева» (составитель и автор предисловия М. Н. Мартынов). Сборник включил несколько неопубликованных источников: материалы из анкеты Шляхетского корпуса, относящиеся к Уфимской провинции Оренбургской губернии и Яицкому городку, показания пугачевского полковника Карпа Карасева, писаря пугачевского Осинской земской избы Михаила Голдобина и два письма А. А. Вяземского Екатерине II². Предпринят был ряд изданий документов, освещающих события Крестьянской войны 1773—1775 гг.

В 20-х и 30-х годах было опубликовано немало работ, представляющих собой конкретные исследования, построенные на источниках, обнаруженных в различных архивах страны, причем в ряде слу-

¹ А. Н. Филиппов. Новые материалы по истории пугачевского движения. Ученые записки Ин-та истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), т. 4. М., 1929.

² См.: Восстание Емельяна Пугачева. Л., 1935; С. Н. В ал к. Советская археология. М. — Л., 1948, стр. 167—169.

чаев авторы прилагали к своим исследованиям новые, впервые публикуемые источники¹.

За последние годы были опубликованы следующие работы по истории пугачевского движения: рапорты местной администрации в Главную дворцовую контору об участии крестьян в восстании Пугачева, извлеченные из фонда дворцового архива в ЦГАДА²; изда- на «Ведомость о постановленных в Нижегородской губернии при селениях виселицах, колиях и глаголях, а при каких именно и за какое бунтовщицье сказательство явствуется при сим», извлеченная из архива Паниных-Блудовых (хранящегося в ЦГАДА), ранее лишь частично опубликованная в третьем томе «Пугачевщины» Центрархива³; Обзор хозяйственно-имущественных материалов фонда Воронцовых, заключающего в себе документы по Крестьян-ской войне 1773—1775 гг.⁴.

Материалы, отложившиеся в результате Крестьянской войны 1773—1775 гг., опубликовывались или подвергались анализу А. П. Пронштейном, Р. В. Овчинниковым, А. И. Андрущенко, И. Г. Рознером, Н. Г. Бекмахановой, Г. И. Семенюком, А. Кулико-вой, В. А. Спирковым, А. В. Свердловой, А. А. Гореловым, Л. Д. Рысляевым и др.⁵.

Как видно из изложенного, в данном разделе «Сборника» есть не только публикации, вышедшие отдельными изданиями, но и пуб- ликации отдельных документов, а также исследования, основанные на неопубликованных материалах.

¹ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 138—139, 158—162, 170—176.

² См.: Е. И. Индова. Борьба приволжских дворцовых крестьян. «Историче-ский архив», т. VII, 1953.

³ См.: В. Н. Автократов. Движение крестьян в Нижегородской губер-нии. «Исторический архив», т. VIII, 1953.

⁴ См.: В. З. Джинчерадзе и Ф. А. Останкович. Обзор хозяйствен-но-имущественных материалов фонда Воронцовых, хранящегося в ЦГАДА. Исто-рические записки, т. 37; В. З. Джинчерадзе. Обзор фонда Воронцовых. «Исторические записки», т. 32.

⁵ См.: А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961; «Дон и Нижнее Поволжье в период крестьянской войны 1773—1775 гг.» (под ред. А. П. Пронштейна), Ростов-на-Дону, 1961; Р. В. Овчинников. Следствие и суд над Е. И. Пугачевым. «Вопросы истории», 1966, № 3, 4, 5, 7, 9; его же. «Немецкий» указ Пугачева. «Вопросы истории», 1969, № 12; А. И. Андрущен-ко. Крестьянская война 1773—1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Си-бири. М., 1969; И. Г. Рознер. Казачество в крестьянской войне 1773—1775 гг. Львов, 1966; В. Спирков, А. Куликова. Новые материалы по истории крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. «Вопросы истории», 1963, № 1; А. В. Свердлова. О первоначальном допросе Е. И. Пугачева. «Вестник Ленинградского университета», 1966, № 14; Г. И. Семенюк. Мате-риалы об участии казаков Младшего и Среднего жузов в крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева. «Ученые записки Казахского госуд. уни-верситета им. С. М. Кирова», т. 54, серия историческая, вып. 12. Алма-Ата, 1963; А. А. Горелов. Приговор Афанасию Хлопуше в марте 1768 года. «Вестник Ле-нинградского университета», 1965, № 8; Л. Д. Рысляев. Восстановление со-держания Саратовского указа Пугачева и датировка двух его указов к донским казакам. «Ученые записки Псковского педагогического института», вып. 23. Псков, 1961; Н. Бекмаханова. Легенда о Невидимке. Алма-Ата, 1968.

Обзор источников, относящихся к крестьянской войне 1773—1775 гг. и хранящихся в архивах, сделан Р. В. Овчинниковым¹.

Архив Артиллерийского музея как источник по изучению Пугачевского восстания рассмотрен в работе А. В. Пруссак². Археографический обзор публикаций материалов, относящихся к восстанию Пугачева, принадлежит С. Н. Валку³.

Документы, представленные в настоящем сборнике, расположены внутри разделов в хронологической последовательности.

¹ «Крестьянская война в России 1773—1775 гг. Восстание Пугачева» (отв. ред. В. В. Мавродин), т. 2 (гл. II). Л., 1966, стр. 27—64.

² А. В. Пруссак. Архив Артиллерийского исторического музея как источник по изучению Пугачевского восстания. «Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии», т. 1. М. — Л., 1940.

³ С. Н. Валк. Советская археография. М. — Л., 1948, стр. 167—169.

РАЗДЕЛ I

ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

ВВЕДЕНИЕ

Реформы первой четверти XVIII в., связанные с именем Петра I, были подготовлены всем ходом исторического развития и являлись попыткой преодолеть многовековую экономическую отсталость России. Они имели прогрессивное историческое значение, способствуя росту производительных сил страны.

В петровское время был достигнут значительный прогресс во многих отраслях хозяйства. Быстро развивалась крупная промышленность (на мануфактурной основе), увеличились обороты внутренней и внешней торговли и улучшились условия для ее развития: осуществлялось строительство речных каналов, появились специальные учреждения с задачей способствовать росту торговли; с той же целью открывались консульства за границей; поощрялось строительство судов. Особое значение имел выход России к берегам Балтийского моря.

Прогресс в сельском хозяйстве осуществлялся в основном за счет освоения и окультуривания новых земель.

Реформы в области культуры способствовали распространению просвещения и создали условия для развития науки. По инициативе Петра I была создана Академия наук.

Была усовершенствована система государственного управления и достигнуто более четкое разграничение функций между правительственными учреждениями. Боярско-аристократическая форма диктатуры феодалов заменялась дворянско-чиновничьей. Абсолютизм, складывавшийся еще в допетровское время, облачался в новые одеяния и украшал себя теориями «общего блага» и «регулярного государства». За всем этим скрывалась классовая политика крепостников и возрастающая роль бюрократии. Значительно увеличился податный гнет, укреплялись крепостнические устои. Положение народных масс, и прежде всего крестьян, стало более тяжелым.

Особенно тяжелой повинностью была рекрутчина, хотя именно она позволила провести радикальную реформу военного строя и создать регулярную армию и флот. Ценой огромного напряжения сил народа Петру I удалось превратить Россию в сильнейшее государство, играющее первостепенную роль в решении всех европейских дел.

Во внутренней политике сила и мощь государства обращались прежде всего на подавление сопротивления эксплуатируемых масс народа, на борьбу с народными волнениями, которые как в «бунташный» XVII век, так и в петровское время причиняли беспокойство крепостникам.

Глубокие противоречия петровского царствования были присущи и промышленно-экономической политике царизма в первой четверти XVIII в. Петр I все глубже осознавал, что без строительства крупной промышленности невозможно решение внешних и внутренних задач государства. В поощрении крупной промышленности и торговли он видел одну из главных задач. При этом успехи промышленности должны были укреплять устои феодально-крепостного строя, а крепостнические формы эксплуатации должны были помогать развитию крупной промышленности.

Промышленная политика Петра I давно привлекает к себе внимание историков, являясь объектом споров исследователей XIX и начала XX вв. и предметом глубокого изучения и длительных дискуссий в наши дни.

Утверждения народников об искусственности петровской мануфактуры опровергнуты уже давно. Известно, что мануфактура в России, как и в Западной Европе, сложилась в результате экономического развития мелкого товарного производства. Укрупнение мастерских, вовлечение в производство все большего количества наемных работников, с одной стороны, и опутывание мелких производителей торговым капиталом скупщиков, с другой, приводило к появлению рассеянной и централизованной мануфактуры. Государство лишь использовало в своих интересах и ускоряло этот процесс, создавая еще в XVII в. казенные мануфактуры и субсидируя частные.

В советской литературе дебатировался и вопрос о характере петровской мануфактуры: можно ли ее рассматривать как капиталистическую или она являла собою особый тип крепостной мануфактуры. В настоящее время исследователи склоняются к мысли о том, что в петровской промышленности в довольно значительных масштабах применялся наемный труд, типичный для капиталистической мануфактуры, но широко использовался и крепостной труд. Ныне изучается вопрос о том, каково было направление развития промышленности петровского времени: в сторону большего закрепощения рабочей силы или в сторону уменьшения удельного веса крепостного труда. Споры ведутся и о том, был ли процесс внедрения наемного труда обратимым или необратимым, происходила ли деформация наемного труда в крепостной или, появившись на мануфактурах, вольнонаемный труд продолжал сохранять и расширять свои позиции в первой половине XVIII в.

Значением промышленного развития в первой четверти XVIII в., промышленно-экономической политики Петра I в истории России определяется и место этой проблемы в учебном процессе. По ней могут быть поставлены перед студентами различные темы для курсовых работ, для семинарских сочинений и дипломных работ. Фор-

мулировка этих тем — задача преподавателя. Приведем лишь некоторые из них:

Меркантилизм в политике русского царизма первой четверти XVIII в. Меры петровского правительства, направленные на развитие крупной промышленности: а) на обеспечение промышленности сырьем, б) рабочей силой, в) капиталами, г) рынками сбыта. Развитие крупной промышленности в первой четверти XVIII в.: а) металлургия и металлообработка, б) легкая промышленность, в) казенные и частные предприятия, г) положение мелкой промышленности в связи с развитием крупной. Рабочие на мануфактуре первой четверти XVIII в.: а) наемный труд, б) посессионные рабочие и приписка, в) собственные крепостные заводовладельцев, г) другие виды принудительного труда, д) закрепостительные законы до 1763 г. включительно, е) положение рабочих на мануфактурах. Свобода предпринимательства и монополии: а) Берг-привилегия 1719 г. и Регламент Мануфактур-коллегии о свободе предпринимательства, с одной стороны, и об указной и безуказной промышленности, с другой, б) привилегии и монополии. Таможенная защита отечественной промышленности.

Какую бы тему ни избрал студент для курсовых, семинарских и дипломных сочинений, она непременно должна строиться на анализе документального материала, на внимательном изучении источников.

В настоящем издании мы могли привести лишь небольшую часть относящихся к теме источников. Для курсовых работ их, может быть, достаточно, для семинарских — надо дополнять более капитальными публикациями, а для дипломных — необходимо собрать все доступные печатные, а по возможности и неопубликованные источники по теме.

Кроме источников, студент должен обращаться к литературе по своей теме. В прилагаемом списке названы важнейшие исследования по промышленно-экономической политике первой четверти XVIII в., а также крупные публикации источников.

При пользовании настоящим сборником следует учитывать, что большинство из приведенных документов освещает не один, а многие вопросы. Так, в жалованных грамотах владельцам мануфактур говорится одновременно и об обеспечении предприятия сырьем, капиталами и рабочей силой, и о защите его от иностранной конкуренции, и о монопольных правах.

При работе над любой темой необходимо привлекать разные документы. Так, при подготовке сочинения на тему «Меркантилизм в политике русского царизма» следует обратиться и к «Изъявлениям прибыточным» Ф. Салтыкова, и к указу Петра I о принципах обложения ввозными пошлинами товаров, производимых в России, и к жалованным грамотам, и к указам Петра I Мануфактур- и Коммерц-коллегиям 1723 г.

ДОКУМЕНТЫ

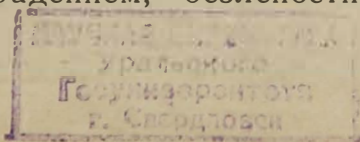
1. — 1700 г. ноября 2. Из именного указа о розыске всеми желающими различных руд и награждении открывших руду

Великий государь указал: для пополнения золота и серебра, в своем великого государя Московском государстве, на Москве и в городах сыскивать золотых и серебряных и медных и иных руд, и о сыску тех руд, в города к воеводам и приказным людям, послать грамоты, а к бурмистрам памяти; велеть на Москве и в городах и в уездах по торгам и ярманкам в торговые дни кликать бирючем по многия времена. Будет кто на Москве и в городах ведает или впредь сведает, на его государевых, или на чьих нибудь землях, золотую и серебряную и медную, или иныя какия руды: и тем людям извещать, а по тем извешам, на Москве из дворян, а в городах воеводам ехать в те места, на которые они в извеша своем скажут, с кем пристойно, и тех мест досматривать, а досмотря той руды, имать по два пуда; а в каких местах и на чьей земле, и в горах, или в низких местах, и при лесах ли и при водах, описывать именно, и ту руду запечатав, присылать к Москве в приказ Рудных дел, с нарочными посыльщиками безо всякаго мотчания; и в том сыску руд велеть радеть неоплошно, чтоб в том учинить прибыль. А над подъячими и над посыльными смотреть, чтоб они градским и уездным людям и извешикам, налог и взятков и никаких обид отнюдь не чинили; а извешикам сказать его великого государя указ, что б они руд искали с немалым о том прилежанием, и сыскав какия нибудь руды, объявляли, и буде по их извешам, в котором месте сыщется подлинно золотая или серебряная или медная руда: и за тот рудной прииск извешикам дано будет его великого государя жалованья...

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (далее — ПСЗ), т. IV, 1700—1712. 1830, стр. 79—80, № 1815.

2. — 1702 г. мая 12 — 1725 г. апреля 22. Из жилых записей работников, нанимающихся на казенную и частную мануфактуры

[1]. Лета тысяща семьсот втораго, майя в первый на десять день. Московского уезду дворцового села Измайлова крестьянин пенечного дела подмастерья Дмитрий Марков да Абрам Панкратов, да города Шенкурска Морозовские волости крестьянин Кирило Артемьев, прядильного дела подмастерья, да нитошного дела подмастерье села ж Измайлова садовник Илья Федоров, да кадашевцев прибылой ткач государева двора Степан Моисеев дали мы сию запись и поручились друг по друге круговую порукою иноземцу инженеру Францу Федоровичу Тиморману в том, что сего ж году апреля с перваго числа впредь год до такова ж числа жить нам, наемщикам, в Преображенском на государеве Хамовном дворе и вышеописанная работа работать со всяким радением, безленостно и быть на

том дворе безсходно. Найму рядили по двадцати рублей на человека, а те деньги брать, кто сколько заработает, а за прогульные дни вычитать ему, Францу Федоровичу, у нас по осми алтын по две деньги. И будучи нам у того дела, ево, Франца Федоровича, и прикащиков ево слушать и хотя у того и немецкого мастера не будет у дела, и нам того дела не остановить. А пить и есть и одежда и обувь носить свое. А буде мы, наемщики, против сей записи, что писано выше сего, в чем не устоим, и на нас, наемщиках, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... [т.] пеня...

[II.] Лета тысяща седьсот двадесят пятого апреля в двадесят второй день. Семеновской слободы Максим Савостьянов сын Духонин дал я сию запись трубошной и цениной фабрики компанейщику Афонасью Кирилову сыну Гребенщикову в том, что жить мне, Максиму, при фабрике ево, Афонасьевой, при Калитниковском болоте, что за Убогим домом, в работниках с вышеписанного числа впредь год до такова ж числа. Найму рядил денег шесть рублей. А в тот год есть и пить, платья и обувь носить мне, Максиму, все свое. И живучи на той фабрики, всякую положеную работу от него, Афонасья, мне, Максиму, делать неослушно, без лености и быть во всяком послушании — ево хозяина и жены ево и детей во всем слушать и почитать, не пьянствовать и не воровать, с ворами не знатца и пожитков его не покрасть, и для кражи воров не подвесьть, и самому не покрасть, и не збежать, и, не дожив до сроку, самовольно прочь не отойти, и убытка никакова не доставить. А ежели я, Максим, против сей записи в чем явлюсь виновен или, пократчи что, збегу, и ему, хозяину Афонасью, взять на мне, Максиме, и на поручиках моих, кто нас в лицах будет, сносные покраденые пожитки и с убытки свои все сполна по сей скаске.

Е. И. Заозерская. Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 468—469.

3. — 1702 г. сентября 8. Отписка А. Н. Демидова верхотурскому воеводе К. П. Козлову о высылке крестьян Верхотурского уезда для рубки дров на Невьянские заводы

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, столником и воеводам Козме Петровичю с товарищи, оружейных и железного дела мастер Акинфей Демидов челом бьет. В нынешнем, господа, 1702 году, по имянному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу, велено отцу моему, Никите Демидовичю, Верхотурского уезду на Невьянских железных заводах великого государя в казну делать и лить воинские всякие припасы, и связное и прутковое железо; а к тому делу, для скудости дровяного сечения, у заводов бы сечь дрова Верхотурского уезду всякими людьми, сколько на тот завод понадобится. А будет мужики учнут противитца и покажут в том свое упрямство, и их к возке и к сечке дров велено принудить,

чтоб тех заводов не остановить и не привести в разорение. А за работу тем крестьяном денги велено иметь по указной цене у отца моего, и о том о всем великого государя в грамоте написано к вам имянно; а Верхотурского уезду всяких чинов людей, по указу великого государя, во всяких делах ведаете вы, господа. И ныне, по тому вышепомянутому великого государя имянному указу и по приказу отца своего Никиты Демидовича, на те Невьянские заводы, для литья пушек и ядер и бомбов и гранат и иных всяких воинских (припасов), приехал я сентября в 8 день сего ж 1702 году, и в молотовых онбарех и в одной домне работать начал сентября с 11 числа, а другую домню к вышеписанным великого государя делам строю, и в отделку к пушечному и всяких воинских припасов литью та другая домня поспеет скоро; а к тем молотовым онбаром и к двум домням на дело тех припасов угля надобно многое число; а ныне на тех заводах дров сеченых в припасе малое число, угля жечь ставитца не в чем, а прикащик, которой у нас на тех заводах, Емельян Ксенифонов, сказал мне словесно, что он бил челом великому государю, а вам, господам, в Верхотурье в приказной избе подал челобитную о дровосеках уездных людей, чтоб на те заводы высечь дров 3.000 сажень, и с того де челобитья взяли вы у него в казну великого государя пошлин 25 алтын, и в то де число высечено дров 877 сажень с четвертью, а достальных де дров 2.122 сажени три четьи не высечено сентября по вышеписанное число, и от того, за умалением дров, вышеписанным великого государя делам на заводах остановка будет многая. И вам, господам, по имянному великого государя указу и по грамоте, которая прислана из Сибирского приказу к вам, господам, в Верхотурье, о высылке на заводы уездных людей для сечки дров велеть учинить по тому великого государя имянному указу, не замотчав, чтоб за дровосеки великого государя вышеписанным делам и досталь остановки не учинилось.

Памятники Сибирской истории XVIII века, кн., 1, 1700—1713. СПб., 1882, стр. 202—203.

4. — 1702 г. декабря 6. Из «Указных статей», данных Н. Демидову, о содержании Верхотурских заводов

[Ст. 2.] В ответах твоих написано, что многая сего прошедшаго лета учинилась остановка за худым и непорядочным строением различных у тех заводов статей, которые вновь ты принужден был переделывать, а иныя, от дороговизны остановки, тебе были от наемных работных людей и противников злобою и корыстью прежних приставников и крестьян и про то великий государь укажет розыскать впредь, а ныне его великого государя, указ послан Аятской и Краснопольской слободы прикащику, велено ему, за удобной и пристойной наем, чтоб им, работникам, сытым быть, у тебя работать без всякого прекословья указано; а в том деле, с правдою усмотря, ленивых по вине сам наказывай батогами и плетью, железами только в той мере, чтоб тебе чрезмерною жестокостью их врознь не разогнать и не навесить бы тебе на себя правых слез в том и обид-

наго воздыхания и от того гораздо остерегаться для того, что обида, паче ж убогому человеку, есть грех непростимой и к тому опасной, что той ради причины не учили бы бегать и, оставя заводы, чтоб затем не запустели; а охочих вели учить, чтоб, исподоволь изучась, могли себе пожиточки работою своею нажить.

[Ст. 8.] Еще ж всячески показать к великому государю свое всеусердное радение и завесь, для мягкости того железа, у себя на заводах проволоку железную, сталь и уклад добрый, чтоб сего из за моря не покупать, а те обе статьи зело надобны; также стараться, чтоб неотложно фузеи делали и карабины и шпаги, тесаки, копья; а у тебя, кому делать, сам сказывал, один мастер, есть; а для селитрянаго варения котла два или три чугунные вылить и умножения ради порохов; и ныне найдено доброй селитрянной земли много; а к селитрянному заводу мастера, ты сказывал, промыслить хотел; а во осмотрение и всякую осторожность от различных воров иноземцов и татар, тебе всем бы мастерам и прочим ружье раздать доброе и для всякаго случая заряжены держать.

[Ст. 9.] К сему вышеописанному еще надо памятовать, чтоб тебе принятые леса не погноить и что построить из него пристойно делать, а достальное держать под кровлею в береженьи добром, потому что тот лес принят или не принят, а деньги будут зачтены, а разсуждать хотя заводы крестьяне строили, однако-ж от того иные разбежались, иные в убытки входили и те заводы стали в цене немалой, чтоб хотя не вдруг, а по годно те расходы по книгам в казну великого государя возвратились для того, что из тех заводов пошел великой прибыльной источник из одной домны — в два выпуска в сутки чугуна родится мало не с четыреста пуд, а в год, буде без помехи во весь год учнуть обе домны дуть, выйдет на меньшую статью, что 260 тысяч пуд, а буде божию помощью создателя нашего, еще такие ж заводы заведены будет, столько ж.

Пермская летопись с 1263—1881 г. Пятый период, ч. 3, с 1702—1715. Сост. В. Шин-ш о н к о. Пермь, 1889, стр. 33—34, 37—38.

5. — 1703 г. февраля 25. Из памяти Н. Демидову о приписке к Верхотурским заводам крестьян монастырского села Покровского, Аяцкой и Краснопольской слобод

Лета 1703, февраля в 25 день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича..., память на Верхотурье в железные Невьянские заводы, оружейных железных припасов мастеру тулянину Никите Демидову. В прошлом 1702 г., по его великого государя указу, велено тебе на Верхотурских железных заводах, из сибирского железа, лить пушки и мортиры и делать фузеи, шпаги, сабли, тесаки, палаши, копья, латы, шишаки, проволоку и сталь и иныя статьи и того ж 1702 года декабря в 1 числе, в сказке твоей написано: в близости де к Верхотурским заводам есть крестьянския слободы, Верхотурскаго уезду, Аяцкая, Краснопольская слобода да монастырское село Покровское, да Тобольского уезду, Мурзин-

ская слобода и чтоб тебе для умножения железных заводов и за его, великаго государя, вышеписанных дел, на которых тебе велено делать и к тем заводам и с тех слобод дать крестьян, а ты-де за них станешь всякие их поборы и хлеб платить в государеву казну железом; а тем бы крестьянам, вместо того платежа, работать на тебя, Никиту, в месяц — неделю, да на год всякому человеку возить на те заводы по возу сена, по пяти возов соломы. И великий государь, слушав доношение и Сибирских железных заводов и о деле на тех заводах пушек и мортиров и фузей и всякого ружья, — указал по писанному своему, великаго государя, указу к Верхотурским заводам, которые, по его, великаго государя, имянному указу, отданы тебе для умножения железа и иных заводов и его, великаго государя, вышеписанных дел, которыя тебе велено делать — приписать и для вышеписанных дел отдать тебе в работу Верхотурскаго уезду Аяцкую и Краснопольскую слободы да монастырское Покровское село с деревнями и всеми крестьяны с детьми и с братьями и племянниками и землю, и со всякими угодьями; а что с тех крестьян в его великаго государя, казну, также и в монастырь денег и хлеба и всяких поборов сбирались и те все поборы денежные и хлеб и за пашню деньгами повсягодно брать у тебя в его, великаго государя, казну железом по договоренной цене или деньгами. И в нынешнем 703 году, февраля в 22 день, по его, великаго государя, указу послана его, государя, грамота на Верхотурье к стольнику и воеводе к Алексею Калитину да подъячему Гаврилу Деревеннику велено Верхотурскаго уезда Аяцкую, Краснопольскую слободы да монастырское Покровское село, с деревнями и со всеми крестьяны и с детьми и с братьями и племянниками и землю и со всеми угодьями, переписав все порознь, в отдаточныя книги, отдать тебе с роспискою, к Верхотурским железным заводам для его, великаго государя, вышеписанных дел в работу... и именныя книги Аяцкой и Краснопольской слобод, выписав в приказной избе, и монастырскаго Покровскаго села, взяв у старцов за руками тетради денежным и хлебным и всяким казенным и прикащичьим доходам и заповедную гоньбу сборам порознь, с перечнями, а чему цена будет не написано и то все положить в цену, по самому правому примеру. А те приходныя и отдаточныя книги за руками прислать с Верхотурья к Москве не замотчав — с котораго числа вышеписанныя слободы и село тебе отданы и приходныя и отдаточныя книги к Москве посланы будут и с кем, о том к великому государю велено ему, воеводе, писать подписку и книгу подать в Сибирском приказе. И как к тебе сия память придет и тебе б на тех крестьян положить работу и поборы сенные и солому, по своему рассмотрению, и тем крестьяном, за их работу, считаться вправеже за твой платеж, что ты за их в его, великаго государя, казну платить учнешь; а что сверх того работы их явится, платить им, по правому рассмотрению, деньгами, чтоб обиды и жалобы... от них не было; а кто из тех крестьян явится тебе не послушен и тебе тех ослушников и ленивых, смотря по вине, смирать батогами и плетями и железами только в такой мере, чтоб чрезмерной работы на них не накладывать. И велено тебе, на тех Верхотурских

железных заводах, из сибирского доброго железа, сталь делать добрую, чтоб было против немецкой стали, а сделав прислать тое сталь к Москве с иными железными припасы, которые тебе делать и к Москве присылать велено; а что каких железных припасов и с теми послано будет и с кем имени, о том к великому государю писать, и отписку велено подать и железные припасы объявить в Сибирском приказе думному дьяку Андрею Андреевичу Виниусу с товарищи...

Пермская летопись с 1263—1881 г. Пятый период, ч. 3, стр. 292—294.

6. — 1703 г. июля 18. Выписка из газеты «Ведомости» о прибытии в Москву каравана с уральским железом

В прежних ведомостях объявлено о сыскании железа в Сибири и ныне июля в 17 день привезли к Москве из Сибири в 42 стругах 323 пушки великих, 12 мартиров, 14 гоубиц из того железа зделанных; да с теми же пушками привезено железа, стали, уклады немалое число, и еще ожидаем другого каравана вскоре. А в Сибири вельми умножается железный завод и такова доброго железа в Свейской земле нет.

«Ведомости» № 23, 1703, июля 18.

7. — 1704 г. не позднее апреля 4. Из дела о притеснениях Н. Демидовым русских ясачных людей М. Синбирца, И. и С. Бородиных, М. Скоробогатого

1. ИЗ ЧЕЛОБИТНОЙ М. СИНБИРЦА, И. И С. БОРОДИНЫХ, М. СКОРОБОГАТОГО

... Верхотурского уезду Аятская и Краснопольская слободы и Покровское село отданы в работу на Невьянские заводы Никите Демидову, а они-де, русские ясачные люди, ему Никите, не отданы и в работу во отдаточные книги ему, Никите, не написаны для того, что промышляют они наш великого государя ясаки платят в казну повся годы без недобору. А ныне он, Никита, те их ясачные места называет своими и вих в лешенные места промышлять не пускает и огни класть не велят.— В прошлом 1703 г. приезжал он, Никита, Краснопольской слободы, в дер. Федьковку, по многия времена со многими людьми и их в той деревне имал и взял у Максима Синбирца из двора дву сыновей и увез с собою на заводы и его, Максима, и детей его — стегал на плотине плетми на смерть и держал их в железах 6 недель и морил голодною смертью. А сын-же его Иван записан в солдаты, а тем-де он битьем сына его изувечил, а как из железа выпустил, заставил на уголье дрова, его детей, обваживать и от того он вконец разорился. А третий-де его сын Гаврило от того его битья, боясь, укрывался и доныне живет в бегах. А как он, Никита, приезжал к нему в дом и в то время увезли у него работные его, Никитины, люди 3 лисицы, а те лисицы были готовлены в наш великого государя ясак. Да он же-де Никита приезжал в дер. Бунги многожды и Ивана Бородина велел имать и он

от него укрывался, а сына его Тимофея, поймав, увез с собою на завод и держал в железах 9 недель и морил голодною смертию и он-де от той его, Никитиной, изгони нашего великого государя ясаку добыть в оклад свой не мог. Да он же приезжал в дер. Решевскую к Степану Бородину в дом четырежды, для поимки его и он-же уведав его, Никитин, приезд, из двора своего скрывался и дому своего лишился и от того-де нашему государеву ясаку учинился недобор. А как он, Никита, поехал с Невьянских заводов без дорожной к Москве и, будучи Чусовской слободы, в дер. Нижней, к нему Максиму Скоробогатому в дом приходил со многими людьми и он его, Никиты, убоясь заперса в клетке и Никита-де у той клетки двери выломил и он-де ему, Никите, взяться не дался и в то время он, Никита, увез у него с лошадей его 4 хомута ременные и взял 4 лошади в подводы, также и у иных крестьян подводы без указа брал сильно и от той-де его, Никитиной, изгони они ясашные люди раззорились и ясаку учинился недобор и впредь им того ясаку промышлять будет негде.

II. ИЗ ПОКАЗАНИЙ Н. ДЕМИДОВА

Максим-де Синбиряц, Иван да Степан Бородины, Максим Скоробогатов да иные его крестьяне ныне де бьют челом на него Никиту, чтоб и на железных заводах не работать. А леса-де ему даны около того завода, по 30-ти верст, Аятская и Краснопольская слободы и крестьяны с лесами безспорно, и те-де леса велено ему беречь накрепко, чтоб те леса огнем не выжигали и чтоб от тех огней не было в лесах пожару и леса-бы не выгорали. А буде кто в тех лесах станет класть огни и тех-де людей велено ему ловить и бить гораздо и отсылать на Верхотурье, чтоб тем заводам за лесами остановки не было. Максима-де Синбирца с Федьковки и с детьми его брал и в цепи его шесть недель держал, что он чинился силен и по многим присылкам на завод работать не ходил и за то его слушание он, Никита, на плотине плетьюми бил, при многих людех, для того, что велено ему, Никите, слушников смирять, чтоб иным людям непослушание чинить было неповадно и тем слушанием в заводах какой остановки не учинить, и учиня наказанья из цепи выпустил и заставил заводскую работу работать и они заводскую работу не стали и ушли неведомо куда... А в ясак-де они, Максим Синбирец и Иван Бородин, и иные многие стали за нашего великого государя указом. А Степан Бородин с товарищи ясак платит-же, а он-де Степан русской-же крестьянин, а не вогулестенин, и не иноземец, и пашет хлеб в той-же Чусовской волости и та-де Краснопольская слобода отдана в работу к заводам со всеми крестьяны, а всякие поборы велено платить ему, Никите, за них деньгами или железом. А в Нижней-де деревне к Максиму Скоробогатому на двор он не приезжал, а стоял у крестьянского старосты и в той деревне взял 5 лошадей да 4 хомута у иных крестьян, а у него ничего не имывал и тем-де он поклепал его напрасно и обезчестил.

Пермская летопись с 1263—1881 г. Пятый период, ч. 3, стр. 39—41.

8. — 1705 г. сентября 12. Указ губернатора ингерманландского А. Д. Меншикова о присылке на «Адмиралтейский двор» в Петербург плотников из Вологды и Ростова

По именному великаго государя указу губернатор Александр Данилович Меншиков приказал: нижеписанных городов с посадов и уездов великаго государя с дворцовых и с патриарших и с монастырских и с помещиковых и вотчинниковых крестьян выбрать плотников самых добрых и не малолетних, и не старых и плотничнаго дела умеющих людей, 500 человек, со всякими их плотничными снастями выслать в С. Петербург на Адмиралтейский двор безсрочно с своими кормами до С. Петербурга, а в С. Петербурге давать им великаго государя денежное жалованье и кормовыя деньги против их братьи таких же, в том числе с Вологды с посаду и с уезду и с Шуйскаго городка 300 человек, из Ростова с посаду ж и с уезду 200 человек; и о том в те города к кому надлежит, послать его великаго государя указы, за невысылку под великим страхом. А с теми указы послать нарочно по наказам Преображенскаго полку солдат двух человек, велеть им вышеписанное число плотников в тех городах из приказных и из земских изб принять по именным спискам всех на лицо и привезть в С. Петербург и объявить на Адмиралтейском дворе.

Материалы для истории русского флота, ч. III. СПб., 1866, стр. 240.

9. — 1708 г. марта 18. Сказка пашенных крестьян Невьянской слободы о притеснениях, испытываемых ими от А. Н. Демидова

1708 году, марта в 18 день, на Невье, в судной избе, прикащику Елисею Козиловскому невянские пашенные крестьяне: староста Аврам Чюпчюговских, десятники Панкратей Вшиванев, Яков Филатов, Елфим Ячменев, Онофрей Давыдов, Петр Косых, Онтипа Попков, Офонасей Трусов, Сила Парфенов Малого, Козма Пятингин, Трофим Макаров, рядовые крестьяне... (*следуют имена 22 крестьян*) сказали: в нынешнем 708 году, по указу, в Невьянской слободе пашем мы, по окладу великаго государя десятинную пашню свои жеребьи, по 20 алтын по 1 денге платим по вся годы, и строим на Режу реке государеву мельницу, и всякие зделья делаем, и подводы от Невьянской до Тагилской и до Мурзинской и до Арамашевской и до Белослудцкой и до Ницынской слобод гоняем подо всякими чинов людьми; а когда бывает посылка с Верхотурья, служилые люди и голова с целовалники и с подъячими на Ирбитскую ярмонку, и у нас в то ярмонское время под казну и под служилых и всяких чинов людей бывает подвод до Ницынской и до Тагилской слобод подвод по 50 и болши. Да мы же платим в казну великаго государя поворотные и ямские и седелные и уздьяные по 20 алтын по полупяты денге с двора, да банные денги по 5 алтын с бани, да на Верхотурье с торговой бани откупу, да в подмог банным откупщиком платим по 13 рублей по 15 алтын на год по вся годы. Да мы же работаем на Алапаевских железных заводах, угольные дрова

рубим и в кучи сваживаем и кладем, и уголь зжем, и из кучь к домне возим, и руду копаем и зжем и к домне на завод возим, и всякие деревянные припасы на завод припасаем, из лесу на завод возим, и для писма на завод и в приказ пищую бумагу и свечи даем, и с заводу на Тагил и во все Верхотурского уезду слободы подводы гоняем, и с заводу железо и всякие военные припасы на Чюсовскую реку на пристань возим, и на Чюсовой реке дощаники под то железо и под припасы делаем, и железо к великому государю к Москве на тех дощаниках проводим без жалованья; а в посылке бывает у нас по 20 человек, наймующи дорогою ценою. Да мы же работаем на Невьянских железных заводах у Окинфея Микитича, угольные дрова рубим с пяти сот человек, по пяти сажень на человека, и железо и всякие военные припасы от него Акинфея с заводу на Чюсовую реку на пристань возим по вся годы, наймующи дорогою ценою. А от Невьянской слободы те заводы удалели верст за сто. И держит он Акинфей у себя на заводе, для перевозки и сечки угольных дров, недели по 4 и болши; и принимая к себе от него Акинфея всякую бедность и голод терпим, потому что дровяная сечка бывает у него нам не во время, зимнею порою по снегу; а он Акинфей за тое работу, за рубку дров и за кладку кучь и за возку железа и припасов, денег нам не дает, неведомо для чего, и от его мы Акинфиевы налоги и непомерной изгони обнищали и задолжали и всеконечно разорились, и многия наша братья крестьяня разбрелись неведомо куда, и всеконечно разорились от него Акинфея, а не от верхотурских посыльщиков и не от невянского прикащика и не от писчих дьячков, ни от кого нам налог и нападок нет, кроме его Акинфея, и всеконечно от него разорились, и достальные от него розбредутца; а за беглых крестьян десятинное тягло и денежные доходы спрашивают ныне на нас крестьянех. К сей сказке вместо мирского старосты Абрама Чепчукова с десятники и рядовых крестьян, кто имяны их писаны, по их велению, Богороцкие церкви поп Потап Васильев руку приложил.

Памятники Сибирской истории XVIII века,
кн. 1, стр. 316—318.

10. — 1710 г. апреля 28. Указ генерал-адмирала Ф. М. Апраксина адмиралтейскому обер-комиссару Ф. А. Тормасову о размерах денежного и хлебного жалованья мастеровым людям

Мастеровым людям при Адмиралтействе и на Олонецкой верфи у корабельного строения учинить великого государя денежное и хлебное жалованье: кто мастерству изучился и в десятники и в годовые оклады годны, о том послать к мастерам указы и взять у них сказки за руками, и тот новоучиненный оклад, кормовыя деньги и хлеб давать мая с 1 числа сего 710 года помесечно; и выбрать из мастеровых людей чтоб у всякаго десятка было по десятнику, а достальным половине быть в годовых окладах и в кормовых дачах, а другой половине быть в одних кормовых дачах, а годовых окладов не давать. И как ты сей великого государя указ получишь и ты б на Олонецкой верфи мастеровым людям, которые ныне при ко-

рабеляном строении налицо, о взятые у мастеров сказок и тем мастеровым людям о даче годового денежного и хлебного жалования и кормовых денег, чинил по вышеписанному великого государя указу, по нижеписанным статьям непременно.

Плотникам и десятникам годового по 5 рублей, муки по 5 четвертей, круп по 3 четверика человеку в год; кормовых по 10 денег на день.

Рядовым записным плотникам годового по 4 рубля, муки по 5 четвертей, круп по 3 четверика человеку в год, кормовых по 6 денег на день.

А достальным, другой половине, незаписным плотникам кормовых по 6 денег человеку на день, муки по 2 четверика человеку на месяц.

Кузнецам десятникам годового по 5 рублей, кормовых по 10 денег человеку на день.

Рядовым записным годового по 4 рубля, кормовых по 6 денег на день.

Им же десятникам и рядовым записным муки по 5 четвертей, круп по 3 четверика человеку в год. А достальным кузнецам, которые не в годовом, кормовых по 6 денег человеку на день, муки по 2 четверика на месяц человеку.

Материалы для истории русского флота, ч. III, стр. 245.

11. — 1711 г. февраля 28. Именной указ, объявленный из Посольского приказа, о передаче казенной полотняной мануфактуры московским купцам А. Турчанинову и С. Цынбальщикову

Великий государь, будучи в Посольском приказе, указал: полотняные, скатертные и салфетного дела заводы и в Новонемецкой слободе купленные дворы, которые ведомы в Посольском приказе, описав на том дворе и на заводах из Посольского приказа все, также и призванных к тому делу из за моря мастеров иноземцов, по договорам их, и русских людей, обучившихся тому делу, отдать купецким людям, которые торгуют на Москве, а в отъезды никуда не ездят, а имянно: Андрею Турке, Степану Цынбальщикову и другим, и тот завод им распространять с прибылью своим коштом, и сделанное на тех заводах продавать им повольною ценою на свой избыток; а буде они оной завод радением своим умножат и учинят в нем прибыль, и за то они от него великаго государя получают милость; а буде не умножат и нерадением умалят, и за то на них, и которые будут с ними в товарищах, взято будет штрафу по тысяче рублей на человеке.

ПСЗ, т. IV, стр. 640, № 2324.

12. — 1713 г. июня 17 — ноября 12. Выписки из писем генерал-адмирала Ф. М. Апраксина адмиралтейскому комиссару Беляеву о заведении «суконного дела» на Липецких заводах

[I]. О суконном деле для бога приложи свой труд, чтоб завести и показать, именно царское величество изволил о сем приказать; и

завести их вели на Липских заводах, для того которые были железные заводы ныне пусты и якорное дело переведено, а строенья есть число довольное и шерсти достать возможно сколько надобно, а в ученики к оному мастерству имать из солдатских детей или из поповичей и других церковников и конечно о сем прилежать. ...

[II.] О суконном деле выпуску чел; обходится церемониею, а не сердечным исправлением; для бога трудись и помогай и к ландрихтеру подтверждай, чтоб завели основательно без прихотей и врак мастерских и что будут требовать заморских припасов к заводу, а именно берд и других тому подобных и красок, пиши за море, а шерсть какова есть русская такую и работать, хотя б солдатские сукна были.

Материалы для истории русского флота,
ч. III, стр. 415—416.

13. — 1714 г. февраля 8. Именной указ о сборе шерсти для выработки сукон «на солдатский мундир»

Для суконного дела шерсть определить по сему, перво: положить число, сколько сукон мочно сделать в год, на солдатской мундир, и то число шерсти разположить или на все государство, или на некоторые губернии в зачет податей годовых, и чтоб приносили стриженую и сколько возможно, чтоб чистая и не песиковатая, и чтоб ныне о том расположа, сказать; а принимать с будущего 1715 году.

ПСЗ, т. V. 1713—1719. 1830, стр. 82, № 2772.

14. — 1714 г. ноября 22. Из доношения Олонецкого коменданта и начальника горных заводов В. И. Геннина генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину о борьбе с побегами работников Олонецких заводов

В прошлом году при моей бытности работники, которые бывают при Петровских заводах, многие из заводов бегали, как при прежних комендантах, и за тем в государеве деле: в пушечном литье и в прочих заводских работах, чинилась остановка и припасов угля, руды ничего не было, и пушек было сначала приезде моего вылито мало, понеже они привыкли бегать в прежних годах. И за тот побег, им беглецам чинил я наказание: биты многие кнутом, и тем их удержать было ни по которой мере невозможно.

И для лучшей царскому величеству прибыли в работе, и чтоб кроволития больше не чинить, положил я на них за неты и за побег, штрафу по 2 рубли на месяц; а ныне многие не вывезли по окладу угля, руды, и положено на них за то деньгами по настоящий день, понеже и их кнутом содержать было невозможно; а вешать грех. И такие деньги на беглецах и на нетчиках; и которые по окладу угля, руды не вывезли, на ком что надлежало, правлены и приняты в канцелярию, на содержание заводов.

И тем ныне их удержал, и стало в государеве деле: в пушечном

литие и в других припасах отправление доброе и припасов всяких есть ныне при заводах со удовольствием. ...

В. Берх. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина. «Горный журнал», 1826, кн. I. Приложения, № 10, стр. 87—88.

15. — 1714 г. Из «ведения» о повинностях крестьян, приписанных к Олонецким заводам

Ведение, сколько в нынешнем 1714 году определено к Петровским заводам погостов, и по чему на всякой двор положено дров, и руды, и извести, и во что ценою станет, и сколько во всяком погосте дворов по переписке 1707 года; а именно погосты:

Шуйской, Кижской¹, Олонецкой, Остречинской, Оштинской, Веницкой, Мегорской, Вышегорской, Низомской, Шалской, Святозерская, Самозерская волость.

А по переписке 1707 года в вышеупомянутых погостах и в волостях дворов 4892. Из вышеписанных погостов положено на 7 погостов на 2174 на всякой двор коротких дров на государевых крестьян по 15, на монастырских по 14 сажень; итого будет дров 32,610 сажень. Из онаго придет в кладьбе 815 кучь, в кучу дров по 40 сажень.

А станет ценою всякому двору высечь и скласть дрова в кучу и вывести на завод уголь по шести рублей, и со оных же погостов сверх того в заводскую работу: с государевых крестьян с 9, с монастырских с 8 дворов, и кроме оной работы, руды и извести на них не спрашивать.

А для подъему по облегу, и возить руду на заводы и известь во определении Шуйской, Кижской три трети, итого в обоих погостах 1122 двора; на всякой двор положено руды: на государевых крестьян по 300 пуд, на монастырских по 270; итого будет в выставке обложенной 300,000. Извести на всякой двор по 30 пуд; итого 33,660 пуд; а дров сечки и кладьбы и сожиганию угля, со оных двух погостов работников не спрашивать. А будут высылаяться работники в заводскую работу с государевых с 9, с монастырских с 8 дворов. А ценою станет вывозка и подъем и обжигание всякому двору по 6 рублей; а оное число руды и уголь и извести положено на год; егда будут в ходу три домны и из онагож числа на якорное и оружейныя дела и в молотовую.

К медным заводам определен Шуйского погоста Мунозерской конец: в нем дворов 152. ...

В. Берх. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина. «Горный журнал», 1826, кн. I. Приложения, № 12, стр. 90—91.

¹ В публикации В. Берха ошибочно «Кядской».

16. — 1714 г. Выписка из донесения флажного мастера Ивана Моисеева о Липецких суконных заводах и производстве шляп

Был он на Липских заводах у суконного дела и рассмотрел, что к тому заводу без великаго убытку надлежит держать стадо овец в трех или четырех тысячах овцах, чтоб все были белыя; а мочно с них например против заморской шерсть снимать, а в трех летах и лучше того будет, из чего его царского величества великая будет прибыль. А к тем стадам надобно такой человек, который бы мог те стада держать, к чему он во всем царскому величеству служить обещается и прибыль сыскать, потому что из той шерсти никакого урона не будет; из средней шерсти делать можно сукно, и из самой простой долгой шерсти байку на подкладки, из самой короткой шляпы.

Ныне он и так его царского величества жалованье берет, однакож хочет он его величеству служить и прибыли во всем искать и русских шляпников учить шляпы красить, понеже он то знает, а оные прямой силы в красках не знают, и обещался что из того его царского величества прибыль будет великая.

Материалы для истории русского флота,
ч. III, стр. 417.

17. — 1714 г. Из проекта Ф. С. Салтыкова «Изъявления прибыточных государству», посланного Петру I

Глава XIII. О заводах всяких шелковых парчей

Предложение 1. В Голландии и в Англии не родится шелк, к которым привозят в продажу армяне чрез Росийское государство, — такожде приходят частию и от Ост-Индии; от которого шелку они имеют мануфактуры и делают всякие парчи, от чего получают себе всякие прибыли.

Предложение 2. Большое число шелков родится в Персиде, а в Китае самые лучшие шелки на свете в красках, которые земли граничат с Росийским государством. Персида к Астрахане, а Китай к Сибири; посему в тех землях велеть закупать немалое число шелков и заводить в тех губерниях те мануфактуры, призвав мастеров из Англии, Голландии и Италии, которые заводы будут приносить в государстве немалыя прибыли; росийской народ такая ж чувства имеет, как и прочие народы и разсуждение, только их довлеет к таким делам управить; а такие заводы довлеет заводить компаниями купецких людей, понеже от того им будет прибыль, а от тех их промыслов в продаже в пошлинах будут доходы; и такие шелковые заводы надлежат быть в каменных строениях для пожарных случаев.

Предложение 3. А из тех шелков довлеет делать парчи: шелковые, серебряныя, золотыя, ковры и ленты, такожде всяких разных парчей, тафт, объярей, отласов и бархатов, между которыми надлежит быть золотым и серебряным.

Глава XVII. О суконных заводах.

Предложение 1. Которые суконные заводы на Москве заведены есть изрядно и прибыточное дело государству, еще же сверх того мочно заводить на Украине, в которой провинции овцы других при-род, как московския и шерсти их другой мягкости; а всего лутче учинить заводы в Астрахане от овец, которыя там находятся калмытския и нагайския, которыя мало пасутся между козлами, отчего их шерсти суптельнее, также и природа их различная от московских и от украинских черкасских.

Предложение 2. В которых местах заведутся суконные заводы, мочно при тех заводах заводить из кож овечьих рукавичные заводы, разных рук, как мужскаго, так и женскаго пола, во употребление всему Росийскому государству, а хотяб от тех кож руковичнаго дела было немочно в нашем государстве расходиться и то мочно разсылать в иныя государства в продажу.

Предложение 3. При таких же заводах велеть заводить сукна с бобровых шерстей, а в Голландии и в Англии такая сукна приемлются лутчия, такожде и шляпочные заводы бобровые сделать, от которых вышеписанных заводов будет великая прибыль государству и соблюдение деньгам.

Глава XVIII. О бумажных заводах

Предложение 1. Велеть во всем государстве, во всякой губернии учинить бумажные заводы и под те заводы выбрать места на реках, где сыщутся какия к тому подобныя, и на тех заводах велеть бумаги делать разных рук и величеств, сиречь александрийския, пишця, почтовые, картузныя, серыя и синия.

Предложение 2. А те заводы велеть заводить во всех губерниях купецкими людьми, собрав из них несколько число в компании и от них к тому учинить складку, смотря по пропорции прожитков их, которым потом чтоб прибыли были по пропорции складов их, понеже купцы лутче станут иметь прилежность и надзирательство для своих прибылей; а на чьих землях такие заводы заведутся и таким владетелем от таких земель и вод платить оброку вдвое, почему схаживало с тех земель прежде, а не больше, понеже такие заводы есть к пользе государству.

Предложение 3. А ежели такие заводы заведутся, не малое число будет соблюдаться денег в Росийском государстве, понеже даже и до днесь покупается бумага из иных государств, а пошлину такую же можно положить на продавцов как ныне, и от того будет свой росийской народ богатиться из своего государства, а не чужие.

Глава XX. О игольных, булавочных и белаго железа заводах

Предложение 1. Во всех губерниях велеть учинить по заводу игольному, булавочному и белаго железа, а чтоб иголки были разных рук, сиречь к потребе шитья, платья и к парусному делу, по тому и булавки и белое железо.

Предложение 2. А те заводы заводить купеческими ж людьми, как описано в главах 18 о бумажных и в 19 о стеклянных заводах, а не вашею государевою казною, понеже им будет в том прибыль, а в пошлинах будет прибыль вашему величеству.

Н. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. «Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета», ч. 42. СПб., 1897. II. Проекты, стр. 23—24, 26—28.

18. — 1715 г. января 12. Именной указ о наборе желающих обучаться «галерному и полугалерному делу»

Объявить всякаго чина людям, ежели кто пожелает учиться галерному и полугалерному делу и те б приходя явились к галерному мастеру Юрию Русинову, а кто в котором числе у него явится и ему мастеру о том подавать ведения, а сколько человек выучено будет и за то мастеру дано будет за каждого человека по 50 рублей, а тем кто по свидетельству мастерскому выучен будет, учинено государева жалованья по 60 рублей в год. И о том в пристойных местах прибить листы и сей великаго государя указ оному мастеру сказать с прикладыванием руки.

Материалы для истории русского флота, ч. III, стр. 263.

19. — 1715 г. марта 3. Ведомость о числе мастеров, подмастерьев, учеников и мастеровых различных профессий при Петербургском адмиралтействе

Корабельные мастера 11, подмастеры 9, ученики 10; камельные мастера 2; парусные мастера 2; шлюпочные мастера 2, подмастеры 2, ученики 7; верейные мастера 2; резные мастера 3, подмастер 1; кузнечные мастера 7, ученики 2; столярные мастера 2; галерный мастер 1, подмастеры 3; конопатные мастера 3; пильные мастера 4, ученик 1; мельничные мастера 3; слесарные мастера 2; котельные мастера 2; ботовый мастер 1, ученики 3; оконничный мастер 1; свинечного литья мастер 1; мраморного и лакового дела мастер 1, ученики 3; компасные мастера 2; сухарный мастер 1; мясников мастера 2; кистоваго дела мастер 1; машинный мастер 1; живописные мастера 2; фонарный подмастер 1; канатные мастера 3, подмастер 1; шкутные подмастеры 2; блоковые мастера 2, ученики 14; кирпичные мастера 2; маштовый мастер 1, ученики 2; разных художеств мастер 1, ученики 6; весельный мастер 1.

Мастеровых и других чинов людей: серебреник 1; золотарей 5; живописцев 12; компасных 7; оконничников 11; фонарщиков 17; паяльщиков 9; котельников 30; медников 6; слесарей 12; фузейнаго лож дела 5; бочаров 42; кистоваго дела 4; сапожников 2; свинечного литья 3; кузнецов 251; парусных швцов 135; прядильщиков 275; печников 14; столяров 122; резчиков 53; токарей 30; брызгальцов 85; пильщиков 93; плотников 1867; работников 838; отстав-

ных солдат 25; конюх 1; пивовар 1; лоцман 1; толмачей 6. Всего мастеров 70; подмастеров 12, учеников 48; итого мастеровых и других чинов людей 3953; всего 4089.

Материалы для истории русского флота, ч. III, стр. 264—265.

20. — 1715 г. октября 21. Именной указ, объявленный из Сената о выработке широких полотен и запрещении вырабатывать узкие

Великий государь указал: по именному своему указу, всего Российского государства в городах и в уездах льняные и пеньковые, тонкие и толстые всяких рук и цен полотна делать широкие, против европейских государств, какие за великие цены в Российское государство вывозятся, а именованно: в полтора аршина и с четвертью в аршин, а уже того вновь отнюдь не делать, для того, что во всех европейских государствах делают полотна широкие от чего промыслами и работами широких полотен от больших цен имеют многое народное пополнение, понеже тем широким полотнам великие расходы состоят, паче других товаров; а в Российском государстве от таких неугодных узких полотен, которые самыми малыми за негодностию ценами продаются, не только прибытков, но и своих издержанных вещей не получают, и от того во излишнюю скудость приходят, и для исправления к тем широким вышепомянутых мер полотнам инструментов, а именованно: широких берд и других орудий дается срок от получения в каждой город указов с сего числа на год впредь, и чтоб в те двенадцать месяцев вышепомянутые берда и другие к тем полотнам инструменты исправлены были без всякой отложности и отговорки. А кто сей его царского величества указ преслушает, и после онаго указного срока будет делать полотна по прежнему узкие, не по указным мерам, и такие товары, где явятся у продажи, имать на его царское величество; а буде кто о том на кого известит, тому отданы будут безденежно, и сверх того имать штрафа за всякой аршин по гривне, и отдавать тому доносителю, и о том исправлении во всех губерниях губернаторам и вице-губернаторам и ландратам приложить тщание и прилежность.

ПСЗ, т. V, стр. 179, № 2943.

21. — 1716 г. января 28. Из именного указа, объявленного Сенатом об отыскании различных красок и награждении «объявителей»

Великий государь указал: из канцелярии Сената послать во все губернии всяких заморских красок, дабы во всех городах те краски и им цены были объявлены, и в народ публиковать, кто где такие или им подобные сыщет, дабы объявляли губернаторам. А им губернаторам в канцелярию Сената о том подавать доношения. А кто тех красок сыскав объявит, давать им деньги по рассмотрению.

ПСЗ, т. V, стр. 195, № 2989.

22. — 1716 г. апреля 29. Из именного указа Сенату об использовании нанятых в Силезии и Польше мастеров суконного дела и овчаров

Господа Сенат. Когда приедут отсель в Петербург суконные мастера и овчары, которых по указу нашему нанял в Шлезии и в Польше капитан Норов, которых будет человек 40 (между которыми есть близ половины таких, которые умеют по-польски говорить, которые для языка зело будут способны) и оных примите и половину овчаров пошлите в Киевскую, а другую в Азовскую губернии, и отпишите к губернатору киевскому и к вице-губернатору воронежскому Колычеву, чтоб они велели им в тех губерниях быть и присматривать в розных местах овечьи стада, как в великороссийских, так и в малороссийских городах и селах и в слободских полках, и чтоб они чинили пробы, и для того, чтоб в том дана им была воля, как они хотят, так за овцами ходят, и шерсть снимают, по своему обычаю; и велеть им сим летом шерсти довольное число изготовить, из которой бы можно было в осень, или зимою, для пробы сукна делать тем суконным мастерам, которые с ними вместе приедут; для чего тех суконных мастеров отправте к Москве, и что принадлежит к суконному делу, к осени велите приготовить; а по сколько тем суконным мастерам и овчарам надлежит жалованья давать, и кто они имени, тому при сем посылаем к вам ведомость. Еще подтверждаю, чтоб сие с крайним радением было сделано, ибо превеликое дело к пользе есть.

ПСЗ, т. V, стр. 462, № 3017.

23. — 1716 г. сентября 11. Именной указ Сенату об обеспечении Адмиралтейства плотниками.

Господа Сенат. Уведомились мы, что немалая есть остановка в Адмиралтействе в карабельных работах за недостатком плотников и работников. Того для в отделке девяти кораблей, которые вновь заложены, смотрите вы сами, и для того разделите по себе карабельныя работы по приложенной при сем росписи, и сколько возможно старайтесь, дабы оные как наискоря были отделаны, ибо необходимая в том есть нужда. И для того как плотников, так и прочих мастеровых, в которых есть нужда, велите, разложя, собрать с губерней.

Петр

Сборник Русского Исторического Общества,
т. XI. СПб., 1873, стр. 331.

24. — 1716 г. октября 15 — 1717 г. июля 8. Из сенатских приговоров об обеспечении Адмиралтейства плотниками

[I.] В 716 году октября 5-го по именному великаго государя указу велено в отделке 9 кораблей (которые заложены делать вновь) смотреть господам сенаторам, дабы оные как наискорее были отделаны, ибо необходимая в том есть нужда.

И октября в 10 числе по поданным ведомостям корабельных мастеров у тех дел плотников адмиралтейских было на лицо 872 человека, к тому требовано 3219 человек.

И того ж октября в 15 день по указу великаго государя и по приговору Правительствующаго сената велено для корабельнаго строения на некоторое время для скорости нанять повольною ценою охочих плотников и, взяв по них поруки, деньги по уговору выдавать почему надлежит из канцелярии Сената.

И по тому его великаго государя указу из канцелярии Сената к тем новозаложенным кораблям наемных плотников послано 2150 человек, которым ряжено по 4 рубля на месяц.

[II.] По великаго государя указу Правительствующий сенат приказали: по прежде посланному великаго государя указу для нынешняго строения кораблей с приписных к Адмиралтейству городов вместо определенных работников третьей части толикое ж число с Олонца и с других городов нарядить добрых плотников, а наемных бы плотников от той работы уволить, для того что в оном найме чинится его царского величества казне многий убыток, а что учинено будет тому в канцелярию Сената взнестъ доношение немедленно.

Материалы для истории русского флота,
ч. III, стр. 267—268, 270.

25. — 1717 г. июня 8. Жалованная грамота подканцлеру П. П. Шафирову и тайному советнику П. А. Толстому на заведение мануфактуры по выработке шерстяных, шелковых, золотых и серебряных материй и парчей

Понеже мы прилежное старание имеем о распространении в государствах наших и пользе общаго блага и пожитку подданных наших, купечества и всяких художников и рукоделей, которыми всех прочия благоустроенныя государства процветают и богатеются: того ради мы всемилостивейше повелели государственному нашему подканцлеру и тайному советнику барону Шафирову да тайному советнику Петру Толстому труд приложить, дабы в нашем государстве учредить фабрику или художества всяких материй и парчей, которые по тому нашему указу к тому делу во Франции и в других государствах потребных рукодельных людей приговорили, и к тому надлежащие инструменты и материялы получили и к получению прочих учреждение учинили; но притом нам всеподданнейше доносили, что им тех фабрик, без всяких иждивений и долгаго времени, завести и в доброе состояние привести невозможно, того ради нас всеподданнейше о вспоможении к тому и о дании им привиллегии и жалованной грамоты просили: дабы они, получа оную, в то дело с вящим прилежанием вступить и иных как подданных наших, тако и чужестранных обще с собою в компанию присовокупить и оное дело при божией помощи, с вящею удобностию распространить могли; того ради мы в разсуждении и того дела пользы государ-

ствам нашим подданным, также и достоинства их того всеподданнейшего прошения, соизволили им дать сию нашу жалованную грамоту, и даем им чрез сие позволение, что могут они вышепомянутые сами и присовокупя к себе иных компанейщиков, как из подданных наших, так и чужестранных государств, кого они во оную в пай принять заблагоразсудят, заводить и учреждать фабрики или рукоделья всяких золотых, серебряных, шелковых и шерстяных парчей и штофов, також бархатов, атласов, камок и тафт и иных всяких парчей, какого б имяни оные иметь ни могли, також лент и галунов золотых и серебряных и шелковых и чулков всяких рук, и соизволяем всемилостивейше для вспоможения того, дать им в резиденции нашей в Санктпетербурге, також и на Москве и в других городах государства нашего, где они те заводы завести заблагоразсудят, на первое время готовые дворы строением безнадежно; а для впредьбудущаго распространения, под строения и для жилища рукодельным людям, по прошению их, довольныя места в вечное владение. Також позволяем им свободно нанимать к тому делу кроме служивых морских и сухопутных из всякаго прочих чинов людей в ученики, в работники, в промышленники и прикащики с платежем за труды их достойной платы; також понеже сие дело сначала не без великаго труда, а наипаче не без убытка может произведено быть, того ради всемилостивейше позволяем им, из той своей фабрики, сделанныя всяких рук парчи продавать во всех государства нашего городах и селах и на ярмонках беспошлинно на 50 лет, а в другия государства вывозить для продажи с платежем достальной вывозной пошлины против других подданных нашего российского народа. И дабы сие дело распространялось и никакого помешательства и обид в том ни от кого учинено не было; того ради всемилостивейше соизволяем, дабы они вышепомянутые наши тайные советники и товарищи их, в ту компанию принятые, тем своим делам никому не были подчинены и судимы, кроме высшаго нашего Сената, и то в таких делах ежели на них от кого какое челобитье, или важное доношение будет; а во управление и порядки того дела никому, кроме их самих, не вступаться и не интересоваться и управление все то учредить и вести им междо собою самим, по своему разсуждению, и прибыль и убыток определить по правости и достоинству, выбрав к тому и приняв удобных людей из компанейщиков своих и из посторонних, по своему разсмотрению, и в тот их промысл никому в резиденции нашей и в прочих городах государства нашего не интересоваться ж и не вступаться, и доношений никаких в том деле не принимать, кроме того, ежели бы кто из той их компании или из людей их в каких государственных или убийственных делах приличен явился или в утайке положенной пошлины, но и в том без подлиннаго розыска и освидетельствования ничего не чинить, и хотя кто из компании их или из людей и прикащиков их к такому вышепомянутому делу приличатся, то оных одних, кто приличится, арестовать, потом в высший Сенат писать, а заводов и промыслов их отнюдь их не останавливать, под опасением за то нашего гнева и пени и платежа им за убыток, который тою остановкою учинится, и о

грамм
сем о всем соизволяем послать в Сенат и по всем губерниям наши указы, дабы по той нашей жалованной грамоте, как в отводе дворов, так и под строение мест по их прошению, такожде и во всех вышеписанных их всемилостивейше от нас позволенных привилегиях всякое исправление и вспоможение учинено было, и дабы они вышепомянутые наши тайные советники и прочие в ту компанию вступающие всяких чинов и народов люди с толь вящшею охотою и безопасностью и надеждою на нашу царского величества милость, в то дело вступали и без опасения деньги в ту компанию складывали, обнадеживаем сею нашею царского величества грамотою и милостивым словом, что с того их капитала никаких податей, ни десятой деньги и иных налогов брано и на оной накладывано никогда не будет; також что сей их промысл на нас великаго государя отпisan и взят, и никому другому отдан не будет, но вечно и неподвижно от нас великаго государя и от наших наследников за ними и за их наследниками оставлен быть имеет; також обещаем, что никому в нашем государстве, кроме сей компании, сих вышеписанных в сей грамоте вещей и фабрик не будет позволено заводить и делать, но наипаче то накрепко заказано будет; и ежели кто такой явится, и об них о том нам или нашему Сенату доношение будет, повелим немедленно те заводы и фабрики возбранить и запретить под жестоким гневом и пенею, кроме галунов и лент и чулков, которые и другим делать и продавать свободно позволено да будет.

ПСЗ, т. V, стр. 496—498, № 3089.

26. — 1717 г. декабря 11 — 1718 г. июня 22. Из именных указов о запрещении носить и покупать пряденое золото, серебро и шелковые материи с золотом и серебром, шелковые штофы и парчи, привезенные из Западной Европы

[I.] 1717 г. декабря 11. *Объявить для настоящей войны:*

1) чтоб вновь никакого золота и серебра пряденаго и волоченаго не носили, и нигде не употребляли; а донашивали б старые, а вновь отнюдь не делали, под великим штрафом. А носить только китайские из Сибири шелковые материи, и персидския, также из здешних мануфактур, всякия, кроме золота и серебра.

2) И о том объявить торговым людям, дабы на будущей ярманке не покупали. А в таможняx смотреть накрепко, чтоб не провозили. А которые ныне у них есть, и те чтоб продали где хотят, дабы к будущему 1719 году ничего не оставалось нигде, под великим штрафом.

[II.] 1718 г. февраля 16. Золотыя материи и шелковые штофы и немецкия парчи, которые ныне есть в рядах, продавать и покупать всякому невозбранно, и в том дается сроку до 1720 года. А с 1720 года конечно никому не покупать и не продавать, и в рядах не держать, по прежнему именному указу, декабря 11 дня прошлаго 1717 года.

[III.] 1718 г. июня 22. Господа Сенат! Доносили нам интересные ты новоучрежденной мануфактурной компании, которым повелено

от нас, по жалованной грамоте, заводить дело всяких штофов и парчей, что хотя именным нашим указом и определено из чужестранных земель тех материй и парчей с нынешняго 1718 году не вывозить, а которые уже вывезены в Санктпетербург, к Москве, к городу Архангельскому и в иные наши города, и оные допродать чтоб с 1720 года в продаже отнюдь не было, кроме российских фабрик дела и китайских и персидских парчей; но однакож опасаются они, чтоб тайно оных не вывозили: того ради пошлите в подтверждение крепкие указы, дабы здесь и в прочих городах, где потребно, по их доношению все прежняя парчи описать и перемерять таможенным бурмистрам при их определенных к тому людях, и были б оные перепечатаны таможенною и их фабрики печатями, и повелите губернаторам и вице-губернаторам и прочим управителям накрепко того смотреть, чтоб вновь отнюдь парчей ни под каким претекстом не вывозили, а по окончании определенного срока, отнюдь в государстве нашем не продавали, под потеряннем всего того, что противно указу в вывозе или в продаже явится, и сверх того некотораго знатнаго штрафа, и ежели от вышеупомянутых интересентов вам здесь или от их прикащиков в других городах подаваны будут о том доношения, то надлежит в их справедливых прошениях чинить удовольствие и исполнять по данной им жалованной грамоте.

ПСЗ, т. V, стр. 525, 544, 579, № 3127, 3167, 3214.

27. — 1718 г. февраля 26. Доношение компанейщиков полотняной мануфактуры А. Турчанинова и С. Цынбальщикова с резолютивными пометами Петра I о даче им привилегии

По указу вашего величества отдан нам нижеименованным с товарищи, а именно: с Алексеем Нестеровым, с Борисом Карамышевым, с Иваном Зубковым, с Филимоном Аникиевым, полотняной и скатертной и салфеточной завод в собственной наш промысл, и велено нам то дело в России размножить против других европейских государств своим иждивением: и по тому вашего царского пресветлаго величества указу, мы тот завод по возможности, хотя с немалым себе убытком, и содержали, точию по се время то дело, как в государственную всенародную пользу, так и себе в прибыль произвести не могли, и не возможно, понеже которых полотна и скатерти и салфетки на том заводе сделаны и впредь в деле будут, и тех не токмо с прибылью, но и с накладом за привозными из других государств всякими полотнами и скатертми и салфетками в продажу произвести не можно. И ежели Ваше пресветлое величество то полотняное и скатертное и салфеточное дело укажете нам содержать и произвести своим иждивением необходимо, то всепокорнейше просим показать к нам, рабам своим, для размножения того дела высочайшее свое милосердие. Во-первых, чтоб нам у того дела мастеров иноземцев, также и русских иметь свободным наймом, кого похотим; также ежели понадобится нам к тому делу мастеров инозем-

цев из-за моря нанимать, тоб как в найму, так и по контрактам в отлучении их имели мы свободу; также которой мастер ныне у того дела есть, чтоб нам позволено было с ним контракт учинить вновь; а буде он в том с нами договариваться не будет, чтоб нам не воспрещено было, от дела и от дачи ему по прежнему контракту найму его отлучить, понеже он по контракту урочное время у того дела уже давно выжил, а настоящей пользы в том деле не показал.

Резолюция. Дать такую привилегию, как о шелковых заводах дано.

2. Чтоб заповедано было купецким людям из других государств привозныя всякия полотна и скатерти и салфетки покупать и прежних покупок привозными из других государств всякими полотнами, скатертями и салфетками торговать им до урочнаго времени, до котораго числа ваше пресветлое величество укажете, а после срока у кого какие привозныя из других государств полотна и скатерти и салфетки явятся, чтоб повелено было их, для искоренения, в продажу купить нам в компанию и розничной тому продажи быть с того времени от нашей компании; а мимо нас, такими полотнами и скатертями и салфетками привозными из других государств никому бы по урочном времени не торговать и о том учинить подтвердительно указ.

Резолюция. Запретить тогда, когда они на письме подадут ведение в Мануфактур-коллегию, что у них достаточно на расходы будет (и сие письмо подать за год, дабы испродать было время).

3. Чтоб тот завод с нынешняго времени в вышеявленном заключении отдан был нам на урочные годы, и для того отвести нам двор с каменным строением, дабы безопасно было от пожарнаго времени; а вместо б умершаго нашего товарища Алексея Нестерова и в прибавку для умножения онаго дела, да повелите ваше пресветлое величество быть с нами из купецких людей, Гаврилу Черному, Семену Щученкову, Семену Плавильщикову, Ивану Попову, Андрею Яковлеву, Алексею Дееву, также и вышеименованным прежним нашим товарищам неотлучно, и о том сказать им свой царского величества указ с приложением рук для того, что помянутые наши товарищи в вышеписанном с нами не сообщаются, и повелению вашего пресветлаго величества чинятся противны; и да повелит ваше величество с тем делом и во всем ведать нас в Преображенском приказе. А в каком состоянии тот завод мы приняли, чтоб и по урочном времени тот завод принять у нас против отдачи нам, и о всяких нам вольностях да повелит ваше пресветлое величество по желанию нашему дать нам свою милостивейшую привилегию. Вашего пресветлого величества нижайшие рабы: Андрей Турченинов руку приложил, Степан Цынбальников руку приложил.

Резолюция. Двор отвесть. — В компанию кого хотят. — Ведать в Коллегии мануфактурной, а сей завод отдается на тридцать лет.

28. — 1718 г. февраля 28. Указ генерал-адмирала Ф. М. Апраксина о наборе работников для «тканья корабельных парусных полотен»

Велено по прежним великаго государя указам ради умножения на хамовном дворе тканья корабельных парусных полотен набирать в матросы изо всякаго чина людей, кроме крестьян, и о том поставить по градским воротам и в других местах объявительные листы, в которых означить именно: ежели кто похочет в той работе быть и те б люди шли к записке в Адмиралтейскую канцелярию, а им при отсылке дано будет великаго государя жалованье по рублю человеку.

Материалы для истории русского флота, ч. III, стр. 423.

29. — 1718 г. февраля... Из доношения владельца шелковой мануфактуры А. Милютина с резолютивной пометой Петра I о даче ему привилегии

В прошлом 1714 году, по указу вашего величества и для народного обучения, из своих денег завел я в Москве шелковый завод со всякими инструментами русскими и заморскими; те шелки из сырца чистятся и прядутся, а из тех шелков строятся ленты шелковые с золотом и с серебром, также и байбереки и атласы и прочие от шелков. А к тому заводу для чистки и пряжи и крашенья шелков нанял я мастера армянина, которому дал платы 300 рублей, да сверх того поил и кормил, а за тое плату учил на моем же харче учеников 6 человек, и из того числа годных обучилось 4 человека; и к тому ж заводу нанял я мастера ж гамбургца на 3 года, и платы ему плачу по 330 рублей на год, и работаем на 34 станах, и обещал оный мастер выучить 15 человек русских людей ленты и позументы ткать, гладкие и фигурные узоры набирать и рисовать, чему он сам умеет; а вышепомянутые ученики и работники все на моем хлебе, также и на одежду даю им плату, и набираю учеников из убогих людей и держу с записями, а за записи плачу пошлины я же своими деньгами; в том числе есть ученики добрые, а иные и злые: не хотят учиться и добрыми людьми быть, бегают, покиня мастерство и против записей не держатся. Також нанимаю двор по 50 рублей на год, и на пристройку держу в год лишняго рублей по 15, и в том живем с великою нуждою, а я вышеписанные заводы завожу не ради одного себя, но ради пользы всенародной, и чтоб произошло мастерство в состояние; а о трудах моих и о волокитах приказных уже не смею здесь много и упомянути.

...Всемиловитейший государь! прошу вашего величества, да поведит ваше державство мне, рабу вашему, помянутые все мои заводы управлять и распространять безо всякия остановки и в рядах товары продавать, и которые впредь явятся мастера, и мне нанимать свободно, и учеников, которые от меня с заводов бегают, где провождаю брать свободно ж, и о том дать мне жалованную вашего величества грамоту, привилегию и чтоб заморских лент шелковых и золотых и серебряных и позументов из за моря не возить к Архангель-

скому городу и в Санктпетербург, и к Москве, и в российские города; а мы сделаем здесь в Москве супротив заморских и продавать станем не дороже, но дешевле заморских; и не вели, государь, с меня податей брать, ради моей несправы, покамест я с заводами своими исправлюсь.

Резолюция. Дать грамоту, и когда умножит, заказать привоз.

ПСЗ, т. V, стр. 548—549, № 3176.

30. — 1718 г. июля 23. Именной указ, объявленный кабинет-секретарем А. В. Макаровым о покупке для казенных нужд краски бакана у П. Васильева, и о даче ему привилегии на выработку бакана

Царское величество указал: отослать доносителя Садовой слободы Павла Васильева, которой умеет делать краску бакан, и чтоб его определить указом, дабы такую краску мог он ставить в Адмиралтейство; и по доношению онаго Васильева написано: оную де краску станет он строить добрым мастерством против поданного царскому величеству образца, и ставить в Санктпетербург, как и строить, на своем коште в год пуд 20, которую строить будет в Москве, а ныне б привезенную краску в Санктпетербург 10 пуд принять в Адмиралтейство и деньги выдать по 3 рубли за фунт, и впредь принимать и деньги выдавать по той же цене без задержаний; а буде означенного числа впредь или ныне привозного в расход будет много, чтоб повелено было оную краску отдать к другим делам, а ему б в том приеме и в выдаче денег никакой задержки не чинить, а у других бы онаго бакану не принимать, для того, что царское величество указал: ему оную краску строением умножить, а со отпуску той краски пошлин никаких не имать, а к строению той краски с покупных материалов пошлин платить будет, а с строения и привоза той краски его к делам не определять, а окроме Адмиралтейской подрядной канцелярии нигде б его не ведать и по ведению из конторы написано: по осмотру де лакового мастера, Гендрика Бройкорста: оной де бакан против венецейского стоит и к делу их годной, по осмотру де живописных мастеров Василья Грузинцова, Василья Скоробогатого, помянутой де бакан против венецейского и к делу их годной; а сего июля в ... день великий государь, будучи в Адмиралтейской конторе указал: по именному своему великаго государя указу, у онаго Павла Васильева, из привозного бакану из 10 пуд, ныне принять в Адмиралтейство 3 пуда, ценою по 2 рубли по 16 алтын по 4 деньги фунт, а достальной принять в Артиллерию, в Городовую, в Оружейную канцелярии и к другим делам, куда сколько надлежит, по означенной цене, а что за тем останется, продавать ему повольно, а в помянутыя канцелярии и к другим его государевым делам, как ныне, так и впредь-будущие годы, кроме онаго Павла Васильева бакана, венецейского из за моря не возить, а ему Васильеву сколько к его государевым делам надлежит впредь ставить самой доброй против венецейского с пробы по означенной же цене, а окроме его того бакану никому не делать;

и что за поставкою впредь к его государевым делам будет у него в остатке, продавать ему ж повольно; а для поставки к делам нигде его Васильева не ведать, а ведать в Адмиралтейской подрядной канцелярии, а пошлин со взятого к делам бакану не брать, а брать с покупки к тому делу материялов и с продажного; и о том объявить в Сенат и в помянутыя канцелярии.

ПСЗ, т. V, стр. 580—581, № 3218.

**31. — 1719 г. февраля 13 — марта 19. Именные указы
об использовании труда осужденных женщин
на прядильных дворах, на полотняной минуфактуре А. Турчанинова
и С. Цынбальщикова, на шелковой мануфактуре
П. П. Шафирова и П. А. Толстого**

[I.] — февраля 13. Великий государь указал: в Москве, по розыскным делам виновных баб и девок, которая смертная казни будут не подлежать, по прежнему великаго государя указу, отсылать в определенной прядильной двор. А лен на пряжу иметь полотнянаго завода у компанейщиков у Андрея Турки с товарищи, и что у них нарядено будет, ту пряжу отдавать к тем их заводам, а за то тем бабам и девкам корм иметь у тех компанейщиков, и давать против каторжных.

[II.] — февраля 26. Господа Сенат. Били челом нам московские полотнянаго завода компанейщики Андрей Турка с товарищи, чтоб для умножения полотняной фабрики тонких полотен, отсылать к ним для пряжи льну баб и девок таких, которая будут на Москве из приказов, также и из других губерний по делам за вины свои наказаны, а пропитание им давать они станут от себя; но токмо б для той работы отвести им на Москве из опальных двор с каменными палаты. И по получении сего пошлите указы как в Московскую, так и в другия губернии, дабы виноватых баб и девок отсылали к ним в работу для пряжи льну, и писали б именно: сколько которой лет в той работе быть, или по смерть, усматривая по их винам. И для той работы велите им дать на прядильной двор на Москве из отписных с каменными палатами, а именно: Аврамов двор Лопухина, и другой из загородных опальных же дворов, где они сами приишут.

И для караула к тем бабам, чтоб они не бегали, дайте им в компанию из отставных солдат, сколько человек за благоразсудите, и чтоб они пропитание им давали от себя ж.

[III.] — марта 19. Великий государь указал: в мануфактурную компанию тайнаго советника подканцлера барона господина Шафирова с товарищи, отдать с прядильных дворов из виноватых баб и девок в Санктпетербурге и в Москве по десяти человек, которых при той работе содержать кормом и караулом из той компании.

ПСЗ, т. V, стр. 666, 669—670, 684, № 3306, 3313, 3336.

32. — 1719 г. августа 5. Выписка из письма генерал-майора А. И. Ушакова кабинет-секретарю А. В. Макарову о борьбе с побегами плотников Адмиралтейства

...О побеге плотников от адмиралтейских работ подавал я в Сенат доношение каким образом их удержать, а беглых бы сыскивать, или на их места взять иных, и в то время господа сенаторы предложили между собою что вместо беглых взять из тех же других, а беглых сыскать же, и оное приказали отправить Камор-коллегии господину президенту, чего для уже и отправлено в четыре губернии от гвардии унтер-офицеры, а о заставах особливо я предлагал о шлиссельбургской господину генерал-лейтенанту Брюсу, а о прочих около С.-Петербурга господину генерал-полицмейстеру, и по тому моему предложению тако и учинили и на заставах накрепко приказали смотреть и арестовать без пропускных писем. Да сверх того за беглецами в погоню посылал я нашего полку сержанта и с ним знающих людей тех беглецов до Новагорода и до Бронниц, которые учиня заставу на Бронницах и человек с десять переловили и сюда присылают, которым за побег при Адмиралтействе и во время работ чинено наказание: биты кнутом, понеже они получа жалованья бежали. А застава у Бронниц и по се число у меня несведена. ...

Материалы для истории русского флота.
ч. III, стр. 274—275.

33. — 1719 г. декабря 10. Из именного указа об учреждении Берг-коллегии и предоставлении привилегий лицам, обнаруживающим и разрабатывающим «металлы и минералы»

Объявляем через сие всем и каждому вообще верным нашим подданным. Понеже мы всемилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатится и процветет; также пустые и бесплодные места многочисленным населением, якоже и искусство в различных землях довольно показывает.

Наше же Российское государство, пред многими иными землями, преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, которая до нынешняго времени без всякаго прилежания исканы; паче же не так употреблены были, как принадлежит, тако что многая польза и прибыль, который бы нам и подданным нашим из онаго произойти мог, пренебрежен.

Мы признаваем, что сему пренебрежению главнейшая причина была частию, что наши подданные рудокопным делам, и как собою в пользу государственную и всенародную произвести, не разумели, частию же иждивения и трудов к оному приложить отважиться не хотели, опасаясь, дабы некогда те заведенные рудокопные заводы, егда с них добрая прибыль будет, от них заводчиков отняты б не были.

И дабы ныне сии и иныя причины пресецися могли: того ради мы, в пользу государства и всем нашим верным подданным, особливо Берг-коллегиум всемилостиво учредить изволили, и по нас оному власть и мощь дали единым судиею быти над всеми к тому принадлежащими делами и особами, чтоб никаким образом губернаторы, воеводы, ниже прочие поставленные начальники в рудокопныя дела вступали и мешались, разве оной Берг-коллегиум, или от онаго определенные к тому служители, какия помощи от них требовать будут.

Сей Берг-коллегиум будет впредь объявлять указами и учреждениями, коим образом те рудокопныя дела наилучше и совершенно произведены быть могут.

Между тем мы за благо усмотрели, чтоб всех охотников рудных дел последующими привилегиями пожаловать и снабдить, и сим нашим указом народу нашего Российскаго государства объявить.

1. Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребныя земли и камения, к чему каждой толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение требует.

2. Кто новые металлы и минералы изобрещет, и охоту будет иметь ко устройению заводов: тем являться в Санктпетербург в Берг-коллегии; в Москве же, в Сибири и в Казани определенным от Берг-коллегии берг-офицерам, которые должны оным добрым советом вспомоществовать. И когда оные офицеры сысканную какую руду работы и иждивения достойну найдут: тогда должен оной охотник, или сыскатель в Берг-коллегиум письменно объявить, и при том пробу изобретенной руды прислать, и просить о позволении к строению завода...

5. Получившему такую привиллегию, или жалованную грамоту, на месте, где руда обретена будет, 250 сажень долготы, 250 сажень ширины отведено быть имеет, и на том отведенном месте он и его товарищи всякую руду и минералия, что обрящет под землею, копать, и к тому потребное строение построить волен.

6. Помещики, или владельцы тех земель, в которых руды изобрещаются, имеют наперед в сих позволение ко устройению тех заводов, когда заранее о том востребуют.

7. Ежели владелец не имеет охоты сам строить, и с другими в товарищество вступить не похочет, или от недостатка своего не возможет: то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать и копать и переделывать будут, дабы божие благословение под землею втуне не осталось. Однакож те промышленники с той земли, на которой построят заводы, повинны заплатить тому владельцу от каждой руды, или минерала, готово сделанного, тридцать вторую долю от прибыли, без всякаго удержания, и за прочия места, которыя для того завода потребны вновь,

также и за надлежащая дрова и лес к строению, платить деньгами должны. А ежели помещик за вышеписанные места, также за лес, дрова и угоды желать будет цену неслесную, и о том требовать определения в Коллегии.

8. Кто в своих землях полезные металлы, яко золото, серебро и медь сыщет, и объявит в Берг-коллегию, и похощет завод построить, тому дастся из Коллегии, по доброте руд смотря, в займы денег на строение...

10. Мастерские люди таких заводов, которые подлинно в дело произведутся, не токмо от поборов денежных и солдатской и матрозской службы и всякой накладки освобождаются, но и во определенные времена за их работу исправную заплату получать будут.

11. Того ради мы таковым образом и любовью к верным нашим подданным токмо нам одним, яко монарху, принадлежащие рудокопные заводы и оных употребления каждому и вообще всем, кто к тому охоту имеет, милостиво соизволяем, только требуем не больше, якоже во иных государствах обыкновенно есть, десятую долю от прибытка, к заплате Берг-коллегии его служителям и на иные потребные к тому расходы. При сем же мы всемилостиво намерены и оную десятую часть на несколько лет отпустить, и тем пожаловать, ежели при искании тех руд будет убытков больше прибыли.

12. Сверх того принадлежит нам покупка золота, серебра, меди и селитры наперед других купцов таким образом, дабы никто не смел никому ниже малое что от вышеобъявленного продать, кроме тем рудным начальникам, которые в близости той провинции к тому определятся, или кому из Коллегии позволено будет...

15. Прочие же металлы, яко железо, олово, свинец и всякие минералы каждой промышленник волен продать, кому хочет; а селитру, которая нам не надобна будет, продавать допускается, токмо отнюдь без повеления Коллегии в чужие края не отпускать.

16. Доколе оные рудные заводы довольных работников иметь, и по уставам, каковы Коллегии впредь объявит, содержаться будут, имеют оные промышленники рудокопных дел, по данным их привилегиям, или жалованным грамотам сим обнадежены быть, что у них и у наследников их оные заводы отняты не будут, ниже что малое в их потребностях и прибытках какое повреждение учинится, разве сами в состоянии не будут оные содержать.

17. Мы уповаем, что каждый наш верный подданный сими прибыточными привилегиями, или жалованными грамотами к собственному своему и всенародному российскому обогащению подвижен будет, оных подземных богатств проискывать и заводы заводить. Против же того тем, которые изобретенные руды утаят, и доносить об них не будут, или другим в сыскании, устройении и расширении тех заводов запрещать и мешать будут, объявляется наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь или лишение всех имений, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародных пользы, дабы мог всяк того стрещися.

34. — 1720 г. февраля 17. Именной указ Петра I об отдаче Суконного двора компанейщикам В. Щеголину с товарищами

К суконному заводу в Москве дворы, которые подле Каменного моста и мастеров и мастеровых людей, и что там ныне есть и ко оному заводу принадлежит, для умножения и делания сукон и прочаго, что там делалось, из купечества учинить компанию. А в компании быть Володимиру Щеголину, да с ним гостиной сотни москвитину Ивану Култыгину, из Вязьмы Кириле Болотину, из Казани Борису Пушникову, из Симбирска Осипу Твердышеву, из Серпухова Федору Серикову, да санктпетербургским жителям Петру Соколовскому, Сергею Щеголину, Ивану Мушникову, из Ярославля Федору Волкову, кадашевцу Прохору Докучаеву, из Вязников Ивану Рукавишникову, из Курска Андрею Скорнякову, из Болхова Ивану Макарову. И содержать им оной завод со всем на собственных своих деньгах, и приложить ко оной фабрике тщание и труд, дабы умножить, не токмо к Коммисарству на мундир, но и на продажу и прочие расходы, чтоб из за моря в несколько лет вывоз сукнам был пресечен. И для того шерстяной фабрики умножения вывоз овчинам и овечьей шерсти из России в другия государства запретить под штрафом. А отдать им оной завод и дворы, и что на оном есть материалов и прочаго (кроме сделанных сукон и прочих парчей) порознь с оценкою. Да для перваго случая и на завод онаго суконнаго дела, дать им взаимно денег на 3 года без процента 30 000 руб., за которыя данныя деньги, также и за материалы, которые у них будут в приеме, заплатить им по покупной настоящей цене в Мундирную канцелярию сукнами и каразеями и стамеды, годными на полевые армейские полки, по прошествии 3-х лет; да сверх того им же делать косматых сукон по скольку в Адмиралтейство в год оных надобно; и те сукна и прочее отдавать в Мундирную канцелярию, а косматые в Адмиралтейство, по настоящей же цене. А для умножения, и их компанейщиков к тому охоты, за те сукна как у Комисарства за солдатския, так и за косматые в Адмиралтействе, первые 3 года давать им прибыли, против истины 10 долю, а по прошествии 3-х лет ставить им в Мундирную канцелярию, или продавать купечеству немалым числом повольною ценою, им же компанейщикам, которыя сукна и прочее в Мундирную канцелярию у них принято не будет, то оное купечеству в ряды продавать 5 лет безпошлинно. И сверх того обнадежить, что оной завод не возмется у них и у жен их и детей, покамест они станут содержать его в добром состоянии. Также и в службы государевы, кроме онаго, никуда их компанейщиков и детей и братьих их, кои с ними в одних домах живут, не отдавать, и судом и расправою ведать в Берг-коллегии, и в домах их компанейщиков, где они сами живут, постою не ставить. И того губернаторам и прочим начальствующим смотреть, дабы оных заводов и промыслов никому никакими мерами не останавливать, под опасением его царского величества гнева и пени, и платежа им за убыток, которой тою остановкою учинится, денежной платы. Також де им губернаторам и воево-

дам оной фабрике чинить всякое вспоможение, чтоб к тому вступающие люди вящую охоту имели и деньги в компанию складывали без опасения. И когда тою компаннею сукон умножат, так что можно будет оными удовольствоваться в России и без вывоза из других государств, и им в Берг-коллегию о том подавать ведомости. В ученики в Москве принимать им свободных, а не крепостных; а о платеже с оными учениками соглашаться им самим, и держать тех учеников только 7 лет. И того смотреть накрепко, не токмо для своей им компанейщикам, но и для государственной прибыли, дабы российской народ оной фабрике обучались с прилежанием. А ежели кто из тех учеников до урочных лет на другие заводы или куда ни на есть сбегут, и кто ведая их будет держать, и тех беглых ловить, и приводить куда надлежит, и чинить оным беглецам наказание, и отдавать их компанейщикам без задержания. А кто оных будет держать, и те их беглые ученики тое фабрику у них производили, и на таких править штрафу за всякого человека по 100 руб. на год, из онаго на государя треть, доносителю треть, в компанию треть. Той же компании не токмо для своей, но и для посторонних фабрик, приложить труд о крашении и тиснении сукон и о стриженнии и о валянии и воршении. Понеже в России мануфактура еще вновь заводится, и уже, как видно с помощью божиею, некоторые из российского народа трудолюбивые и тщательные ко оной фабрике шерсть прясть и ткать научились, — а красить, и лощить, и гладить, и тискать, сукон пристригать, и ворсить еще необыкновенны, и для того всех тех мастерств договариваясь с мастерами обучать из российского народа безскрытно, дабы в России такого мастерства из российских людей было довольное число. А которых мастеров при том суконном деле ныне нет, и таких оной компании из иноземцев добраго мастерства и принадлежащие инструменты выписать самим. А для посторонних фабрик, к крашению и прочей отделке, сделать всякому мастерству особия места; а за работу с той фабрики с фунтов, или с штуки, с аршина с посторонних определить брать той компании по своему рассмотрению, но токмо в возвышении за оное цены обиды и жалобы отнюдь бы не было. А для валяния сукон при оном заводе мельница уже есть. К тому же заводу красок и прочего что принадлежит, как русских, так и иностранных, всегда быть у них довольному числу, а паче произъискывать российских красок, которыя уже найдены, и в действо происходили, а именно: корень морена, червец, яблоновой лист, травы: дрок, зеленка, душица и прочия тому подобныя; а которых трав или коренья к тому крашению в России сыскать не можно, и такая в чужих странах покупать семенами, и оныя в городах, или где можно заводить самим же, дабы конечно пробавляться российскими красками без вывоза из иностранных государств. И о том в губернии и провинции, его великаго государя указы посланы, а компанейщикам дана привилегия.

Крепостная мануфактура в России, ч. V.
Московский суконный двор. Л., Изд-во АН
СССР, 1934, стр. 2—4.

35. — 1720 г. марта 10. Именной указ, объявленный из Сената о выдаче привилегии директору полотняной мануфактуры И. Тамесу

Великий государь указал: иноземцу Ивану Тамесу у полотняной фабрики быть директором, и в компанию из купечества призывать им к себе, кого хотят, добровольно; а кто к ним будут вновь призваны, о том ему директору подавать в коллегиям Берг и Мануфактур доношение. И чтоб они компаниею своею, той полотняной фабрики, а именно: полотен, скатертей, салфеток и тыков по возможности умножили до пяти сот станов, и чтоб оныя полотна и скатерти и салфетки и тыки добротою были против заморских. А кто с ним из купечества будет в компании, и оных в службы государевы ни в какия не выбирать, и постою на дворах их никакого не ставить, и судом и расправою, кроме сборов, и татинных и убийственных дел, ведать их в коллегиях Берг и Мануфактур, покамест они при той полотняной фабрике, и в прямое существо оную фабрику производить будут. А содержать им оной завод 30 лет, ежели они будут содержать в добром порядке; к той фабрике мастеров иноземцов из заморя выписывать им с свободными контракты, и по заслужении, оных отпускать их свободно ж. А из русских в мастеровые и в ученики и в работники нанимать свободных же, а не крепостных, с платежем за труды их достойной платы, и содержать оных при той фабрике 7 лет как учеников, да сверх того 3 года как подмастерьев, и по прошествии урочных лет, которые ученики не похотят у них при тех их заводах быть: давать им письма. А которые из оных с сего числа до урочных лет сбегут, или куда на другие заводы уйдут: и ему директору с товарищи, оных велеть ловить, и приводить куда надлежит, которым по розыску учиня наказание, к той фабрике отдавать без задержания. А кто оных будет держать, и те их беглые ученики то полотняное дело у них производили: и на таких править штрафу по 100 рублей на год за человека, и из онаго, на государя треть, доносителю треть, в компанию треть; а которые ученики сбежали от них до сего числа: и таких велеть отдавать им же, только с наказанием. К той же фабрике материалы в Российском государстве им покупать; також полотна, скатерти, салфетки и тыки и прочая, что у них на заводах будет делаться, продавать купецким людям многим числом, а не одною штукою, и не в аршины, пять лет безпошлинно, а именно по 1725 год. А что из за моря и из иных государств к тому их заводу материалов привезено, или во иныя от них отпущатися будет: и за то им пошлины, кроме к тому их полотняному делу надлежащих инструментов, платить по указу. И того губернаторам и прочим начальствующим смотреть, чтоб оных их заводов и промыслов ни кому никакими мерами не останавливать, под опасением царскаго величества гнева и пени, и платежа им за убыток, которой тою остановкою учинится, денежной платы. Им же губернаторам и воеводам, оному директору с товарищи, в той фабрике чинить всякое вспоможение, чтоб к тому вступающие люди вящую охоту имели, и деньги в ту компанию складывали без опасения. О чем во все губернии послать великаго го-

сударя указы, а ему директору с товарищи дать привиллегию, или жалованную грамоту, в которой написать: ежели во оную компанию, кто из них компанейщиков положит меньше 1000 рублей: и тому она привиллегия ни в чем служить не будет.

ПСЗ, т. VI. 1720—1722. 1830, стр. 163—164, № 3543.

36. — 1720 г. апреля 13. Именной указ о сборе с жителей Петербурга тряпья для переработки на казенной бумажной мельнице

Понеже бумажная мельница, которая строится по указу его царского величества за галерным двором, приходит уже в строении ко окончанию, а на дело бумаги материалов никаких нет: для того его царское величество указал в Санктпетербурге публиковать указом, дабы всяких чинов люди кто имеет у себя изношенные тонкия полотна, також хотя и негораздо тонкия, что называются ивановския полотна, и прочия тому подобныя и такие безтряпицы приносили и объявляли в Канцелярии полициймейстерских дел, за которыя, по определению заплачены будут им деньги из Кабинета его царского величества.

ПСЗ, т. VI, стр. 181, № 3569.

37. — 1720 г. сентября 5. Донесение содержателя полотняной мануфактуры И. Тамеса Петру I о разрешении ему скупать у крестьян узкие холсты и вывозить их за границу

Царскому пресветлому величеству доношение.

По указу вашего величества запрещено в вашем Росийском государстве впредь ускова холсту делать и продавать и на ярмонках для отпуска в заморе отпускать, от которого запрещения у крестьянства многие ста тысяч аршин деланых холстов прежде публикации указов осталось на руках, и купить того холсту некому.

Прошу вашего величества всепокорно, чтоб мне в городех и селах деланые готовые холсты покупать повольною ценою и на ярманках и в заморе отпускать с платежом настоящие пошлины, как с росийского купца ведетца, на один год, отчего вашего величества всего государственному крестьянству, у которых деланные холсты на руках остались, в платеже всяких податей будет полегчение для того, что ныне многие ста тысяч аршин у них лежат на руках, а купить некому. А надеюсь в один год набрать 20 сот тысяч аршин и больше, а теми деньгами крестьянство могут и лутче широкие ста ны заводить.

О сем доносит вашего величества всенижайше раб Иван Тамес.
В 5 день сентября 1720.

Материалы по истории крестьянской промышленности, т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. М.—Л, Изд-во АН СССР, 1950, стр. 23.

38. — 1721 г. января 16. Из Регламента Главного магистрата

Понеже царское величество указал по именному своему великаго государя указу, писанному его величества собственною рукою, бригадира и лейб-гвардии капитана господина князя Трубецкого над здешним и прочими магистраты объявить обер-президентом, и чтоб он ведал всех купецких людей судом и о их делах доносил Сенату, и сию (всего российского купечества) разсыпанную храмину паки собрал, в товарищи ему над здешним магистратом определить президента Илью Исаева. Того ради по силе сей инструкции и изображенных в ней следующих пунктов, будучи ему здесь в Главном магистрате, поступать:

Гл. XI. О купечестве и мануфактурном деле.

Понеже всякое каждого города изобилие при божией помощи и доброй полиции, в начале от корабельного морского хода, також от свободного и безбидного во всем везде купечества и искусного рукоделия, собственную свою имеет силу и умножительное действо. Того ради Главному магистрату купно с Комерц и Мануфактур-коллегиями наивысшее старание иметь, дабы такие зависящие к пользе всего государства дела, елико возможно, и колико положение городов и мест востребует, во всех городах в лучшее состояние приводить, и притом надлежит ведать, что все регулы и уставы, которые к тому потребны, или еще вновь какие сочинить надобно, то такие в коллегиях сочинены быть имеют, которым генеральное правление о всем государственном купечестве и мануфактурах от его царского величества поручено, по должности их инструкций. И таким образом Главному магистрату (точию) следующее внимать: 1) Иметь старание, чтоб уставы (которые о купечестве, мануфактурах и корабельном хождении в тех коллегиях сочинены, и в печать изданы будут), касающиеся до всех городов государства, или до одного которого города (особо) надлежащим образом объявлены, и в действо произведены были. 2). Ежели (Главной магистрат) усмотрит, или из репортов (или доношений) уведомится, что положение которого города о купечестве или о каких мануфактурах особливых регул или уставов требует, или в чем сочиненные от коллегий уставы явятся недовольны, или весьма их употребить будет не мочно: то в принадлежащую коллегиям письменное о том учинить предложение, и при советах или разсуждениях коллежских от Главного магистрата обер-президенту самому присутствовать, которое в коллегиях исправить надлежит.

Гл. XVII. О ярманках.

Понеже в других государствах нетокмо в городах больших и малых, но и в местечках и в селах, едва не во всех ярманки и торги учреждены большия и малая, от которых приносится такая польза. Первое, умножают казенные сборы. Другое, споспешествуют

оныя купецким и ремесленным людям в торгах и в ремеслах их. Третие, привозят отовсюду во внутренние, не при море лежащие города, всякие потребные товары, которых тамошние жители в дальних городах сыскивать, купить принуждены в цене с передачею. Четвертое, привозят же на те ярманки из других мест всякие хлебные и харчевые припасы, и лошадей и скот пригоняют на продажу, и от того везде торги и промыслы умножаются, а в народе происходит из того всякое довольство. Того ради надлежит в Главном магистрате о умножении таких ярманок и торгов в городах и в уездах в пристойных местах; а больше в таких к которым водяной ход есть свободной, иметь старание; и оные производить со временем, и о том в удобныя времена с Камор и Комерц-коллегиями советовать.

Гл. XVIII. О биржах или о схожих местах.

Такожде надлежит в больших приморских и прочих купеческих знатных городах, со временем же в удобных местах недалеко от ратуши, по примеру иностранных купеческих городов, построить биржи, в которыя б сходился торговые (люди) граждане для своих торгов и постановления векселей, також и для ведомостей о приходе и отпуске кораблей и коммерции: понеже в таком месте каждой купец и продавец в один час по вся дни тех может найти, с которыми ему нужда есть видетися.

ПСЗ, т. VI, стр. 291, 297—298, 300—301, № 3708.

39. — 1721 г. января 18. Именной указ о разрешении покупки деревень к заводам и мануфактурам

Понеже хотя по прежним указам купецким людям деревень покупать было и запрещено, и тогда то запрещение было того ради, что они, кроме купечества, к пользе государственной других никаких заводов не имели; а ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особно многие возымали к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебряные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые, и полотняные, и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради позволяется сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству, так и купецким людям к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения Берг и Мануфактур-коллегии, токмо под такую кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно. И для того как шляхетству, так и купечеству, тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслы ни за кем не крепить, и на выкуп таких деревень ни кому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводы продать, то таким продавать с позволения Берг и Мануфактур-коллегии. А ежели кто против сего поступит, то онаго всего того лишить

безповоротно. А ежели кто будет заводы заводить токмо для лица малые, чтоб ему тем у кого деревни купить, а таковых вымысленников до той покупки отнюдь не допускать, и смотреть того накрепко в Берг и Мануфактур-коллегии; а ежели таковые явятся, и их по усмотрению штрафовать отнятием всего движимаго и недвижимаго имения.

ПСЗ, т. VI, стр. 311—312, № 3711.

40. — 1722 г. февраля 13. Описание полотняной мануфактуры И. Тамеса, сделанное каммер-юнкером Берхгольцом, сопровождавшим герцога голштинского во время посещения этой мануфактуры

Вчера один здешний богатый и очень уважаемый императором купец, по фамилии Тамсен, просил его королевское высочество осчастливить, сегодня утром, своим посещением недавно заведенную им здесь полотняную фабрику, и потом пожаловать к нему обедать. Поэтому его высочество, около 10-ти часов, со всею своею свитою отправился в его дом, находящийся недалеко от нас, в том же предместье. Так как граф Кинский был также приглашен, но еще не приезжал, то герцог остался покамест в доме и преспокойно уселся с нами завтракать к столу, на котором стояли сыр, масло и хлеб. После того мы пошли пешком через двор в небольшую мастерскую позади дома (настоящая большая фабрика Тамсена в городе). Здесь все у него устроено как нельзя лучше и со всеми удобствами, какия только нужны для такого сложнаго мануфактурнаго заведения. Тут же, под рукой, находилось и все необходимое для беления полотен. Он изготовляет не только всякого рода грубые полотна, тик и камку, но и такое полотно, которое почти так же тонко, как голландское. Конечно, мастера выписаны им были из Голландии; однакож здешние граждане все-таки полагают, что полотно его не имеет прочности голландскаго, хотя на вид и очень хорошо. Впрочем, и то много, что он в столь короткое время, в несколько лет, достиг здесь до того, что все сидящие у него за станками — русские, и что есть даже и русские мастера, которые, как он надеется, скоро совершенно заменят ему иностранных.

Нам оставалось еще осмотреть большую фабрику; но как до нея было далеко, а время обеда уже приближалось, то мы здесь смотрели все на-скоро, нигде не останавливаясь долго и спеша скорее отделаться. Сев в сани с приехавшим уже графом Кинским, мы отправились в город на большую фабрику, которая помещается в большом каменном доме, принадлежащем Лопухину и служившем прежде месяцев шесть или более местопребыванием графу Рейншильду, Пиперу и многим другим шведским офицерам. По приезде туда, мы осмотрели все по порядку, и я должен признаться, что никак не ожидал, чтобы хозяин фабрики мог устроить здесь такое заведение и привести его в столь цветущее состояние. Оно имеет сто пятьдесят ткацких станков, за которыми работают почти исключительно одни русские, и производит все, чего только можно требовать от полотняной фабрики, т. е. все сорта полотна, от грубаго до самаго тонкаго, прекрасныя материи для скатертей и салфеток,

тонкий и толстый тик, простыни, как узкия, так и необыкновенно широкия, тонкие канифасы для камзолов, цветные носовые платки и множество других подобных вещей. Содержание его обходится до 400 рублей в месяц. Когда мы прошли через мастерския, хозяин повел нас на-верх, в комнату, где, по русскому обычаю, велел разнести водку и наставить на стол разных лакомств, к которым мы немало присели, и несколько времени разговаривали. Потом, при сходе вниз, он показывал нам свой магазин, где у него сохраняется товар, изготовленный на фабрике и еще не проданный. Он имеет также несколько лавок для продажи своих товаров и, кроме того, отпускает их большое количество за-море, не говоря уже о ежегодных значительных поставках в казну. Оттуда мы поехали в третье место, где должны были обедать и где находится здешняя прядильня, состоящая под надзором Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорят, пользуется большими льготами. При въезде нашем во двор, раздались звуки труб (желая как можно более выразить радость видеть у себя его высочество, хозяин пригласил трех трубачей императрицы). Войдя в дом (плохое деревянное строение), мы нашли там уже накрытый стол, на который по здешнему обычаю, подавали сперва холодные, потом горячие кушанья... После обеда г. Тамсен повел нас сперва в женское отделение, где работают девушки, отданные на прядильню в наказание, лет 10 и более, а некоторые и навсегда; между ними было несколько с вырванными ноздрями. В первой комнате, где их сидело до тридцати из самых молодых и хорошеньких, было необыкновенно чисто. Все женщины, находившиеся там и ткавшие одна подле другой вдоль стен, были одеты одинаково и даже очень красиво, именно все они имели белые юбки и белые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужние женщины были в шапках (сделанных у некоторых из золотой и серебряной парчи и обшитых галуном), а девушки просто-волосые, как обыкновенно ходят здешние простолюдинки, т. е. с заплетенными косами и с повязкою из ленты или тесьмы. Между ними сидела одна девушка, которая служила 7 лет в драгунах, и за то была отдана сюда... После того мы прошли еще в другие мастерския, где не было уже той чистоты, напротив воняло почти нестерпимо. В заключение, Тамсен повел нас в комнату, где сидело человек двадцать или тридцать свободных работников, которые ткали за деньги; но заработная их плата почти не превышает того, во что обходится содержание арестанта...

Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725-й год, ч. II. М., 1858, стр. 91—95.

41. — 1722 г. апреля 13. Приговор Берг-коллегии об отдаче 8 мастеровых людей с Московского суконного двора на вновь заведенный суконный двор С. Александрова с товарищами

...По указу его и. в. в Берг-коллегии, слушав вышеписанной выписки, согласно приговорили: против имянного его императорского величества указу, который состоялся в прошлом 720-м году марта

28-го дня, для размножения вновь суконного завода компанейщиком Степану Александрову с товарищи с суконного ж московского завода от компанейщиков Володимера Щеголина с товарищи ремесленных пристойных людей 8 человек велеть отдать, как указ повелевает, а кого имяны и каких ремесл мастеровыя люди от него Щеголина к тому суконному делу отданы будут, о том в Берг-коллегию ему Щеголину велеть подать ведение. И о том к нему Щеголину послать указ.

Крепостная мануфактура в России, ч. V.
Московский суконный двор, стр. 89.

42. — 1722 г. апреля 29. Из инструкции генерал-майору В. И. Геннину, посланному на Урал

1. Ехать ему в Кунгурской, в Верхотурской, и Тобольской уезды, где есть наши медные и железные заводы; и железные заводы во всем исправить, а именно: пушечным литьем; также велеть там делать уклад, сталь, жечь и дощатое кровельное железо, и сделать для резания железа и для проволочного дела машины, и которые похотят тому всему от партикулярных заводов учиться, и таких учить.

2. Медные заводы там же во всем исправить и привести в доброе состояние и размножение...

4. Что надобно будет к обоим заводам каких деревень и земель, о том писать в Сенат, откуда велели мы к удовольствию тех заводов чинить немедленную резолюцию.

ПСЗ, т. VI, стр. 667, № 3986.

43. — 1722 г. мая 11. Именной указ, объявленный из Сената, о раздаче овец, содержавшихся на овчарных заводах, вотчинникам

Овец, которые на овчарных заводах содержатся, для содержания роздать, расположа в тамошних местах по числу деревень на многовотчинных людей, хотя б кто и принять не похотел. И тех овец и при них овчаров содержать им во всем против того, как и на заводах были содержаны, и приплод от тех овец получать им себе. А шерсть с тех овец снимая, продавать им на суконные заводы, которую покупать у них компанейщикам по определенной достойной цене.

ПСЗ, т. VI, стр. 676, № 4002.

44. — 1722 г. июля 18. Именной указ, данный Сенату, о невозвращении помещикам их беглых людей, работающих на мануфактурах

Господа Сенат. Ведомо нам учинилось, что с фабрик учеников и работников отдают их помещикам по последнему указу о беглых; но понеже интересенты фабрик объявляют, что за тем в фабриках их чинится остановка: того для, по получении сего, объявите указ, чтоб до нашего возвращения, никому ни с которой фабрики учеников и работников, чьи б они ни были, хотя и беглые явятся, не от-

давали, и взятых возвратили. А в которой фабрике есть чьи беглые люди, то их только велите переписать.

ПСЗ, т. VI, стр. 746, № 4055.

45. — 1722 г. сентября 25. Определение Коммерц-коллегии о необходимости разрешить вывоз узких полотен

...По указу его и. в. Коммерц-коллегия, слушав сей выписки, согласно приказала подать в Сенат доношение, в котором объявить промеморию из Манифактур-коллегии о заказе холстов не против обрасцовых всех, чтоб запретить за море в отпуск. А по справке в Коммерц-коллегии явилось в привозе 3 093 275 арш., ис того числа и продаже и в отпуску за море 2 566 727 арш., за тем в остатке 526 548 арш., на что Коммерц-коллегия мнение предлагает: такова великова числа холстов ныне запретить невозможно отпуск за море, ибо купцам великое из того произойдет разорение, и в пошлине его и. в. убыток, а надлежит те холсты завезенные все отпустить, которые завезены, а впредь из высокоправительствующего Сената указами подтвердить, чтоб против обрасцов широкие з довольством делали и привозили, и для того узких полотен впредь торгу не записывать. К тому ж Коммерц-коллегия по должности своей и сие присовокупляет в разсуждение: понеже многое число никто так, как англичаня, холстов узких непокупают для простого народу за малую тамо положенную пошлиною с узких полотен, которые за дешевую цену покупать может простой народ, и естли вовсе те холсты запретить, то широких за большею тамо положенною пошлиною покупать не будет, ибо хороших и без наших лутче довольно имеют. А опасно, чтоб наши купцы всей пряжи за море не отпускали для того, что к тому широких холстов делу в удобных станах и других инструментах исправитца не могут, которые холсты делаютца большая часть чрез крестьянство, и тем весьма тот торг со Англиею пресечется, понеже англичане не токмо для своего народу покупают, но и в другие многия края — в Ышпанию, и Италию, и въ Естиндию отпускают наши холсты ради малой цены. А в Манифактур-коллегию для ведома послать промеморию.

Иван Бутурлин. Иван Павел Бакон. Петр Гордон. Князь Иван Щербатово, Обер-секретарь Александр Докудовской.

Материалы по истории крестьянской промышленности, т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в., стр. 25—26.

46. — 1723 г. февраля 24. Именной указ Берг-коллегии о разрешении директору полотняной мануфактуры И. Тамесу, ввиду отсутствия средств «для размножения фабрики», сдать на Монетный двор 200 пудов ефимков для перечеканки их в русскую монету

Указ Берг-коллегии.

Бил челом нам директор полотняной фабрики Иван Тамес с компаниею, что они на размножение оной фабрики денег не имеют и чтоб принять у них на денежной двор ефимков до двухсот пудов

и, оные переделав в росискую манету, отдать им все, что из того выдет и с прибылью безвозвратно, для размножения фабрики, а за работу мастерам и за материалы, что надлежит, вычесть из тех зделанных денег. Того для примите у них вышеписанное число пуд ефимков и велите, переделав в российский манету, отдать им по их челобитью, вычтя из того за работу мастерам и за материалы.

Петр

Сборник Русского Исторического Общества, т. XI, стр. 508.

47. — 1723 г. февраля... Донесение компанейщиков В. Щеголина и Ф. Серикова в Кабинет Петра I о положении дел на Московском суконном дворе

В Кабинет его и. в. доношение.

В прошлом 1720-м году указом вашего и. в. и по подписанию вашего величества собственной руки велено мне нижеименованному отдать суконной завод в Москве, и дана мне из Берг-коллегии купецких людей канпания, чтоб оную фабрику содержать своим иждивением, а которые прежде нас были управители также мастера и другия всякия расходы и весь суконной завод содержан был на заплате вашего величества, а ныне от той заплаты отрешены, а плотим мы всякие расходы от себя. И принят был оной суконной завод в канпанию суконных станов 20, а действия на них уже не было, токмо на 60-ти станах делали каразеи и фриз сукна, и в то время на оном заводе для обращения происходила вашего величества денег сумма немалая. А ныне за помощью божиею работают сукна на 95-ти станах, и перед прежним сукна делаются с немалою отменою и впредь имеет надежда, ежели шерсть добрая вкоренится и умножится на овчарных заводах и в протчих местах Российской империи то могут быть и лутчее. А сделанных нами сукон отдано по указу из Военной коллегии в Камисариат и в Смоленской гварнизон на мундир также и в Мундирную канцелярию 31 190 арш., к тому ж ныне есть в готовности и 46 000 арш. токмо за скудостью сукновательной мельницы не обделаны. А которые сукна и протчия парчи зделаны и ныне делаются и всякие материалы и припасы на данные деньги вашего и. в. которых сумма 30 000 руб., так и в других парчах в материалах и в припасех оной капитал налицо, токмо имеется опасность по наступлении сроку в нынешнем 723-м году оные деньги по указу надлежит возратить от суконной фабрики в те места откуда даны, и когда будут взыскивать и тогда возратить будет нечем. Того ради ежели возратить из той суконной мануфактуры, то останется суконная мануфактура без действия и обратится будет к покупке припасов и в дачу работным людям нечем. А и ныне в Москве привезено греками турецкой шерсти на продажу с 8000 п. ценою например по 3 руб. с полтиною, да к той же турецкой шерсти надобно 3 доли черкасской рунной шерсти 24 000 п., которую можно всегда купить со удовольствием по рублю за пуд, итого вышеписанной шерсти по цене будет на 52 000 руб., к тому ж

за работу и на краски и на протчие припасы надлежить быть деньгам сумме не малой. А из оной шерсти сукна могут быть годны на салдацкой мундир, которых сукон в деле будет с 400 000 арш. А на оную шерсть о капитале на канпанию надежды иметь невозможно, понеже надобно денег сумма не малая, а действительных канпанщиков ныне при фабрики обретается только 5 человек и со оных такой суммы денег, чем бы оную великую манифактуру управлять и впред размножать, взять с них за маломочством надеится не мочно, а хотя в канпанию многия купецкие люди и написаны, и ис тех людей иные от канпании просят свободы и неприлежную к тому охоту имеют, а наипаче объявляют свое одиначество и нужды. А ежели суконную манифактуру содержать порядочно и для пользы государственной размножить, то надлежит быть для обращения во оной великой мануфактуре деньгам сумме не малой, которая б при оной манифактуре была неотъемлема, а нам всенижайшим своим иждивением такой великой фабрики содержать и умножить за маломочством немочно. Того ради вашему и. в. объявляем: ежели ваше величество соизволит оную великую суконную фабрику для государственной пользы в Российской империи умножить и превысоким вашим милосердием повелено было оную фабрику снабдить деньгами, хотя в такой силе дать милостивой указ, чтоб нам канпанейщикам купить меди 5000 п. или сколько ваше высокое милосердие соизволит, и переделать на Денежном дворе в полушки, а за тое покупную медь и задельные деньги мастерам заплатим из тех же переделанных полушек, и что за тою покупкою и за протчим Денежного двора расходом будет капитал и тот капитал содержан бы был при суконной фабрики нерушимо или на урочныя годы, на сколько лет ваше и. в. соизволит, и ис того можно иметь надежду, что суконная фабрика может размножаться и народ приходить во обучение, из чего не без пользы будет государственной, когда время от времени вывоз сукнам из-за моря пресечен будет и когда взысканы будем вашего и. в. такую высокою милостию, то мочно оную фабрику 4-м или 5-ти человеком содержать. А из канпаней канпанейщиков, которые за одиночеством охоты ко оной фабрики не имеют, повелено б было оных от фабрики отрешить на свободу, чтоб от Магистрата не было поречения, понеже оные при фабрики содержатся без всякие пользы.

О сем доносят суконной фабрики канпанейщики: Володимер Щеголин да Федор Сериков. Февраля ... дня 1723 году.

К сему доношению суконной фабрики канпанейщик Володимер Щеголин руку приложил. Канпанейщик Федор Сериков руку приложил.

Крепостная мануфактура в России, ч. V.
Московский суконный двор, стр. 6—7.

48.—1723 г. мая... Выписка из доклада Адмиралтейств-коллегии о мастерах столярного дела, обучавшихся за границей

...При адмиралтействе ж ныне столярного дела обучившиеся в Англии и в Голландии российской нации, а именно:

Обучившиеся в Голландии:

Николай Куликов по свидетельству мастера Козенца как в чертежах, так и в работе явился во всяком добром искусстве и признает к каютным уборам быть добрым мастером и определен к кораблю, который строится у него Козенца.

Помета: Жалованье не получал и не определено, работает ноября с 1-го числа 1722 года.

Андрей Веревкин определен для свидетельства к убору корабля, который строится у мастера Броуна, а о свидетельстве его от мастера Броуна еще ничего не подано.

Помета: Жалованья не определено же, работает с 1-го ноября 1722 года.

Обучившийся в Англии Семен Кондратьев ныне для свидетельства определен для убору яхты, которая строится на Галерном дворе, которая еще не окончена.

Помета: Жалованье получает по науке навигацкой по 3 рубля в месяц с 1721 года.

Е. ц. в. указал именным своим указом оным прибывшим из Англии и Голландии, российской нации, обучившимся столярному делу убрания кораблей: Николаю Куликову, Андрею Веревкину, Семену Кондратьеву трактамент определить по разсуждению государственной Адмиралтейской коллегии. ...

Материалы для истории русского флота,
ч. III, стр. 282—283.

49. — 1723 г. ноября 5. Из именного указа Мануфактур-коллегии о принятии мер для развития отечественной промышленности

Дополнение указу Мануфактур-коллегии, которой писан из Астрахани прошлого 1722 года июля 13 дня.

Сей указ довольно описан, но действия мало видится в произведении онаго дела, сих ради причин:

1. Или не крепко смотрят и исполняют оной, или охотников мало, или обое, также фабриканты, которые и размножили, разоряются от вывозных таких же товаров, как то делалось в бытность мою в Москве прошлого года, что один мужик краску бакан, которую я пробовать живописцам велел, которые сказали, что только одного венецианского плоше и с немецким равен, а инаго и лучше, и онаго наделано много, да никто не покупает за множеством вывознаго, в чем квасцовые и витриольные фабриканты также и полотненные жаловались и прочие, в чем надлежит крепко смотреть, и сноситься с Коммерц-коллегиею; а буде не будет у них в том смотрения, Сенату протестовать в том прилежно, и нам объявлять, ибо фабрики наши у прочих народов в великой завидости есть, и всякими мерами тщатся испровергнуть чрез дачи, как в том много опытов было.

2. Что мало охотников, и то правда, понеже наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым сперва досадно ка-

жется, но когда выучатся, потом благодарят, что явно из всех нынешних дел, не все ль неволею сделано, и уже за многое благодарение слышится, от чего уже плод произошел, и в мануфактурных делах не предложением одним (как то чинится там, где уже и обыкло, а не так как ныне делается, заведя да не основав оставят, как недавно каламенковой завод за одною машиною с медными ролами совершенства своего достигнуть не может) делать, но и принуждать и вспомогать наставлением, машинами и всякими способами, и яко добрым экономам быть. Принуждение ж отчасти, например предлагается, где валяют полсти тонкия, там принудить шляпы делать (дав мастеров) так, чтобы не вольно было ему полстей продавать, ежели положенной части шляп при том не будет; где делают юфть, там кожи на лосинное дело и прочее, что из кож, и прочия мануфактуры, которое к которому прилично мастерству, чинить; а когда уже заведется, тогда мочно и без надсмотрителей быть, а именно: вручить надсмотр бургомистрам того города, дав им пробы за печатями Коллегии, и таковыж у себя оставить, и смотреть потом, в рядах таковы ль продают, и буде будут хуже делать, править штрафы на оных.

ПСЗ, т. VII. 1723—1727. 1830, стр. 150—151, № 4345.

50. — 1723 г. ноября 6. Именной указ о принципе пошлинного обложения ввозимых в Россию товаров, которые вырабатываются на отечественных мануфактурах

Которыя фабрики и мануфактуры у нас уже заведены, или вновь заведутся, и о том свидетельство из той Коллегии получать, то надлежит на привозныя такая вещи накладывать пошлину на все, кроме сукон следующим образом: которая в четверть умножится против вывозу, то наложить четверть пошлины сверх обыкновенной; а которая в треть, треть наложить; а которая вполы, половину наложить; а которая против вывозу умножится, то три трети капитала пошлин наложить.

ПСЗ, т. VII, стр. 151, № 4346.

51. — 1723 г. ноября 8. Из именного указа Коммерц-коллегии о принятии мер для развития внешней торговли

1. Тщиться по всякой возможности, дабы более наши товары на деньги продаваны были, нежели на товары менены.

2. Надлежит умножать свои коммерции, а имянно: во Францию для вин (ибо оттуда вывозят мешаные и плохия, а берут цену великую), и чтоб возить на своих кораблях також в Гишпанию и Португалию, которая коммерция великую прибыль принести может.

3. В нынешния уступленные нам от Персии места, где кроме шелку многия изрядные вещи обретаются, яко нефть, шафран, сухие и соленые фрукты, ореховыя, кипарисныя и пальмовыя деревья и прочия.

4. Також от города Архангельскаго китовой промысл. Для сих вышеписанных надлежит строить компании, а наисильнейшую в Гишпанию, в которую и должность учинить некоторым чинам, сверх охотников, как то чинится в Голландии в Ост-Индской компании, что чина не дадут, пока пай свой во оную не положит и когда в том старом и заобыклом государстве принуждение чинится, которое и без того как обычаем долгим в коммерции цветет, так и едино сие пропитание имеет, то колыми паче у нас надобно принуждение в том, яко у новых людей во всем. Також надлежит партикулярные торги заводить в Ост-Зее, на пример в Польшу персидские товары, кушаки и прочее, а из новых провинций сухие фрукты, шафран и прочее, чему там зело великой расход, ибо поляки без того и есть не варят; також в иныя места вино хлебное, деревянная посуда, соляная в уксусе рыба и прочее; тако ж и инде умножать торги, где потребно будет компаниями и партикулярно; все компании в чужия места, а особливо в Гишпанию и Португалию, сколько возможно негласно делать, дабы лишним эхом вреда вместо пользы не было; також посылать в чужие края торговых людей детей, чтоб никогда меньше 15 человек в чужих краях не было, и когда которые обучатся, брать назад, а на их места новых, а обученным велеть здесь обучать (понеже всех посылать не возможно); чего ради брать из всех знатных городов, дабы везде сие велось; а в Ригу и Ревель человек 20 и раздать капиталистам указом по конторам сие обое число из посадских; к тому ж Коллегии труд иметь обучать коммерции определенных из дворянских детей.

ПСЗ, т. VII, стр. 152, № 4348.

52. — 1723 г. декабря 3. Из Регламента Мануфактур-коллегии

6. О мануфактурах и фабриках.

Понеже его императорское величество прилежное старание имеет о распространении в империи Российской, к пользе общего блага и пожитку подданных, дабы учредить разныя мануфактуры и фабрики, какия в других государствах находятся, и всемилостивейше повелевает Мануфактур-коллегии прилежное о том старание иметь, каким бы образом вновь такия и иныя куриозныя художества в империю Российскую вводить, а особливо такия, для которых материалы в Российской империи найтись могут, безубыточнее ввести и распространить возможно, и тех людей, которые мануфактуры и фабрики производить похотят, надлежащими привилегиями снабдить.

7. О позволении каждому заводить.

Его императорское величество соизволяет всем, какого б чина и достоинства кто ни был, во всех местах, где за благо обрящет, мануфактуры и фабрики заводить, и о том публиковать всенародно, и кто такие явятся, о тех Коллегии в начале смотреть о пожит-

ках и достоинстве, и потом не токмо скорое решение учинять, но и всякие способы показать, коним образом с той мануфактурою наилучше ему поступать, и в доброе и неубыточное состояние привести.

8. О неисключении других фабрик.

Надлежит Коллегии осторожность иметь, когда кому дастся привилегия для утверждения какой либо фабрики, то других, которые такияж со временем учредить похотят, не надлежит выключать, чтоб их до того не допускать, ибо из ревности между заводчиками нетокмо размножение может происходить, но и достоинство оных, и деланные товары будут продаваться посредственною ценою, и сим образом подданным его величества не без пользы быти может; однакож Коллегии смотреть, ежели какия мануфактуры заведены так, что с них могут удовольствоваться, то в произведении других таких мануфактур не испорчена б была первозаведенная мануфактура, а особливо деланием худаго мастерства, хотя и дешево в продажу будет пускать.

9. О мануфактурах и фабриках содержащихся в компаниях.

О мануфактурах же и фабриках, которыя содержатся компаниями, надлежит иметь прилежное смотрение, дабы не ослабевали, но в лучшее состояние произвождены были; ежели же усмотрится, что оныя ослабевать будут, то как наискорее Коллегиею рассмотреть, от чего оное произошло: буде нерадением компанейщиков, и их принуждать к порядочному содержанию, как Коллегия за благо разсудит; буде же усмотрится, которая мануфактура или фабрика производится порядочным образом, и, содержатели имеют к тому радение, и имеется впредь от нея надежда, а в силу за неимением достойной суммы произвести не могут, таким Коллегия имеет чинить капиталом вспоможение по разсуждению их действия с ведома Сената.

10. О искусных мастерах и обучении учеников.

Над заводчиками фабрик и мануфактур смотреть накрепко, чтоб каждой при своих фабриках добрых и искусных мастеров имел, у которых бы русские обучались совершенно так, чтоб впредь могли сами за мастеров работать, дабы сделанные вещи российским мануфактурам и фабрикам могли славу принести.

11. О вольной продаже сделанных и покупке потребных вещей без пошлин.

Понеже сие дело с начала не без великаго труда и убытку произведено быти может, и когда котораго содержателя прямое усердие усмотрено будет, тогда его величество всемилостивейше награждать повелевает, чтоб вещи его, которыя на той фабрике или мануфактуре делаться будут, продаваны, также и потребные мате-

риялы покупаны были несколько лет безпошлинно, как о том Коллегия по силе дела и состояния оной за благо разсудит.

12. О приеме работных людей.

Позволяется оным к их фабрикам и мануфактурам учеников и прочих работных людей принимать, как о том указы его величества повелевают, со уговором достойной платы, объявляя в Коллегии; а буде кто из них не дожив урочных лет сбежит на другия фабрики или к кому иному, а тот ведаючи примет: и на таких, у кого будут жить, брать штраф за каждого человека по сту рублей на год, чтоб ведаая оное с одной фабрики на другия подзывать не дерзали; а ежели кто примет не ведаая, то брать штрафу по указу, как и о прочих беглецах, а беглецам чинить наказание.

15. О содержании мануфактур и фабрик, сущих на коште его величества.

Которыя мануфактуры и фабрики заведены и впредь заведутся казною его величества, такия приводя в доброе состояние, отдавать партикулярным людям, и в том Коллегии иметь прилежное старание.

ПСЗ, т. VII, стр. 169—171, № 4378.

53. — 1723 г. декабря... Записка Петра I, написанная на листе бумаги отечественного производства, о нендобности выписывать бумагу из Франции

Сия бумага делана здесь на мельнице и мочно ее зделать, сколько надобна в государстве, и тако не токмо ва Францию подряжать.

Сборник Русского Исторического Общества, т. XI, стр. 527.

54. — 1724 г. апреля 4. Из доношения начальника Уральских заводов В. И. Геннина Петру I об использовании труда солдат на строительстве Пыскорских медных заводов

...А для лучшаго твоего интереса взял я 300 человек лучших плотников и солдат из Екатеринбурга, которые уже навичны к заводскому строению, из Тобольскаго полка, и даю им по твоему письму по 3 деньги на работный день, сверх их жалованья для того, вольные здесь охотники очень дорого просят и нет, а ежели крестьян взять от Строгановых, то Строгановы жалуются, что соляным промыслам помешательство, а твоих крестьян мало здесь. А коли завод дострою, то немедленно солдат отпущу в Тобольск. ...

В. Берх. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина. «Горный журнал», 1826, кн. V. Приложения, № 97, стр. 110—111.

55. — 1724 г. мая ... Челобитная компанейщика В. Щеголина и «заводчика» И. Соболяникова в Кабинет Петра I о запрещении Мундирной канторе принимать каразеи, изготавливаемые ремесленниками

Всепресветлейший державнейший император и самодержец все-российский Петр Великий, отец отечества, государь всемилостивейший. Бьют челом московских суконных фабрик компанейщики Володимер Щеголин с товарищи да тайного кабинета секретаря господина Макарова заотчик Иван Соболяников, а о чем наше челобитье, тому следуют пункты: 1) в прошлом государь, 720-м году вашего и. в. указами за подписанием собственныя вашего величества руки в Москве близ Каменного мосту суконной завод отдан в компанию для умножения в Российском государстве сукон и протчаго, чтоб в несколько лет из-иностранных государств вывоз был пресечен; 2) да в том же году заведена вновь суконная фабрика за Красным селом собственным капиталом вышеупомянутого господина Макарова, на которых делают сукна и подбои не малое число; 3) и по тем, государь, указам обнадежены мы для оного суконного размножения делать сукна и каразеи на тех фабриках и ставить в Мундирную канцелярию не малым же числом за указныя цены, дабы мундирное строение к лутчему происходило более с российских фабрик; 4) и на оных наших фабриках делаются сукна и каразеи и красятся добрым мастерством в вывозных из-за моря в котлах, в которых имеются ушатов по 300 и больше и меньше, и производится краскою для лутчего способу с крапом и с винным камнем; а покупаются крап по 5 и по 6 руб. и свыше, а винной камень временем по 9 и по 10 руб. пуд. И такия крашеные каразеи отдаваны в Мундирную кантору не малыя числом ценою по 5 алт. по 5 д. аршин, которыя по указу из Военной канторы ценили купецкие люди суконных рядов по 6 алт. аршин; 5) а ныне, государь, таковых каразей в Мундирную кантору у нас теми ценами не принимают того ради являются в Москве многие ремесленные люди маломочные руския и иноземцы полоненики, и имеют у себя без указов, в наемных и в своих домех, самовольно по одному и по 2 и по 3 стана, и ткут каразеи ж самоучкою и красят одним сандалом в мелких судах сами ж, а не мастерами. А покупается сандал по 60 алт. пуд и меньше. А те сандалные каразеи, не отделив на рамах и в пресах, сдают в Мундирную кантору самым малым числом против вышепомянутых наших подбоев, крапом крашеных с винным камнем, в цене с уступкою по 5 и по 6 д. у аршина, не для размножения фабрик и лутчаго способу, но токмо ради своего прокормления, а больше для свободы постоев и отбывательства служеб; 6) а Мундирная кантора по своему мнению смотря на помянутыя уступочныя дешевыя цены, а не на лутчей способ и доброй работы и краски, принимают от них безотказно, а не с наших указанных больших фабрик; 7) а сандалом, государь, одним мы на своих фабриках красить опасны, понеже декабря 3 дня 723-го за подписанием вашего ж и. в. собственные руки в инструкции государственной Манифактур-кол-

легии в 8 пункте написано: «ежели какие мануфактуры заведены так, что с них могут удовольствоваться, то в произведении других таких мануфактур не испорчены б были первозаведенные мануфактуры, а особливо деланием худого мастерства, хотя и дешево в продажу будет пускать»; 8) и от вышеуказанных мелких разных ремесленных людей тем нашим указным большим фабрикам, которые заведены и инструменты и прочее на них содержатся не малым коштом, чинятся великия повреждения и остановки; 9) а со оных, государь, наших двух фабрик может в год из дела производиться каразей не по малому числу и на солдатское мундирное строение сколько потребно подбоек удовольствоваться, хотя и не все на тех фабриках вытканы будут, но токмо б повелено было тем маломочным ремесленником, своего дела каразей не крася, приносить белые для опробации и продажи с вольного по настоящим ценам торгу за готовые деньги, ради знания парчевой доброты и крашения крапом, к нам на фабрики, а мы, окрася их доброю краскою и исправя обстоятельно, отдавать будем в Мундирную кантору сколько когда ни понадобится, а имянно, от двух своих фабрик от Каменноострской по 2, а от Красносельской по $\frac{1}{3}$ повсягодно-ж без остановки за прежнюю цену по 5 алт. по 5 д. аршин, а принимать бы у нас и деньги за них выдавать для обращения впредь на такое ж мундирное строение подбоек без задержания конечно в неделю безволочитно; 10) и ради такой государственной пользы и размножения оных фабрик напередки прочного обстоятельного и нерушимого состояния и лутчего в строении подбоек и произведению дела доброты и крашения, чтоб у других мелких и маломочных ремесленников худого дела и крашения прием в Мундирную кантору был отрешен; а ежели не будет, то могут те наши большие фабрики от оных в великом помешательстве и вскоре испровержены быть, и оттого весьма во всеконечное разорение произойти вскоре. Просим вашего и. в. о сем нашем челобитье решение учинить.

А сие прошение писал Акцизной каморы подъячий Андрей Атемирев.

724-го мая ... день

К сему прошению суконной фабрики компанейщик Володимер Щеголин руку приложил. Той же суконной фабрики компанейщик Федор Сериков руку приложил. К сему прошению суконной же фабрики заводчик Иван Собольников руку приложил.

Крепостная мануфактура в России, ч. V.
Московский суконный двор, стр. 40—42.

56. — 1724 г. июля 8. Доношение крестьянина Арамилской слободы, подрядчика руды Нефедя Еремеева в кантору Уктусских казенных заводов о выдаче ему денег за поставленную на завод железную руду

Сего 724 г. подрядился я нижепоименованный здесь в поставку сюда на Уктусский завод с Шиловского рудника железной руды восемь тысяч пудов ценою по три рубля по тридцати копеек с тысячи

пуд и воскою; подряд выдано мне из казны его императорского величества третные деньги. И по тому подряду на оном руднике означенное число руды в добыче будет и на погожи складена, а данные мне из казны деньги издержал на наем работников и на покупку хлебных и харчевых припасов, а ныне надлежит для возки руд купить лошадей, также хлеба и харчевых припасов.

Того ради Уктусскую заводскую контору покорно прошу дать указом его и. в. повелено б было выдать мне из казны денег вторую треть.

О чем донося Арамилской слободы крестьянин, а шиловской железной руды подрядчик Нефед Еремеев. 1724 года, июля 8 дня.

В. Я. Кривоногов. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск, 1959, приложение № 6, стр. 150.

57. — 1724 г. не ранее июля 9. Из промемории Коммерц-коллегии в Главный магистрат о разрешении по тарифу 1724 г. вывоза полотен всех сортов

...И сего июля 9 дня по его и. в. указу и по приговору Комерц-коллегии велено в Главной Магистрат послать промеморию, в которой объявить: понеже по новоучиненному тарифу с отпуску полотен пошлина положена, того ради по силе того тарифа марта 9 дня сего 724 г. посланы во все губернии и правинции его и. в. указы, дабы те полотна к Санкт-Петербургскому порту ис тех губерней и правинцей пропускали невозбранно, а о делании тех холстов подлежит до Мануфактур-коллегии, а в Комерц-коллегии о делании тех полотен, кроме прежних, вновь никаких указов не имеетца и Главной Магистрат да благоволит о том быть известен.

Материалы по истории крестьянской промышленности, т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в., стр. 48—49.

58. — 1724 г. августа 20. Из доношения начальника уральских заводов В. И. Геннина Петру I о своей деятельности на Урале

...Вкратце объявляю, что при моей бытности в Сибири и в здешних местах в год построено и в действо приведено:

1. Екатеринбург с домами, молотовыми, дощатыми, беложестяными, проволочными, стальными, укладными, железорезными, сталь чрез секреты, медно-плавильными, медно-очищательными, пильными и хлебными мельницами, фабриками, мануфактуры построены; притом строятся: крепость, магазины, анбары, церковь, Обер-берг-амт, книгохранительница тем делам и проч., командирские и мастерские дворы немалое число.

2. Починки: Уктусские заводы исправил, железное и медное дело.

3. Каменский завод почитай весь вновь починивал, плотину новую построил и привел в доброе действо и пушечное литье ныне безпрестанно идет.

4. Также Алапаевские заводы вновь плотину строил, которая плотина вешней водой прорвана была от несмотрения прикащика нынешним летом, и молотовую со всем вновь построил и привел в хорошее действо, також домны и молотовыя.

7. На Верхотурье, при реке Ляле, медный завод в действо приведен и руду добывают в двух штольнях.

8. Ягошинские заводы, близ Камы реки, совсем достроены и давно медь плавят.

9. При Пыскоре верхний завод ныне в бытность мою весь исправил и достроил, с принадлежащими сараи и анбары, и медь уже начал плавить; притом же построил фабрику, где серу и купорос делать, для обучения российских наций людей, и для розыску в разные места, дабы показать.

10. Нижний Пыскорский завод, который я заложил нынешней весны, весь наготово построил, который ныне уже в действе и медь плавят, и притом построил принадлежащие анбары, сараи и казармы, где мастерам и прочим заводским служителям жить.

11. На Яйве реке, где обложил я рудник штольнями с малым коштом и с малыми людьми, медной доброй шиферной руды добыто с 50 000 пуд, которая отпускается на Ягошинский и Пыскорские заводы.

К вышеписанным всем фабрикам, мануфактурам и заводам, руда, уголь, дров на уголь и прочие принадлежащие на содержание материалы, почитай на год, или иные и больше года, приуготовил как железным, так и медным заводам; на строение Екатеринбурга и на заготовление материалов и на дачу жалованья всем мастеровым людям взял я денег из Тобольска 30 000 рублей.

Для строения Ягошинскаго завода и на принадлежащие припасы из Кунгура 3 400 рублей. На строение и содержание Верхотурских заводов взято из Верхотурья достальное число 680 р. 14½ к. Для строения и содержания верхняго Пыскорскаго завода взято от провинции Соликамской толикоеж число 5 250 руб. Для строения и содержания нижняго Пыскорскаго завода взял я от провинции Соликамской 4 000 рублей.

И благодарю бога, что русской нации, в такое краткое время, при малом числе иноземцов, учатся и обучились, что уже могут такие великие заводы, фабрики и горное дело с ними в действе управлять, хотя не так, как надлежало, однакож с хорошей прибылью; а без прибавки еще иноземцов, добрых мастеров, пребыть невозможно, дабы в пользу государственную еще поскорее, чрез их выученное мастерство, множить горное и заводское дело.

А сколько ко всем заводам, фабрикам, и мануфактурам и горным делам, или наукам, к мастерству надежных людей, и лучших уже я определил, иных из охочих за ученики Тобольских полков, иных из приписных крестьян неволею, а иных из гуляющих, которые без пашпортов пойманы.

Сверх того работа при строении Екатеринбурга и при починке, исправлять старых заводов приписными крестьяны, которым надле-

жит зачесть их работы за подати, и сколько зачтено будет, о том ведомость пришло.

Вышеписанные заводы скоро заплатятся, во что в строении стали, а именно: Екатеринбургские, уже кроме железных припасов, на пример на 16 000 рублей меди-плавильные, а Ягошинские от выплавленной меди заплатились; а на прочих заводах толикое число руды и припасов есть, и когда руды переплавятся, то оные заводы от той меди с прибылью заплатятся.

В. Берх. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина. «Горный журнал», 1826, кн. V. Приложения, № 100, стр. 120—124.

59. — 1724 г. Из сочинения И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве»

Глава 5. О художестве.

...О сем же всячески надлежит потщатися, чтобы завести в Руси делать те дела, кои делаются из лну и ис пенки, то есть трипы, бумазеи, рубки, миткали, камордки, и парусныя полотна и прочие дела, кой из русских материалов делаются. Сие бо велми нужно, еже кои материалы, где родятся, тамо бы они и в дело происходили.

Аще бо лен и пенку, за море не возя, делать тут, где что родилось, то тыя полотна заморскаго вдвое или втрое дешевле ставитца станут, а люди бы российскийя богателись.

И ради размножения таковых дел учинить бы указ, чтоб нищих, по улицам скитающихся, молодых и средовеких хватать и, записав в приказе, имать к тем делам. И молодых робят мужеска пола и женска научить прясть, а взрослых ткать, а иных белить и лощить, то бы они, научась, были бы мастерами. Я чаю, что мочно тех гуляков набрать тысячь десятков другой и, построя дома мастерские, науча тех гуляков тунейдцов, мочно ими много дел управить. И чем к нам возить полотна из наших материалов зделанных, то лучши нам к ним возить готовые полотна.

И аще первые годы повидитца оно и неприбылно и заморских аще и дороже ставитца будут, и того страшитися не для чего, но поступать в дело далее. И аще лет и пять-шесть совершенно не навькнут делать, то и о том сумнятися не надобно, потому что, егда всех тех дел совершенно научитца, то годом-другим окупятся.

За морем хлеб нашего дороже, а харчь и наипаче дороже, а лен и пенку от нас покупают ценою высокую, да страх морской платят, да двои пошлины и провозы многия дают, обаче не ленятся, делают ис того лну и пенки, аще и высокою ценою тот лен и пенку покупают. И пищу себе от того своего рукоделия приобретают, ибо, зделав полотна, паки к нам их привозят и продают ценою высокою: за трипы берут по дватцати алтын и болши за аршин, рубки продают алтын по сороку и по полтора рубли, а камордка по 20 алтын и по рублю аршин.

А у нас в Руси, я чаю, что рубок и в двадцать алтынов не станет, а и камортка аршин, чаю, что выше десяти алтын не станет. И всякие дела, кои делаются изо лну и ис пенки, ниже половой цены ставитца будут, потому что хлеб и харч у нас тамошнего гораздо дешевле, а лен и пенка гораздо ниже половины тамошней их цены укупить мочно.

И егда тыя дела у нас в Руси уставятца, то чем им лен да пенку продавать, лутче нам продавать им готовые полотна парусные и канаты и камордки и рубки и миткали, и брать у них за те полотна яфимки и иные потребные нам вещи.

Я чаю, что мочно нам на всю Еуропу полотен наготовить и перед их нынешнею ценою гораздо уступнее продавать им мочно. И чем им от наших материалов богатиться, то лучши нам, россианам, от своих вещей питатися и богатиться.

Токмо трудно нам заводы завести да установити те дела, а егда русские люди научатца и дела сия установятца, то нелзя не вполы им ставитца.

И ради царственного обогащения надлежит на такие дела въначале соорудить дома из царские казны на пространных местах в тех городех, где хлеб и харч дешевле, в заочких местах или где что пристойно делать, и наложить на них оброк, чтобы люди богателись, а и царская казна множилась.

Такожде и в прочих мастерствах, которые царству пожиточны, а мастера маломочны и собою им великих заводов завести нечем, то и таковым надлежит на созидание мастерских домов давать денги из ратуш или откуда его императорское величество повелит, дабы всякия дела разширялись, и не токмо на строение, но и на всякие к тем делам на надлежащие инструменты и на всякие припасы, чтобы во удобное время всяких припасов припасали без оскудения. И земским бурмистрам за ними присматривати, чтоб напрасные траты денгам не чинили и не бражничали бы, но употребляли бы их в сущее дело, и те данные денги и прибыльные по изложению или по рассмотрению исправления их погодно ж брать.

Такожде надлежит достать и таких мастеров, кои могут делать волоченное железо мельницами и жечь и кровельные доски железные. И аще и с трудом, а велми надобно их добыть и отослать их на сибирские заводы, и чтобы тому мастерству и наших русских людей научили.

Такожде надлежит добыть мастеров, кои умеют гладкие и трафчатые трипы делать, такоже и бумазейных мастеров, и завести бы и такие дворы и учеников им дать, чтобы и тому мастерству научить человек десятков, другой.

А буде кто из своя охоты заведет какие дела, царству потребные из своего иждивения, и тем людям такоже указ бы дать, чтобы поволно было гулящих робят мужеска пола и женска имать и учить и, науча, владети ими вечно, чьи бы они до поимки ни были крестьяня или дворовые люди, быть им тут вечно.

И сицевым порядком нищие, бродяги и тунеядцы, все изведутьца, и вместо уличного скитания все будут промышленники. И егда

совершенно научатся и обогатятся, и будут сами мастерами, а царство от их промыслу будет богатится и славою разширяться.

Да хорошо бы добыть и красочных мастеров, кои умеют делать крутик и лавру, киноварь и голубец и бакан веницейской и простой, ярь веницейскую и простую, шижгиль и прочие краски, иже делаютца от составления материй ис поташу, из смалчуги, из меди, из олова, из свинцу, из серы, из мелу и ис прочих вещей, в Руси обретающихся.

А кои краски натуральные, и тех надлежит с великим прлежанием искать руским охотникам и иноземцам, кои в тамошних своих краях видали, в каковых местах какие краски и потребныя материи, кии пригодны к лекарственным делам и х красочным и ко иным вещам, и обещать им плату хорошую за всякое обречение. ...

И. Г. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Под ред. Б. Б. Кафенгауза. М., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 139, 146—149.

60. — 1736 г. января 7. Из именного указа о закреплении «на вечно» за мануфактурами обученных работников и членов их семей; о разрешении покупать крестьян к мануфактурам и о других мерах по обеспечению предприятий работниками

Понеже при жизни дяди нашего, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, о заведении в Российской империи разных мануфактур и фабрик в пользу государства, многими указами подтверждено и для лучшаго содержания и распространения тех фабрик, по указу его же величества, писанному из Астрахани июля 18 дня 1722 года, никому ни **которой** фабрики до возвращения его величества учеников и работников, чьибы они ни были, хотя и беглые явятся, отдавать не велено, а в которой фабрике есть чьи беглые люди, то их только переписать; да в 1723 году по докладу генералитета бывшего тогда у свидетельства мужеска полу душ, его ж императорское величество указал обретающихся в фабриках каких чинов ни есть переписать, а в подати никуда не класть; сверх же того, выданным в том же 1723 году за подписанием собственной его величества руки Мануфактур-коллегии Регламентом повелено о заведении и распространении фабрик прилежное старание иметь, и, усмотря прилежное тех фабрик содержание, капиталом вспомогать; да и нашими всемиловитейшими указами, состоявшимися в 1731 и в 1732 и в 1734 годах о размножении фабрик, а особливо суконных и прочих надлежащих к мундиру и аммуниции, подтверждено и при том новым заводчикам тех фабрик казенное вспоможение обещано; а **понеже** наш правительствующий Сенат ныне нам доносил, что оной разсматривая поданные от фабрикантов прошений, а именно: Ярославской полотняной и других Ивана Затрепезнаго с братьями, суконных Московской Володимира Щеголина с товарищи, Казанской, вдовы Авдотьи Микляевой с наследником, полотняной и **парусной** Афанасья Гончарова, Федора Подсевальщикова, Ивана

Тамеса с товарищи, к размножению и к спокойному тех их прежде заведенных фабрик содержанию и к побуждению вновь заводить паче денежной помощи за нужное изобрели недостаток в мастерах, подмастерьях, учениках и работных людях, принадлежащих до тех фабрик, что фабриканты для невозможностей своих принимали в ученики солдатских детей, коих по указам нашим повелено писать в службу, а другим ни кому держать под штрафом запрещено, также дворцовых и синодальных и архиерейских и монастырских и помещиковых людей и крестьян и прочих разночинцев, положенных и неположенных в подушной оклад, которые чрез многие годы на тех фабриках мастерству обучились, а явились после беглыми, за которых в пожилых деньгах и в штрафах их волочат и убытчат; напротив же того те люди, чьи они беглецы есть, лишаются от них крестьянской работы и спуста платят подушныя деньги и рекрут; и по определению сенатскому, в 1732 году на тех их фабриках учинена вновь перепись, и явилось мастеров, подмастерьев и учеников и работников из разных чинов: до генералитетскаго свидетельства в подушной оклад ненаписанных мужеска полу 2682, женска 2250, после генералитетскаго свидетельства в подушном окладе написанных мужеска 467, женска 192, ненаписанных мужеска 2067, женска 882, и того мужеска 5216, женска 3324, а обоего 8540 человек; да по росписи Затрапезнаго прибыло сверх переписи за убылью мужеска 2, женска 3, в том числе помещиковых крестьян: до генералитетскаго свидетельства в подушной оклад ненаписанных мужеска 189, женска 129, после генералитетскаго свидетельства в подушном окладе мужеска 3, с ними женска 2, ненаписанных мужеска 58, женска 32, и того мужеска 250, женска 163, а обоего 413 человек; а прочие дворцовые, синодальные, архиерейские и монастырские крестьяне и бобыли и из ямщиков, из мастеровых людей и из других разночинцев и купленных и по указам данных и иноземцев, а большая часть солдатских, рейтарских, пушкарских детей и купечества давно заведенной в Москве суконной фабрике содержателя Ивана Полуярославцова, по присланной ведомости от генерала и обер-гофмейстера и кавалера графа Салтыкова, мастеровых разных чинов 260 человек, на которую фабрику купно с Путивльскою, пожалованною от нас императорскаго величества, дана ему Полуярославцову привилегия; того ради указали мы, для пользы государственной и чтоб те фабрики от разобрания мастеровых и работных людей в упадок и в разорение не пришли, учинить нижеследующее: 1. Всех, которые по ныне при фабриках обретаются и обучились какому нибудь мастерству, принадлежащему к тем фабрикам и мануфактурам, а не в простых работах обретались, тем быть вечно при фабриках, и кои из них положены в подушный оклад, тех из того оклада, по силе генеральной привилегии 10-го пункта, выключить, а вместо их причислить из прибылых в подушный оклад после расположения полков, а за тех мастеровых людей, тем, чьи они были, заплатить от тех фабрик деньги, а именно: за дворцовых, архиерейских и монастырских и помещиковых людей и крестьян за написанных в подушной оклад,

кои на фабрики пришли с одними женами или и с детьми малолетними, мужеска ниже 10, а женска ниже 15 лет, за тех по 50 рублей за семью, а которые детей с собою привели выше тех лет, за тех детей сверх того заплатить за всякаго мужеска полу по 10 рублей, а за женской по 5 рублей за человека; а которые мужеска полу пришли холостые без отцов и матерей, за тех по 30 рублей за человека, для того, что за помещиковых помещики, а за дворцовых и государственных крестьян дворцовые и государственные ж, за синодальных, архиерейских и монастырских власти платили подушная деньги и рекрут; а которые пришли на те мануфактуры и фабрики до генералитетской переписи и после, и в подушной оклад за ними ненаписаны и платежа никакого за них не было, за тех за мужа с женою с малолетними детьми по 30 рублей, а за детей мужеска полу, кои пришли выше 10 лет, по 7 рублей, а за девок выше 15 лет по 3 рубли по 50 копеек, а за холостаго по 20 рублей, а за женской же пол, которыя пришли вдовою или девкою без отцов и матерей по 5 рублей, а за прижитых детей на фабриках и мануфактурах никакого платежа не чинить, и те деньги сколько по вышеписанному положению надлежит заплатить им фабрикантам в Сенат, в Санктпетербурге и в Москве... 2) Впредь на тех мануфактурах и фабриках всяким мастерствам обучать и в мастера производить из детей вышеписанных отданных им вечно. 3) Которые по ныне на тех фабриках и мануфактурах были в черных работах, тех всех отдать чьи они были, а за то, что они по ныне на фабриках пожилых денег не взыскивать, а впредь в те работы нанимать им вольных с пашпортами и записями так, как обыкновенно чинится при кожевенных и иных тому подобных заводах; и для того как о тех мастеровых людях, которые останутся на фабриках и мануфактурах, чтоб те, чьи они были могли ведать и помещики б с крепостями и для взятья за них денег явились сами, или кого от себя прислали, а дворцовых и синодальных, чтоб управители, прикащики и старосты, об архиерейских и монастырских власти и их домовные управители ж крепости ж объявили на срок, какой от Сената определен будет, и что те деньги за те вотчины, которых те люди и крестьяне были, отдадутся в комиссариат в зачет платежа подушных денег, також и о тех, которые с фабрик отданы быть имеют, ведали ж о том напечатав именные росписи, при указах публиковать во всем государстве. 4) Которые при нынешней на фабриках переписи показали, что из каких чинов отцы и деды их не знают, тем ныне быть по тому ж при фабриках; а ежели впредь как из них, так и из других, кои показывали себя не помещиковыми и не беглыми из службы, а явятся после беглые солдаты и рекруты и других служилых чинов или помещиковы крепостные люди и крестьяне положенные и неположенные в подушной оклад, о таких чинить против вышеписанного, а за то, что они при переписи неправду о себе показали, не держав долговременно под караулом и в тюрьмах, чинить жестокое наказание: бить плетью нещадно, дабы другим так облыгать было не повадно, а пожилых и за беглых служилых людей штрафных денег на содержателях фабрик не взыски-

вать. 5) Буде кто из тех вечно отданных ныне к фабрикам сбежит на прежнее жилище, или в иные места, там нигде не принимать и не держать, а поймав, приводить и объявлять в городах воеводам, а им учиня наказание, отсылать на теж фабрики, откуда бежали, на проторях тех фабрикантов; а буде кто беглаго с фабрики примут и держать станут, с тех брать пожилыя деньги равно с беглыми и отдавать фабрикантам, от кого бежали; а буде кто в вышеписанных же определенных ныне на фабрики явятся невоздержные и ни к какому учению не прилежные, о тех самим фабрикантам по довольном домашнем наказании, объявлять в Коммерц-коллегию или в конторе, откуда по свидетельству фабриканскому и мастеров, за такое их непотребное житье ссылать в ссылки в дальние города или на Камчатку в работу, чтоб другим был страх; а ежели в ссорах или драках или пьяные где взяты будут, а в воровстве никак не показались и к тяжкому розыску не подлежат, тех не держав нигде ни одного дня, и не убытча, отсылать на фабрики и оным фабрикантам самим чинить им наказание при других их братьи. 6. У кого на фабриках ныне обретаются в учениках или в подмастерьях и в мастерах, которые к ним пошли или от других от кого отданы на урочные годы для науки, такие, хотя и в перепись за ними написаны, однако ж по урочных летах отпускать их без всякого удержания, давая свидетельствованныя письма о его прилежности и мастерстве, чему обучался, или в нерачении и лености пребывал, дабы добрые с худыми теми письмами были разделены; а ежели помещики сами похотят людей своих и крестьян отдавать, а дворцовые, синодальные, архиерейские и монастырские люди ж и крестьяне и посадские и разночинцы сами ж пожелают на тех мануфактурах и фабриках сверх тех урочных лет быть на сколько времени кто похочет, в том поступать по любовным с ним договорам, записывая в губернских и воеводских канцеляриях... 7. Впредь с сего определения беглых, как дворцовых и синодальных и архиерейских и монастырских, так и помещиковых и никаких людей и крестьян без настоящих пашпортов на фабрики в работники ни в какую работу отнюдь не принимать и не держать под теми штрафами, как указы о беглых повелевают... 8. Ежели ж из купечества и из разночинцов подлые неимущие пропитания и промыслов мужеска полу, кроме дворцовых, синодальных и архиерейских и монастырских и помещиковых людей и крестьян, а женскаго полу хотяб чьи они ни были скудные, без призрения по городам и по слободам и по уездам между двор будут праздно шататься и просить милостины, таких брать в губернския и воеводския канцелярии и, записывая, по силе прежних указов, отдавать на мануфактуры и фабрики, кого те фабриканты принять похотят, и давать им фабрикантам на них письма, дабы там за работу или за учение, пропитание получали и напрасно не шатались... 9. Которые вышеписанных мануфактур фабриканты покупали на свои мануфактуры и фабрики людей и крестьян без земель и не целыми деревнями, тем быть при них по крепостям, и впредь покупать им не запрещать, токмо без земель же и не целыми деревнями...

14. Которые ж на их фабриках собственные их мастеровые люди явятся в разбоях и в воровствах, или в держании без пашпортов, в том им фабрикантам ответствовать так, как и о помещиковых людях и крестьянах по указам определено, для того, что те мастеровые люди будут за ними крепостные; а которые в таких же делах явятся из наемных работных людей, тех отсылать куда по указам надлежит, а к фабрикантам за них ничем не приставать.

ПСЗ, т. IX. 1733—1736, 1830, стр. 707—712, № 6858.

61. — Сведения о социальном составе и занятиях до поступления на мануфактуру работников полотняных, шелковых, суконных, бумажных, стекольных предприятий (составлены на основании «сказок» работников при переписи 1737—1740 гг.)

Социальное происхождение	Всего переписано рабочих	Жил при родных	Нищенствовал	Работал по найму	Работал на мануфактуре	Был ремесленником	Торговал	Занимался разной работой	Крестьянствовал	Прочие	Неизвестно
Дети крестьян	1769	265	190	329	224	29	19	62	33	12	606
Дети солдат . . .	1254	382	380	148	102	6	14	—	1	3	218
Дети посадских	786	146	100	132	49	7	11	19	—	2	320
Дети фабричных	634	224	32	29	29	3	4	10	—	—	303
Дети купцов . . .	501	102	92	146	41	5	29	44	—	1	41
Дети духовенства и низших церковных служителей	159	19	9	38	15	3	3	7	—	2	63
Дети тяглецов различных слобод	199	54	27	31	39	6	6	16	—	1	19
Дети дворцовых служителей	121	23	10	27	14	5	1	2	—	1	38
Дети подьячих	86	26	16	4	12	—	1	2	—	—	25
Дети ремесленников	66	20	7	11	7	3	3	1	—	1	13
Дети ямщиков	49	7	10	5	8	—	—	2	—	—	17
Прочие	174	50	19	25	26	6	2	4	1	4	37
Неизвестные . . .	607	50	48	57	41	5	4	33	1	9	359
Всего	6405	1368	940	982	607	78	97	202	36	36	2059

Крепостная мануфактура в России, ч. IV. Социальный состав рабочих первой половины XVIII века. Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 116.

62. — 1737 г. Из записки секретаря прусского посольства в России
И.-Г. Фоккеродта «Россия при Петре Великом»

Какие новые и полезные учреждения заведены Петром I для торговли в России?

38. Архангельск — место, где англичане завели первую морскую торговлю с Россией в царствование королевы Елисаветы. В начале настоящего столетия тамошняя торговля находилась в очень цветущем состоянии, так как это была единственная пристань, где русские купцы могли запастись иностранными товарами, куда стекались все торговые богатства из всей России и Сибири, чему немало способствовала Двина, большая и повсюду судоходная река, протекающая больше 1000 верст пространства и имеющая сообщение почти со всеми частями Северной России. Хоть тоже и эта торговля по временам терпела кой какие стеснения ради императорской выгоды от запрещения вывоза пшеницы, покупки некоторых товаров: юфты, дегтя, ворвани и проч., и других таких же вредных торговых льгот в одних руках (монополии), однако ж тамошний сбыт был так велик, что происходившие от тех стеснений убытки неособенно бросались в глаза. Но учреждение торговли в Петербурге привело в такой упадок архангельскую, что ныне привозится в Архангельск мало русских товаров, кроме дерева в деле, да еще дегтя, ворвани и проч., которые добываются на берегах Белого моря и Двины и по их тяжести не перевозятся в Петербург; но еще меньше приходит туда иностранных товаров.

39. Петербург обязан теперешним цветущим положением своей торговли одному только пристрастию Петра I-го и его горячему желанию сделать этот город великим и цветущим во всех отношениях. Правда, что его положение самое удобное для торговли из всех пристаней в России, потому что, посредством текущих туда рек, он имеет сообщение хотя и не со всеми, зато с самыми богатыми и плодородными областями Русского царства; ненависть же к нему русских так велика, что они никогда не завели бы там значительной торговли, если бы только это было в их руках, а навсегда бы оставили главную торговлю в Архангельске. Несколько лет к ряду Петр I-й по-напрасну старался лаской приучить своих купцов к Петербургу. Все выгоды, каких наобещал он им в пошлинах и других вещах, не были сильны довести их до того, чтобы они отдали предпочтение этому новому торговому месту пред старым; по тому он и видел одно только для себя средство к достижению цели — взяться за дело покруче, и так затруднить для своих торговых людей дорогу в Архангельск, что они необходимо должны будут проторить ее в Петербург.

40. Лишь только увидел он себя обеспеченным во владении Петербургом, благодаря Ништатскому миру, как и объявил сенаторам свое неперемное намерение относительно перемены в торговле, приказав чтобы они постарались привести оное в исполнение как можно скорее. Купцы, немало сбитые с толку такими новыми порядками, подали ему подробные представления против того; все

его сенаторы и министры подкрепляли их, сколько силы стало: старый великий адмирал Апраксин даже сказал Петру в глаза, что такими переменами он разорит все купечество и возмет себе на шею вечная, никогда не осушаемая, слезы, но он остался непреклонным в своем намерении, в 1722 году запретил впредь не возить в Архангельск никаких других товаров, кроме произведений Архангельской губернии и берегов Двины. Это имело такое действие, что в 1723 году в Петербург навезено было русских товаров великое множество; купцы тоже не могли удержаться, чтобы не следовать за товарными обозами; на другой год строгость этого запрещения несколько смягчена, и дозволено более свободы в перевозке товаров в Архангельск, но в обнародованном при этом тарифе пошлина положена 25-ю процентами на сто выше против Петербурга на все привозимые в Архангельск и отпускаемые оттуда товары, исключая дегтя, ворвани, мачт и других деревянных изделий. Это само собою было достаточно для отвода торговли в желанный для Петра канал.

41. Сначала казалось, будто бы предсказание русских сбудется и торговля получит страшный удар от такой перемены. Неудобство перевозки из русских областей в Петербург, особливо, когда эта дорога была еще не объезжена и оказывался недостаток в требуемом числе судов, до того возвысило цену привозимых товаров, что русский находил плохую для себя выгоду в базарной цене, тем более, что иностранец старался еще выгадать пошлинные деньги, какие заплатил в Зунде, на цене своих и русских товаров. Многие русские купцы, особливо каргопольские и Выборгские, ежегодно покупавшие в другое время в Архангельске большие склады иностранных товаров на годичный срок и обыкновенно точно поддерживавшие доверие к себе, пользовались случаем и предлогом не посещать ярмарки, и тем приводить своих заимодавцев в необходимость гоняться за ними по диким и пустынным местам и искать удовлетворения путем суда: это разорило разные значительные торговые дома в Голландии и Англии.

42. Но после того, как убыток был забыт и лучше устроились удобства перевозки в Петербург, как водой, так и сухим путем, вскоре оказалось, что эта перемена вообще не причиняет ни малейшего вреда торговле, и что местность Петербурга еще гораздо удобнее для торговли русским и иностранцам.

43. Наконец русские лучше ознакомились с дорогами в Петербург и, соразмерив свои перевозные суда с глубиною протекающих туда рек, нашли, что могут привозить свои товары в Петербург с такою же безопасностью и с такими же издержками да еще в гораздо кратчайшее время и раньше чем в Архангельск, а близость их жилищ подала им случай принять меры вернее и лучше, как для отправки товаров, так и относительно цен их.

44. Иностранцы выиграли тут сначала тем, что им не для чего было держать два дома: один в Москве, для заключения торговых сделок, а другой в Архангельске, для приема и отпуска товаров, как принуждены бывали делать при старом порядке: они остава-

лись в Москве, и там могли заключать сделки, отправлять и принимать товар. Потом, корабли их могли раньше, и два раза в год, приходить в Петербург и выходить оттуда, меж тем как в Архангельске, где река не очищается ото льда до конца мая, а в начале октября уже замерзает опять, им нельзя было сделать в год больше одной поездки (рейса). Но самую большую выгоду иностранное купечество находило в том, что в Петербурге, лежавшем посреди других торговых мест, или хоть по соседству с ними, оно имело возможность переводить на них, в необходимом случае, свои деньги, или получать их также и товаром. Напротив, чрезвычайная отдаленность Архангельской пристани от всех торговых европейских городов делает подобный оборот невозможным, так что кому нужны деньги, тому ничего больше не остается, как подчиниться вексельному курсу, который соображается там вовсе не с свойством торговли, или товара, а с изобилием, или недостатками денег в запасе, и часто в один год, даже в немногие месяцы, разнится на 15 и даже до 20 процентов.

45. Всеми этими выгодами теперь вознаграждаются затруднения, оказавшиеся для петербургской торговли по случаю зундской пошлины и дороговизны в этом городе: от того-то и вышло, что хотя по кончине Петра I-го морския пошлины в Архангельске уравнины были с петербургскими, но торговля все же осталась в Петербурге и не обратилась опять на свой прежний путь.

46. Хоть и слышали, однако ж, что Петр I-й сам не один раз жаловался, что из правительственных дел нет ничего для него труднее торгового дела, и что никогда не мог составить себе яснаго понятия об общей связи торговли, но верно, что у него были очень здравые мысли о полезном и вредном для торговой промышленности в его царстве, и что если он ошибался в их применении на деле, это надобно приписать не другой какой причине, а только его желанию настоящей выгоды (*lucro praesenti*) страсти, общей у него со многими великими государями.

47. Вообще при своих учреждениях для торговли он имел в виду следующие предметы: 1) как бы ему уменьшить количество иностранных товаров, привозимых в Россию, и за то увеличить вывоз своих туземных; 2) предупредить тайную кражу в пошлинных сборах и привести их в лучший и правильнейший порядок; 3) вырвать морскую торговлю из рук овладевших ею иностранцев, и поощрить своих русских к перевозке их товаров на собственных кораблях в чужие края.

48. Для достижения первой цели он выбрал самый простой путь — развитие горного дела и заведение фабрик в царстве, какия обыкновенно заводятся в чужих краях. Еще в свое первое путешествие в Голландию, он нанял великое множество художников и ремесленников по разным родам ремесел: булавочников, проволочников, бумажных мастеров, ружейников, суконщиков и прочих; сверх того сделал большия поощрения тем из них, которые сами собою захотят итти в Россию и заводить там фабрики. Хотя начавшаяся потом Шведская война не дозволила ему преследовать эту цель с

надлежащую строгостью, однако ж он так мало упускал ее из виду, что не только постоянно старался привлечь множество людей этого рода, но и отправил многих из своих подданных в Англию и Голландию обучаться фабричному производству, какое там в употреблении. В особенности он старался привести в лучшее положение полотняные и шерстяные фабрики в России, и заметив, что шерсть там очень груба, что за овцами не было надлежащего ухода, он выписал овец и овчаров из Саксонии и Силезии. В свое путешествие во Францию он совсем уже решился завести в России фабрики богатых шелковых тканей, как в Лионе, Орлеане и Туре, и поручил это трем богатейшим и сильнейшим господам в своем крае: великому адмиралу Апраксину, барону Шафирову и графу Толстому, дал им для того очень выгодные льготы, между прочим такую, что им позволялось ввозить в Россию безпошлинно богатые шелковые товары, впрочем, несколько лет только, пока еще их фабрика не будет в полном ходу. Господа продали эту льготу частным купцам за 20 000 рублей.

49. Несмотря на все эти выгоды, они находили, однако ж, такую плохую прибыль для себя от этой фабрики, что, потерявши на нее порядочный капитал, через несколько лет бросили ее совсем...

50. Со всем тем Петр I-й еще при жизни довел разные фабрики до того, что оне в изобилии доставляли, сколько было нужно для России, таких товаров, как например иглы, оружие, разные льняные ткани и в особенности парусину, которою могли не только снабжать флот, но и ссужать других народов.

51. Наконец, в его царствование разработаны были и рудники в Сибири, особливо старанием одного простаго кузнеца Демидова (нажившаго при этом такой капитал, что у сына его теперь больше 100 тысяч рублей доходу) и, вместо того, чтобы получать железо и медь из Швеции, как бывало в старые годы, Россия может отправлять и то и другое, особливо железо, в чужие края.

«Россия при Петре Великом, по рукописному известию Иоганна Готтгильфа Фокке-родта». Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1874, кн. 2, Материалы иностранные, стр. 70—75.

ЛИТЕРАТУРА

К. Маркс и Ф. Энгельс. Капитал (гл. 2). Соч., изд. 2, т. 23.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 633 (предметный указатель. Высказывания о меркантилизме).

К. Маркс и Ф. Энгельс. Внешняя политика русского царизма. Соч., т. 22, стр. 20.

К. Маркс. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. V. М., 1938, стр. 348.

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, гл. V, § V; гл. VI, § I.

В. И. Ленин. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 300—301.

* * *

Балагуров Я. А. Формирование рабочих кадров Олонецких петровских заводов. (Первая половина XVIII века.) Петрозаводск, 1955.

Волков М. Я. Купеческие кожевенные предприятия первой четверти XVIII в. «История СССР», 1966, № 1.

Гейман В. Г. Мануфактурные предприятия Петербурга. Сб. «Петербург петровского времени». [Л.], 1948.

Заозерская Е. И. Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. М., 1953.

Заозерская Е. И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20—60-х гг. XVIII в. М., 1960.

История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия, т. III. М., 1967.

История Москвы, т. I. М., 1952.

История русской экономической мысли, т. I, ч. I. Под ред. А. И. Пашкова. М., 1955.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I. М.—Л., 1949.

Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. (По материалам внутренних таможен.) М., 1958.

Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков, русский публицист эпохи Петра I. Жизнь и деятельность. М., 1951.

Козинцева Р. И. Внешнеторговый оборот Архангелогородской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка. Сб. «Исследования по истории феодально-крепостнической России». М.—Л., 1964.

Любомиров П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII, начало XIX вв.). Географическое размещение металлопромышленности. Л., 1937.

Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX вв. Организационная структура промышленных предприятий. [Л.], 1930.

Мавродин В. В. Петр первый. Л., 1948.

Мартынов М. Н. Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I. Свердловск, 1948.

Очерки истории Ленинграда, т. I. М.—Л., 1955.

Очерки истории СССР. XVIII в., первая четверть. М., 1954.

Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века. Промышленная политика и управление. М., 1953.

Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправления. М., 1962.

Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. М., 1969.

Полянский Ф. Я. Экономический строй мануфактуры России XVIII века. М., 1956.

Преображенский А. А. Из истории первых частных заводов на Урале в начале XVIII в. «Исторические записки», т. 63, 1958.

Семенова Л. Н. Рабочие петербургских заводов артиллерийского ведомства в первой половине XVIII в. Сб. «Исследования по истории феодально-крепостнической России». М.—Л., 1964.

Струмилин С. Г. Избранные произведения. История черной металлургии в СССР. М., 1967.

* * *

Полное собрание Законов Российской империи (первое), т. III—VII. СПб., 1830.

Материалы для истории русского флота, ч. I—IV. СПб., 1865—1867.

Сборник Русского исторического общества, т. XI. СПб., 1873.

Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, т. I—VI. СПб., 1880—1901.

Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. I—XI, 1887—1964.

Крепостная мануфактура в России, ч. V. Московский суконный двор. Л., 1934.

И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Под ред. Б. Б. Кафенгауза. М., 1951.

РАЗДЕЛ II

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Книга П. П. Шафирова «Рассуждение о причинах Свейской войны» явилась первым историко-публицистическим произведением, изданным типографским способом новым гражданским шрифтом. Она была напечатана, когда шла подготовка к Алландскому дипломатическому конгрессу.

«Рассуждение о причинах Свейской войны» представляло собой политически злободневное произведение. За шесть лет оно выдержало три издания, причем последнее (1722) вышло небывалым для того времени тиражом — 20 тыс. экземпляров. Оно было переведено на немецкий язык и широко разошлось за границей.

Как видно из пространного заглавия книги, в ней на основании достаточно богатого документального материала говорится об истории русско-шведских отношений за большой исторический срок, «новых причинах», приведших к Северной войне, а также о том, «кто умереннее в сей войне поступил».

Произведение Шафирова, отредактированное Петром I, завершалось страницами, лично написанными главой государства. Петру I принадлежат обобщающие соображения по вопросу выяснения общих причин войны со Швецией, а также обоснования справедливого характера этой войны со стороны России. В «Заключении к читателю» он собственноручно подвел соответствующие итоги.

Книга интересна и в том отношении, что в ней впервые в истории русской дипломатии и книгопечатания приводится ряд официальных источников.

«Гистория Свейской войны», как она называлась в рукописных редакциях начала XVIII в. («Журнал или поденная записка Петра Великого»), явилась крупным историческим произведением первой четверти XVIII столетия. Создание ее было продиктовано дипломатическими и военными потребностями абсолютистского государства, социальными интересами господствующего класса, патриотизмом в борьбе за независимость и за прогрессивное развитие России.

«Журнал или поденная записка Петра Великого» выходила за рамки не только царствования Петра I и Северной войны, а в известной мере была историей России в годы войны со Швецией. В ее составлении принимали участие Г. Гюйссен, П. П. Шафиров, Феофан Прокопович, Алларт и многие другие. Главным редактором и

автором этого документированного исторического произведения был Петр I. Он несколько раз от начала и до конца просматривал рукописи данного коллективного произведения. Петру I принадлежат оценки наиболее важных событий истории России в годы Северной войны. Он подводил итоги сражениям под Нарвой, Лесной, Полтавой и другим.

В данном издании выделены места «Гистории Свейской войны» (квадратными скобками), написанные собственноручно Петром I. «Гистория Свейской войны» является ценным историческим источником и оригинальным памятником дипломатической, политической и исторической мысли первой четверти XVIII столетия.

На материалах, опубликованных в разделе, посвященном Северной войне, можно подготовить работы, например, по таким темам, как предпосылки и причины Северной войны, ее ход, важнейшие сражения, оценка ее роли в истории России современниками.

ДОКУМЕНТЫ

1. — Из книги П. Шафирова

«Разсуждение какие законные причины его величество Петр Великий император и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов, во время сеи пребывающей войны, более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной, с толь великим разлитием крви христианской, и разорением многих земель виновен; и с которой воюющей страны та война по правилам христианских и политических народов более ведена.

Все без пристрастия фундаментально из древних и новых актов и трактатов, також и из записок о воинских операциях описано, с надлежащею умеренностию и истинною. Так что в потребном случае может все, а имянно: первое оригинальным древними, меж коронами российской и шведскою постановленными трактатами, грамотами, и канцелярийскими протоколами, також многое и безпристрастными гисториями с стороны российской доказано, и любопытным представлено быть с соизволения его императорского величества всероссийского, собрано, и на свет издано, в царствующем Санкт-питербурхе, лета господня 1716 года, а напечатано 1722».

Хотя при начатии сея войны меж империем Российским, и короною шведскою со обеих стран многие декларации, манифесты, и универзалы писменные выдаваны суть; однакож, понеже оные токмо по каждой страны интиересу и по состоянию времени, и по потребности всегда конъюнктур, а особливо с стороны его царского величества, токмо в кратких определениях были сочинены. И большая часть оных во ответе на многие с шведской страны ругательные, и его царского величества собственной высокой особе, и всего россий-

ского народа, чести и славе с поношением касающыяся, манифесты, и универзалы, к возмущению его царского величества подданных, против всех христианских, и политических народов обычаю выданных, учинены и опубликованы суть. И того ради во оных токмо ко опровержению тех калумнии и поносов, и ко очищению обруганной славы его царского величества и его оружия, и к содержанию подданных его в верности писаны. И тако того, что ко объявлению правых и законных причин сеи войны надлежало, во оных пространно не содержится, к тому же оные все объявительные грамоты и писма для народа российскийского, на российском языке, и в Польше, и на польском языке писанных. И так в притчах краях европейских, мало или весьма о оных неизвестно. Против тогоже с стороны шведской, оные все писма, большая часть на немецком языке штилизованы [сочинены], и по том на иные языки в Европе употребляемая, нарочно для внушения всем перевожены, и дивулгованы [разглашены], да бы тем его царского величества, яко начинателя против короны шведской войны, пред всем честным светом, в тот концепт или мнение привести, будто его величество, оную войну без правилных и законных причин начал, и оную без примирительно продолжает: внося во оные многие неслосные, и меж потентаты христианскими не обыкновенные клеветы. От чего, а особливо, понеже всегда натурально есть человеком о бедствующих сожаление, а на благополучие имеющих зависть имети, не смотря на причины, кто тем бедствам, которые первою терпит, виновен, якоже всем известно есть, многие особливо же те, которые за отдалением от сих обоих северных корон о древних и новых их гисториях основательного известия не имеют, по тем шведским внушениям в том мнении и донныне пребывают, что сия война, на его королевское величество свейское, не токмо от его царского величества одного, но и от всех северных высоких союзников, без праведных причин, для единого токмо властолюбия, начата есть, и для его конечного опровержения не примирительно продолжаетца. Того ради побужден некоторой верной патриот (отечества сын) из российского народа, для оправдания своего всемилостивейшего самодержца, и правдулюбивого царя и государя, в начатии сея войны, от таких неправедных клевет, и швецких внушений, испросил у высокопомянутого его величества всемилостивейшее соизволение, сие разсуждение на свет выдать, и тем оному показать.

1) Правые важные и законные древние и новые причины, которых ради его царское величество, яко христианский монарх, и истинный отец отечества своего, не токмо должен, но и необходимо принужден был начать сию войну против короны шведской, яко из древних лет и непременно, даже и до счастливого государствования его, империю Российскому не примирительно, враждебной преследователницы.

2) И что толь долговременному продолжению сея войны, и пролитию многи крови человеческой, и разорению земель, весьма не его царского величества, но никто иной, кроме самого его королевского величества швецкого, вина и причина есть.

3) Что с стороны царского величества во время сея войны со всякою умеренностию христианским милосердием, и от болшей части, по обычаю всех политичных христианских народов, поступлено, и ежели какая жестокость где и показана, то более для отмщения швецкой жестокости, к его царского величества войскам, и верным подданным, учинено. Против тогож с швецкой страны оная война с начала и до сего времени была, не по обычаю политичных народов, но со всякою суровостию, не людкости, и досадительствы ведена. И уповаем что мы все сие с таким основанием и истинною докажем, что всяк безпристрастной, не может укорить и доказать, чтоб в сем объявлении, что обретоено было мимо самой истинны, или по пристрастию и по злобе к шведскому народу, писанное. И тако приступаем при помощи божией к сему делу и объявляем.

Д е д и к а ц и я и л и п р и н о ш е н и е

Пресветлейшии великии государь наследный всероссийский
царевич Петр Петрович всемилостивейшии государь.

Я восприемлю дерзновение вашему царскому высочеству сеи малои труд мои к стопам вашего высочества приносить, и вашей высоки протекции оной подвергнуты, в тои надежде, что хотя мои некрасноречивый слог тои милости вашей и не заслужил, обаче материя, о которой сия книжица писана, такой важности есть, что тот недостаток наградит, и вашего высокого восприятия толь наипаче удостоится, понеже во оной изволите усмотреть некоторую часть премудрых и храбрых преславных и великодушных дел вашего пресветлейшего отца и государя, Петра первого царя и императора всероссийскаго. Поистинне яко первого именем, тако и первого в славных и великих делах монарха российского в свете, еже аз не хочу многими витийскими, или риторическими краснословии, или логическими аргументами доказывать, но самими делами вкратце освидетельствовать могу. Ибо желал бы видеть, чтоб возмог другого сему высокому родителю вашему подобного, не токмо в сих, но и в прежних веках, не едино в российских, но и в других монархах, в славных делах представить, я не могу отрещи, да бы не было в прежних и в нынешних веках множество монархов великой премудрости в политических делах, храбрости, воинском искусстве и отваге, в милосердии, и прочих добродетелях ему подобных, ибо тем бы показал я себя явственно ласкателем и похлебцом. Но в том истинну реку, что не обрящется не токмо в нынешних нашей памяти веках, но ниже в гисториях прежних веков, его величеству равного, в котором бы едином толико монарху надлежащих добродетелей собрано было, и которыи бы не во многие лета в своем государстве, толь многие славные дела, не токмо начал, но и от болшей части в детство произвел, и народ свои, которой в таких делах до его государствования от части мало, от части же и ничего не был искусен, не токмо обучил, но и прославил. И тако реши весма в иное состояние, обыкновении и обхождении внутрь, и почтение и знатность вне государства, привел, так что хотя пред несколько десятилетиями о

российском народе и государстве, тако в других европейских государствах разсуждали и писали, как о индийских и персидских и других народах, которые с Европою кроме некоторого купечества, никакого сообщения не имеют, тако и об оном, не токмо ни в каких европейских делах до войны и миру принадлежащих, никакой рефлексии и разсуждения не имели: но оной и в число европейских народов мало причитали. Тако ныне никакое дело ниже во отдаленных краях европейских не чинится, в которомуб, или о его царского величества приязни и союзе не старались, или осторожности и опасности в противности от оного себе не имели. И что удивительнее всего, что все те великие дела помянутое его величества начал, и даже до сего времени произвел, токмо единым своим от бога дарованным талантом, охотою, высоким разумом, и неусыпными трудами и старанием, без всякой науки, или к тому понуждения, и от кого либо побуждения: ибо понеже его величество лишился своего государя родителя достоинихвалныя памяти его величества царя Алексея Михайловича в малолетствии и в пятое лето возраста своего и воспитан и даже до возведения на престол пребыл, под наставлением матери своей великая государыни царицы Наталии Кириловны, по тогдашнему обычаю во внутренних царских чертогах: и ради юности своей между дам без всякого обхождения, не токмо с чужеземскими, но и своего народа с знатными людьми. К тому ж по смерти брата своего его величества царя Феодора Алексеевича, возведен на престол на десятом лете, после которого возведения многим подлежал опасностям от внутренних возмущений, преследований, и ребеллии, которые продолжились чрез многие годы с умыслом многим и на дражати живот его величества, как о том всем известно. И тако не имел времени ни к каким наукам, ниже случая обыкать каких обычаев чужестранных. И к тому не токмо никакого побуждения не имел, но паче по тогдашним обычаям привожен был к тому, да бы содержал себя, яко прежние монархи вне всякого фамилиарного обхождения, не токмо с чужестранными, но и с своими подданными. Но его величество все то преодолел чрезвычайною остротою высокого разума своего и неизреченною ко всем высоким делам и новостям полезным охотою. И хотяб по человеческому разсуждению не мог по вышеписанному иметь и идеи или мысли к таким делам, но противно тому оны с такою аппликациею [рачением] на оные сам себя понудил, что в краткое время превзошел в том многих монархов европейских, которые от юности своей от родителей своих ко всему тому понуждаются, и чрез многих учителей и наставников обучаются. И понеже в сей краткой моей всепокорнейшей к вашему царскому высочеству дедикации, не есть мое намерение всю ту [поистинне чудесную] историю живота пресветлейшего родителя вашего описать, ибо ни место сей дедикации недопустить, ниже не искусство пера моего на то дерзает отважиться, но вкратце токмо дерзаю о его величества удивительных качествах намянуть. И тако еще обратимся ко искусству его величества в политических делах, то усмотрим, что не токмо во оных в свете, так многие явные и великие дела сам показал, что может за лучшаго политика почтен

быти, но и многих из подданных своих [которые в том почитаи ни малого искусства не имели] привел в такое состояние, что могут равняться с министры других европейских народов, и в негоциациях политических и чужестранных дел с доброю славою должность свою, за высоким его величества наставлением отправляют, аще посмотрим на воинские дела на земли, то его величество во многих как благополучных, так и злополучных случаях, не токмо сам себя показал великим вождем, и храбрым и не устрашаемым и разсудительным воином, каковых из его равных едва ли кто в сии веки обрестися может; но и подданных своих которые в регулярном воинстве никакого искусства ни знания не имели, в такое состояние и порядок привел, что ныне между лутчих войск в Европе почитаются. И за храбрым и мудрым его царского величества приводом, и под командою своих храбрых и искусных генералов и офицеров яко его учеников, то самым делом во многих баталиях и осадах, и прочих действиях воинских показали. И где прежде сего, токмо о имени российского народа без всякого известия слышали, тамо ныне оружием его ваши победоносные, и венцы победы одержаны, ко устрашению неприятели, а ко обороне приятелей и союзников его величества. И хотяб и мы о чем умолчали, то бы и камене [по присловию] возопияли; а имянно: преодоленных градов, якоже Азова, Нотенбурга, Канцов, Дерпта, Нарвы, Риги, Ревеля, Выборка, Абова, Кесголма с прочими городами в Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Карелии, також в прусах Элбинга, в Померании Штетина, в Голштейнии же крепости Тенингской, ради побежденного в нем войска шведского, и обороны королевских дацких тамошних провинции, от угрожаемого и опасаемого от оного конечного разорения и завоевания. Також могут и поля Полтавские, Лесинские, Калишские, Добринские и иные многие, славные победы и дела его величества прославляти и засвидетельствовать, лежащими на них неприятельскими костями. На воде же кто слышал быти российского государства единому кораблю, ныне же преизрядной флот равняющиеся, или еще и превосходящей неприятельской, аще не в числе, то однакож в препорции, красоте и удобном хождении караблей военных. И хотя за чудо возможно было принять, ежели бы кто мог видеть единого из российского народа на море на караблях плавающего, тако ныне видели не токмо его величество самого командующаго свои российской флот, но и купно Великобританской, Дацкой и Галанской флоты, под его стандартом империялским на Балтийском море, и от его обучение восприявших других адмиралов, командеров, капитанов, и прочих морских офицеров, как из первых благородных фамилий, так и из других россиян, и многие тысячи рядовых матросов российского народа, також преизобилное число галер изнаполненных искусными командерами и воинами. Аще обратимся к наукам другим, то хотя прежде сего кроме российского языка книг чтения и писма никто из российского народа не умел, и боле то в зазор, нежели за искусство почитано, но ныне видим и самого его величество немецким языком глаголющаго, и несколько тысящей подданных его российского на-

рода, мужеска и женска полу искусных разных европейских языков, якоже латинского, греческого, французского, немецкого, италийского, аглинского, и галанского, и такого при том обхождения что непостыдно могут равняться со всеми другими европейскими народы, как в том, так и в других многих поведениях. И вместо того, что кроме церковных книг, почитаи никаких других в России не печатывано, ныне многие не токмо на чужестранных языках, но и на славенороссийском, тщанием и повелением его величества напечатаны, и еще печати предаются, исторические политические воинские, гражданские, архитектурные, артиллерийские, о фортификации, о корабельном строении, и других хитростях; из которых едва не во всех сих и других хитростях его величество собственным своим речением основательное знание, а в некоторых и в высшем градусе искусство иметь. И сверх того рассмотрим о художествах и рукоделиях, колико оных уже его старанием к пользе государственной введено, о которых многих и имении преж сего в России мало слыхано, и елико его иждивением, и понуждением, из российского народа во оных обучено, и ныне обучается, и еще старанием его величества оных приумножается. Також и о учреждении порядочного купечества в чужестранные края труд прилагается, и есть надежда в бозе, что за мудрым его величества призрением и диспозициею, и то вскоре в доброе состояние приведено будет. И хотя по присловию латинскому, под звоном оружия права гражданские молчат, сиречь во время войны мало о гражданских распорядках и правилах возможно попечения иметь, однакож его величество противно тому присловию, не оставил и в сию настоящую так долговременную и тяжкую войну, и в том попечения своего. Ибо ныне вновь учреждаемые коллегии ко управлению внутренних и внешних государственных дел по образу и прикладу других политизованных [или правильно расположенных] государств, тому доволной документ есть, и уповаем на бога, что и то мудрым его величества управлением, и прилежанием верных его рабов исполняющих повеление его, к пользе всего государства, и ко облегчению верных его подданных [о которых милосердуя его величество сие и чинить изволит] учредится. Ибо его царское величество и сам высокою особою своею, не смотря на другие свои в воинских и политических и протчих делах многие труды, своею особою по часту в том трудится.

Сверх всего сего колико преславных и крепких фортец, или крепостей, портов [пристанищ], и каналов, или прокопов для сообщения рек озер, и морь, ко удобности в воинских и мирных случаях, при благополучном его государствовании зделано, и еще делается, а имянно учиненной канал меж вышним Волочком из реки Цны в Тверцу, с которыми Волга коммуникацию имеет. И тако следовательно сообщение моря Каспийского с Балтийским. Учреждениеж канала меж рек Волги и Дону для сообщения мор Черного Балтийского и Каспийского. Також и намеряемое начинающееся уже дело канала меж реками Волховым и Невою на сте верстах, которой по упованию и мудрому его царского величества определению, не во многие лета за помощью божиею совершиться может, и к такой

неописаной пользе верным его подданным к безопасному препровождению мимо опасного Ладожского озера всяких припасов к пропитанию, и товаров к купечеству надлежащих, быти может, что оно-го пользы не могут довольно выражены быти. Ибо оным каналом изнутри государства, не токмо на мелких судах, но и на плотах все безопасно даже до Балтийского моря препровождено быть может. И кто все исповестъ елико чудесных и славных дел его величество государь родитель ваш Петр Первый царь, по имени и делам, во время еще не великое государствования своего сочинил? И како может мое слабое и неискусное перо то описать, и по достоинству прославить, что бы и славному в краснословцах Цицерону, и премудрому в философех Аристотелю, и великому в политиках Корнелиу Тациту, и славнейшим гисторикам Квинту Курцию, и Титу Ливию, не без трудности учинить возможно было. Того ради сие прекращаю, и токмо дерзаю вопрошать, не по правости ли я и безовсякой страсти и ласкания с начала сея дедикации упомянул? что не токмо в нынешних, но и в древних веках трудно сыскать такова монарха, в котором бы толикия добродетели и премудрости и искусства, и в толиком множестве обретались, яко в пресветлейшем государе родителе вашем. О счастлива и благополучна еси Россия! имея такого преславного монарха и должна еси призывать вышняго, да преумножить дни живота его преизобилно даже и до лет Несторовых, да бы за его премудрым государствованием, все сии от его величества начатые учрежденные дела укорениться, и доброе основание получить могли. А наипаче да бы вы, о всемилостивейший пресветлейший государь царевич: яко надежда предбудущих России благополучии, аки орличище от орла престарела и высокопаряща обучиться могли в Солнце смотрети, то есть славным делам его, от него, и прикладу его обучиться, и по том подражати, и в стези его вступати, дабы сие начавшееся благополучие, тем последованием родителю вашему в роды родов, до кончины мира, непоколебимо утвердиться, и от времени до времени умножаться, и потом и в самое совершенство приити могло. Все ваши вернейшии раби, междо которыми и аз, хотя из низайших в качестве, но из ревностнейших в верности есмь, имеем на всевышшаго бога надежду, что подасть к тому свое благословение, ибо не туне он ваше высочество к наследствию таких великих и пространных государств определил. Многие к тому прежние предков наших приклады, нас в той надежде укрепляют, что как с начала государствованья на престоле все-российском государей от высочайшей фамилии вашей, благополучие российское возставили, и потом по степенем умножили, тако и о вашем высочестве туюже надежду иметь нам надлежит. Ибо ни единый монарх из оной фамилии не был на престоле, которой бы какого плода к пользе государственной не принес. А имянно в начале прадед вашего высочества, достоинхвалныя памяти его величество царь Михайло Феодорович, яко богом и всем народом российским в юных летах на престоле избранный, уже в самой погибели и падению от внутренних и внешних воев и смятении приведенное государство, своим мудрым и благочестивым правлением возставил, и паки

умерил, и сыну своему, а вашего высочества государю деду, его величеству царю Алексею Михайловичу, путь к распространению оного уготовил. Которой потом возобновил славу российского государства, добрым учреждением воинским, ибо многие было регулярные полки по чужестранному обычаю учредил, и оными купно с другими нерегулярными войски своими, отмстил тогда клятвенным неприятелем российским поляком и литве, приключенное во время внутренних возмущении разорение, взаимною в государство и земли их воиною, и возвратил наследные предков своих от России отторгнутые провинции, Смоленск и Киев с протчими городами, и всю Украину малороссийскую. Воевал с добрым же сукцесом и против короля шведского, желая и оным клятвенным России неприятелем равномерно воздать, и хотя невозмог сие начатое дело к пожеланному окончанию привести, и плода трудов своих, то есть основания регулярного войска наследником своим оставить, ибо оное войско ради убытков, или тогдашних обычаев, и от нерадения подчиненных, или по божиему особливому смотрению хотящему славу родителя вашего тем более прославить, паки опущено, и в такое худое состояние приведено, что малая и память оного осталась, однакож разпространением своего государства доволную пользу оному сочинил. Понем же наступивший на престол его величества старший сын царь Феодор Алексеевич, хотя и весьма слабой комплекции, и худого здравия был, однакож славы родителя своего и попечения о пользе государства не утратил, но елико силы его и здравие и краткость времени допустило, во введении лутчих, и с чужестранными народы сходных, обыкноостей, во учреждении некоторых изрядных зданий, и в премене древней, и не удобной одежды, паче же зело жестокого и вредительного обычая, в разрядных случаях, которой как закон почитали, рачение свое о государственной пользе показал, и ежели бы болезни ему и прекращение жизни по седми летнем токмо государствовании не были преполою, тоб со времен и вящую пользу государству своему сочинил, но знатно, все то пред уставлено было тако не всевершенстве остаться, да тем дела божия прославятся, в премудрое государствование пресветлейшаго родителя вашего его царского величества, которой сочинил из России самую метаморфозис, или претворение, о котором я выше малое нечто от великих его дел изъяснил, и тако глаголю, то все подает нам надежду, что и ваше высочество, яко дражайшая ветвь от сего благаго корени, не токмо содержит начатое и учрежденное государем отцем вашим, но и утвердить и умножить славу свою и народа российского, что даи вышний чадом чад наших видети. Начатки благия нынешних еще самых юных лет вашего царского высочества являющееся, такожде нас верных рабов ваших в том обнадеживают, ибо ни к чему иному кроме военных людей и оружия и стрелбы, такой охоты не имеет, и ничем другим так не увеселяешися, о другом же впредь с божиею помощию при возрасте даи вышний благополучно умножающемся, уповаем потом опыты видети, ибо како древо и корень доброй неможет инако яко плод подобный себе произвести, тако и ваше высочество, яко рожденный от

голь великого отца, и преизобилными и неизчисленными добродетelmi от украшенной матери, ея величества государыни царицы Екатерины Алексеевны [о сяже целомудрии и неизреченном милосердии ко всем прибегающим к ней, не точию вся Россия но и многие окрестные государства славою преисполненны] не может инако яко дражайшая ветвь подобен в плодах добродетели им быти, о чем всех верных и умных рабов и подданных вашего царского высочества, непрестанные молитвы к богу приносятся, да сподобить оных сие совершенно видети, в нихже и аз последний раб вашего царского высочества, того от сердца желаю, всенижайше при сем прося, сии мои малые труды милостиво воспрять, и меня с моею малою фамилиею в высокой милости и протекции своей, содержать, пребывая при сем в глубочайшей покорности.

П. Ш а ф и р о в. Рассуждение... о причинах Свейской войны. СПб., 1716. [Изд. 3, 1722.]

2. — Из «Журнала или поденной записки... Петра Великого...» (1698—1721 гг.). Гистория Свейской войны

[Начало войны]

... В 1700 году в Августе месяце государь шведам войну объявил. [А до сего времени удержался от войны для того, что при заключении трактата с королем польским], во оном постановлено, той войны не всчинать, пока мир или армистицию с турки на довольное время получит; а каких ради причин та война объявлена, то в помянутой же книге Разсуждения о войне объявлено.

[Нарвская битва 1700 г.]

... В 6 день имели военный совет, в котором некоторые предлагали, дабы делать брешь, ибо все батареи и кетели были в готовности, однакож как взяли известие о пушечных ядрах, и усмотрели, что ядер и пороху было мало, того для то отложено до обождания, когда привезено будет большое число ядер и пороху.

В том же совете определено послать два полка стрельцов к полисадам Ивана города, чтоб как возможно их вырубить, и занять пост, что и учинено. И тояж ночи, ноября против 7 числа, они подходили под Иван город и без великаго супротивления оные полисавы взяли с потеряннем только 23 человек, и тут засели.

В 8 день в полдни была из города вылазка, и от той вылазки стрельцы с того поста выбиты.

В 10 день перед вечером из обоза ушел к неприятелю капитан бомбардирский Гуморт. Сей все состояние нашего войска неприятелю объявил: ибо был в гвардии Преображенского полка у бомбардирской роты капитаном вторым, и во особливой был милости государевой; понеже его величество и сам у той роты был первым капитаном.

Против 13 числа в старый полисад Ивана города стрельцы паки засели и линию сделали.

В 13 день после полудня была из города вылазка, и стрельцов паки из шанцов нижних выбили.

Тогоже числа государь указал послать к Москве всех офицеров шведской нации, которые были в службе его под Нарвою, для определения в другие полки, которые против шведов не были употреблены, с той причины, что помянутый Гуморт природный швед, быв в службе, ушел, и повелел оных повысить чинами.

Против 18 числа государь пошел от армии в Новгород для того, чтоб идущие достальные полки побудить ко скорейшему приходу под Нарву: а особливо, чтоб иметь свидание с королем польским: по отступлении его от Риги ради совета о общих намерениях, и для того и генерала-фельдмаршала графа Головина, который был первым министром у политических дел, изволил взять с собою: а команда над войском поручена герцогу фон Крою, да генералу комиссару князю Якову Долгорукову.

По заключении вышепомянутого Травендальскаго мира с королем Датским, король шведский в скорости учинил транспорт с войски в Лифляндию, а именно: к городу Пернову [для сикурса Риги; но когда услышал, что саксонцы уступили, тогда обратил свое намерение сикурсовать Нарву], и вышед с войски, в 18 000 состоящими (а иные сказывали меньше) ноября в 18 день, он король шведский пришел на сикурс к Нарве; а в 19 день по утру часу в 10 или в 11 прямо на пост, где стояли стрельцы, напал, (и понеже тогда от неискства так редко по линии наши люди поставлены были, что по несколько сажень один от другога, и то во един человек), где зело с малым сопротивлением в линию вломился, и дивизию Трубецкаго прогнали, и некоторые полки дивизии Вейдовой и Головина, которые близь оной Трубецкаго дивизии стояли, також прогнали.

В то же время герцог фон Крой усюветовав с генералом порутчиком Алартом, да с генералом майором Лангом, присланным от короля Польскаго к государю, при которых был и полковник от гвардии Блюмберг, из ретраншаментов выехали с некоторыми чужестранными офицерами и своими служителями, и шведскому полковнику графу Штейнбоку на пароль сдались, который их к войску своему привез и содержал учтиво; однакож ружье и шпаги у них обрал.

По том раздвоясь неприятели, пошли одни на дивизию генерала Вейда, другие на дивизию генерала Головина, и у генерала Вейда [сперва людей в конфузию привели с одного конца сбили, однакож: потом] по довольном бою отбиты, где и сам он генерал Вейд, и несколько полковников ево дивизии тяжко ранены; и ежели б наша конница по должности своей поступала, тобы можно уповать о виктории, но она побегала чрез реку Нарову вплавь, в которой больше 1000 человек потонуло.

А в дивизии Головина [також новые полки смяли], которые в конфузии побежали к Нарове к мосту, который сделан был плавный, и нещастием оный от множества людей, как служащих, а бо-

лее неслужащих, разорвался, где многое число людей и багажа потонуло: [но когда они, неприятели, дошли до поста двух полков гвардии, тут оных одержали], и продолжался бой близь реки Наровы даже до ночи, куды и та половина неприятельских людей, которая была против дивизии Вейдовой, пришла; однакож неприятеля далее авансировать не допустили; по том как настала ночь, тогда с обеих сторон стрельба убавилася.

И когда гораздо стало быть темно, тогда генерал комисар князь Долгорукой и прочие генералы с общего совета послали князя Козловскаго, да майора Пиля к королю предлагать о удержании оружия, котораго князя Козловскаго в темноте не допусая к королю убили, а майор Пиль принужден за темнотоюж возвратиться назад.

По том тот час начали в шведском войске на трубах трубить и стрельба с их стороны перестала.

И для того тоуж ночью против 20 числа вскоре послан ото всего генералитета генерал-майор Бутурлин к королю, чтоб и на другой день оружие было удержано, и при том требовать свободного отступления, которому генералы шведские по повелению королевскому в присутствии самого короля дали слово, что российскому оставшему войску свободно на утрее отступать со всем ружьем и знаменами, только без артиллерии. И по том оный генерал-майор Бутурлин приехал в дивизию Вейдову осведомиться подлинно о его состоянии, где обрел, как ево генерала Вейда самого, так и полковников некоторых, как вышепомянуто, раненых, и возвратясь к генералитету, о том объявил; по том вскоре все наши генералы позваны к королю, где учиненный договор подтвержден словом самого короля, и при том от нашего генералитета требовано было всей артиллерии, которую шведы взяли в шанцах; и король сам сказал: что де артиллерия ваша у нас уже за спиною, и отдать не надлежит; против котораго его королевскаго ответа просили паки, хотяб одни полковые пушки велел отдать; против чего сказал последнее, и обещал отдать из полковых пушек только 6; однакож после и тех не отдали.

В 20 день по утру по учиненному договору наши оставшие начали отступать, наведя паки мост, и на перед пошла дивизия генерала Головина, в которой и оба полка гвардии, которая и перешла безо всякаго супротивления. Но когда Вейдова дивизия пошла, тогда неприятель не токмо у них ружье и знамена стал отнимать, но и платье и прочее с них грабити.

А на другой день к генералам российским прислал король своего генерала-адъютанта Лагар-Крона со шквadroном кавалерии, и велел их арестовать и отвезть в Нарву к коменданту Горну, к которому их привели в большую не топленную залу, и приставили к ним жестокий караул, и были тут до вечера не едчи, а в вечеру хотя и разведены порознь по квартирам; однакож содержаны были за жестоким же арестом, где и Герцог фон-Крой и генерал-поручик Аларт и прочие с ними уехавшие, також содержаны были, яко пленные, и приставлены были к ним по одному офицеру к каждому

в камеру, и пред дверьми по два часовых, которые денно и ночью при них безотлучно были, и что они при себе имели, то все у них брали. И хотя те генералы просили короля, для чего тот пароль не содержан; однако причили им в причину то, что для чего комиссары наши денежную казну вывезли, о которой прежде при разговорах и сами они не упоминали, и по том те генералы и при них взятые штаб и обер-офицеры, яко пленные отосланы в Ревель, и оттоль отправлены морем в Стокгольм, и во всю ту бытность как в Нарве, так и в Ревеле содержаны были зело жестоко...

И тако шведы над нашим войском викторию получили, что есть безспорно: но надлежит разуметь, над каким войском оную учинили? ибо только один старый полк Лефортовский был, (который пред тем назывался Шепелева); два полка гвардии только были на двух атаках у Азова, а полевых боев, а наипаче с регулярными войски, никогда не видали. Прочиеж полки, кроме некоторых полковников, как офицеры, так и рядовые, самые были рекруты как выше помянуто, к тому ж за поздним временем великий голод был; [понеже за великими грязьми провианта привозить было не возможно], и единым словом сказать, все то дело, яко младенческое игранье было: а искусства ниже вида; то какое удивление такому старому, обученному и практикованному войску над такими неискусными сыскать викторию? Правда, сия победа в то время зело была печально чувственная, и яко отчаянная всякия впредь надежды, и за великий гнев божий почитаемая. Но ныне, когда о том подумать, во истину не гнев, но милость Божию исповедати должны: ибо, ежелибы нам тогда над шведами виктория досталась, будучи в таком неискусстве во всех делах как воинских так и политических, то в какуюбы беду после нас оное шастие вринуть могло, которое оных же шведов уже давно во всем обученных и славных в Европе, (которых называли французы бичем немецким) под Полтавою так жестоко низринуло, что всю их максимум низ кверху обратило: но когда сие нещастие (или лучше сказать великое шастие) получили, тогда неволя леньность отогнала, и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила, с которым опасением и искусством как час от часа сия война ведена, то явно будет из следующей при сем истории.

[После разбития при Нарве полки в конфузии в свои границы пошли, которых велено пересмотреть и исправить генералу князю Репнину, который тогда с дивизиею своею и с одним старым полком Бутырским прибыл с низу в Новгород, и пошел было к Нарве; но не дошед услыша о оном нещастии, по указу возвратился из Самры по прежнему в Новгород.]

[1701 г.]

Тогдаже получены ведомости, что шведское войско чрез транспорт намерилось воинское нападение учинить к городу Архангельскому, того для послан указ к воеводе Архангелогородскому князю Алексею Прозоровскому, дабы на малой Двинке (реке), для обе-

режения и караула, построить вновь цитадель на 1000 человек, и от помянутых неприятельских войск иметь опасение.

В сем же 1701 году летом государь ради лучшаго учреждения войск своих, был в Новгороде, и Пскове, и тамо те города фортификациями укрепил, сколько время допустило, и полки гвардии того лета были при нем в Новгороде, и осенью возвратился паки в Москву.

В бытность же его государеву в Новгороде, писал от города Архангельскаго помянутый воевода князь Алексей Прозоровский, что в июле месяце приходили шведских 5 фрегатов и 2 яхты, и из оных 3 фрегата да яхта остановились на море против Кусковой деревни; а два фрегата да яхта за 3 часа до ночи пришли ко Двинскому Березовскому устью, и караул обретающийся тогда на том устье, состоящий в 15 человеках с одним офицером, взяли и побили, и так Березовское устье прошли: а как вошли в малую Двину, где новую крепость строили, тогда обретающийся при строении той крепости штабный офицер Животовский собрав 700 человек солдат, и посадя на мелкия суда, поехал к тем шведским судам; и хотя со шведских фрегатов стали стрелять из пушек, и несколько человек наших солдат ранили, а иных и побили; однакож, когда от новой крепости с батареей по шведским судам начали из пушек, а с судов из ружья стрелять, и не допустя до крепости один фрегат и яхту разбили, тогда люди с них некоторые на мелких судах ушли в море, а иные с теми разбитыми судами потонули; а другой фрегат ушел за вышеписанными своими мелкими судами в море. И тако вышепомянутый фрегат и яхту взяли...

[В том же 1701 году посланными ото Пскова партиями неприятелю гораздо докучали и землю Лифляндскую разоряли, (понеже более опасались наступления от неприятеля, неже сами наступали) между которыми партиями и сия нарочитая учинена.]

[1702 г.]

А декабря 31 дня, 1702 года фелдмаршал Шереметев по ведомостям шпионов посылал из Пскова к Нарве и к Иваню городу с полковником князем Вадбольским сильную партию драгун в трех полках, да в 1000 козаков, которые незапно напали на неприятельскую конницу и пехоту, которая стояла в Иванегородском посаде, где их числом было больше двух тысяч человек и оных разбили, и знамена и барабаны у них взяли, и гнали их до самой Нарвы, и взяли в полон одного майорскаго сына, одного мызника, да солдат и рейтар человек с тридцать; так же по мызам и деревням, которые прилегали к Нарве, не малое число людей побили, и в полон побрали, и оныя мызи и деревни близ Нарвы лежащая сожгли.

В тоже время города Олонца поп Иван Окулов уздав о неприятеле, которые стояли в Корельском уезде на рубеже, собрав охотников из порубежных жителей пеших с 1000 человек, ходил за шведский рубеж, и разбил неприятельския, Рутозейскую, Гиппонскую, и Сумерскую и Керикурскую, заставы. А было в тех местах

неприятельских людей человек с 600, из которых побито человек около 400, а достальные ушли; тут же взял несколько рейтарских знамен, барабанов, ружья всякаго и лошадей довольно: а провианта брали наши люди столько, сколько могли с собою взять, а достальное, чего не могли забрать, все сожгли.

[1703 г.]

На Москве государь был декабря от 6, февраля до 15 числа 1703 года; а по том пошел на Воронеж.

А губернатор Меншиков поехал на Олонецкую верфь, (что называлось прежде Ладейное поле; а Олонецкою верфью названо того ради, что определено на нем делать морския суда), для заклада нескольких судов морских, так же и при Шлюсенбурге велено ему сделать несколько барок для возки артиллерии и провианта к Канцам и несколько мелких карбусов. Он же той зимы по некоторым ведомостям ходил Ладожским озером к Кореле, чая оную незапно взять; но сия экспедиция не удалась, понеже неприятель сведал и возвратились без воинскаго действия, только взято в полон несколько десятков обывателей уездных.

И быв государь на Воронеже несколько недель, паки оттоль возвратился по зимнему пути к Москве, и оттоль прибыл в Шлюсенбург 21 числа марта; а генералу-фельдмаршалу Шереметеву дан был указ, чтоб он с полками шел к Шлюсенбургу.

А о короле шведском имели тогда ведомость, что был с войском своим в Жмуйдах и в Гродне; а по том около Варшавы и Сендомира.

Апреля в 23 день генерал-фельдмаршал Шереметев [с корпусом пехоты, который был в прошлом 1702 году при Орешке, пошел к Невскому шанцу, (который называли Канцами)], при которых войсках и государь сам присутствовал.

В 24 день, не дошед до крепости за 15 верст, посылал фельдмаршал партию в 2000 пехоты, под командою полковника Нейтарта, и Преображенскаго полка капитана Глебовского, водою для занятия поста, которые против 25 дня в ночи щастливо к городу пришли, и на неприятельских драгун во 150 человеках, у самага рва стоящих напали, и сбив их, у ворот градских 2 человек взяли. И при том щастливом действии зело смелым сердцем и мужественно на один бастион малыми людьми несколько из той партии взошли, [и когда бы другие помогли, тоб сей шанец без атаки взят был: но понеже оный командир о том указа не имел, но послан токмо для занятия поста и взятъя языков, так же и об фортеции не были известны, того ради учинить того не смел].

В 26 день рано генерал-фельдмаршал с войски, при нем будучими, пришел к помянутому городу, стал лагерем близ неприятельскаго вала, [который у них был заведен ради построения не малаго города, но еще не совершен и так оставлен].

Тогоже числа в ночи генерал-инженер Ламберт, с командированною пехотою апроши зачал делать в ближнем разстоянии у го-

рода, а именно в 30 саженьях, которому неприятели из города непрестанною пушечною стрельбою докучали, однакож без великаго вреда. [Между тем же пришла артиллерия к лагерю водою на барках из Шлюсенбурга.]

В 28 день в вечеру государь, яко капитан бомбардирский с 7 ротами гвардии, в том числе с 4 Преображенскими, да с 3 Семеновскими управяся, поехал водою в 60 лодках мимо города для осматривания Невского устья [и для занятия онаго от прихода неприятельскаго с моря].

В 29 день со взморья с теми людьми возвратился в лагерь оставя там 3 роты; а батареи и кетели в то время были уже готовы и для того той же ночи на те новыя батареи начали ставить пушки и мортиры.

В 30 день о полудни как пушки и мортиры со всем изготовили, тогда фелдмаршал посылал в город к коменданту Опалеву трубача со увещательным о сдаче города писмом, [который трубачь там умедлил часов с 6, того ради послан барабанщик, чтоб немедленно трубача отпустили. По том оный трубач с писмом от коменданта возвратился, в котором за обещание] акорда возблагодарил; а о сдаче крепости отговаривался, что вручена им от Короля для обороны, и что принуждены оборонять; и по той от них отповеди тот час с наших батарей учинена по городу из пушек стрельба, [а с кетелей из мортир бомбардирование начато,] а именно из 20 пушек 24 фунтовых, да из 12 мортир вдруг залпом: которая зачата после полудня о 7 часу, и было из пушек 9 выстрелов, а из мортир во всю ночь даже до утра, (то есть после полуночи до 5 часа) непрестанно.

Маия в 1 день на разсвете [в 5 часу неприятель стал бить шамад.]...

Во 2 день за оную полученную над неприятелем победу о взятии крепости, а наипаче, что желаемая морская пристань получена, учинено было благодарение господу богу при троекратной стрельбе из пушек и из ружья.

По том фелдмаршал шел в городе, котораго не доходя близ градских ворот комендант той крепости полковник Яган Опалев с офицеры встретья, поднес ему городовые ключи.

И тогоже числа вышепомянутый комендант Опалев и при нем будучие офицеры и солдаты и прочие жители из города выпущены, и поставлены были у полисадов у Невы реки до указа.

Тогоже дня к вечеру получена ведомость от наших караульщиков о приходе на взморье неприятельских кораблей, и что они пришед к устью Невскому, учинили в город лозунг о своем приходе двумя выстрелы пушечными, (будучи в той надежде, что люди их в городе сидят), и для того по приказу фелдмаршала велено в вечеру и по утру в нашем обозе стрелять из пушек шведский лозунг по дважды, чтоб на тех кораблях не дознаемо было помянутаго города взятъе; [дабы сим их обмануть, и какой над ними поиск учинить, что и удалось;] понеже по тому лозунгу прислали с адмиральскаго их корабля бот, или шлюпку для лоцманов. Из той шлюпки выходили солдаты и матросы на берег; и наши, которые на карауле

укрывся в лесу были, одного из них поймали, а достальные ушли, который матрос сказал, что над тою пришедшею ескадрию командует вице-адмирал Нумберс. По том пришли 2 шведския судна, [шнава и большой бот,] и стали перед устьем на якорь, для того что опоздали и в устье войти не могли.

[По которым ведомостям мая в 6 день, капитан от бомбардиров и порутчик Меншиков (понеже иных на море знающих никого не было), в 30 лодках от обоих полков гвардии, которые тогож вечера на устье прибыли и скрылись за островом, что лежит противу деревни Калинкиной к морю; а 7 числа пред светом половина лодок поплыла тихою греблею возле Васильевского острова под стеною онаго леса и заехали оных от моря; а другая половина сверху на них пустилась. Тогда неприятель тот час стал на парусах и вступил в бой, пробиваясь назад к своей ескадре, (также и на море стоящая ескадра стала на парусах же для выручки оных), но узкости ради глубины не могли скоро отойти лавирами; и хотя неприятель жестоко стрелял из пушек по наших; однакож наши не смотря на то, с одною мушкетною стрельбою и гранаты, (понеже пушек не было), оныя оба судна абордировали и взяли; а мая 8 о полудни привели в лагерь к фелдмаршалу оныя взятые суда, бот адмиральской, именованный Гедан, на оном 10 пушек 3 фунтовых, да шнава Астрел, на которой было 14 пушек.] Людей на оных было всех 77 человек...

[Мая в 30 день за тое (никогда прежде бывшую) морскую победу было благодарение богу с троекратною стрельбою из пушек и ружья, и при том командиры тоя партии, которые викторию получили, бомбардирский капитан и порутчик Меншиков, учинены кавалерами ордена святого Андрея, а по том спустя с неделю и постельничий господин Головин в той акции бывший удостоен тоуж кавалериею, которая им наложены чрез адмирала графа Головина, (яко первого того ордена кавалера); а прочим офицерам даны медали золотыя с цепьми; а солдатам малыя без цепей.]

По взятии Канец отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить, или иное место удобнее искать, (понеже оный мал, далеко от моря, и место не гораздо крепко от натуры), в котором положено искать новаго места, и по нескольких днях найдено к тому удобное место остров, который назывался Люст Елант, (то есть веселый остров), где в 16 день Майи (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована Санктпетербург, где осталась часть войска, (которыми брали Канцы) с генералом князем Репниным; а генерал-фелдмаршал Шереметев с некоторою частью войск пошел к Копорью. А генерал-майор фон Вердин ото Пскова с нарочитою частью пехоты осадил Ямы, которая оба места с малым супротивлением сдались, (понеже были малолюдны и малы) и гарнизоны отпущены в Нарву...

Между тем временем государь от Петербурга ходил с двумя полками гвардии, да с четырьмя драгунскими против генерала шведскаго Краниорта, котораго у реки Сестры стоящаго нашли; и хотя неприятель чрез переправу жестоко боронился, и непрестанно

из 13 пушек стрелял; однакож бывший тогда в авангардии полковник драгунский Рен с драгунами прежде перешел, не смотря на тое жестокую стрельбу, и переправою овладели, и онаго неприятеля от моста отбили, и многих побили; а с достальными он Краниорт ретировался к Выборгу. Сия акция такое тесное место между лесами имела, что гвардии не возможно было мимо драгун пройти, также и драгуны не все место к бою имели.

По возвращении оттоль к Петербургу государь поехал на Олений во урочище Ладейное поле для дела морских судов, где заложил 6 фрегатов и 9 шнав; а оттоль возвратился с одним фрегатом и с 6 ластовыми судами, (которые за несколько месяцев там уже деланы были); имя первому фрегату было дано штандарт, в тот образ, понеже тогда четвертое море присовокуплено.

Тогож 1703 года октября в 1 день учинен еще между его царским величеством и королем польским в подтверждение прежних трактат, в котором обещано его королевскому величеству, послать его царского величества войск в случение к его саксонским войскам инфантерии 12 000, да давать субсидий 300 000 рублей...

С Москвы ездил государь на Воронеж, и тамо будучи сделав модель крепости, которую делать в море у Котлина острова, послал со оною губернатора Меншикова, (понеже оный при вымеривании того места был), который тойже зимы оную и построил, и нарекли оней имя Кроншлот.

[1704 г.]

А майя 9 числа ходил на море до Котлина острова ко Кроншлоту на флейте Вельком, который нагружен был артиллериею, и оную артиллерию при себе на тое новую крепость поставил. По том положено, чтоб корпусу, который в 1703 году был при Петербурге, атаковать Корелу, а фелдмаршалу Шереметеву с тем корпусом, который был при Ямбурге, и зимовал во Пскове, атаковать Дерпт (или Юрьев Ливонский)...

И тогож майя 20 числа в ночь получена ведомость из обоза от окольного Петра Апраксина, который по указу стоял тогда (с пятью полками пехотными и с двумя конными), перешед от Ямбурга на взморье, на устье реки Наровы, (для блокады города Нарвы с моря), что неприятельский вице-адмирал Депроу со флотом пришел морем к самому Нарвскому устью, и начал по тому обозу с кораблей стрелять из пушек и метать бомбы, чтоб как пройти ему рекою на помощь к Нарве, и провесть провиант и людей, также и сухим путем от Ревеля генерал-майор Шлипенбах с войском конечно намерился прити оборонять Нарву, и вице-адмиралу свободный к городу проход учинить.

И по оной ведомости тотчас принуждены поход оный под Корелу отставить, и возвратились к Петербургу, и оттель пошли те войска к Нарве в 21 числе майя сухим путем, и пришли первые к Нарве, где господин Апраксин стоял с обозом, в 26 день тогож месяца; и сбирались к вышепомянутому месту оные полки на устье Наровы близь помянутого обоза майя до 30 числа. Между тем же ото

Пскова пришли драгунских 3 полка, Остафьев, Горбов, Флюков; а мост чрез Нарову в то время пехотными полками, которые были под командою господина Апраксина, выше его обоза уже был наведен.

В 30 день вышепомянутые пехотные и конные полки кроме тех, что у Апраксина переправлены по учиненному мосту на другую сторону реки Наровы, на которой город Нарва, и стали в лагерь, и город кругом блокивали, а артиллерию велели везть сухим путем из Петербурга, что с великим трудом учинено; а часть аммуниции морем в лодках возле берегов везли.

А господин Апраксин оставлен был в траншаменте своем, где и прежде стоял, на устье Наровы с пятью пехотными и двумя конными полками, которые после все переведены к Иваню городу для блокады онаго.

Тогда неприятельский флот стоял еще на море при устье Наровском, из котораго 1 июня в 3 день по великом штурме сорвало с якорей 2 судна с провиантом и с людьми, и прибило тем штурмом близ устья и посадило на мель, которыя от наших взяты с двумя их порутчики и с 70 человеки солдат и матросов: [в то время из неприятельскаго флота несколько воинских кораблей стояло так близко берега, что оные можно из пушек разбить; но тогда артиллерия наша еще не бывала, но только несколько железных пушек было в полках у господина Апраксина старого и зело худаго литья, из которых две привезли, и как почали стрелять, то обе при первом выстреле разорвало, и пушкарей одного ранило, другаго убило;] и по получении из города некоторых полонеников уведано, что комендант Нарвский ожидает вскоре на помощь к себе от Ревеля генерала-майора Шлипембаха с войски, и против того вымышлена последующая воинская... [стратагема (или хитрость),] дабы неприятелей из города вымания, от знатных языков о всем ведомость получить; и для того июня в 8 день заведено несколько наших пехотных и драгунских полков скрытно на Колыванскую (или Ревельскую) дорогу к каменной Санкт-Петерс-Кирхе к урочищу Тервако, а именно: пехотная, Семеновский и Ингерманландский, которые имели синий мундир; а на драгунские собраны были и надеты синия епанчи, и прибраны знамена таких же цветов, подобно как у шведских войск бывают; а с другую сторону наше войско убравшись строем шло, аки бы на отпор оному на сикурс идущему мнимому свейскому войску, и тако притворные шведы учиня из двух пушек шведский лозунг, (и против того и с города тот час равною стрельбою учинили ответ, по том вскоре из четырех пушек, на что також получили из города ответ; и когда уже в надежде были, что неприятеля конечно обмануть), начали к нашему войску сближаться, и как передовыя партии сошлись, начали наши нарочно уступать, и в смущении к войску бегать, да и самое войско в лагерь також нарочно аки бы мешалось; и тем тако Нарвинский гарнизон прельщен, что конечно они чаяли генерала-майора Шлипембаха к себе на помощь идущаго; и как оба войска сошлись, и по нескольким залпам как из пушек, так и из мелкаго ружья, русские

будто уступать в смущении [и непорядочной стрельбе], а притворные шведы [порядочно идучи, и залпы стреляючи], будто к городу пробиваться стали; то комендант Горн видя, выслал из Нарвы для проводыванья и провожания в город, (мня приход своих войск) подполковника Маркварта с несколькими офицерами и за ними несколько сот пехоты и конницы.

И тако те офицеры въехали в самыя руки мнимаго войска Шлиппембахова, [кричучи вельком, (то есть добро пришли)], и от них в полон взяты, что увидя прочие шведы из города идущие, в великом страхе назад побежали.

Но в залоге поставленные драгуны под командою полковника Рена, також и Преображенскаго полка солдаты выскоча на них напали и до самага контроскарпа их гнали, и несколько сот побили, и несколько десятков в полон взяли...

И тако сим изрядным и хитрым воинским умыслом Нарву в великое смятение и отчаяние привели, и о всем состоянии оной от тех известных офицеров со удовольствием уведомились.

Во время того действия имели вышнюю команду, а именно: с мнимой шведской стороны сам государь; с российской генерал князь Репнин, да губернатор Ингерманландский Меншиков.

По том начаты делать к Нарве апроши и батареи и кетели с Иванегородской стороны.

Тогдаже приехал призванный в службу его величества фелдмаршал лейтенант Огилвий, которому у Нарвы команда поручена: по том его величество и с генералитетом ездили к Вайварским горам, где велено делать линии 2 для препятия неприятельскаго сикурса.

Между тем же получены многия ведомости от Дерпта от генерала-фелдмаршала Шереметева, что атака дерптская июня в первых числах началась: [однакож зело медленно шла]; а в 27 день июня в полдни неприятель учинил из Дерпта вылазку под командою полковника Тизенгаузена и подполковника Бранта, с которыми было человек с 1000; однакож оные от наших так встречены, что вышереченный подполковник с знатным числом офицеров и дать на месте остались, и при том в полон взяты 2 капитана, 1 прапорщик, 7 солдат.

И для того, что атака медленно чинится, его величество в 30 день июня от Нарвы путь свой во оный лагерь к Дерпту восприял до Сыренска сухим путем; а оттоль через Пейпское озеро на двух взятых шведских яхтах.

[Июля в 3 день прибыл его величество к Дерпту, и осмотря ситуацию того города, указал батареи и кетели делать из Амовжи реки против ворот именуемых Руских; понеже тут только старый мур или стена одна каменная была с одним равелином земляным, а апроши весть на той стороне, где город, от горы чрез болото к башне, называемой Пейстор, близ ворот именуемых Руских стоящей; а старыя апроши только для вида содержать слепыми; понеже оныя не в удобном месте, а именно, не в том месте, где фортеция

слабже, но где всех мест крепчае, ведены были только для того, что сухо место.]

В 4 и 5 числех пушки на батерею и мортиры на кетели поставлены.

В 6 день по полудни начат бреш стрелять в башню именуемую Руския ворота.

В 7 день продолжали оную стрельбу по тойже башне.

В 8, 9 и 10 числех стреляли по куртине, между Руских ворот и Пейсторн.

В 11 день стреляли в помянутую башню, Пейн нареченную; между тем же оныя апроши приведены до самой реки, и сделана батарея, на которой поставлены 6 гоубиц и 7 пушек.

Во 12 день стреляно по всем вышеписанным трем брешам по новой неприятельской работе. Того же вечера посланы 300 человек солдат с подполковником с Михайлом Жидком для захватыванья поста у самых полисад от реки Амовжи против Руских ворот, при том же и мост чрез реку навели для помощи нашим, (понеже в приближении линий не малый труд был от неприятельской стрельбы); что неприятели увидев, почаяли приступу быть, тот час многолюдством вышли и крепкий отпор давать учили; что принуждены и с нашей стороны помощь своим дать: то видеvid неприятель, своих людей паки умножил; против того и с нашей стороны так же учинено: и тако то росло дондеже нашим места не было (ради многолюдства); а неприятель то видя вящше прибавливал своих, и чтоб наших при таком случае отбить; и наши видеvid, что указа в закопывании исполнить не возможно, мужественным сердцем прорубя полисад, вломились к неприятелю, и онаго в бег обратили, и равелин, (который защищал Русския ворота) шпагою взяли, на котором пять неприятельских пушек обрели, которыя поворотя чрез брешь, в ворота стрелять почали, при которой стрельбе и в выше-реченную воротную башню вошли, выломав одни затворы, а у других неприятель еще крепко держался: но когда наши крепко и к другим приступали, то неприятели в своей десперации привезши полкартаун, дробом по наших стреляли, чрез который способ вящше сами свои [затворы воротние] разорили; (между тем же, как комендант сказывал, 4 барабанщика, которые шамад били, убиты, понеже в стрельбе наши не слышали): но по том чрез трубача шамад трублен, и сие едва в жестоком своем распадении наши услышали и с великим трудом озлобленных солдат уняли. По том чрез необычайную милость (понеже уже наши в воротах были) на аккорд выпущены [без знамен и ружья], но когда комендант о оном зело бил челом, как чрез посланного в город полковника Рыдера, так по том и сам выехав просил, на которое ево прошение ради мужественнаго их супротивления позволено офицерам шпаги, и третьей доле солдатам ружье отдать. И тако сей праотечественный город чрез помощь вышняго, и мужеством войск наших возвращен июля в 13 день.

Сей огненный пир пребывал от вечера даже до другаго дни до 9 часов. На том нечаемом приступе побито наших 1 полковник,

прочих офицеров 16 персон, солдат с 300 человек, да ранено с 400.

А с неприятельскую сторону, как оные сами сказали, побито в приступе 1 подполковник, 12 капитанов, 8 порутчиков, 10 прапорщиков, 780 человек урядников и солдат...

По ызятии оной крепости и по осмотрению оной учинено благодарение богу с троекратною пушечною и мелкаго ружья стрельбою. И по тоа государь возвратился паки в обоз к Нарве чрез Чуцкоеж озеро на тех же шведских яхтах со взятыми в Дерпте конными и пехотными знамены июля 17 числа.

А между тем временем артилерия из Петербурга к Нарве в наш лагерь уже была привезена; а ранее того исправиться было не возможно для того, что везли оную, как выше помянуто, сухим путем...

Августа в 8 день приступныя лестницы в апроши скрытно отнесены, також и со всех полков пехотных и из драгунских гранодеры взяты и в апроши посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из ручных мортирцов, також сделана противу фланка бастиона Виктории и самого контроскарпа батарея на 4 пушки для стрельбы во время штурма.

И тогож 8 числа ночью против 9 дня посланы в апроши для штурма, и отстреливанья оные к тому командированные люди; а по утру 9 дня и прочая пехота выступя из обоза, стала не подалеку от апрош; а пред тем посланы в ров с лесницами винные солдаты, которые бежали из полков по домам, и велено им оныя лесницы ставить ко обрушенному бастиону Гонору; и тогоже числа по полудни о 2 часах тот приступ начался по данному лозунгу из 5 мортир к бастиону Виктории, где учинен бреш под командою генерала порутчика Шенбека; а к бастиону Гонору, у котораго фас обвалился, под командою генерала майора Чамберса, к равелину против бастиона Глории под командою генерал майора Шарфа, все с лесницамиж; и тако тот приступ во всех стран толь мужественно от офицеров и рядовых учинен, не смотря на все от неприятеля учиненное жестокое супротивление и взорвание под брешом подкопа и скатывания множества великих штормфат, (или приступных бочек) и прочаго, в три четверти часа наши на бастионы, перво на Гонор, под командою генерала майора Чамберса Преображенскаго и прочих полков взошли, и неприятеля огнем своим ко уступлению стен принудили, по том на бреш и на третий бастион чрез равелин взошли, и тако за ними гнались даже до старого каменнаго города; и комендант видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить и шамад бить (и сам рукою кулаком в барабан бил): но наши того слушать не хотели (и многих барабанщиков побили), и на стену того города немедленно взошли и в ворота вломились: и тако далее и в замок вошли, где не малое число шведов побито, и едва Иванегородский комендант ворота Ивана города от наших затворити возмог; ибо они до самых ворот за бегучим неприятелем гнали, и все кругом сделанныя крепости у Ивана города овладели, и всего того меньше двух часов было. И тако сей гордый комендант Нарвенский в бедственную погибель и расхищение гарнизон и граждан упорностию своею привел; и ежели бы

солдаты наши не были от кровопролития уняты, то бы мало кто остался. И того же числа послан тайный секретарь Петр Шафиров к Иваню городу, и говорил, дабы комендант немедленно сдался на милость и волю царскаго величества, инакоже бы по том не ожидал себе никакой милости и пощады; на что именем его офицер отвечал: дабы дали ему срок посоветовать и выслать предложение свое на писме.

Августа в 15 день отправлено в Нарве за победу господу богу благодарение при троекратной пушечной и мушкетной стрельбе.

В 16 день Иванегородский комендант по учиненной пересылке сдался на договор, и выпущен гарнизон без знамен и барабанов с ружьем, и провожена часть его по желанию их сухим путем; а другая морем на судах в Ревель, третья в Выборг...

[1705 год.]

Июня в 14 день получена ведомость из Санктпетербурга от вице-адмирала Крейца в Полоцк о приходе неприятельском к Котлину острову, и каким образом то действие было, тому при сем следует реляция.

[РЕЛЯЦИЯ]

Июня в 4 день по утру, когда ветер был W. N. W. увидели неприятельский флот на всех парусах идущий к Котлину острову, состоящий в 22 кораблях, в том числе 7 кораблей линейных от 64 до 54 пушек, 6 фрегатов от 28 до 36 пушек, 2 шнавы, 2 бомбардирские, 2 брандера, еще два судна по 40 пушек плоскодонные, одно судно с провизиею. Командовали тем флотом адмирал Анкернштерн, вице-адмирал Депру, Шаутбенахт Шпар, и не дошед до Кроншлота с милю небольшую, стали на якорь; а около 10 часа пред полуднем из онаго неприятельскаго флота 6 фрегатов подняв парусы, пошли под самыя [пушки Кроншлотския; також фрегатов наших и галер стоящих у онаго] к нашим пловущим рогаткам, которыя на якорях лежали поперег фарватера между косы Кроншлотской и Котлина острова, и как стали приближаться, то из наших галерных пушек, да с батареи, именуемой святаго Иоанна, оных встретили, от чего немедленно поворотились паки к большому флоту, и пошли к Копорскому берегу, и высадя на берег 1000 человек, некоторыя небольшие жилища там пожгли.

На другой день, то есть июня в 5 день по утру, ветер был W. изрядная погода; около 8 часа неприятельский флот весь начал приближаться к нашей ескадре, и стали на якорь от нас в пушечном выстреле; а Шаутбенахт Шпар в свою ескадру стал у Котлинской косы от Веста близ берега, (где имел пост полковник Толбухин, с одним только полком и тремя полковыми пушками), и палил из пушек своей ескадры на тое косу довольно; однакож ни малаго повреждения оною стрельбою нашим не учинил, для того что помянутый полковник Толбухин во время той стрельбы людям велел лечь; а пред полуднем в 11 часу неприятель под тою стрельбою посадя людей своих в боты и шлюпки, под команду полков-

ника Нирота пошел к берегу; и как близко подошли [и стали выходить на берег, и уже 128 человек гранодеров вышли на берег,] а прочие за ними поспешали с рогатками, тогда наши встав начали по ним стрелять, как из мелкого ружья, так и из трех пушек дробью, от чего неприятель пришел в конфузию, и тут их на месте осталось с 40 человек, да в полон взято 31 человек (между которыми несколько человек было офицеров); а достальные с берега побежали в той конфузии на свои суда, и будучи в такой конфузии те свои суда опрокинули, от чего многое число их потонуло; а между тем из наших помянутых трех пушек огонь непрестанно продолжался, от которого в ретиреде неприятель також не малое число людей своих потерял, и взяли наши одну шлюпку, да 8 чухонских ботов с аммуницею, с провиантом и прочим багажем.

(В то время взятые шведские офицеры между прочими разговорами сказывали, что пред несколькими днями шведский генерал Мейдель был у адмирала Анкерштерна на корабле, где они согласились, чтоб адмиралу Анкерштерну флотом овладеть Котлин остров и ескадру Российскую разорить; а генералу Мейделю пришед к Петербургу оным овладеть же, и учинить им между собою коммуникацию; однакож то их намерение не сбылось, но со стыдом и с великим уроном людей своих принуждены отступить как ниже помянется.)

Июня в 6 день неприятель паки атаковал нашу линию и батарею святого Иоанна, но то не долго было: ибо принуждены были ретироваться. Тогда одного человека у нас убили, да 6 человек ранили, и от 6 до 10 числа неприятельские флагманы имели консилии; а в 10 день неприятель на батарею святого Иоанна и на нашу авангардию довольно из пушек стрелял, и бомбы и гранаты метал; однако нашим никакого вреда не учинили, только им с наших батарей и с кораблей зело жестоко докучали пушечною стрельбою. По том стала быть тишь, и неприятельский флот стал назад отходить, и для того командующий наш вице-адмирал Крейс распустил красный флаг на своем корабле с большого топа, також и комендант в Кроншлоте; против чего и адмирал Анкерштерн спустил свой шведский флаг, и стал подымать красный, и не дотянув до топа паки спустил, а наш вице-адмирал на своем корабле тот флаг держал до самого вечера, и поставя свои корабли в одну линию с галерами против неприятельских бомбардирских кораблей; что увидя неприятель едва успел те бомбардирские корабли шлюпками своими ко флоту своему прибуксировать; по том наши приближась своими бомбардирскими судами, начали на ескадру вице-адмирала Депруа бомбы бросать, чего для принужден он с своим кораблем завожом выбираться, и вся его ескадра отступать, и после того с неприятельского флота ни одного выстрела не было; а с наших галер по неприятельскому флоту непрестанно стреляли. Наших людей в то время убито матросов и солдат 13 человек, да ранено 19 человек.

В 11 день неприятельский флот начал отступать, и с бомбардирских судов мортиры выгружать, для того что оныя от наших пушек разбиты, и другие свои корабли починивали; а наши в то время

разставляли по пристойным местам привезенную тогда из Санкт-Петербурга артиллерию. В то же время получена о генерале Мейделе ведомость, что он к Петербургу с войском приблизился, и для того из флота нашего отпущено в Петербург 2 шнавы и 7 галер.

В 15 день было тихо и все флагманы были на корабле у Шаутбенахта Шпара в гостях, где на литаврах и трубах довольно играли; а с нашей батареи, именуемой С. Иоанна, из одной пушки и гоубицы выстрелили по кораблю адмиральскому, и так трафило, что с того корабля разныя галереи сшибло, и по том тогоже часа из всех мортир и пушек привезенных из Петербурга по адмиральскому и шаутбенахтскому кораблям вдруг стали стрелять, от чего неприятель пришел в великую конфузию, и спустя парусы шлюпками назад буксировались, и всеми мерами трудились, чтоб от наших пушек и гоубиц отступить свободно, чтоб до них не доносило; и так отступили, что не возможно было уже из наших мортир и пушек их достать.

В 16 день неприятель стоя поперег фарватера, от нашей линии в 3 верстах, починкою в своем флоте исправлялся даже до 21 числа.

В 21 день пришли в наш флот из Санкт-Петербурга еще 2 бомбардирские шпака; тогда командующий вице-адмирал Крейс велел галерам якоря вынимать, что видя неприятель минуты в 4 со всеми судами форденвинт пошли; а с плоскодонного их судна подшед к батарее нашей выпалил из всего нижняго лага, по том другою стороною выпалил другим лагом, и на последи из дву задних пушек, и по том пошли в море.

Июля в 5 день уведомились наши от пойманных мужиков, что неприятель с флотом своим стоит у Березовых островов, и при нем много мелких судов и плотов связано; чего для наши по тем ведомостям також начали укрепляться, и разставили кругом острова в пристойных местах артиллерию, и распорядили людей, и к полковнику Толбухину на косу людей прибавили.

В 14 день по полуночи в 3 часу увидели паки неприятеля в 24 судах идущаго подле Выборскаго берега; а около 5 часа отделили от флота 4 корабля линейных, и пошли к зюйду около Котлина острова; а адмирал Анкерштерн с большим флотом стал к Северу (или к Норду) Котлина острова, и отправил 2 шнавы вперед, которыя стали на якорях в 4 саженьях воды; а флот неприятельский весь с мелкими при себе имеющимися судами разставил в полкруга, також и помянутые 4 корабля равноже стали у зюйда и пошли к острову, сколько глубь допустила; тогда от нас по кораблю адмиральскому из 5 пушек выстрелили по его водяной линии, так что он тогоже часа пушки свои принужден был с стороны на сторону перетаскивать для наклонения корабля на Штюрборт; по полуночи в 6 часу неприятель начал всею своею силою из верхних и нижних пушек с обоех сторон с кораблей против острова стрелять; однако нашим никакой вреду не учинили, для того что две тысячи двести человек солдат под командою полковника Толбухина лежали на земле в прикрытом месте; и по неприятеле ни единого выстрела не было; а пред полуднем неприятель посадя лю

дей своих в мелкия суда послал к берегу, и как они подошли недалеко от берега; тогда наши по неприятеле жестоко из пушек стреляли; а как оные пришли к берегу гораздо ближе в мушкетную стрельбу, и как стали выходить, воды было им выше колена, и оттед не дачеко, стало быть в некоторых местах глубже, а иные и дна не доставали, иные же по горло в воде; а из наших 15 пушек непрестанно стреляли ядрами и картечами; от чего оные неприятели пришли в конфузию, и хотя из них некоторые вышли было на берег; однакож оные в той конфузии все побежали назад в свои суда, из которых судов многие опрокинулись, и тогда 35 человек неприятелей на берег наши выхватили; а в 1 и 2 часу неприятель со всем флотом стал назад подаваться; тогда стрельба перестала; неприятельских судов было ботов и шлюпок 29; того же числа к берегу принесло с 400 человек мертвых неприятельских тел, тогда же взято в полон 3 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика, 7 унтер-офицеров, да рядовых 21 человек.

В нашем траншаменте убито 29 человек да 50 ранено.

В 15 день по полуночи в 2 часу неприятельский флот пошел прочь; а с нашего берега оных бомбами провожали; а которые 3 корабля близ острова стояли, принуждены были канаты свои отрубить.

Августа в 19 день командующий вице-адмирал Крейц за тем шведским флотом пошел с галерами с полтретьи мили от острова, и как стали близко крейсеров шведских в выстреле, и тогда с одного корабля по нашим галерам стреляли из пушек с обеих сторон, ветер так силен был, что наши галеры против воды на веслах ити не могли, и тогда по таком трактовании неприятелю пощастило от нас уйти.

Наших тогда убито 3 человека, да ранено 13 человек.

И тако во время всего того действия неприятелей в полон взято 66 человек...

В тех же числах по согласию с адмиралом Анкернштерном приходил к Петербургу от Выборга сухим путем шведский генерал Мейдель в десяти тысячах войск, у которых, как выше помянуто, соглашеность была с адмиралом Анкернштерном, дабы в одно время наступление учинить, адмиралу Анкернштерну флотом к Котлину острову, а генералу Мейделю с сухого пути к Петербургу, а именно: пришел оный генерал к Петербургу на остров называемый Каменный, июня 24 дня, где со оным чрез Неву реку генерал майор и обер-комендант петербургский Роман Брюс, собрався с полками, имел не малый бой, и онаго неприятеля с того острова сбил, который с немалым уроном на Выборгскую сторону паки с поспешением ретировался. По отбитии же онаго неприятельского войска на том острову, где они были, найдено приготовленных несколько тысяч фашин, так же и туров, и в четырех местах сделаны были батареи; и тако помянутый неприятель никакого себе авантажа не получил, кроме того, что две малые пустые деревни сжег. По том вскоре получена ведомость, что оный неприятель пришел к Неве близ Шлютелбурга, и сделав батареи, перешел с знатною частью

войска за реку Неву, и наши как водою, так и сухим путем на перешедших напали, которых с того места сбили, и окоп взяли; и по отбитии неприятель со всем войском приступил к пильной мельнице, (на речке черной близ Шлютелбурга), где сидело наших в малом траншаменте 200 человек, и сделав батареи, посылал барабанщика, чтоб сдались; однакож наши не смотря на то, что неприятель в великом числе войск приступал, сидели крепко и сдаться не хотели; что увидя неприятель начал из пушек стрелять и троекратно приступал; но с великим уроном от того траншамента отбит. И тако те воинския действия у Кроншлота и у Петербурга с нашей стороны щастливо окончились...

В 12 день сентября государь от Митава путь свой восприял к Гродне на Кейданы и на Ковну, куда и генерал князь Репнин с пехотными полками последовал; а в замке Митавском оставлен был бригадир Сава Айгустов с полком, да генерал майор Боур с несколькими полками кавалерии, для прикрытия от Риги. [Между тем же, когда государь был в Митау, послан был указ в Вильну к фелдмаршалу Огильвию, чтоб он из Вильны со всеми полками шел к Гродне,] по которому указу он и учинил.

В 16 день пришел государь в Гродню, а в 22 день пошел из Гродни в Тикатин. В 24 день смотрел там саксонских войск, которые тогда у Тикатина стояли, под командою саксонского генерала маиора Шуленбурга.

В 29 день государь был у гетмана Вишневецкаго, и смотрел литовскаго войска, которое от саксонскаго стояло не далеко.

Между тем же временем генерал князь Репнин с пехотными полками от Митау пришел в Гродню.

Октября во 2 день из Тикатина государь паки пошел в Гродню для управления солдатам в Гродне зимовых квартир, а губернатора Шлюсенбургскаго господина Меншикова оставил с частью кавалерии у Тикатина [для отправления партий к войску шведскому, которое тогда стояло в Варшаве, куда и гетман литовский Вишневецкий придал свою партию.]...

По том государь, вруча свое войско королевскому величеству под командою фелдмаршала Огильвия, из Гродни поехал к Москве декабря в 7 день, и при отъезде своем губернатора Шлюсенбургскаго господина Меншикова определил к кавалерии генералом, и ехал государь на Минск, на Смоленск, и приехал к Москве в 19 день; (а Преображенский баталион, который был отпущен наперед из Гродни со взятою из Митау шведскою артиллериею и аммуницею дожидался под Москвою в селе Рождественском), и шли чрез Москву с теми взятыми пушками и знаменами строем.

[1706 год.]

Государь на Москве был декабря с 19, генваря по 13 число 1706 года, [в котором числе его величество получил ведомость, что король шведский идет ко Гродне для атаки наших войск, по которым ведомостям путь свой предвосприял к войску до Гродни на

почте на Смоленске, и по том прибыл в Дубровну генваря в 25 день,] где встретил государя генерал господин Меншиков, который тогда ехал от Гродни, и объявил, что туда в нашей армии проехать не возможно для того, что неприятель Гродню обшел, и намерен Гродненский траншамент доставить, чего для потом и король польский из Гродни выехал в Саксонию, и взял с собою в конвое из наших 4 полка драгунских. Правда, что тогда немалая опасность была: ибо войска российския будучие в Гродне имели тогда зело мало при себе провианта, к тому ж конные полки были в розни, только при главном пехотном корпусе было в Гродне конных два полка, а достальные были с генералом лейтенантом Реном от Гродни милях в 10 и в 12, а иные и дале, и те також не все: (ибо 4 полка взял с собою король, как выше помянуто, для конвоя), да с генералом майором Боуром в Курляндии было 6 полков, и собраться скоро не успели; а собрались уже спустя после прихода неприятельскаго к Гродне: ибо неприятель их маршем своим предварил, и со всем своим корпусом, как с конницею, так и пехотою, вдруг нечаянно пришел и коммуникацию ко Гродне, как с помянутым Реном, так и отовсюду отнял, и того для принужден государь несколько времени жить в Дубровне, и по том паки в Смоленск прибыл в 29 день генваря, и был тамо до 2 числа февраля, и оттоль паки тут свой восприял в Польшу...

И хотя между тем (с самага того времени, как генерал Меншиков в Дубровну приехал), и часто в Гродне к фелдмаршалу Огильвию от государя указы были посланы, дабы он из Гродни с войсками ретировался к своим краям, однакоже те указы (сперва, пока еще неприятель не отступил от Гродни), не доходили для того, что куриерам приехать было не можно; а как уже от Гродни неприятель не много для тогдашних морозов и выгоды своим людям отступил, тогда первый с указом туда проехал порутчик от гвардии Семеновскаго полка Петр Яковлев тайным образом, нарядясь в польское мужичье платье, по том и другие один или двое проехали, и конечно было неприятель намерен был Гродненский траншамент доставать, к чему было и фашины начали они готовить, но по том [оное оставили, опасаясь великаго урона]...

В то же время получена из Польши от генерала Меншикова ведомость, что войска российския из Гродни, по отступлении оттоль войск неприятельских, щастливо отошли, и будут марш свой продолжать к Киеву и Чернигову: и когда приблизились уже к Тикатину, тогда о отходе оных неприятель уведомился, и за ними следовал в погоню, и как Припеть реку в верховье перебравшись в самое разлитие воды, и пошли правою стороною в низ той реки к Киеву, тогда неприятель остался за тою рекою Припетью, и шел левою стороною, и видя что уже наших нагнать ему не возможно, поворотился к Дубне, и по том пошел на Воынь...

[По ведомости о походе короля шведскаго ради вступления в Саксонию в августе месяце отправлен генерал Меншиков с кавалериею в Польшу на помощь королевскому величеству польскому и гречи Посполитой;] понеже не было того в мысли, чтоб король Август

о мире с королем шведским так безчестном намерение имел, как выше сего об учинении онаго объявлено...

[1707 год]

И от вышепомянутого 28 декабря был все в Жолкве, даже до 30 апреля 1707 года, где и праздник Пасхи взял, и между тем действия никакова не было; (понеже пехотные полки стояли на зимних квартирах в Дубне, в остроге и около в ближних местах; а драгунские около Жолквы и Яворова) а неприятель тогда зимовал в Саксонии. [Тут же в Жолкове был генеральный совет, давать ли с неприятелем баталию в Польше, или при своих границах, где положено, чтоб в Польше не давать: понеже, ежелиб какое нещастие учинилось, тобы трудно иметь ретираду; и для того положено дать баталию при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет: а в Польше на переправах, и партиями, так же оголождением провианта и фуража, томить неприятеля, к чему и польские сенаторы многие в том согласились...]

[1708 год]

Тогдаже [получена ведомость, что генерал Левенгоупт от Риги идет со знатным корпусом во случение своему королю; того для учинен воинский совет, что делать, понеже неприятель маршем обманул, и трудный пас уже перешел; на котором совете положено, чтобы для престоюги за главным войском неприятельским ити генералу фелдмаршалу Шереметеву с главным российским корпусом на Украину, а добрую часть отделить на Левенгоупта и его атаковать, которое дело государь взял на себя, куда отделя корпус пошел без обоза, токмо с одними вьюками.]

В 27 день дошли онаго неприятеля у деревни Долгих Мхов, который за рекою на горе со всем войском стоял и мост разорил; и когда наши конные на берегу явились, неприятель тот час пехоту и пушки к берегу подвинул, и стал по нашей коннице стрелять, против того и с нашей стороны 5 пушек привезено, и также стали стрелять; по том неприятель пушки свои отвез; а пехоте велел лечь, но наши пушки оных тогда стали подымать: того ради сим маниром не возмogli избавиться, и оная пехота ушла в лес; по том и все войско неприятельское из вида ушло, и наступила ночь; а наши тою ночью два моста сделали, и по утру, то есть в 28 день сентября, перебрався пошли за неприятелем, и о полудни онаго дошли у деревни Лесной в параде стоящаго, к которому пришли лесом густым, где были болота и переправы жестокия, что зело трудно было ко оному прийти: того ради искали вожа, чтоб с инаго удобнаго места атаковать; и когда нашли вожа, то указал государь в том месте оставить полковника Кампеля с 1000 человек конных, [да пред тем полковником бригадир Фастман послан с 700 драгун за реку Сожу, дабы неприятельский мост разорить; понеже чаяли Левенгоупта в малом числе; и когда лоцман привел в удобное место,] и начали

пехоту спашивать, (для того, что была она на лошадях), и несколько драгунских полков спешенож, (понеже пехоты мало было), и строиться к баталии, дабы неприятеля атаковать, и только 3 полка пехотные спешили и 1 драгунский; [(а именно: 2 полка гвардии, да полк Ингерманландский и Невский драгунский)] тогда нечаянно неприятель из леса пехотою на два наши полка Ингерманландский и Невский фрунтом напал, однакоже неприятелю места не уступили, но мужественно бились; [и понеже неприятель гораздо сильнее был, и с левого своего крыла стал фланг занимать: того ради Семеновский полк против оных пришел и в бой вступил; но неприятель так люден был, что и у онаго фланга захватывать стал: того ради послали по Преображенский полк, (котораго тогда только 3 баталиона было, а четвертый был, как выше помянуто, на Дону),] да баталион Астраханский, которые уже гораздо в право было отошли для атаки на левое неприятельское крыло, тот час поворотились и со фланга на неприятеля нападение учинили, которых увидя неприятель, и не дождався оных, назад в лес уходить начал, за которым сквозь лес гнались, и 4 пехотные знамя, 2 пушки, и полковника Шталя и генерала адъютанта Кноринга, и иных несколько офицеров взяли, (которые единогласно сказывали, что их было в бою 13 000, кроме авангардии 3000, которая у Пропойска была); и когда оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда наша конница с пехотою совокупилась, и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главный бой вступили, [который несколько часов продолжался,] где неприятеля с поля паки сбили, который ушел ко своему обозу; а наши стали на боевом месте, где взято 8 пушек и несколько знамен и понеже на обе стороны солдаты так устали, что более не возможно биться было, и тогда неприятель у своего обоза, а наши на боевом месте сели, и довольное время отдыхали, разстоянием линей одна от другой в половине пушечного выстрела полковой пушки, или ближе; в то время с нашего праваго крыла несколько раз из 3 пушек стрелено во фланг неприятельский, а от них стрельбы не было, (сей случай зело дивно было видеть, будто бы неприятели между собою были так кротки, и близко друг от друга сидя отдыхали); по том в пятом часу по полудни генерал порутчик Боур с 3000 драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска, (для делания мостов чрез Сожу) в 3000 також де пришла, и по том наши паки неприятеля атаковали, где превеликий жестокий был бой, и перво несколько залпов выпалили, а по том с баионетами и шпагами прямо на неприятеля пошли, и помощью победодавца бога неприятеля со всем с поля сбили, и достальные пушки и обоз взяли, и совершенную викторию получили, при котором окончании превеликая началась вьюга со снегом, и по том тот час ночь наступила, и тако оставшийся неприятель, случай к уходу получил; а наши, где кого та вьюга застала, тут и ночевали. Сей бой начался в 1 часу по полудни, а окончался в 7, вычитая те часы, что отдыхали, которых было с 2 часа. Неприятелей на боевом месте с 8000 побито; а за бегучим неприятелем на другой день по утру государь командировал генерала лейтенанта

Флюка с несколькими полками драгун и несколько от козаков и калмыков: а по том и генерал князь Меншиков с достальною кавалериею послан за неприятелем же, и велено ему ити на Украину ко главному корпусу, которых неприятелей оный генерал лейтенант догнал у Пропойска, и больше 500 человек оных побил, и несколько сот в полон взял, где и достальный их обоз больше 2000 телег взял, так же и по дороге, и по лесам бегущих неприятелей козаки и калмыки много побили. В тоже время и бригадир Фастман, который был за Сожею на переправе, так же вред немалый учинил неприятелю.

По том октября в 1 день генерал майор Инфлант близ самого королевского войска, на тех же достальных разбитых неприятелей паки напал, и больше 200 человек побил, знамя, 3 офицеров и 200 рядовых в полон взял.

[Сия у нас победа может первая назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало, к тому же еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем, и по истинне она виною всех благополучных последований России, понеже тут первая проба солдатская была, и людей конечно ободрила, и мать Полтавской баталии, как ободрением людей, так и временем; ибо по девятимесячном времени оное младенца щастие произнесла; егда совершенного ради любопытства кто желает исчислить от 28 дня сентября 1708, до 27 июня 1709 года.]

Во время сей баталии, как выше помянуто, на месте побитых тел перечтено 8000, да сверх того в разныя акции у Пропойска и в других местах бегущих неприятелей побито и взято в полон, также каковы были пред баталиею сильны неприятельские полки и наши, и сколько наших убито и ранено, и что взято у неприятелей знамен, артиллерии, аммуниции и прочих победоносных знаков, тому при сем роспись...

[1709 год]

Мая в 13 день получена тамо ведомость от генерала князя Меншикова из армии, что неприятель город Полтаву формально атаковал и несколько раз жестоко ко оному приступал, но с великим уроном всегда был отбиван, и чрез вылазки от наших людей потерял немало: однакож оный город в блокаде еще крепко содержал: того ради за благо разсудили с совету всего генералитета учинить неприятелю какую диверсию, и мая против 7 дня командирована знатная часть наших войск конных и пехотных, и из оных с одною частию отправили генерала майора Белинка в низ Ворсклы реки, которому велено ити к Опошне в круг; а с другою частию пошел генерал князь Меншиков сам с лица неприятеля атаковать в ретраншаменте, который был за Ворсклою...

Государь прибыл из Троицкого к войску к Полтаве июня 4 дня, и по прибытии июня в 13 день намерены были с войском перебираться чрез реку Ворсклу и ити на неприятеля; но за великими трудными переправы того учинить не могли, и того для поворотились паки назад.

Между тем же временем подполковник наш Юрлов чрез шпиона прислал ведомость, что он со взятыми из Веприка нашими пленными в старом Санжарове содержится от неприятеля за караулом, где неприятель не зело люден: того для по тем ведомостям отправлен генерал лейтенант Гейншин с партией драгун, от которого июня в 14 день получена ведомость, что он помянутый город взял, и шведов несколько сот побил и наших более 1000 человек офицеров и солдат из неволи свободил, между которыми и помянутый подполковник Юрлов, когда услышал нападение от наших на неприятеля, караульщиков своих побив, к нашим вышел.

Июня в 15 день генерал лейтенант Рен с несколькими драгунскими полками и с нерегулярными конными неподалеку от неприятельского обоза чрез реку Ворсклу перешел, и спешивши там два полка драгунские в лесу в скрытии поставил, и по том партию в 500 драгун состоящую со всеми нерегулярными людьми, даже до шведского обоза наперед послал, дабы оными неприятеля выманить, и сколь скоро шведы сию партию увидели, то того часа король сам своею особою, имея при себе 6 полков, на оную ударил, и как наши нарочно до самого леса, (где наши драгуны в прикрытии стояли) бежали, и неприятель за оными с великою фуриею даже до того места гнался, и тогда весьма нечаянно в прикрытии лежащие драгуны великие залпы по оном дали, что он принужден до обоза своего ретироваться, и наши за оными чрез нарочитую часть поля гнались, и многих от неприятелей порубили; по том же помянутый генерал лейтенант без жадного урона назад чрез Ворсклу возвратился, оставя несколько людей на оной стороне для содержания переходу чрез помянутую реку.

[Между тем учинен воинский совет, каким бы образом город Полтаву выручить без генеральной баталии, (яко зело опасного дела), на котором положено, дабы апрошами ко оной приближаться даже до самого города.]

Июня в 16 день оныя новыя апроши начаты, чтоб сделать с городом коммуникацию, и тогда шведы [своею поперечною линеею не допустили, к тому же река и болотистыя места тому препятствовали; между тем же имели мы корреспонденцию с городом бросаячи письма в бомбах пустых чрез неприятельския линии, в которых из города дали знать, что у них пороха почитай за нет; а неприятель сапами уже сквозь валик из полисад вкопался, и хотя наши абшнит сделали; однакож долго держаться не могли: того для учинен генеральный совет, на котором положено, что иного способа нет о выручке города, только что перейти реку к неприятелю и дать главную баталию.]

Июня в 19 день пошли со всею армиею в верх от Полтавы в Ворскле реке 2 мили, где стоял генерал лейтенант Рен с кавалериею.

В 20 день перешед вся наша армия чрез реку Ворсклу, и по ту сторону оной стала, и готовили фашины; по том 25 числа пошли далее со всею армиею, и стали с четверть мили от неприятеля к вечеру, [дабы неприятель не мог принудить к главной баталии,

прежде недели ретраншамент будет учинен;] и дабы оный на нас нечаянно не напал, и учинили ретраншамент чрез одну ночь; наша же кавалерия на правой руке между лесов поставлена была и пред оною несколько редут сделано, и людьми и пушками осажены, (над которыми командовал бригадир Айгустов).

В 25 день июня уведомились, что король шведский подъезжал сам осматривать российский лагерь, и наехал ночью на российскую козацкую малую партию, которая стояла не осторожно, и некоторые из оной козаки сидели при огне, что он усмотря, наехал с малыми людьми, и одного из них сошед с лошади сам застрелил; которые козаки вскоча из трех фузей по нем выстрелили и прострелили ему в то время ногу, которая рана ему весьма жестока была.

В 26 день государь осматривал оную ситуацию, и неприятельский лагерь для действия против неприятеля; но оный неприятель по своей обыкновенной запальчивой отваге в том нас упредил, и по том каким образом вступил в главную баталию, тому следует при сем реляция.

В 27 день по утру весьма рано почитай при бывшей еще темноте на нашу кавалерию как конницею, так и пехотою своею с такою фуриею напал, чтоб не токмо конницу нашу раззорить, но и редутами овладеть; однакож в том много оной противности нашел, и только двумя редутами (которые тоя ночи зачаты были и не отделаны) овладел; а протчим никакой вреды учинить не мог, так что 6 баталионов пехоты и несколько десятков шквадронов кавалерии его с праваго крыла от главной армии при том оторваны и в лесу уйтить принуждены. Главное же неприятельское войско с немалою тратою пробилось [сквозь оные редуты,] где 14 знамен и штандартов от неприятеля наша кавалерия получила, и многократно конницу неприятельскую збивала, но всегда от пехоты неприятельская конница сикурс получала, (и при том генерал порутчик Рен в том жестоком бою ранен); а нам так скоро из ретраншамента пехотою своей кавалерии выручить тогда было не возможно: того ради дан указ генералу порутчику Боуру, дабы оный с кавалериею уступал в право от нашего ретраншамента, дабы тем время получить к выводу нашей пехоты из ретраншамента; однакож приказано оному крепко того смотреть, чтоб гора у онаго во фланге; а не назади была, дабы неприятель не мог нашу кавалерию под гору утеснить; [также уступать велено до тех мест, пока неприятель с пехотою на онаго будет наступать; а ежели с одною кавалериею, тогда велено биться:] и тако оный по указу тотчас учинил, и когда оный с нашею кавалериею стал ретироваться, а неприятель на онаго наступал, тогда неприятель получил наш ретраншамент во фланг себе, [к которому на левой угол генерал Левенгоупт с пехотою гораздо приблизился; а имянно; саженьях в 30; но оттуда из пушек отбит.] И тако неприятель увидел, что его гоньба за конницею не весьма ему прибыльна, от оной престал, и в некотором логу (далее пушечной стрельбы) в парат стал [к лесу;] между тем же послан генерал от кавалерии князь Меншиков, и генерал лейтенант Ренцель с пятью полками конницы и пятью баталионами пехоты на

оную вышепомянутую оторванную пехоту и конницу в лес, которые пришед оных атаковали, и вскоре с помощью божиею на голову побили, и генерала майора Шлипембаха взяли; а генерал майор Розен ретировался к своим апрошам под гору и засел в ретуды, за которым последовал генерал лейтенант Ренцель, который ретуды неприятельские оступил, и послал барабанщика, чтоб оные сдались, которые просили сроку; но оный им более получаса того не дал, по том генерал майор Розен со всеми при нем бывшими из редут вышед ружье положили и на дискрецию сдались. В то же время из ретраншаментов на обе стороны выведена на фланги пехота для того, ежелиб неприятель атаковал ретраншамент, [чтоб свободно из онаго стрельбе быть можно было; а выведенным на стороны со флангов онаго атаковать:] но когда увидели, что неприятель от прохода своего сквозь ретуды еще сам в конфузии находится и строится у лесу, тогда и из фрунта ретраншаментов пехота выведена; (а в ретраншаменте оставлены генерал майор и полковник от артиллерии Гинтер, да полковник Бой, при которых были полки гранодерский, Лефортовский, Ренцелев, Троицкий, Ростовский, Апраксин, да из протчих дивизии по несколько сот, и из оных 3 батальона посланы с полковником Иваном Головиным в монастырь на гору для коммуникации с городом, дабы тот пас в руках наших был для всякого случая, да с гетманом Скоропадским генерал майор Волконский с 6 полками драгун, которые все на бою генеральном не были), и шесть полков нашей кавалерии взято с праваго крыла и позади пехоты обведена и поставлена на левом крыле. И тако наша армия стала в ордер баталии, и положено атаковать неприятеля; по том во имя господне неприятельский главный корпус атаковали, которые не дожидаясь на месте, такожде на нас пошел; и тако о 9 часу пред полуднем генеральная баталия началась [прежде между нашего леваго, а неприятельскаго праваго крыл; а по том и во весь фронт обеих войск,] в которой хотя и зело жестоко во огне оба войска бились; однакож то все далее двух часов не продолжалось: ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали, и от наших войск с такою храбростию вся неприятельская армия (с малым уроном наших войск, еже наивящше удивительно есть), кавалерия и инфантерия весьма опровергнута, так что шведское войско ни единожды по том не остановилось, но без остановки от наших шпагами и баионетами колоты, и даже до обретающагося леса, где оные пред баталиею строились, гнаны; при том в начале генерал майор Штапельберг, по том же генерал майор Гамильтон, такожде после фелдмаршал Рейншильд, и принц Виртенбергский купно со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры и несколько тысяч рядовых, которые большая часть с ружьем и с лошадьми отдались и в полон взяты. Неприятельских трупов мертвых перечтено на боевом месте и у редут 9234, [кроме тех, которые в розни по лесам и полям побиты, и от ран померли, которых счесть было не возможно;] а во время той баталии король шведский велел себя раненаго возить в качалке, которая после найдена была, и у оной одна дрога пушечным ядром отстрелена. А

сколько пушек, знамен и литавр взято, так же сколько с нашей стороны людей побито и ранено, тому последует роспись. И тако милостию всевышняго совершенная виктория, (которой подобной мало слыхано), с легким трудом и малою кровию против гордаго неприятеля чрез самого государя персональной, храброй и мудрой привод, и храбрость начальных и солдат, одержана; [ибо государь в том нужном случае за людей и отечество, не щадя своей особы, поступал как доброму приводцу надлежит, где на нем шляпа пулею прострелена,] и в седельном орчаке фузейная пуля найдена. При сем же и сие ведать надлежит, что из нашей пехоты только одна передняя линия с неприятелем в бою была, а другая до того бою не дошла. По окончании сего щастливаго бою государь обедал в обозе своем в палатках или шатрах, и при том все наши генералы, штапы и обер офицеры, такожде и шведские пленные генералы были; во время той баталии первый шведский министр граф Пипер увидя, что ему спастись не возможно, сам приехал в Полтаву купно с секретарями королевскими Цедергельмом и Дибеном; и по том он Пипер приведен был в помянутую же ставку к государю, и с протчими пленниками трактован тут же за столом, где сидел шведский фелдмаршал Рейн-Шильд и протчие генералы: между тем же государь выхваляя мужество и храбрость фелдмаршала Рейн-Шилда в воинских делах, пожаловал ему шпагу свою, и позволил ее носить. Того же числа в вечеру за достальным неприятелем в след посланы генерал порутчик и полковник от гвардии князь Голицын с гвардиею, да генерал порутчик Боур с драгунскими полками; на завтрееж в 28 день июня князь Меншиков тудаже послан.

В 28 день приехал в Полтаву шведский генерал майор Меиер-Фелд от короля шведскаго под видом некотораго будто компли-мента: только за благо разсудили его задержать, и поставить с другими пленниками; ибо он от короля не токмо кредитиву, но ни паспорта не имел: и по том он дал по прошению своему реверс, по которому он тогда отпущен в Стокгольм, отколь за него отпущен после генерал майор Бутурлин.

[В 29 день (то есть в день тезоименитства государева) было благодарение богу за полученную преславную викторию на боевом месте при троекратной пушечной и мушкетной стрельбе.]

В 30 день государь за неприятелем же путь свой восприял, и хотя всякое прилежание чинено, дабы неприятеля как скорее догнать; однакоже онаго (понеже оставя большую часть своего багажу, наскоро к Днепру бежал) не могли прежде 30 июня догнать, котораго числа его недалеко от Переволочны под горою при Днепре стоящаго обрели, и от взятаго в полон полковаго квартирмистра и нескольких ворохов уведомилися, что король шведский до того за 3 часа с несколькими стами конных чрез Днепр переправился с великою трудностию, и генералов майоров Шпара и Лагерь-Крона с собою взял; генерала же Левенгоупта над оставшеюся армиею главным командиром оставил (изменник же Мазепа с несколькими стами своими единомышленниками козаками еще прежде короля за Днепр перебрался и ушел в Турецкую область), к которому ге-

нерал князь Меншиков без потеряния времени, со обретающимся под своею командою войском, (котораго не больше 9000 было), к Переволочне приблизился; и понеже от взятых полонеников было уведано, что неприятели не зело к бою охоту имели: того ради послал он к сдаче их наговаривать, и при том им объявить велел, чтоб они разсудя (что все убежище и спасение их пресечено) сдались; в противном же случае не ожидалиб себе пощады: против чего генерал Левенгоупт генерала майора Крейца, да полковника Дюкера, подполковника Траутфетера и генерала адъютанта графа Дукласа к генералу князю Меншикову прислал, и о аккорде трактовать велел, который по некоторым разговорам и учинен и от него генерала князя Меншикова и генерала графа Левенгоупта подписан, по которому неприятель (состоящей еще паче всех чаяния в 14 030 человеках вооруженных, в которых большая часть кавалерии было) ружье свое, яко воинские полоненики, положи сдались, и оное еще того же дня купно со всею артиллериею и принадлежащею к тому воинскою казною, канцеляриею и всеми знамены, штандарты, литавры и барабаны посланному генералу лейтенанту Боуру отдали. И тако божиею помощию для неприятельская толь в свете славная армия (которая бытием в Саксонии немалой страх в Европе причинила) к государю российскому в руки досталась: ибо от оной кроме немногих сот, которые за королем чрез Днепр в Турецкую землю ушли, (из которых по том еще с 200 побито, такоже более 260 человек от посланной нашей партии взяты, при которых генерал Аудитор и иные знатные были), никто не убежал; но все победоносному российскому оружию сдаться принуждены.

А что от неприятеля артиллерии, штандартов, знамен, такоже и прочаго в добычу на баталии полтавской, и по том при Переволочне получено; такоже сколько людей в полон взято, и сколько из войск наших при том побито и ранено, тому последует при сем роспись...

На последок как министры, так генералитет, офицеры и солдаты возблагодаря государя за милость, и за такие награждения просили его, дабы во знак трудов своих, как в сию преславную баталию, так и в прочих воинских действиях понесенных, изволил принять чин в сухопутном войске генерала, а на море Шаутбенахта (понеже до той полтавской баталии, и во время действия во оной баталии имел только чин при гвардии своей полковником), и по тому их прошению государь изволил принять чин сухопутной генерала лейтенанта; а на море Шаутбенахта, и то подтвердилось общим всех генералитета, министров, офицеров и солдат поздравлением.

Июля в 11 день полон весь шведский отправлен в Севск, а оттоль оный велено развесть к Москве и по другим городам, а иные отправлены в Киев.

[По том вся армия пошла от Полтавы 13 дня, и пришла в местечко Решетиловку тогоже числа, и тут несколько дней пробыли для управления войска: понеже у Полтавы ради духу от мертвых тел и долговременного стояния двух армий великих долею стоять

было не возможно. Тут же государь повелел пленным шведам двум компаниям, одной пехотной, другой конной делать екзерцицию для ведения, каким образом у них употребляется: тут же по суду разстрелян бригадир Мильфелз, который быв в службе государевой ушел к шведам (под Гроднею в 1708 году, как о том выше помянуто, и по разбитии шведской армии при Полтаве пойман).]

Марта в 21 день генерал адмирал с корпусом пехоты и кавалерии, [так же с малою частью артиллерии] чрез лед с Котлина острова морем марш свой взял мимо Березовых островов: а в 22 день марта пришли к Выборгу, и начали делать апроши, и с помянутаго марта 22 апреля по 1 ко оной крепости приближались апрошами, которая с великим трудом приводили; ибо в то время еще там были великие морозы, к тому же и ситуация кругом той крепости камениста, от чего немалое было помешание: однакоже хотя с трудом апроши привели к морской проливе, которая под самым городом в разстоянии мушкетной стрельбы [(в чем много помогали мешки с шерстью, где голые камни были),] а на другую сторону от сухаго пути для привоу апрошь отправлен был генерал майор Беркгольц с 6 полками, которые так же апрошами к городу приближались.

Апреля в 1 день начали оную крепость Выборг бомбардировать и из пушек по оной стрелять; однакоже пушек и мортир еще тогда было не много, а именно: 12 фунтовых пушек только 10, да мортир 3, которые привезены были с армиею; ибо большую артиллерию не возможно было с собою чрез лед вестъ.

Апреля в 12 день была из города в апроши вылазка, от которой они авантажу себе не получили, но токмо сами с потеряннем несколько своих людей в город отбиты.

Апреля от 12 числа даже майя до 9 знатнаго дела не было, (но только продолжали изредка бомбардированием из малых мортир, о которых выше помянуто), и дожидались большой артиллерии и аммуниции, и паче провианту; понеже провиантом было тогда у Выборга в войске зело скудно, а именно: только что солдаты с собою принесли в ранцах, и несколько положено было на возах при аммуниции и артиллерии и надеялись больше, что вскоре морем привезут из Петербурга, но та надежда едва было не обманула, а именно: хотя корабельный и галерный флоты из Петербурга в море под командою вице-адмирала Крейца, и двух контра адмиралов* корабельнаго и галернаго вышли, и рано, то есть апреля в 25 день, при которых было довольно ластовых судов с провиантом и артиллериею и аммуницею; но будучи в курсе морем к Выборгу имели тогда великое нещастие от случившагося на море великаго льду и жестоких противных ветров, а именно: когда пришли к Кроншлоту в 29 день и тут остановились, и того же числа в вечеру отправлены были две шнавы Дегас, да Феникс до Березовых островов для проводывания о неприятеле, и естли безопасный от льда проход, по том на другой день, то есть в 30 день по утру, и весь

* Контра адмиралом корабельным был сам государь. (Ссылка в источнике.— Ред.)

флот от Кроншлота в море пошел ветром Вест-Зюйд-Вестом, и когда от Кроншлота отошли верст с 20, то помянутые отправленные две шнавы возвратились назад ко флоту и [репортовали господину Шаутбенахту корабельному, (который тогда был в авангардии)] что неприятеля не видали; а к Березовым островам за великим льдом пройти не возможно, против которого их репорту господин контра-адмирал корабельный немедленно объявил чрез письмо свое господину вице-адмиралу Крейцу; а сам своею шнавою и помянутыми двумя Дегасом и Фениксом ходил в море дале ветром Вестом и Зюйд-Вестом для проведывания, что можноль флоту пройти к Березовым островам и к Выборгу; и хотя целые сутки ходил сам и трудился, чтобы сыскать способ к проходу флота сквозь лед; однако пройти было никоим образом не возможно, и такой великий был на море лед, что едва те шнавы спаслись, и господин контра-адмирал с своею шнавою с великою нуждою дошел ко урочищу Курома, во 6 милях от Березовых островов, и стал на якорь недалеко от Гребного флота, с которым тут стоял Шаутбенахт Боцис с галерами и провиантскими судами близ берега за великим льдом; по том и вице адмирал Крейц со всем флотом к тому месту приблизился и стал на якорь же, и в ту ночь было тихо и туманно; по утру как стало светло, увидели что галеры и мелкие провиантския суда от берега в темноту отнесло в море и разделили от кораблей льдом, а ветер настал Ост, тогда в великой конфузии стали, как помогать, и по многом размышлении, будучи на корабле господина вице-адмирала Крейца, господин Шаутбенахт корабельной присоветовал, что инаго способа нет, только чтоб кораблями лед разбить, а разбив, чтоб стать на якорь; а галерам и провиантским судам первому за корабль, а другим друг за друга цепляться, который его совет за благо принят и тот час посланы капитан Вилимовский с кораблем Думакрахтом о 24 пушках, да капитан Валрант с бомбардирским галиотом, которые тогда были наибольшия во флоте; и по тому указу они тот час то учинили и пустясь всеми парусами лед разбили, и разбив стали на якорь, а за них галеры и протчия суда прицепились, как о том положено было. И тако сим способом сие бедство миновалось, а лед пронесло; тогда все дошли в целости до Березовых островов, только три струга Новгородских льдом разломало. В 8 день вице-адмирал Крейц отправил артиллерию, аммуницию и провиант к Выборгу за конвоем шнав, и галер [под командою господина Шаутбенахта карабельнаго,] а сам остался с корабельным флотом у Березовых островов, и на другой день, то есть 9 числа, пришли ветром Зюйд-Зюйд-Остом к батареем, которые от Выборга в 12 верстах [нашими людьми сделаны, дабы неприятельскаго сикурса не пропустить,] куда прибыл от Выборга господин генерал адмирал граф Апраксин в шлюбке на шнаву к господину контра-адмиралу, и зело был рад, что провиант пришел: ибо у них в войске под Выборгом уже конечная была нужда в провианте, так что ежелиб вышписанная эскадра еще хотя мало продолжилась, тоб принужденны были наши солдаты есть мертвых лошадей, и по том конечно бы

принуждены были отступить назад [ибо только на три дни уже хлеба осталось.] И когда тот наш флот приблизился к Выборгу, тогда неприятель был в таком мнении, что их флот на сикурсе к Выборгу идет; и как уже оныя наши суда гораздо к городу подошли, тогда неприятельския часовые солдаты спрашивали у наших часовых, которые стояли в ближних апрошах, чтоб сказали про тот флот, что их ли шведский, или российский: на что наши часовые ответствовали им, что наши, а не их, так же, [что из флота увидели едущих в лагерь, а не к ним в город, от чего неприятели в город пришли в отчаяние.]

[В 10 день начали выгружать из флота артиллерию, аммуницию и провиант, что продолжилось до 14 дня.

В 14 день господин Шаутбенахт корабельный с воинскими и ластовыми судами, как скоро оныя выгрузились, пошел от Выборга, а Шаутбенахт Боцис с галерами остался при батареях.

В 16 день помянутый господин Шаутбенахт корабельный пришел к Кроншлоту в случение к вице-адмиралу господину Крейцу.

А 18 день неприятельский флот пришел к Березовым островам.]

Маия от 24 июня до 1 под Выборгом иного действия не было, только что отделявали батареи и кетели, и ставили на них большия привезенныя на флоте пушки и мортиры.

В 1 день июня в вечеру в 7 часу оную крепость начали жестоко бомбардировать и из пушек по оной стрелять, и как сперва из всех пушек и мортир залпом выстрелили, тогда в городе всех в великой ужас привело. И тако оная пушечная стрельба и метание бомб продолжилось даже до 6 числа безпрестанно, и сделали такой великий бреш, [что по сдаче города, как входили два баталиона, на оном брешь во фрунте стали.]

А в 6 день генерал адмирал имел генеральный консилиум, на котором положено оную крепость доставать штурмом, к чему были два плавные мосты чрез пролив к самому брешу приготовлены, и солдаты к тому с разных полков (которым было ити на штурм) уже в ближния апроши в 7 и в 8 числах были командированы; а в 9 день дан был тем командированным указ, чтоб штурмовать обождали; однакоже между тем бомбардированием непрестанно им в городе докучали, и по том тогоже 9 числа в вечеру прислал из города комендант к господину генералу адмиралу с письмом двоих штаб-офицеров прося, дабы их выпустить на аккорд, которые насупротив с таким ответом к коменданту отпущены, дабы они сдались, ежели похотят на discreцию.

В 10 числе теже офицеры от коменданта были высланы с письмами и просили о том же.

Июня в 11 день в вечеру нечаянно государь от Петербурга сухим путем на почте с малыми людьми паки к Выборгу прибыл во время самага с комендантом договору и пересылок.

А на другой день, то есть июня в 12 день, выслали из города одного подполковника, с тем же, что они на аккорд сдаются; для чего немедленно отправлен был в город от гвардии капитан Семен Нарышкин, что им то их прошение позволяется, и посланы к ним за

рукою генерала адмирала пункты, дабы они сдачу крепости учинили на сих кондициях.

1. Что выпущены они будут с верхним и нижним ружьем без военной музыки, знамен и барабанов, купно с их пожитки и фамилиями, и провианту дано им будет на дорогу сколько надлежит.

2. Купцы, рукоремесленные и духовные и прочие да будут содержаны при их вере в милости и призрении по обычаю.

3. Поселяне отпустятся по их землям.

4. Духовным и при полках служащим, яко комисарам и другим чинам позволяется против первого пункта.

5. По заключении сего аккорда на брешь российский караул поставлен будет.

И дабы ответствовано было в 7 часов, буде же в те часы ответа не пришлют, то бы больше не ответствовали.

И комендант по 6 часах прислал против того пункты за своею рукою и печатью, и в 13 день на тех кондициях город отдал.

[И тогоже числа государь указал навесть чрез проливу те два моста, которые приготовлены были прежде для штурма, и переправя чрез оные мосты два баталиона солдат, поставили на брешь.].

В 14 день по утру введен полк лейбгвардии Преображенский, с которым и сам государь в город пошел, яко полковник от оной гвардии, и разставя по городу караул, осматривал оной фортеции.

В 15, 16 и 17 дни государь был в городе и осматривал паки крепости, между тем же временем приехал из Петербурга генерал фелдмаршал князь Меншиков, и поздравил государя взятъем оной крепости.

В 18 день по утру рано государь был со всеми в лагере, где слушали обедню, и после обедни был благородный молебен за получение сего города, и по том стреляли как в обозе, так и кругом города с болверков из пушек, и все солдаты из мелкого ружья трижды, и государь сам был перед своим полком гвардии в строю, и по воздании богу благодарения адмиралу графу Апраксину за ту службу дана кавалерия святого Андрея, также и прочие из генералитета пожалованы деревнями; а офицеры золотыми монетами, и по том обедали в ставке у адмирала, и ночевали в лагере.

И хотя Выборгский гарнизон по той капитуляции и обещано выпустить; однако за многия с неприятельской стороны неправды, учиненныя против обычая всех христиан воюющих, а особливо следующих ради причин, оный гарнизон удержан, а именно:

1. Что военную его величества шнаву посланную с письмами наших в Швецию, и шведских в России сущих пленных пребывающих людей под белым флагом к шведскому флоту без всякаго резону законнаго не токмо задержали, но от капитана шведскаго Лилия сорвaniem и брошением вымполоа его величеству бешестие нанесено.

2. Что резидент наш князь Хилков (хотя с нашей стороны их резидент и отпущен) доньне держится в заключении.

3. Подданных его величества купцов с пожитки приехавших в мирное время задержали доньне, и имения их отобрали и многих от голода и от жестокой работы поморили.

4. Чтоб отпустили в Выборг выборгских мещан, жен и детей с пожитки, которые в Свее обретаются; а когда те все неправды с неприятельскую сторону исправлены будут, также [сатисфакция на капитана Лилия учинена будет, то и помянутый выборгский гарнизон по обещанию и по учиненной капитуляции на свободу отпущен будет.]

Таковы пункты отосланы к коменданту за рукою генерала адмирала графа Апраксина с таким объявлением, дабы он комендант сообщил о том в Стокгольме Сенату.

Между тем же раненные и больные офицеры и рядовые, також вдовы и дети побитых и умерших, которых сами похотели, со всем их имением отпущены в шведскую сторону, також и прочих того гарнизона имение в их руках оставлено...

[По славной счастливой победе над королем шведским под Полтавою указ дан генералу фелдмаршалу графу Шереметеву со всею пехотою и с частию кавалерии ити в Лифляндия для осады порога Риги и прочих городов, что чинилось в 1709 году.]

По которому указу от генерал фелдмаршал граф Шереметев с пехотными и конными полками марш свой воспринял июля в 14 и 15 числах 1709 года.

Между тем же временем генерал князь Репнин с генералом поручиком Боуром [(понеже оные были в авангардии),] когда приблизились к Двине реке в последних числах сентября месяца, тогда уведомились в Друе от обывателей, что шведы во всей Курляндии разоряют и жгут, провиант и скот весь вывозят в Ригу; для чего оные генералы в совете положили, дабы неприятелю в том запретить, и для соблюдения ко взятию провианта на войско наше из Бреславскаго повета ити с конницею генералу поручику Боуру, и вступя в Курляндию стать при Двине, не дошед новой Риги за 6 миль.

Октября в 5 день генерал фелдмаршал прибыл в маестность Рукшту, куда приезжал генерал поручик Боур, и по вышереченному совету с генералом князем Репниным он Боур от Динаборка за реку Двину с драгунскими 4 полками отправлен, которому генералу поручику Боуру пока войски соединятся с прибытия своего велено у неприятеля пасы заступить и учинить поиск, и по тому указу он прибыл октября 27 дня, и полки поставил от Риги передние в 3, последние в 4 милях, и начал посылать под Ригу партии; и когда первая партия отправилась к неприятельскому форпосту, где было неприятелей 300 человек, тогда оных с того места сбил, из которых побито 34, в полон взято 4 человека.

В 26 день послана от негоже генерала поручика другая партия, которая счастливо на пост шведский, стоящий во 100 человеках от Риги в 2 милях, напала, от которой получено в полон прапорщик 1 да 10 человек драгун, побито 80, а достальные ушли все в Ригу, за которыми та партия следовала до самого города, и когда не возможно стало больше неприятелю действовать, то от тоя конфузии внешнюю часть Рижскаго форштата неприятель зажег; а наша партия счастливо возвратилась к своим полкам. [А когда генерал фелд-

маршал с первою частью пехоты и с тремя полки кавалерии и Риге по Курляндскую сторону прибыл, тогда неприятели Кобер-Шанц оставил разоря куртину, которая к городу Риге.]

И октября против 28 в ночи в помянутой Кобер-Шанец отправлен был генерал майор Головин с командированными 1000 человек солдат, который заняв оную крепость и разрыгую куртину починя, оставил в ней с теми командированными солдаты полковника Климберга и помянутой Кобер-Шанц наречен Питер шанцом.

Между тем же временем прибыло [достальное войско под командою генерала Аларта и генерала порутчика Ренцеля.]

Ноября в 9 день по полуночи в 5 часу прибыл государь из Пруссии от Мариенвердера чрез Курляндию в лагерь к Риге, [и по рекогносцировании (или осмотрении) с генералхетом с сделанных кегелей начали город Ригу бомбардировать] ноября против 14 числа по полуночи в 5 часу, где сам государь присутствовал и на учрежденном (на Курляндской стороне в садах на берегу реки Двины ниже Питер шанц) кегеле с начала сам из трех мортир в Ригу 3 бомбы бросил, из которых одна попала в кирку святого Петра, другая на болверок, третья в дом паргямулярной купеческой, (тут же сделана была батарея на 7 пушек 12 фунтовых), и с того числа метали бомбы в Ригу и в Цитадель на неделе по 2 и по 3 раза в разные дни и часы.

В 15 день по утру государь с генералом фелдмаршалом сам пакки сатунацию Рижскаго форштата и реки осматривал, и по осмотрении ситуации, учиня о блокаде определения, из лагеря от Риги путь свой воспринял к Санктпетербургу, и при том дал указ фелдмаршалу, чтоб кроме тесной блокады сего города формальною атакою не добывать ради сего, первое что время было поздно, другое что гарнизон в нем был великий, и крепость zelo сильную иметь оборону, третье что опасности от шведов никакой не было и сакурсуждать было не возможно.

И по тому указу блокада того города вручена была генералу князю Репнину, которому со всех дивизий пехотных и конных полков командирован был особый корпус во 6000 пехоты и в 1000 конницы для отдыха людей, и паче для зимняго времени с переменою, из которых вышереченный генерал князь Репнин учредил посты, а именно: свою главную квартиру имел в Юнгфергофе, при нем было по 2000, в Питере шанце по 1000, в Киршгольме (где была старая фортеция) по 500, тут же была и полевая артиллерия, а достольные по 2000 человек стояли в резерве подле Юнгфергофа, а армия представлена была на винтер квартирах, а именно: кнфантирия в Курляндии и в Литве, а кавалерия в Лифляндии от Риги в ближних местах.

А по том декабря во 2 день генерал фелдмаршал от Риги отъехал на винтер квартиру свою в Митау, и был там он фелдмаршал до 19 числа декабря; а в 19 день он и генерал Аларт отъехали в Москву, а при Юнгфергофе и над всею армиею остался главным командиром генерал князь Репнин.

Во 12 день в самой цитаделе Рижской взорвало пороховой погреб с пороховою казною, о чем после сказывали вышедшие из

Риги дезертиры, что в то время многое число людей побило и землею засыпало.

В 14 день командированы были для работы на две батареи, по обе стороны реки Двины между Риги и Динаменда шанец [для отнятия водяной коммуникации от моря неприятелю,] и тогда из Динаменда шанец по нашим командированным стреляли жестоко из пушек; однакож тою стрельбою никакого вреда нашим не учинили.

В 20 день в Риге от бомбардирования был пожар.

В 1710 году генваря против 4 дня в ночи от бомбы из Питершанца учинился в Риге пожар, и уведано, что згорела главная аптека и 4 дома знатных купцов.

Против 14 дня в ночи выходило из Риги конницы и пехоты 4000 человек, под командою генерала майора и вице губернатора Клота, и намерены были атаковать Юнгфергоф, где имел постирунг генерал князь Репнин, и не дошед до наших драгунских форпостов, встретя наш разъезд, возвратились паки в Ригу без всякого действия.

20 дня в Риге от бомб наших учинился другой пожар. Марта в 11 день прибыл к Риге с Москвы к команде своей генерал фелдмаршал граф Шереметев.

Между тем временем к 22 числу марта батареи, которые зачаты делать в 14 день декабря, ниже Риги совершены и на оныя артиллерия с аммунициею поставлена, которая была привезена из Смоленска водою и от Юнгфергофа Двиною рекою в стругах ночью мимо Риги сплавлена и никакой противности из города неприятель не чинил: но в одно время была пушечная немногая стрельба, когда суда спускали; однакоже прошли безвредно и в помянутыя батареи командированы люди под командою полковника Лессия, (который тогда команду имел за бригадира), а именно: с левую сторону в низ Двины, где он полковник Лессий с 1000 человеки, поставлено 11 пушек 18 и 12 фунтовых, на острову с майором 300 человек поставлено 10 пушек 8 и 6 фунтовых: с правую сторону в низ Двины 500 человек под командою полковника Феникбира поставлено 11 пушек 18 и 12 фунтовых, и того в 3 батареях людей было 1800 человек, пушек 32; тогдаже ради возбранения с моря от Динаминда шанец к Риге сикурсу и пресечения корреспонденций с Ригею же от Динаминда шанец, и чтоб неприятель на батареи действия никакого не учинил, под команду помянутого же полковника Лессия командирован Киевскаго пехотнаго полку подполковник Клячковский в 700 человеках гранодиров и солдат в легких лодках, и к ним придано на лодках же 300 человек Донских козаков для обережения батарей и форватера, или водянаго хода.

Исчисление, коликое число ноября от 14 числа 1709 года марта по 17 число 1710 года брошено в Ригу бомб...

Апреля в 13 день генерал фелдмаршал в консилиии с генералитетом положили город Ригу крепчайше блакировать, и армию всю с винтер квартир соединить, и тогоже дня на Рижской стороне ниже города по осмотру его генерала фелдмаршала изобретено урочище Гофембер от города в 2 верстах, где для отнятия коммуни-

кации водою от Динаминда шанец с Ригию зачата строить крепость, и для того командирован генерал адъютант Савелов, да под его командою подполковник Озеров с 1000 человеки солдат: да к нему же генералу адъютанту ради крайняго пресечения неприятельской коммуникации из команды полковника Лессия придан на лодках с солдаты и с Донскими козаками вышеобъявленный подполковник Клячковский, у которого было всех 1000 человек.

В 15 день приехал к Риге от Полоцка Двиною рекою генерал фелдмаршал князь Меншиков с таким указом, чтоб от прихода неприятельских кораблей к Риге большую обсервацию иметь, и что принадлежит к пресечению неприятельской коммуникации устроить, и тогда по совету вышереченнаго фелдмаршала князя Меншикова близ зачатой крепости у Гофемберка чрез Двину ниже Риги побиты сваи и учрежден мост и поставлены по обоим сторонам того моста к Риге и к Динаминду шанцам пушки 24, 18 и 12 футовые и утверждены были бревна чрез реку с чепями.

Между тем же временем с винтер квартир прибыл в Риге пехотныя дивизия и поставлены как следует.

В 19 день генерал лейтенант Ренцель с дивизиею генерала фелдмаршала князя Меншикова стал в Юнгфергофе.

В 24 день генерал Аларт с своею дивизиею стал за Двиною выше Юнгфергофа.

И по прибытии оных войск начали из Риги из Динаминда шанец выходить дезертиры, и марта от 23 по 26 число апреля вышло 66 человек.

В 28 день генерал порутчик Ренцель репортовал, что прибыли от Динаминда шанец 9 шведских каперов и пробиваются к Питер шанцам, и по том вскоре с обеих сторон от неприятеля и от нас с батарей началась из пушек и из мелкаго ружья стрельба, и не учиня ничего, отбиты на зад.

29 день пехотные все полки выведены в поле и поставлены лагерем; дивизия князя Меншикова ниже Риги по обеим сторонам, где новый мост и редуты учинены, и от той дивизии посажено людей в батарею большой 1000 человек: в редутах 400 человек, в 2 новых шанцах по обе стороны реки для прикрытия бревен, что чрез реку устроены с цепями, 200 человек, в батарею на острове 1000 человек; в батарею же, в которой прежде стоял полковник Лессий, 100, в редуте на реке Болдре против перевоза 100, и того в редутах и в шанцах 2800 человек; а достальные от той дивизии остались в резерве. Дивизия генерала князя Репнина поставлена от реки Двины выше Риги; дивизия генерала Аларта в левой фланг под песчаными горами против ветреных мельниц...

С 14 дня мая началось при Риге по всей армии моровое поветрие, которое приключилось от Прусов из Курляндии и стали люди умирать язвами; и хотя с того начатия жестоко престоерегали, и заповетренных людей такими болезнями в леса и в пространныя места со всеми их имеющимися пожитки отвозили, такожде и заставы крепкия кругом учинены; но оное поветрие не утишилось даже до последних чисел декабря месяца, и померло с помянутаго мая 14

числа от пехоты трех дивизий, и от команды генерала порутчика Боура от драгунских полков штаб и обер и унтер офицеров, драгун и солдат и артиллерийских служителей, такожде и неслужащих всяких чинов 9800 человек: чего для формальная атака отложена, но чрез блокаду город доставать положено.

Такожде в Риге поветрие было жестокое и на каждый день людей многое число помирало.

В 17 день генерал фелдмаршал князь Меншиков от Риги поехал к государю в Петербург...

Журнал или поденная записка блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира, ч. 1. СПб., 1770, стр. 12, 18—23, 25—26, 36—37, 38, 66—69, 71—73, 74, 76, 77—79, 83, 85—88, 89—92, 93, 96—98, 110—116, 118—119, 126—127, 129—131, 135, 146, 157, 179—180, 180—184, 204, 209—218, 240, 260—269, 272—278, 279—281, 282.

ЛИТЕРАТУРА

Ф. Энгельс. Внешняя политика русского царизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 11—52.

К. Маркс. Ретроспективный взгляд на крымскую кампанию. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 589.

В. И. Ленин. Возрастающее несоответствие. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 371.

* * *

Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии, т. 4, М., 1948.

«История СССР с древнейших времен до наших дней», т. III. М., 1967; гл. 14, §§ 1, 2, 3.

Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950; его же. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII века. М., 1954, гл. 4, §§ 2, 3, 4.

Панов В. А. Петр I как полководец. М., 1940.

Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Соч., т. X. М., 1959; его же. Русский флот и внешняя политика Петра I. Соч., т. XII. М., 1962.

Тельпуховский Б. С. Северная война 1700—1721 гг. М., 1946.

Фейгина С. А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959.

Шутой В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. М., 1958.

* * *

Журнал или поденная записка блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира, ч. 1. СПб., 1770.

Шафиров П. Рассуждения... о причинах Свейской войны. СПб., 1716. [Изд. 3. 1722].

РАЗДЕЛ III

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ XVIII в.

ВВЕДЕНИЕ

Соборное уложение 1649 г. завершило оформление крепостного права, что усилило остроту классовых противоречий в феодально-крепостнической России, вызвавших крестьянскую войну под предводительством Степана Разина.

Широкий круг преобразований начала XVIII в. осуществлялся прежде всего за счет крестьянской массы, усиления помещичьей эксплуатации, увеличения налогового бремени. Ответом на усиление феодально-крепостного гнета было расширение борьбы крепостных крестьян против помещиков. Оказывая огромное воздействие на все стороны жизни крепостной России, классовая борьба особенно влияла на развитие общественно-политической мысли. Не случайно крестьянский вопрос становится одним из центральных в сочинениях многих русских экономистов и публицистов первой и особенно второй половины XVIII столетия.

В данном разделе приводятся материалы, характеризующие мрачную картину жизни крепостного крестьянина: произвол со стороны помещиков, безудержная эксплуатация, нищета и бесправие крестьян. На основе анализа приведенных документов становятся понятными те причины, которые способствовали обострению классовых противоречий в феодально-крепостной России XVIII в., приводивших к стихийным крестьянским выступлениям в различных губерниях империи. Одним из ярких проявлений классовой борьбы явилась Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.

Крестьянский вопрос волновал не только представителей передовой общественно-политической мысли, извлечения из произведений которых приводятся здесь, но и тех, кто стоял на позициях незыблемости крепостнических основ государства. Последние вынуждены были в той или иной степени ставить этот вопрос из-за боязни развертывания классовой борьбы крестьян, а также поисков путей повышения доходности своих имений.

Одним из первых публицистов XVIII в., остро поставивших крестьянский вопрос, показавших тяжелое положение крестьян, был Иван Тихонович Посошков — выдающийся экономист и публицист петровского времени.

В «Книге о скудости и богатстве», в главе 7 «О крестьянстве», Посошков рисует мрачную картину положения крестьянства в годы правления Петра I и стремится выяснить причины столь значительной «скудости» крестьянского бытия. Одной из таких причин бедственного положения крестьян Посошков считал их «леность». В этом отношении он следовал за многими идеологами господствующего класса, которые стремились именно этим объяснить нищету крестьян. Однако главную причину крестьянской «скудости» Посошков видит в «помещичьем насилии» над крестьянами, в том, что бремя помещичьих повинностей лишает крестьянина возможности работать на себя. «Крестьянину де не давай обьрости, но стриги его яко овцу до гола — так говорят многие дворяне», — пишет Посошков. Для ликвидации такого положения он считает необходимым ограничить повинности крестьян по отношению к помещику.

Посошков считает, что помещики — лишь временные владельцы крестьян, единственным же подлинным владельцем их является царь. Поэтому в интересах государства царь должен ограничить произвол помещиков, строго регламентировав повинности крестьян.

По мнению Посошкова, успешная борьба с притеснениями со стороны помещиков и чиновников требует распространения грамоты среди крестьянских детей. Он даже высказывал мысль об отделении крестьянской земли от помещичьей и уплате самими крестьянами государственных налогов.

Выходец из оброчных дворцовых крестьян подмосковного села Покровского, Посошков в своих произведениях излагал порой мысли, имевшие распространение среди самих крестьян, многие из которых считали себя, например, государевыми людьми, а не помещичьими.

Однако критика помещичьего произвола отнюдь не означала, что Посошков выступал в качестве идеолога крепостного крестьянства и противника крепостного права как системы. Идеолог купечества, Посошков ищет пути к усилению экономического и политического положения своего класса за счет господствующего дворянского сословия, в осуществлении своих предложений видит и путь к укреплению государства.

Прогрессивные для своего времени взгляды И. Т. Посошкова на крестьянский вопрос и другие идеи, развитые им в «Книге о скудости и богатстве», были, по-видимому, одной из основных причин, по которой он в 1725 г. попал в Петропавловскую крепость, где и скончался.

В разделе приводится отрывок из работы М. В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа». Успех в хозяйственном и политическом развитии страны Ломоносов видел в многочисленном трудоспособном населении и предлагал ряд мер, направленных на сохранение и увеличение его численности. Интересные по своему существу, содержавшие в себе глубокое знание автором жизни народа, его рассуждения вместе с тем не были связаны с царившим в стране крепостным правом — главным препятствием

на пути осуществления его предложений. Отсутствие связи между проблемой народонаселения и крепостничеством делает рассуждения автора внутренне противоречивыми. Однако в целом наблюдения интересны с точки зрения изучения положения крепостного крестьянина. Все внимание, помыслы М. В. Ломоносова направлены на улучшение положения крестьянства.

«Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», извлечение из которого приводится, принадлежит перу замечательного русского ученого, социолога, экономиста и правоведа Семена Ефимовича Десницкого.

В социологических воззрениях Десницкого центральное место занимает учение о собственности, развитие и смена форм которой, по его мнению, обусловили рождение государства. Крепостническая система хозяйства, по мысли Десницкого, является тормозом для развития экономического развития страны, ее сельского хозяйства, торговли и промышленности. В «Представлении» Десницкого много мыслей, полных гнева и возмущения о положении крепостных крестьян, лишенных права собственности, всецело зависящих от произвола помещиков. Бесчеловечно, по его мнению, лишать земледельца земли или изымать у него плоды его труда, полученные от обработки этой земли. Десницкий считал необходимым осуществить ряд мер по ограничению произвола помещиков: запретить продажу крестьян без земли, а также отдельных членов крестьянской семьи, ограничить перевод в дворовые и др. Но, подвергая критике крепостнические порядки, Десницкий вовсе не ставил вопроса о ликвидации крепостного права, ибо, по его мнению, нельзя «без нарушения спокойствия государства», оплот которого он видел в дворянстве, «дать оным земледельцам (т. е. крепостным крестьянам) права и преимущества».

Сочинение Алексея Яковлевича Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России» написано как ответ на задачу, объявленную Вольным экономическим обществом в 1766 г., об имущественных правах крестьян. Это сочинение было удостоено премии Вольного экономического общества¹, но появилось в печати лишь через сто лет. А. Я. Поленов подвергал сомнению справедливость существующего крепостничества, считая крепостное право «строгим и бесчеловечным», а самих крепостных крестьян лишенными «прав человеческих». Это отнюдь не означает, что автор выступал за отмену крепостного права. Он считал необходимым предоставить крестьянину право собственности на свою землю, поднимать его заинтересованность в рачительном ведении хозяйства, а от этого выиграло бы и дворянство и государство.

Однако право собственности крестьянина на землю, по мысли Поленова, не означало превращения его в действительного собст-

¹ М. Т. Белявский. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. МГУ, 1965, стр. 281—304; В. В. Орешкин. Вольное экономическое общество в России 1765—1917. М., 1963, стр. 58—78.

венника. Эта собственность — земля — «надлежаще ограничена», т. е. находится под контролем помещика, во власти которого в случае нерадетельного отношения крестьянина к ведению хозяйства по решению суда забрать ее и передать другому.

Излагая свои мысли, Поленов предвидит и возможность «грядущей беды» — выступления забитого и доведенного до отчаяния крестьянства против помещиков: «Такие люди, не видя конца своим бедствиям, приходят в отчаяние и приступают к опасной для каждого общества крайности».

Защищая интересы крестьянства, считая, что «каждый крестьянин должен иметь довольно земли для сеяния хлеба», Поленов был глубоко убежден, что это способствовало бы пользе самих помещиков.

Конструктивная, практическая сторона сочинения Поленова весьма умеренна и противоречива. Однако острота критики социально-экономической действительности России, раскрытие бесперспективности существующего экономического положения были главной причиной, в силу которой Вольное экономическое общество, удостоив автора награды, не сочло возможным напечатать его сочинение, а сам автор, будучи одним из образованнейших людей своего времени, остался скромным канцелярским служащим.

Большой интерес представляют публикуемые в данном разделе выдержки из писем Дмитрия Алексеевича Голицына. Человек большой образованности и широкой эрудиции, он интересовался философией и естествознанием, политической экономией и социологией. Находясь на дипломатической службе в Париже и Гааге, он проявлял большой интерес к вопросам общественно-политической и культурной жизни Европы и сквозь призму экономических отношений Запада пытался рассматривать проблемы экономического развития России.

В его сочинении «О духе экономистов, или экономисты, оправданные от обвинения в том, что их принципы легли в основу французской революции» (1796) и в письмах (1760—1784) к А. М. Голицыну — вице-канцлеру России — он изложил свои воззрения на крестьянский вопрос.

Имея возможность сравнивать характер экономических отношений на Западе и в России, Голицын приходит к выводу, что принудительный труд крестьян является тормозом, отбивает у крестьянина охоту и стимулы к труду, и выход из положения видит в предоставлении крестьянам права собственности и свободы.

В письмах Голицына содержится целый ряд конкретных предложений, осуществление которых могло бы поднять экономическую заинтересованность крестьянина, послужить первым шагом по пути урегулирования взаимоотношений между помещиком и крестьянином.

Но, выступая вначале с мыслью об освобождении всей массы крестьянства от крепостной зависимости, Голицын отходит от своего первоначального убеждения и говорит уже о необходимости постепенного процесса перехода от одного состояния в другое, ибо

«в деле управления нет ничего опаснее и даже гибельнее, как перейти от одной крайности в другую».

Выступая со своими предложениями, Д. А. Голицын был уверен, что осуществление их находится в полном соответствии с интересами дворянства и государства. И это действительно было так, поскольку предложения эти не затрагивали главного — помещичьей собственности на землю. Воззрения Голицына на крестьянский вопрос содержат в себе много противоречивого.

Крестьянский вопрос занял важное место в деятельности Комиссии по составлению нового Уложения. В выступлениях ряда депутатов этой комиссии, представлявших низшие и средние слои дворянства, содержалась критика помещичьего произвола по отношению к крестьянству, что, по их мнению, было главной причиной бегства крестьян из неволи.

Ограничения произвола помещиков требовал в своем выступлении представитель дворян Козловского уезда Г. С. Коробьин. Он считал необходимым установить систему государственного регулирования крестьянских повинностей, что могло стать, по его мнению, препятствием для дальнейшего своевольничанья и притеснения крестьян со стороны помещиков. Умеренная в своей основе критика Коробьина, отнюдь не ставившая вопроса о ликвидации крепостного права, вызвала бурю негодования со стороны крепостников.

Но, тем не менее, выступление Коробьина получило поддержку группы депутатов — Я. П. Козельского, И. Жеребцова, И. Чупрова и др. В разделе приводятся отрывки из их выступлений. Наиболее ярким и развернутым, содержащим конкретные предложения по ограничению помещичьего произвола было выступление Я. П. Козельского. Он предлагал установить законы, которые четко определили бы взаимоотношения крестьян и помещиков и тем самым предотвратили дальнейший произвол по отношению к крестьянину — создателю материальных благ. Козельский выдвигал идею строгой регламентации крестьянских повинностей по отношению к помещику и государству, что, по его мнению, подняло бы заинтересованность крестьянина в результатах своего труда, а следовательно, увеличило и продуктивность его труда.

В его речи был поставлен вопрос и о праве собственности крестьян на движимое имущество и наследственного владения недвижимостью. Это связывалось им с отделением крестьянских земель от помещичьих, что являлось формой ограждения крестьянина, его хозяйства от произвола помещиков.

Хотя предложения Козельского и не затрагивали вопроса личной зависимости крестьянина от помещика, они встретили осуждение со стороны большинства дворянских депутатов.

Большой интерес представляет памятник устного народного творчества «Плач холопов». Он полон глубокой ненависти к крепостному праву, к притеснителям крестьян. Содержание этого произведения дает основание предполагать, что создано оно было в период работы Комиссии по составлению нового Уложения, а его автором

был дворовый человек. Автор «Плача» мечтает о той поре, когда холопы, объединившись в дружбе на «солдатской службе»,

«Всякую неправду стали выводить
И злых господ под корень переводить».

В истории русского просветительства глубокий след оставила деятельность Николая Ивановича Новикова. Его сатирические журналы, издававшиеся в период между роспуском Уложенной комиссии и крестьянской войной под предводительством Е. И. Пугачева, стали главными печатными органами передовой общественно-политической мысли. Приведенные в данном разделе отрывки из статей этих журналов содержат острую критику крепостного строя в России.

Тяжелое положение крепостных крестьян раскрывается в копиях с отписок государю Григорию Сидоровичу, в виде всеобщих челобитных феодально-зависимого люда, изнывающего под тяжестью поборов и повинностей. Эти челобитные, помещавшиеся на страницах «Трутня», являлись своеобразным ответом на указ Екатерины II, запрещающий крестьянам жаловаться на своих помещиков.

В настоящее время многие исследователи считают, что автором «Отрывка путешествия в *** И*** Т...» является А. Н. Радищев. Не останавливаясь на полемике по этому вопросу, отметим, что и в случае авторства Радищева сам факт помещения Новиковым этого произведения в своем журнале является ярким свидетельством антикрепостнической направленности его умонастроений.

В заключении раздела приводятся отрывки из «Путешествия из Петербурга в Москву» и «Описания моего владения» Александра Николаевича Радищева, положившего начало революционной общественной мысли. Творчество Радищева оказало огромное воздействие на идейное формирование последующих поколений России. Обличая и критикуя в своих произведениях крепостничество, А. Н. Радищев, в отличие от своих предшественников, не обращался к сильным мира сего с просьбой способствовать изменению и улучшению жизни народа; из его произведений следовал призыв к народной революции, революционному преобразованию жизни самим народом.

Главы «Путешествия из Петербурга в Москву» — «Любань», «Зайцово», «Едрово», «Хотилов» и другие — содержат картины потрясающей критической силы.

В приведенных отрывках из «Путешествия» затрагивается широкий круг вопросов жизни крепостного крестьянства: вскрываются причины низкой производительности его труда, раскрываются отрицательные последствия для крестьянского хозяйства таких варварских форм феодальных повинностей, как месячина или отдача помещиками своих крестьян во временную аренду своим кредиторами для отработки долгов.

Радищев ярко и убедительно показывает, что порабощение человека человеком наносит вред всему обществу, является главной причиной низкой производительности крестьянского труда. Автор «Путешествия» приходит к выводу о необходимости революционной

ломки самодержавно-крепостнического строя. Главной, решающей силой этого процесса, по его мнению, будут народные массы, которые, раскрепостившись, поведут страну вперед по пути прогресса.

Мысль о необходимости революционного преобразования существующих общественных отношений и самодержавной формы правления заставляет Радищева включить в «Путешествие из Петербурга в Москву» отрывки из оды «Вольность», содержащие открытый призыв к революции, которая откроет путь к вольности — «вольность, дар бесценный, источник всех великих дел».

«Путешествие из Петербурга в Москву» рассматривалось как призыв к революции и современниками, и представителями последующих поколений как революционного, так и реакционного лагеря. Екатерина II, назвав эту книгу «бунтовской», предопределила ее цензурный запрет на 115 лет. Но хорошо известно, что списки «Путешествия» тайно ходили по рукам революционно настроенной молодежи первой половины XIX в., а Герцен называл думы и мечты Радищева «нашими мечтами, мечтами декабристов».

На основе публикуемых в третьем разделе сборника документов, материалов, рекомендуемой литературы можно подготовить курсовые и дипломные работы по следующим темам: «Крестьянский вопрос в «Книге о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова», «Д. А. Голлицын о праве собственности крестьян», «А. Я. Поленов и начало критики крепостничества», «Крестьянский вопрос в Комиссии об Уложении 1767 г.», «Антикрепостнические идеи в народном творчестве», «Крестьянский вопрос в сатирической журналистике Н. И. Новикова», «А. Н. Радищев о положении крепостных крестьян» и др.

ДОКУМЕНТЫ

1. — И. Т. Посошков. Из «Книги о скудости и богатстве», 1724 г.

Глава 7. О кресьянстве

Крестьянское житие скудно ни от чего иного, токмо от своей лености, а потом от неразсмотрения правителей и от помещичья насилия и от небрежения их.

А еще бы царскаго величества поборы расположены были по владению земли их, колико кой крестьянин на себя пашет, и поборы бы собирали бы с них во удобное время, а помещики их излишняго ничего с них не имали и работы бы излишние не накладывали, но токмо и подать свою и работу налагали по владению земли их и смотрели бы за крестьяны своими, чтобы они кроме неделных и праздничных дней не гуляли, но всегда б были в работе, то никогда крестьянин весьма не оскудеет...

...Паки немалая пакость крестьянам чинитца и от того, что грамотных людей у них нет. Аще в коей деревне дворов двадцать или и тридцать, а грамотнаго человека ни единого у них нет, и какой человек к ним ни приедет с каким указом или и без указу, да скажет, что указ у него есть, то тому и верят и отътого приемлют себе излишние убытки, потому что все они яко слепые ничего не видят, ни

разумеют. И того ради многия, и без указу приехав, пакости им чинят великия, а они оспорить не могут, а и в поборех много с них излишних денег емлют, и отътого даровой приемлют себе убыток.

И ради охранения от таковых напрасных убытков, видитца, не худо б крестьян и поневолить, чтоб они детей своих, кои десяти лет и ниже, отдавали дьячкам в научение грамоты и, науча грамоте, научили бы их и писать. И чаю, не худо бы так учинить, чтобы не было и в малой деревне безграмотного человека. И положить им крепкое определение, чтобы безотложно детей своих отдавали учить грамоте, и положить им срок годы на три или на четыре. А буде в четыре года детей своих не научат, такожде, кои рабята и вьпредь подрастут, а учить их не будут, то какое ни есть положить на них и страхование.

А егда грамоте и писать научатца, то они удобнее будут не токмо помещикам своим дела править, но и к государственным делам угодны будут. Наипаче же в сотские и в пятидесятские велми будут пригодны и никто уже их не изобидит и ничего с них напрасно не возмет.

А чаю, не худо указ послать и в низовые города, чтобы и у мортвы детей брать и грамоте учить отдавать, хотя бы и насилно. А егда научатся, то и самим им слюбитца потому, что к ним паче русских деревень, прияжжая солдаты и приставы и подьячия, овогда с указом, овогда ж и без указу, и чинят, что хотят, потому что они люди безграмотные и беззаступные. И того ради всяк их изобижает и чего никогда в указе не бывало, того на них спрашивают и правеем правят...

А и сие не велми право зритца, еже помещики на крестьян своих налагают бремена неудобноносимыя, ибо есть такие безчеловечные дворяня, что в работную пору не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему на себя что съработать. И тако пахатную и сенокосную пору всу и потеряют у них, или что наложено на коих крестьян оброку или столовых запасов и, то положение забрав, и еще требуют с них излишняго побору. И тем излишеством крестьянство в нищету пригоняют, и которой крестьянин станет мало посытее быть, то на него и подати прибавит. И за токим их порядком никогда крестьянин у такова помещика обогатится не может, и многие дворяне говорят: «Крестьянину да не давай обърости, но стриги ево яко овцу до гола». И тако творя, царство пустошат, понеже так их обируют, что у иного и козы не оставляют, и от таковыя нужды дома свои оставляют и бегут иные в понизовые места, иные ж во украенные, а иные и в зарубежныя, и тако чужия страны населяют, а свою пусту оставляют. А что бы до того помещикам дела, что крестьяне богаты, лише бы он пашни не запустил, хотя бы у него и не одна тысяча рублей была, толко бы не воровал и безъявочно не торговал, что крестьяне богаты, то бы и честь помещику.

Крестьянам помещики не вековые владельцы, того ради они не весьма их и берегут, а прямой им владетель всероссийский самодержиц, они владеют временно.

И того ради не надлежит их помещикам разорять, но надлежит их царским указом охранять, чтобы крестьяне крестьянами были прямыми, а не нищими, понеже крестьянинское богатство — богатство царственное.

И того ради, мнитца мне, лутче и помещикам учинить расположение указное, по чему им с крестьян оброку и иного чего имать и по колику дней в неделе на помещика своего работать и иного какого изделья делать, чтобы им сносно было государеву подать и помещику заплатить и себя прокормить без нужды. Того судьям вельми надлежит смотреть, чтоб помещики на крестьян излишняго сверх указу ничего не накладывали и в нищету бы их не приводили.

И о сем яко высоким господам, тако и мелким дворянам надлежит между собою посоветовать о всяких крестьянских поборах помещичьих и о изделье, как бы их обложить с общего совета и з докладу его императорского величества, чтобы крестьянству было бы не тягостно. И расположить имянно, по чему с целого двора и по чему с полудвора или с четверти или с осмые доли двора имать денег и столовых запасов и по колику с целого и не целого двора пашни на помещика своего вспахать и хлебом засеять и, зъжав, обмолотить. Такожде и подводы расположить по расположению дворовому, чтобы всем по владению земли было никому ни перед кем не обидно, и чтоб и государевы поборы сносно им было платить сполна без доимки.

И како о сем с общего совета изложитца и указом его императорского величества утвердится, и тако аще нерушимо будет стоять, то крестьянство все будут сыти, а иныя из них и обогатятся.

Я, истинно, много о сем размышлял, како бы право крестьянские поборы с них собирать, чтобы его императорскому величеству были прибыльно, а им бы было не тягостно, и сего здравие не обретох, что прежде расположить крестьянские дворы по владению земли, им данные, чем кой владеет и колико он на той своей земле хлеба высеет про себя...

А о крестьянех, мнитца мне, лутче так учинить: егда кой крестьянин пожиток свой сполна помещику своему заплатит, то уже бы никакой помещик сверх уреченного числа ни малого чего не требовал с него и нечем бы таковых не теснил, токмо смотреть за ним, чтоб он даром не гулял, но какую мочно к прокормлению своему работы бы работал. И от такова порятка, кои разумные крестьяне, могут себе и хорошие пожитки нажить.

А буде кой крестьянин, хлеба напахав, да станет гулять и въпрядь не станет ничего запасать, и таковых, не токмо помещикам или прикащикам, но и сотским надлежит за ними смотреть и жестоко наказывать, чтобы от лености своя в скудость не приходили и в воровства бы, ни в пьянство не уклонялись.

Крестьянам и радетелным разорения чинитца не малое и от того, что дворового расположения прямого у них нет. Кои сильные помещики, те пишут дворов по пяти и по шти и по десяти в один двор, то тем лехко и жить. А кои средние могут, те двора по два и по три вьместе сваливают и одними воротами ходят, а протчие

ворота забором забирают, то и тем крестьянам не весьма тягостно. А кон бедные и беспомочные помещики, то у тех крестьян все дворы целыми дворами писаны, и от такова порятка тии крестьяня от несносных поборов во всеконечную нищету приходят. А богатые и сильные бояры своих токмо крестьян оберегают от поборов, а о прочих не пекутца...

По здоровому разсуждению надлежит крестьянскому двору положить разьсмотрение не по воротам, ни по дымам изьбным, но по владению земли и по засеву на том ево владенье...

И ради охранения крестьянъскаго от помещиков их, надлежит и в помещичьих поборех учинить по земле ж и чтоб болши положенного окладу отънют на крестьян своих на накладывали. И тако яко в государевых поборех, тако и в помещичьих будет им сносно. И по таковому расположению и помещикам дворов крестьян своих таить по прежнему будет не для чего, потому, буде кто дворы свои целые полудворами или четвертьми или осьмушками напишет, то и сам помещик не может уже с ним болши взять, ибо всякой крестьянин на чем будет жить и чем будет владеть, с того будет и платить как царю, так и помещикам своим.

И буде кой помещик напишет дворы целые полудворами или менши полудворов и царския поборы будет платить против писма, а себе станет с них имать с целых дворов, и кто про то уведомится посторонней человек и донесет о таковой ево неправде судьям, то те дворы и со крестьяны отъдать тому, кто изъвестил. А буде и крестьяня, не похотя лишняго помещикам своим платить и донесут судьям, то того крестьянина, кой доведет, дать воля, да за довод пятьдесят рублей денег. А которые крестьяне ведали, что помещик их берет с них изълишние поборы, а умолчать, то тех крестьян бить кнутом, колико ударов уложено будет...

По моему мнению, царю паче помещиков надлежит крестьянство беретчи, понеже помещики владеют ими времянно, а царю они всегда вековые и крестьянское богатство — богатство царственное, а нищета крестьянская оскудение царственное. И того ради царю яко великородных и военных, так и купечество и крестьянство блюсти, дабы никто [в] о убожество не въходил, но вси бы по своей мерности изобилны были...

А буде кой помещик будет на крестьян своих налагать, и наложит сверх указанного числа или изълишнюю работу наложит, и аще те крестьяне дойдут до суда, и у такова помещика тех крестьян отънять на государя и з землею, то, на то смотря, и самой ядовитой помещик сократит себя, и крестьян разорять не станет...

2. — М. В. Ломоносов. Из работы «О сохранении и размножении
русского народа», 1761 г.

1

В обычай вошло во многих российских пределах, а особливо по деревням, что малых ребят, к супружеской должности неспособных, женят на девках взрослых, и часто жена могла бы по летам быть матерью своего мужа... Хотя ж по деревням и показывают причины, что женят малых ребят для работниц, однако все пустошь, затем что ежели кто семью малую, а много пашет или скота имеет, то наймуй работников, прими третьщиков или половинщиков, или продай излишнее другому.

2

Неравному супружеству много подобно насильное, ибо где любви нет, ненадежно и плодородие. Несогласия, споры и драки вредят плоду зачатому и нередко бывают причиною безвременному и незрелому рождению...

8

Бедственному младенческому началу жизни следуют приключения, нападающие на здоровье человеческое в прочем оных течении. И, во-первых, невоздержание и неосторожность с установленными обыкновениями, особливо у нас в России вкоренившимися и имеющими вид некоторой святости. Паче других времен пожирают у нас масленица и св. неделя великое множество народа одним только переменным употреблением питья и пищи. Легко рассудить можно, что, готовясь к воздержанию великого поста, по всей России много людей так загавливаются, что и говеть времени не остается. Мертвые по кабакам, по улицам и по дорогам и частые похороны доказывают то ясно. Разговенье тому ж подобно. Да и дивиться не для чего. Кроме невоздержания в заговоренные дни питием и пищею, стараются многие на весь в[еликий] пост удовольствоваться плотским смешением законно и незаконно и так себя до чистого понедельника изнуряют, что здоровья своего никоею мерою починить не могут, употребляя грубые постные пищи, которые и здоровому желудку тягостны. Сверх того вскоре следует начало весны, когда все скверности, накопленные от человеков и других животных, бывшие во всю зиму заключенными от морозов, вдруг освобождаются и наполняют воздух, мешаются с водою и нам с мокротными и цынготными рыбами в желудок, в легкое, в кровь, в нервы и во все строение жизненных членов человеческого тела вливаются, рожают болезни в здоровых, умножают оные в больных и смерть ускоряют в тех, кои бы еще могли пожить долее... Христос воскрес! только в ушах и на языке, а в сердце какое ему место, где житейскими желаниями и самые малейшие скважины все наполнены. Как с привязу спущенные собаки, как накопленная вода с отворенной плотины, как из облака прорвавшиеся вихри, рвут, ломают, валят, опровергают, терзают. Там разбросаны разных мяс раздробленные части, разбитая посуда, текут пролитые напитки, там лежат без памяти отягченные

объядением и пьянством, там валяются обнаженные и блудом утомленные недавние строгие постники. О истинное христианское пощение и празднество!..

9

Кроме сего впадает великое множество людей и в другие разные болезни, о изличении коих весьма еще мало порядочных есть учреждений, как выше упомянуто, и только по больше мере простые, безграмотные мужики и бабы лечат наугад, соединяя часто натуральные способы, сколько смыслят, с вороженьем и шептаниями, и тем не только не придают никакой силы своим лекарствам, но еще в людях укрепляют суеверие, больных приводят в страх унылыми видами и умножают болезнь, приближая их скорее к смерти. Правда, много есть из них, кои действительно знают лечить некоторые болезни, а особливо внешние, как коновалы и костоправы, так что иногда и ученых хирургов в некоторых случаях превосходят, однако все лучше учредить по правилам, медицинскую науку составляющим. К сему требуется по всем городам довольно число докторов, лекарей и аптек, удовлетворенных лекарствами, хотя б только по нашему климату пристойными, чего не токмо нет и сотой доли, но и войско российское весьма не довольно снабжено медиками, так что лекари не успевают перевязывать и раненых, не токмо чтобы всякого осмотреть, выпросить обстоятельства, дать лекарства и тем страждущих успокоить. От такого непризнания многие, коим бы ожить, умирают. Сего недостатка ничем не можно скорее наполнить, как для изучения докторства послать довольно число российских студентов в иностранные университеты и учрежденным и впредь учреждаемым внутри государства университетам дать между прочими привилегиями власть производить достойных в доктора; 2-е. Медицинской канцелярии подтвердить накрепко, чтобы как в аптеках, так и при лекарях было довольно число учеников российских, коих бы они в определенное время своему искусству обучали и Сенату представляли. Стыдно и досадно слышать, что ученики российского народа, будучи по десяти и больше лет в аптеках, почти никаких лекарств составлять не умеют, а ради чего? Затем, что аптекари держат еще учеников немецких, а русские при итоге, при решетке и при уголье до старости доживают и учениками умирают, а немецкими всего государства не наполнить. Сверх того, недостаточное знание языка, разность веры, несходные нравы и дорогая им плата много препятствуют.

11

Немалый ущерб причиняется народу убивствами, кои бывают в драках и от разбойников. Драки происходят вредные между соседями, а особливо между помещиками, которых ничем, как межеванием, утешить не можно. На разбойников хотя посылаются сыщики, однако чрез то вывести сие зло или хотя знатно убавить нет почти никакой надежды. Основательнейшие и сильнейшие к тому требуются способы...

Переставая говорить о потере российского народа болезнями, несчастиями и убивствами, должно упомянуть о живых покойниках. С пограничных мест уходят люди в чужие государства, а особливо в Польшу, и тем лишается подданных. Российская корона. Подлинно, что расположив предосторожности на рубеже литовском, однако толь великой скважины силою совершенно запереть невозможно: лучше поступить с кротостию. Псбеги бывают более от помещичьих отягощений крестьянам и от солдатских наборов. Итак, мне кажется лучше пограничных с Польшей жителей облегчить податьми и снять солдатские наборы, расположив их по всему государству. Для расколу много уходит российских людей на Ветку: находящихся там беглецов не можно ли возвратить при нынешнем военном случае? А впредь могут служить способы, кои представляются о исправлении нравов и о большем просвещении народа...

М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. VI. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 384—386, 391—392, 396—397, 399, 401—402.

3. — С. Е. Десницкий. Из работы «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи»

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ 1. О ПРЕКРАЩЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В РАССУЖДЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА

Противны человеколюбию, пагубны для государства, вредны самим помещикам ныне чинимые продажи крестьян в розницу или хотя и семьями, но без земель. Какое жалкое позорище видеть граждан, скитающихся в недрах своего отечества и повинных всегда в новых и неизвестных им обитать жилищах, наконец, зреть их разлученных с их семьями. Такое зло, более всего препятствующее размножению народа и благонравию, надлежит совсем искоренить и внести в закон, дабы никоторый помещик своих крестьян без их согласия не продавал на вывод, ниже переводил из одной своей деревни в другую, когда оные находятся в дальнем между собою расстоянии; и здесь следует означить, в каком расстоянии переводы крестьян чинить дозволяется.

В рассуждении дворовых людей, которые совсем принадлежат к нижнему роду потому, что они крепостные, вошли равномерно в частное домостроительство великие злоупотребления, кои нужно пресечь законами. Дворяне берут из крестьян, кого хотят, в дворовые, редко сами сие чинят, а большая часть оное исполняет чрез приказчиков, которые при таком наборе мало наблюдают правила человеколюбия и правосудия; тогда иной земледелец теряет единого своего сына, на которого всю свою надежду в производстве сельских трудов и все утешение в старости своей полагал; тогда случается, что недавно вступившая в брак супруга лишается своего

мужа, а отечество — полезных граждан; но нет возможности исчислить здесь в подробности все такого рода огорчения и вредности.

Весьма бы противно было справедливости лишить помещиков средства и удобства иметь надлежащее число людей для услуг своих. Но полезно учинить в рассуждении сего предлога устройство или распоряжение, могущее удовлетворять помещиков без удручения крестьянства и земледелия; и сие предоставляется той частной комиссии, до которой она работа принадлежать будет. Между прочим, не полезно ль будет постановить:

1. Чтоб помещик сам, а не чрез поверенных набирал из крестьянства в дворовые или бы требовал оных от миру, чрез что освободятся земледельцы от насилий и досад, наносимых от приказчиков.

2. Означить лета и состояние в рассуждении своей семьи того крестьянина, которого можно взять в дворовые.

3. Какое, наконец, помещик повинен сделать утешение или удовольствие той семье, от которой он принимает человека в дворовые.

Рассмотря в подробности сию материю, можно разные по оной сделать узаконения. Но здесь мы окончим единым только правом или преимуществом, которым неотменно надлежит снабдить нижний род. Оно состоит в утверждении навсегда свободы человеку, единожды оную от господина своего получившему, равномерно и его потомству с запрещением вступить снова в крепость.

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. I. Госполитиздат, 1952, стр. 320—322.

4. — А. Я. Поленов. Из работы «О крепостном состоянии крестьян в России»

БЕДСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАШИХ КРЕСТЬЯН

Сие строгое и бесчеловечное право войны сохранилось в полной своей целости даже до наших времен, и мы видим изрядные оного опыты над нашим крестьянством, которого бедственное состояние на такой степень вошло, что они, лишившись всех почти, так сказать, приличных человеку качеств, не могут уже видеть величину своего несчастья и кажутся быть отягчены вечным сном.

Крестьяне по самой справедливости заслуживают, чтобы иметь о них всевозможное попечение, и для приведения их в хорошие обстоятельства не должно щадить ни труда, ни времени. Поистине сказать, сколь много должны мы быть обязаны таким людям, которые, будучи всегда готовы на защищение отечества, проливают за него свою кровь, которые, избавляя прочих от тяжких трудов и беспокойствий, питают их изобильно, которые, не имея сами почти ничего, снабжают других так щедро, которые, во все время своей жизни, не видя сами для себя никакой отрады, единственно упражняются в приумножении посторонней пользы; одним словом, наша жизнь, наша безопасность, все наши выгоды состоят в их власти, и неразрушимым союзом совокуплены с их состоянием. Но мы, ежели искренне признаться, позабыв все сии великие благодея-

ния, вместо почтения платим презрением, вместо благодарения воздаем обиды, вместо попечения ничего, кроме разорения, не видно.

Ничто человека в большее уныние привести не может, как лишение соединенных с человечеством прав. Чрез сие мало-помалу приходим мы в нерадение и леность, которые, понижая нас, нечувствительно отнимают все силы и препятствуют нашему разуму возвыситься до надлежащего степени совершенства. Дошед до того, всегдашнее недоверие и некоторая боязнь не позволяют проникнуть сквозь густые невежества облака. Но пусть человек пользуется правами человечества, пусть уничтожены будут не допускающие его до их исполнения препятствия, то, возвратив свои силы, вскоре переродится.

Наши крестьяне печальным своим примером могут доказать, сколь пагубно конечное угнетение для людей. Итак, прежде всего должно помышлять, чтоб для славы народа и пользы общества вывести производимый человеческою кровию бесчестный торг. Мы в сем случае, не делая ни малой разности между неодушевленными вещами и человеком, продаем наших ближних, как кусок дерева, и больше жалеем наш скот, нежели людей. Сие должно неотменно уничтожить и нимало не смотреть, какие бы кто ни представлял причины. Довольно, что благосостояние общества того требует, и собственно малого числа людей польза, ежели можно то назвать пользою, что к собственному их вреду клонится, не должна быть принимаема в рассуждение. Я не разумею здесь конечное запрещение; но кто намерен продавать, то должен продавать все вместе, и землю и людей, а не разлучать родителей с детьми, братьев с сестрами, приятелей с приятелями; ибо, не упоминая о прочих несходствах, от сей продажи порознь переводится народ и земледелие в ужасный приходит упадок.

Я не нахожу беднейших людей, как наших, крестьян, которые, не имея ни малой от законов защиты, подвержены всевозможным не только в рассуждении имения, но и самой жизни обидам и претерпевают беспрестанные наглости, истязания и насильства, отчего неотменно должны они опуститься и прийти в сие преисполненное бедствий как для их самих, так и для всего общества состояние, в котором мы их теперь действительно видим. Итак, не вдаваясь в дальние о бедных сих людях рассуждения, — всякий легко может сие заключить из превратного образа их житья, поступок и мнений, которые нам не иное что, как весьма плачевное позорище представляют, — но оставя печальные сии и нашего сожаления достойные предметы, приступим к самому делу...

О УЧРЕЖДЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

...Мне кажется, что просветить народ учением, сохранить его здравие чрез приобщение к трудолюбию и чрез телесные упражнения, наставить при помощи здравого нравоучения на путь добродетельной жизни — главные должны быть законов предметы, и наибольшее их старание должно в сем обращаться. Рассуждая, по

всем обстоятельствам видно, что мы весьма далеко от сего отстоим; иных нетерпение или непрозорливость, других незнание или собственная корысть, не упоминая многих других подобных сим причин, непреодолимым бывают препятствием в довершении столь великого дела...

...Я разумею воспитание, при помощи которого, как искусство многократно уже нам показало, можно преобразить всякого человека, какого бы он состояния ни был. Что касается до крестьян, о которых собственно здесь должно говорить, то неотменно требуется в рассуждении их такие принять меры, которые бы соответствовали простоте их жития и состояния; для того, застав с их малолетства, предложить, каким образом с ними поступать в нежном сем возрасте.

В каждой деревне, где только можно и обстоятельства дозволят, учредить школу для обучения российской грамоте, по крайней мере читать и первым основаниям веры, малолетних крестьянских детей. Из малых деревень, где сего завести не можно, должны крестьяне посылать своих детей в самые ближние школы для обучения, разве невозможность какая воспрепятствует; тогда остается им с других брать пример.

Каждый крестьянин должен десятилетних своих детей отсылать в зимнее время в школу, дабы они, заблаговременно научась чему должно, по их состоянию, по возмужании своем не имели никаких препятствий в работе.

Нужные к тому книги должны им даны быть на первый случай без уплаты. Для сего намерения должно сочинить азбуку, где бы была церковная и гражданская печать, также прежняя российская и ныне употребляемая цифирь, и присоединить к оной самый простой катехизис. Десять от бога данных Моисею заповедей могут служить основанием; разумное их изъяснение неотменно нужно; сверх сего должен он в себе заключать первоначальные основания евангельского учения кратко, ясно и без всякого примесу тонкостей. Упомянутые книги для облегчения крестьянской бедности должны продаваться по самой малой цене и притом совсем готовые. Провинциальные консистории могут их у себя хранить и по требованиям священников отпускать немедленно, кои, распродав их, для избежания всяких обманов, по означенной на первом листе цене, деньги вносить будут в консисторию. В школах место учителей могут заступить дьячки, которые должны начинающих обучать грамоте, а знающим задавать учить наизусть катехизис. До их должности также надлежит раздавать печатные крестительные записки за священниковою рукою, дабы никто не мог утаивать своих лет; ибо немалая польза знать число, лета, также и имя составляющих общество членов...

Понеже телесные силы крестьянам больше, нежели другим, нужны, то для сохранения здоровья нужно завести лекарей в больших деревнях, которые бы также для лучшего своего пропитания держали и аптеку, наполненную, смотря по крестьянскому простому состоянию, недорогими и немногими, но необходимо нужными лекар-

ствами. Я бы также желал, чтобы сии лекари упражнялись в лечении скота, что напоследок могло бы великую домостроительству принести пользу. Медицинская коллегия может в сем дать совершенное наставление и строгим своим смотрением принудить лекарей к точному наблюдению их должности. О заведении искусных и обученных повивальных бабушек, хотя бы сие и весьма полезно было, не должно помышлять, когда их не только в деревнях, но и в самых городах сыскать еще не можно. Со временем должно также помышлять о заведении по деревням докторов и назначить каждому из них известный округ, который бы заключал в себе довольное число деревень; ибо, не упоминая, что они в опасных случаях лучше могут помочь, нежели лекарь, можно их старанием много хорошего открыть в рассуждении произрастаний, животных и рыб и тем подать великий свет натуральной истории...

О СОБСТВЕННОСТИ И НЕДВИЖИМОМ ИМЕНИИ

По предложении к исправлению крестьянского воспитания способов следует сказать, каким имением владеть крестьянину и в каких пределах должны заключаться его над оным права, так чтобы сие клонилось не только к собственной крестьянина пользе, но и всех тех, кои в сей перемене необходимо имеют принять участие, и всякий бы имел, что ему по справедливости иметь надлежит.

Примеры с других брать здесь не нужно, но единственно должно утверждаться на здравом рассуждении и на правилах человеколюбия, не упуская притом никогда из глаз общенародную пользу. Всякое государство имеет свое особенное составление, погрешности и превосходства; и для того почти никогда не случается, чтобы законы и учреждения какого государства можно было с пользою приложить к другому. Введение римских прав во многих европейских державах походит на чудовище, и мы слышим ежедневные жалобы; однако понеже известно, по какой причине они введены и сохраняются, то мы и впредь будем слышать те же жалобы.

Рассуждая по назначению крестьян, можно легко видеть, на какой конец мы их имеем; итак, вследствие сего каждый крестьянин должен иметь довольно земли для сеяния хлеба и паствы скота и владеть оною наследственным образом так, чтобы помещик ни малой не имел власти угнетать каким-нибудь образом или совсем оную отнимать, т. е. пока крестьянин исправно будет наблюдать все свои должности; ибо иначе можно его в наказание лишить сих выгод, как недостойного, и снабдить оными другого. Однако, прежде нежели помещик может сие сделать, то дело должно быть рассмотрено в приличном суде.

Наследственное сие в землях право не должно к невозвратному владельцев вреду и великому их разорению так далеко простирается, чтоб крестьянин был в состоянии данною ему от другого землею располагать по произволению; довольно, ежели он ею может невозбранно и беспрепятственно пользоваться и от того себе получить пропитание. Для сей причины не дозволяется ему, под каким бы

видом он ни хотел сие сделать, продавать свою землю или дарить, или закладывать, или разделять между многими детьми, но по смерти отца один из сынов будет оною владеть; таким образом помещик всегда удержит свое право, а крестьянин свободно будет пользоваться дозволенными ему выгодами.

Понеже может случиться, что по размножении семей не будет в деревне доставать земли на прокормление, то в таком случае немедленно принимать надлежащие меры; в рассуждении государевых крестьян никакого в сем опасаться недостатка не должно; но как скоро примечено будет, что земли их не могут прокормить, то, предупреждая всегда бедственный сей недостаток, немедленно вывести с прежнего места несколько семей и поселить на пустом месте, а разразнивать семьи или брать одних холостых не должно. На такой конец каждый провинциальный суд должен знать, сколько в окружности его правления находится пустых и свободных к земледелию мест, иметь во всякой готовности надлежащие до земледелия орудия, снабждать поселян семенами, скотом или в случае нужды выдавать им на все сие деньги без зачету. Выгодные для них дома также должны быть построены, и на первый случай уволить их, смотря по качествам земли, на несколько лет от всех тягестей, дабы они имели довольно времени исправиться. Не имеющие довольно земли дворяне должны покупать по способности того места, и ежели не будет таких случаев, то тогда могут крестьян отпускать (прописывая в паспорте причину) в работу на фабрики или, что еще лучше, отдавать учиться такому ремеслу, с которым бы они и в деревне могли найти пропитание.

Земледелие требует много народу, и поощрение браков в сем случае неотменно нужно. Для того можно выдумать самые простые средства, дозволив, например, женатым иметь председиане перед холостыми; имеющим много детей упустить малое что из положенных на них тягестей и проч. Должно также взять в рассуждение, что пребывание деревенских жителей по городам весьма много вредит земледелию; ибо, от чего бы мог иметь себе честное пропитание гражданин, тем пользуется крестьянин, а между тем земледелие, самое нужное, самое прибыточное для всякого общества богатство, в конечном остается запущении, не упоминая, что крестьяне очень портятся от городского своевольства и роскошей, привыкают к праздности и делают себя неспособными к понесению деревенских трудов; для того всеми силами стараться их от того воздерживать и строго принуждать, чтобы они жили по своему назначению.

Я знаю, что у нас нет среднего состояния, и по выслании из городов крестьян могут оказаться великие недостатки; потому не без труда ввести в обществе столь важную перемену; однако ежели подумать надлежащим образом, то мы скоро сыщем способных к тому людей. Премудрый государь, просвещенный министр скоро найдут средство к уничтожению встречающихся им препятствий; одни только слабые души, ходящие во всегдашней тьме невежества, рассуждая по малой обширности своего света, почитают за невозмож-

ность в искоренении застарелых предрассудений открыть себе чистую дорогу...

О СОБСТВЕННОСТИ В ДВИЖИМОМ ИМЕНИИ

Сего не довольно для защищения сих бедных людей: снисканное их трудами имение также должно быть приведено в безопасность. Все крестьянское богатство состоит в земледелии и скоте, и сие может называться собственным его ремеслом, от которого он единственно должен получать свое пропитание и из происходящей от оногo прибыли уделять по должности положенную на него часть государю и господину, а в прочем быть спокоен.

Что касается до движимого имения, состоящего в скоте и получаемых от земледелия плодах, то я думаю, что крестьянам в рассуждении его должно дать полную власть и волю. Положим, что на первый раз получают они все сии вещи от щедрости других и чрез то приходят в состояние доставить себе и своему роду довольное пропитание; однакож из сего не следует, чтобы благодетели их по причине сей щедрости, которая сверх того весьма тягостна, могли себе присвоить полное право над нажитым их трудами имением; довольно, ежели крестьянин в знак своей благодарности платит ежегодно своему господину уложенную долю, что, исчислив, бесконечно больше составит, нежели что ему дано; итак, напоследок, не крестьянин, но господин остается должником, и вследствие сего при несчастии обязан он помогать крестьянину. Сверх сих причин должно взять в рассуждение общенародную пользу, которая требует, чтобы каждый в обществе член, исправляющий надлежащим образом положенную на него должность, свободно мог пользоваться приобретенными чрез свои труды выгодами, и в случае насильственного или скрытого их нарушения правосудие должно их защищать. Напротив, ежели господину оставлена будет над каким-нибудь родом крестьянского имения полная власть, то крестьянство никогда не может подняться; опасность конечного разорения воспретит ему искать в суде помощи, и, служа жертвою беспрестанным гонениям и истязаниям, всегда будет находиться в упадке.

Сверх сего неотменно требуется определить для крестьян и другие промыслы, так чтобы сии промыслы, имея всегда некоторое с земледелием сходство, от оногo их не отвлекали, но единственно дабы крестьяне при помощи их могли и себя и других снабжать. Для сего можно назначить известные дни, например каждое воскресенье, в которое крестьяне могут приезжать в город для продажи своих товаров. Таким образом могут они всегда весьма способно снабжать города и привозить на продажу всякого рода хлеб, пеньку, лен, холсты, сыр, масло, овощи и многие другие к нужному человеческому пропитанию служащие вещи, в чем не делать никаких замешательств и затруднений, но еще всевозможным образом споспешествовать. Оставаться в городах и там производить исходные с их состоянием и назначением промыслы можно им запретить и нимало им в сем не послаблять.

ПРЕДПИСАНИЕ ПОСТОЯННЫХ СЛУЖЕБ И ПОДАТЕЙ ГОСУДАРЮ И ГОСПОДИНУ.

По приведении их в столь изрядное состояние и дозволив им столь великие выгоды, самая справедливость требует, чтоб и они по мере столь великих благодеяний воздавали равное благодарение, исправляя охотно и ревностно положенные на них в рассуждении государя и господина должности.

В рассуждении налогов с великим благоразумием поступать надлежит. Наибольшая состоит в сем трудность, что их не можно точно определить, так чтобы они равны были, глядя на различное положение стран и происходящее от того неравное в имении содержание, чего ради самое наилучшее, по моему мнению, в учреждении податей средство нахожу я в установлении десятой или другой какой части со всех от земледелия происходящих плодов. В рассуждении денежного сбора вообще можно сказать, что, чем сильнее богатеет народ, тем больше можно собирать подати, и ежели мы сыщем настоящее содержание между налогом и народным богатством, тогда они праведны, и никто не может жаловаться. Требуемые от крестьян в пользу господина службы можно учредить таким образом, чтобы крестьянин один день работал на своего господина, а в прочие на себя.

Предписание постоянных, для прекращения грабительств и разорений, податей и служб неотменно нужно; ибо такое учреждение немало защитит крестьян от наглостей их помещиков, которые их без всякой пощады и милосердия мучат, отнимая все то, что им в глаза попадетсЯ, и чрез то приводят в несказанную бедность, от которой они никогда не в состоянии избавиться.

Во время наводнения, скотского падежа, недорода хлеба и в прочих случиться могущих несчастиях крестьянам для их поправления неотменно нужно помогать или деньгами, или отпущением на некоторое время податей, который убыток по исправлении своем могут они наградить.

Дворянство по ограничении самовольства никакого вреда не претерпит, и хотя с первого взгляда покажется, что уступление собственности и предписание постоянных податей и служб уничтожает знатную часть их над крестьянами прав, однако, взяв в рассуждение другие обстоятельства и отбросив все вредные предрассуждения, всякий легко может тогда видеть, что сие не токмо им не вредно, но гораздо большую против прежнего принесет пользу, и общество немалое будет чувствовать облегчение. В прочем они всегда удержат довольно прав, как то, например, охоту, рыбную ловлю, власть над своими лесами, которая только для пользы всего общества, по справедливости, может быть некоторым образом ограничена; и напоследок, по обыкновению иностранного дворянства, можно им дозволить в рассуждении своих крестьян отправлять гражданский суд, о чем мы теперь говорить станем.

О УЧРЕЖДЕНИИ КРЕСТЬЯНСКИХ СУДОВ

Весьма легко может случиться, что господа от презрения к своим крестьянам и в надежде на преимущества своего состояния будут, утесняя их, причинять всякие обиды, чего ради неотменно должно их привести в безопасность чрез установленное на твердом основании правосудие, при помощи которого могли бы они себя защищать против всяких несправедливых нападений и насильств.

Обиды могут произойти или крестьянину от крестьянина или от господина. В сих случаях думаю я поступить таким образом, чтобы, смотря по важности обиды, учреждать приличные суды, дабы лишних волокит и издержек крестьянам не было. На такой конец дозволить крестьянам выбрать между собою старосту и, придав ему три или четыре человека, представить их на подтверждение своему господину.

Сии деревенские судьи* должны решать самые маловажные дела, как например, словесные обиды, драки, малые тяжбы и проч. А что касается до важных между собою или с господином ссор, то учредить для того высшие крестьянские суды** под начальством таких людей, которых бы искусство и знание российских законов не было подвержено никакому сомнению, и поручить им рассматривать и решать происходящее между крестьянами и господами важные спорные дела. В случае неудовольствия и несправедливого решения быть для апелляции земским судам из окольничных дворян, к коим для большей исправности и порядка определять знающих права людей, которые единственно должны по требованию давать свое мнение и совет, дабы ничего служащего к нарушению закона произойти не могло, но все бы отправлялось по предписанию правосудия. Сие все разумеется о гражданских судах, ибо криминальные не подлежат сим судам.

КАКИЕ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ СЕЙ ПЕРЕМЕНЕ УПОТРЕБЛЯТЬ

Остается теперь сказать, какую должно принять предосторожность в рассуждении столь важной перемены. Известно, что сего вдруг без великой опасности произвести в действо не можно, и многими примерами уже подтверждено, сколь далеко в подобных случаях простирается неистовство подлого народа; итак, бесполезно принять такие меры, которые, не нарушая общего покоя, могли бы всем ясно показать, что сии намерения клонятся к собственному их благополучию.

Прежде нежели можно что начать в рассуждении сей перемены, то я за полезное признаю приготовить наперед крестьян чрез

* Неотменно требуется, смотря по простоте и незнанию крестьян, сочинить краткий регламент, который бы содержал в себе все, до их должности принадлежащее, и описать обстоятельно, какие дела до их управления надлежат и какое для виновных должны они определить наказание. (Прим. авт. — *Ред.*)

** Сии высшие суды также должны снабжены быть хорошими инструкциями, дабы богатый бедному, сильный немощному предпочтены не были, но каждый по заслугам своим получил бы достойное воздаяние. (Прим. авт. — *Ред.*)

воспитание, под предводительством благонравных церковников производиться имеющее; по учинении чего с надлежащею точно-стью, во-1-х, должно, зачав для показания примера дворянству с дворцовых и государственных крестьян, из которых награждать сими выгодами только рачительных и добрых крестьян, а ленивых и злонравных до сих преимуществ не допускать; но, дав время к исправлению, увещевать возможным образом, дабы отвратить от худой жизни, и для большего поощрения предлагать им те же выгоды, ежели только исправятся.

По утверждении сего великого учреждения, дабы тем больше возбудить к трудолюбию, можно дозволить богатым крестьянам записываться в мещанство, не просто, но с некоторыми договорами, дабы воспрепятствовать конечное запустие деревень. Для того смотреть накрепко, в состоянии ли такой крестьянин купить себе в городе двор; имеет ли довольное число денег на раззавод и может ли заплатить государю или господину уложенное за каждую душу, которую с собою из деревни выведет. Ежели он на все сие имеет денег, тогда можно ему дозволить переменить свое жилище и состояние.

Дворянство, до которого особливо касается сие дело, нимало к сему не принуждать; ибо каждый из них, будучи убежден собственной пользою, с доброй воли согласится ввести у себя такие учреждения, которые, не причиняя ему ни малейшего вреда, служат к благополучию таких людей, о сохранении которых человеколюбие и собственная его польза повелевают ему прилагать всевозможное старание...

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. т. II. Госполитиздат, 1952, стр. 14—18, 20, 21—23

5. — Д. А. Голицын. Письма

Фонтенебло, 30-го октября 1765.

...Не говоря о чужих землях, которые вам, князь, известны лучше, чем мне, сама Россия дает нам множество примеров тому, что одного призрака этой собственности достаточно для благосостояния крестьянина.

Разве наши оброчные деревни не богаче барщинных? И разве имения, где нет приказчиков, не во сто раз счастливее тех, которые управляются ими? Самое существенное, по-моему, это отменить *сборы припасами и, главное, обозы*. Посторонний не поверит всей бездне зла, причиняемого обозами бедным крестьянам: потеря времени, гибель лошадей и все, что из того проистекает. Ошибаются наши русские бары в своих понятиях об экономии, полагая, что привозные припасы сберегают их средства. Ежедневный опыт указывает противное. Там, куда привозятся запасы, их всегда расходуется вдвое. Не гораздо ли лучше все получать деньгами? Бесконечная польза вытекла бы отсюда и для самого помещика, хотя бы уж уменьшение громадного числа дворовых, переполняю-

щих наши дома * и которые ведь все оторваны от земледелия, источника и основы довольства и процветания государства.

Чтоб обеспечить пользование этою собственностью, кажется, было бы необходимо ежегодно посылать в каждую область двух или трех объездных судей **, наподобие учреждения Вильгельма Завоевателя, выбирая их из офицеров гвардии и даже из придворных. Они разбирали бы и решали споры и тяжбы между крестьянами, между ними и помещиками, примиряли бы их и пр. В то же время они собирали бы точные сведения о состоянии области, куда посланы, и представляли бы о ней письменный доклад сенату, — доклад, который послужил бы основанием для всяческих улучшений, признанных впоследствии необходимыми.

Конечно, при отсутствии власти, которая защищала бы крестьянина от тирании русского помещика, собственность первого оставалась бы призрачною ***, и невозможно было бы осуществление малейшей меры относительно земледелия, искусств, ремесел и денежного обращения или внутренней торговли...

Париж, 26-го мая 1766.

...Правда, что земледелие идет в России лучше, чем о нем думают иностранцы; однакоже если некогда маленькая Сицилия служила житницей для Римской империи, то от нашего отечества, с его безмерными пространствами и плодородием его почвы, можно было бы ожидать подобной услуги для всей Европы.

Мне кажется, что ее величество избрала наилучшие меры относительно развития у нас наук и художеств; ничто, конечно, не представляет лучших залогов для их преуспевания, как основание академий и правильное устройство сих учреждений. Но, опираясь на пример истории, боюсь, что средства эти окажутся слабы, если одновременно не будет у нас поднята внутренняя торговля. А она в свою очередь не может процвести, если не будет *мало-помалу введено у нас право собственности крестьян на их движимое имущество. Среднее сословие* также необходимо для процветания наук и художеств.

Образование среднего сословия не встретит, по-моему, затруднений: ее императорскому величеству стоит только пожелать оно. Но устроить его богатство, довольство, поставить его в возможность пользоваться плодами своего труда — вот что, может быть, у нас невозможно. Не кажется ли и вам, князь, как мне, что препятствием в этом случае непреодолимым послужит множество ремесленников, наполняющих дома русских бояр? Исключив из общего числа жителей Москвы и даже Петербурга бояр наших, скажите, велико ли останется население, на которое придется работать свободным ремесленникам?

* Великая истина. (Примеч. авт. — *Ред.*)

** Такие объездные суды доселе в обычае у англичан; их называют *ассизами*. (Примеч. авт. — *Ред.*)

*** Это несомненно. (Примеч. авт. — *Ред.*)

Какова цель бояр, когда они отдают крепостных юношей в учение любому ремеслу? Каждый вам ответит: та, чтобы не нуждаться в чужом ремесленнике и чтобы делать сбережения на различных поделках, в коих мы нуждаемся. Такой обычай служит правилом и основой нашему хозяйству. Что такое хозяин, что такое благоустроенное господское хозяйство в России? Это тот или то, которые содержат наибольшее число людей (дворовых), из коих большинство — ремесленники. Везде в чужих землях дворовые ремесленники запрещены; там существуют цехи и потому цветут ремесла и искусства, помогая процветанию науки и свободных художеств...

Париж, 10-го декабря 1767.

Что бы ни говорили, собственность на имущества, дарованная крестьянам, может только принести пользу и существенные выгоды государству. Чтобы подтвердить эту мысль, я не стану повторять доводы, представленные уже мною прежде...

Гаага, 30-го сентября 1770.

В письме от 1-го марта вы выражаете сомнение (а я так совершенно убежден) в невозможности завести в России цветущую торговлю без упразднения крепостного состояния крестьян. К тому же вы предлагаете мне освободить моих собственных, ибо, говорите вы, это разрешено всем русским дворянам; однако досюда никто еще к тому приступить не пожелал.

Уверяю вас, князь, что со всевозможным усердием ищу благоприятного случая и невыразимо буду вам обязан, если вы благоволите исходатайствовать мне на то соизволение ее императорского величества.

Примите, впрочем, во внимание, что освобождение крестьян не должно быть единичным действием частного человека; разве бы государыня соизволила для меня на три статьи, столь существенные, что без них вместо устройства благосостояния того помещика, который дарует свободу своим крестьянам, последует для него совершенное разорение. Вам это станет ясно из рассмотрения требуемых мною трех условий:

- 1) изъять меня от взыскания за *беглых*,
- 2) изъять меня от поставки рекрут,
- 3) разрешить мне свободу торговли произведениям моей земли.

Вы, князь, заметите с первого взгляда, что первое условие совершенно необходимо. Даруя свободу моим крестьянам, я сразу улучшаю их положение и привлекаю тем к себе крестьян из других имений. Очевидно, владельцы этих крестьян начнут против меня иски и тем разорят меня. Но напрасно эти господа будут подозревать меня в желании переманивать их подданных. Мне они не нужны. Я переношу всю ценность моего состояния на земли.

Значит, все старание, все заботы мои будут устремлены на то, чтобы вся моя земля была обработана, чтобы вся она была снята; все прочее до меня не касается; излишек крестьянского населения меня не обогатит; существенным в моем хозяйстве будет то, чтобы каждый крестьянин имел участок земли, достаточный *не только для его пропитания, но и для обогащения его*, ибо, чем состоятельнее он будет, тем за высшую цену он станет снимать мою землю. Значит, население в моих деревнях должно точно относиться к пространству владеемой мною земли; и, заселив в таком отношении всю мою землю, в большем числе крестьян я нуждаться не буду, ибо мне не останется, чем их наделить.

Может быть, на второе из моих условий вам будет труднее испросить согласие; но вы понимаете, что это условие представляет естественное и необходимое последствие вводимого мною порядка. Освобождая крестьян, я уже не вправе назначать такого-то или другого в военную службу, причем дарованная им свобода обратилась бы в призрак. Но вот средство, чтобы согласить непримиримое. Вам, князь, известен способ наших наборов. Всегда берется человек со столькох-то душ. Если бы такую *личную повинность* государыня милостиво разрешить мне изволила *обратить в денежную* по ценам, справочным ко времени набора, еще встретилось бы некоторое затруднение: именно, в разновременном исчислении крестьян, подлежащих набору. Чтобы устранить затруднение, я не нахожу иного средства, как с сего же времени принять наличный в моем имении состав крестьян за постоянную единицу, подлежащую обложению. При чем повторяю, мне нет никакой необходимости во множестве крестьян; мне одно необходимо — это, чтобы моя земля вся и хорошо была обработана; значит, население много увеличиться никогда не может.

Третье условие вряд ли даже нуждается в пояснении. С той поры, как я принимаю исключительно землю за источник дохода, свободная торговля произведениями этой земли должна стать основой ее доходности; а этою-то свободою русские дворяне и не обладают. Трудность сообщения между внутренними областями России и вытекающее затруднение вывозить за границу хлеб должны бы, естественно, направить нас к курению вина, варению пива и проч. Но вам известно, князь, что эта отрасль производства не только нам почти запрещена, но что тем, которые к ней обращаются, она служит в явный ущерб. Чтобы иметь право курить и варить, мы должны заключать договор с казною, которая платит нам по 60 коп. за ведро, а сама его продает за два рубля. Договор на поставку заключается не менее как на три года с определением ежегодного количества ведер. Но в это время, положим, случится неурожай: хлеб вздорожает, не достанешь его даже издалека. И вот расчет, основанный на одном урожае, обращается к невыгоде предпринимателя, в потерю, для него невознаградимую. — Я сообщаю вам одну истину, в которой мог сам убедиться в недавнее пребывание мое в Петербурге, и такой пример совершился над одним из моих дядей, о чем всегда можете осведо-

миться.— Следовательно, мне необходима полная свобода в распоряжении произведениями моей земли, и я убедительно вас прошу мне такую исходатайствовать.

Уверяю вас, князь, что никогда не писал я письма с большею радостью и удовольствием и что я почту себя счастливейшим из людей, если получу возможность подать первый пример к освобождению крестьян.

Я должен войти в небольшое объяснение. Кажется, меня неверно поняли, осудив за настоятельное требование дарования собственности крестьянам. Из моих слов, должно быть, поняли, что я желал уступки им тех земель, которые они ныне обрабатывают; подобная нелепость никогда не приходила мне в голову. Земли принадлежат нам. Было бы вопиющею несправедливостию их у нас отнять. Под дарованием крестьянам собственности я разумел:

1) их освобождение, то есть собственность их на свою личность, без каковой немыслимы все другие виды собственности;

2) собственность движимую, то есть их пожитки и проч.; наконец,

3) позволение тем, кто в силах покупать землю на свое собственное имя и владеть ею подобно нам, господам; что со временем и образовало бы их поземельную собственность.

Вообще, чтобы доказать вам, князь, насколько я в предложении моем искренен, скажу, что мы с братом собирались продать небольшое имение, в 7 верстах от Москвы, и я должен был с настоящею почтою выслать зятю Головину на этот предмет с моей стороны доверенность. Приостанавливаюсь в надежде, что ее величество, наша всемилостивейшая государыня, благоволит разрешить мне то, о чем ныне имею честь просить; и если это последует, то земля в таком близком расстоянии от большого города делается для меня дорогим достоянием. Вместо того, чтобы ее продать, я, напротив, скуплю все части моих братьев, разве они пожелали бы вместе со мною освободить крестьян, к чему склонить их я приму все зависящие от меня меры.

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. II
стр. 33, 34—35, 36—37, 40, 42—45.

6. — Из речей и мнений депутатов комиссии для сочинения проекта нового уложения

*Мнение Депутата Г. Коробьина о правах крепостных крестьян.
Читано 5 мая 1768 года.*

При чтении законов о беглых господских людях и крестьян пришло мне на мысль, почтеннейшие господа депутаты, рассмотреть, какая бы причина была, убеждающая их к толь поносному и для них самих опасному делу...

Часто я размышлял о том, что бы понуждало крестьянина оставить свою землю, с которой ступить почитает он за дело невозможное, покинуть родственников, жену и детей, которых, видя

при себе, несказанно утешается, а разлучаясь с ними, источник слез проливает, странствовать по неизвестным местам и предаться толиким несчастиям, иногда же и самой смерти. Когда токмо войду в такие мысли, то сам себя уверить не могу, чтобы одни только крестьяне были причиною своего бегства. Чего ради должен бываю посмотреть на самих помещиков, как они поступают с ними. Думаю, из вас знают, почтеннейшие господа депутаты, многие, что есть довольно в свете таких владельцев, которые с крестьян своих берут против обыкновенной подати; есть и такие, кои, промотав свои пожитки и набрав много долга, отдают своих людей, отлучив их от земледелия, зарабатывать одни хотя следуемые ежегодно к уплате проценты; есть и такие, которые, видя, что получаемых с крестьян себе доходов на удовольствие прихотей своих не станет, удалив от семейства, употребляют единственно для своей корысти; но что еще всего больше, то являются между ними и такие, кои, увидев своего крестьянина трудами рук своих стяжавшего малый себе достаток, лишают вдруг всех плодов его старания. Сожаления, подлинно, достойно взирать на земледельца, потом лица своего от земли мало-помалу собирающего имение, почитаемое им за бесценное сокровище, в надежде во время болезни своей или старости питать себя и семью свою, такожде платить оброк своему господину, но вдруг неожиданным помещичьим приказом или под предлогом усмотренной за ним будто какой вины, или без всего лишаящегося всех своих с толиким трудом собранных пожитков и погружающегося паки паче прежней в горестнейшую бедность, что подлинно с человеколюбием сходства никакого не имеет. Но ежели все сие беспристрастно рассмотрим, увидим точно, что сие угрожает разорением целому государству; ибо тогда только процветает или в силе находится общество, когда составляющие оное члены все довольны: от сего их спокойствие, от сего и дух, к защищению своего отечества распаляющийся, происходит. Но как известно, что земледельцы суть душа обществу, следовательно, когда в изнурении пребывает душа общества, тогда и самое общество слабеет; итак, от изнеможения общества души недействительными чрез то самое остаются и члены общества, то есть, разоря крестьян, разоряются и все прочие в государстве. А сие зло коль пагубно государству, всяк удобно понять может от единого токмо воображения разоренных граждан. Что же от помянутых мною случаев крестьяне разоряются, то разве тому сумнительно покажется, который мыслями еще колеблется о справедливости того: богат ли тогда крестьянин, когда у него все отнято и когда лишен он земледелия, как жребия, его изобилюющего? чего для рассмотреть должно, не находится ли хотя один в действии который-нибудь из оных случаев в нашем отечестве?..

Видите ясно, почтеннейшие гг. депутаты, что многих из выше-реченных случаев и у нас в действии пребывают, ибо не предписала бы подлинно нам все милостивейшая наша государыня оных статей, которых нам положение делать оставила, если бы оные на

самом деле не происходили. Почему нетрудно теперь усмотреть можно, что причину бегства крестьян по большей части суть помещики, отягощающие толь много их своим правлением. И для того всячески стараться должно предупредить помянутые случаи, как несносные земледельцам, вредные всем членам общества и государству пагубные. А сие удобно учинить можно, когда благо-разумными и человеколюбивыми законами предупреждено будет то начало, которым безрассудные помещики, сверх надлежащего пользуясь, чинят столько злоупотреблений, ибо молодой дворянин, ведая, что он господин над всем имением своих крестьян, для удовлетворения своим прихотям вышереченные случаи весьма удобно в действо произвести может. Итак, если бы всякий из владельцев известен был, что он не более от своего земледельца потребовать может, как только то, что законами предписано, то сим бы образом, кажется, могли пресечься те злоупотребления. Чего ради оное начало, от которого толь вредные происходят следствия, состоит в неограниченной власти помещика над именьями своего крестьянина, и для того всячески трудиться должно разрушить сие начало...

Чего ради, оставя все сие на лучшее ваше, почтеннейшие гг. депутаты, рассмотрение, поспешаю к предупреждению могущих в некоторых произойти таковых мнений, что сим образом земледельцы могут вдаться в своеволие и чрез то самое не можно будет управлять ими. Но как здесь говорено не о том, сколько имеет власти помещик в правлении своих подчиненных, но о том, сколько может он над их именьями, то от одного к другому не можно сделать заключения, ибо от того, что господин не может потребовать от своего крестьянина сверх положенной законом подати, не следует, чтобы крестьянин для того своеволиничал: великая разность есть между властью помещика над именьями крестьянина и между правлением оного. Притом же, когда здесь говорено об ограничивании власти господской над именьями его земледельца, еще ничего не сказано об ограничивании власти помещичьей в рассуждении правления. Она ему остается полная, как и ныне. Крестьянин его пребывает ему, как и ныне, крепостным, почему доброму владельцу ничто не препятствует к приведению своих крестьян в лучшее состояние своим благоразумием; а желаемым узаконением пресечется токмо воля у худых помещиков разорять своих хлебопашцев...

*Мнение депутата И. Жеребцова. Выступление на заседании
20 мая 1768 года*

... Помянутый господин депутат, изъясняясь, надобно, сказал, ограничить власть помещиков над имением крестьян их и положить законом ежегодную им от земледельцев подать. Сие есть дело, похвалы достойное по той причине, что оно на пользе общей, то есть на приведении земледелия в цветущее состояние, основано, и если вы, почтеннейшие господа депутаты, снесите причину скорого моего заключения, то я пространнее изъясниться приступаю...

... Того ради надлежит изыскать, что препятствует земледелию, для того более, чтобы оно не было великим тщанием и здравым рассудком поправить можно было. Сие как скоро вообразу, тотчас мне представляется, что от двух вещей в упадок приходит земледелие: 1) от нерадения хлебопашцев, 2) от чрезвычайно наложенных податей, из коих, без всякого сомнения, что-нибудь одно в Россию вкоренилось. В 271-м отд. данного нам от ее императорского величества Наказа написано, что «ныне земледелец, оставя свой дом, лет 15 оно не видит». Итак, тот, кто оставляет свой дом, а с ним и земледелие, оставляет его неотменно по принуждению; а понеже наши хлебопашцы оставляют свой дом, следовательно, оставляют его по необходимой нужде, ибо всякий из вас, почтенные господа депутаты, сообразуясь с своим здравым рассуждением, увидит, что земледельцу без принуждения ни пашню оставить, ни в отдаленных от своего дома местах никакой нет нужды находиться: он имеет землю, которая ему его же трудами произрастет хлеб, имеет плодородные поля, насыщающие его стадо, и посредством сих двух вещей все для себя потребное получить может; хлеб, его трудами приготовленный, — ежедневная его пища, а лен и шерсть его скота подают ему приличные его жизни одеяния. Следовательно, хлебопашество не земледелие, но чрез меру наложенные подати удручают, кои или, 1-е, от роскоши помещиков, или 2-е, — чего вышепомянутый господин депутат не коснулся, — от жадности к сребролюбию управителей или приказчиков их происходят.

1-е. Поистине, почтенные господа депутаты, в великое меня приводит восхищение, ежели вообразу тех помещиков, кои, прилежно за своею смотря экономией, ревностных земледельцев обильно награждают, а ленивых кроткими увещаниями поощряют к оному нечувствительно. Но, с другой стороны, представив пышностию и роскошною жизнью зараженных, мыслию и духом колеблюсь, ибо роскошь расточает многие тысячи, истребляет несчетные сокровища и великим старанием благоприобретенные иждивения в краткое время рассыпает. Сие я для того единственно выражаю, чтобы тем живее чрез меру наложенные от роскошных помещиков подати представить. Роскошный, час от часу уменьшая деньги, наконец, все их рассыпет, который, однакоже, по вкорененному в него пристрастию изыскивает всякие к получению оных способы: он имеет крестьян, следовательно, к ним и обращается, налагает на них великую сумму, которой земледелец, не надеясь усердными достать на пашне трудами, оставляет дом свой и в отдаленных местах разными способами сыскать оную старается; а как земля остается пуста, следовательно, земледелие от оного увядает...

2-е. Управители или приказчики, пользуясь милостию своих господ, употребляют ее не только во вред оному, но и в великий ущерб всему обществу: великая охота к обогащению себя, лакомство и ненасытная жадность к сребролюбию к тому их побуждают. Он имеет у себя под командою довольное число безгласных крестьян: кои едва о себе слово произрещи могут, и в оной надежде нападают на них, положенный от господина оброк удваивает или утроивает по

своей власти, а неплатящих оный, изуродовав разными мучениями, неволею к тому понуждает, ведая, что помещик, находясь на службе, более об общем печется благоденствии, нежели о своих доходах. Следовательно, хлебопашец и в сем случае оставляет свое обиталище и, не хотя видеть тело свое обезображенным, разными способами достает деньги. Итак, ко истреблению сего зловредия не повелено ли будет оных управителей и приказчиков отменить, а чтобы крестьяне без надзирательства не остались, да выберется по согласию всего их семейства староста, коего по истечении года освидетельствовав, одобренного оставить, изобличенного же в неправде сменить можно будет.

Все сие здравому рассудку и благоразумному почтеннейших господ депутатов рассмотрению представляю. Нижегородской провинции депутат от пахотных солдат.

Мнение депутата И. Чупрова. Выступление на заседании 23 мая 1768 года

... Да и не на тех помещиков поношение, которые благоразумными учреждениям крестьян своих управляют; да и господин депутат Коробьин не о таковых, но безмерно о мучащих крестьян своих и неносные дани собирающих представляет. И, по слышанию, довольно таковых признается; недовольны тем, что по желанию своему по окладу с души берут деньгами, с них же еще и с домашнего произращения сверх денег собирают, да их же и в работу берут...

... Как в прошлом, 1767 г., отправлен был от города Архангельска в Москву, ехал в июне месяце, и тогда у государственных крестьян земли к посеву ржи переораны и взборонены по большей части на два ряда, а у помещиков еще и однажды не ораны, а которые хотя и зачинают орать и засохшую землю орут плугами на трех конях, отворачивают скипы, иную одному человеку невозможно от земли поднять. И на государственных крестьян господин депутат Бровцын о нерачении к хлебопашеству, кажется, напрасно изволил поношение написать. И всем про то нетрудно знать, что государственные крестьяне по большей части жительство в поморских холодных местах имеют, хотя которые и весьма к земледелию трудолюбивы, да несчастье их от холодного воздуха и от частых недородов, и осенним ранним побивает морозом. А которые хотя и в хлебородных местах жительство имеют, и те по большей части под заводы подписаны, и тем не точию вновь распахивать, может быть, и прежние времени иному нет обрабатывать...

Мнение депутата А. Маслова. Выступление на заседании 27 мая 1768 года

... почему почтеннейшее собрание уверяю, что неволя существенная находится в разных обстоятельствах: 1) бывает, что у его владельца мало имеется земли и довольствоваться крестьянину к его пропитанию нечем, а помещичьими поборами выше его сил обре-

менен: 2) а хотя б у некоторых владельцев и достаточное число приходится земель, кои, не рассуждая о пропитании в жизни его крестьян и о распоряжении дней между крестьянами урочных работ, но всегда, каждый день непосредственно на его работе находятся, а хотя и отпустит, и то разве редко бывает, на день или на два; так как же им пропитание иметь или родившихся от них детей воспитать, что они всегда всеми семьями бессходно на господина работают, еще ж сверх того и подушные деньги платят? Многие дворяне, говорят, крестьянские побегі почитают за самовольство, а в то рассуждение не вйдут, от радости ли иной крестьянин покинул свои малые детища, чего ни единый зверь в коше — своих щенят, ни птица в гнезде — своих птенцов, без пристрастия от находящихся не покидает; тако несчастливому в свете человеку сие приключается по нужде, почему уже и закону перемена бывает.

И еще ж оные крестьяне чрез некоторых дворян неустройство не только в их домах, но и в судебных местах неповинно страждут, потому когда в случаях начинаемых его помещика в противность государевым законам поступков крестьянин не послушает — господин бьет, а послушает — так в судебных местах бьют. На сие отвечаю. Вот отчего, почтеннейшее собрание, оное происходит неустройство, от которого многое причиняется и смертное убийство: многие владельцы, умышляя к отнятию у других владельцев недвижимого имения, посылают своих крестьян к запахиванию чужих земель, к выкошению сенных покосов, к вырубке лесных угодьев, а иные усильно в чужих дачах селят деревни и слободы, и от того бывают драки, бойни, смертное убийство; оное ж происходит к исполнению и до судебного правительства, которое в силе законов посылает за теми производящими драку, забирает тех крестьян ко ответу, будто бы крестьяне сделали самовольством, а крестьяне, как то безгласные люди и не имея о себе никакого защищения, кроме того, как в судебном месте, так и пред своим помещиком подобоострастны, хотя бы и ясное на то имели, что помещики на ту драку посылали, доказательство, только не смеют, да и боятся, которых в тех судебных местах при разпросах бьют, морят в тюрьмах. Кто же таковых, почтеннейшее собрание, от невинных побоев избавит и кто таковых от напрасных бед свободит? Не бедно ль смотреть на погибающих, кои уже к тому не имеют о себе законной защиты? Токмо сей грех к богу на небо вопиет...

... Как возможно будет бедному человеку детей своих воспитать, что их владельцы, хотя который и мало имея у себя имущества, не рассуждая о том, чтоб в таком вести себя состоянии противу своей возможности, но сверх того, взирая на полномочных, свыше своих сил убранством против прочих тшится себя вести и тем своих людей безмерно отягощает. Есть такие владельцы: людей у него находится, примерно сказать, только двадцать человек, и то будет половина на пашне, а другая при нем в лакействе, и по своей роскоши приумножает псовую охоту и думает, неусыпно старается и мужиков денно и ночью работою понуждает, как бы оное прокормить, а того не думает, что чрез его отягощение в крестьян-

ских домах дети с голоду зле помирают; он же веселится, смотря на псовую охоту, а крестьяне горько плачут, взирая на своих бедных, голых и голодных малых детей...

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. II, стр. 49, 50—51, 52, 55, 69—75, 78—80.

7. — Я. П. Козельский. «Мнение о положении крепостных крестьян»

В комиссию о сочинении проекта нового уложения от депутата Екатеринбургской провинции от шляхетства Якова Козельского

Итак мне кажется, справедливее и человеколюбнее сего не может быть, когда шесть дней в неделе разделены будут таким образом, что крестьянину два дня на исправление в государственных податях, другие два дня на содержание помещика, а два дня на исправление собственных его нужд, седьмой же день на богослужение...

Что же касается до имений крестьянских движимых и недвижимых, то оставить оными пользоваться крестьянам, с тем только, чтобы они без дозволения помещика не властны были ни кому продать, ни заложить из недвижимых имений, а владели бы сами потомственно, без участия помещикова, для того что крестьяне, почитая те имения в собственности, предполагать будут себе за основание то, которое их от побегов удерживать станет, и прилежнее в земледелии упражняться будут, по отделениям 295 и 296 Большого Наказа...

Когда законное установление в должности крестьянина к помещику последует, то какая от того обществу произойти может польза?

1. Каждое сего рода людей семейство, будучи известно об определенной своей должности, а притом уверено и о свободе времени того, которое для собственной его пользы ему оставаться будет, не имея же прежде бывших препятствий, что крестьяне в долговременные от домов отлучки безвременно употреблены не будут, натурально, постарается о всевозможном себя обогащении и, в таком расположительном времени, почувствовав некоторое облегчение состоянию своему, почувствует желание и о размножении семейства.

2. Последовательное: что они дочерей своих властны будут выдавать замуж благовременно, а не так, как доньше делается, что многие из крестьян, по тридцати лет и более не выдавая их, принуждены держать при себе нарочно, показывая причину, что за всегдашними и дальними их отлучками в доме работать некому. Когда о сем по человечеству и беспристрастно помыслить, то какая жалость! и не бесчеловечный ли отцы и матери против собственного своего натурального желания над детьми своими видят поступок!

3. Многие из крестьян, зависящих до сего времени от единственной, различной и неопределятельной своих помещиков воли (как из Наказа во многих статьях объявляется), сносят свое со-

стояние с крайним их отягощением во взыскании с них денежных оброков и в безослабном порабощении и, что им еще тягчайшее, что они и в имениях своих, равно же и в детях бывают невластны; а сим новым узаконением, ограничивающим каждого волю и состояние, будучи облегчены и ободрены, прилежнее станут и употреблять себя к хлебопашеству, как они и побуждаемы к тому будут законом же, от времени до времени униматься станут от злодейств, как многие из них говорят и извиняясь, что-де они трудности и скудости ради и за неимением хлеба понуждаемы бывают на всякое зло; что и вероятность подает из того, что в городах, селах и деревнях тоже и по всем дорогам великое множество ни в чем не изувеченных крестьян просят подаяние и приносят жалобы, что они чрез повседневное порабощение не имеют хлеба и для пропитания.

4. Выходящие из деревень в столичные города Москву и С.-Петербург под видом торга и зарабатывания денег мужики, возвращаются на свои жребии к хлебопашеству и к другим деревенским работам; а сей полезный способ удвоит еще пользу тем, что, как только толпа сих тунеядцев выбудет, то дороговизна в хлебе избавится, и в деревнях семейство умножится...

6. Крестьяне не только что от побегов уймутся, но удобнее можно будет возвратить и бежавших в Польшу, которых наперед сего многими милостивыми указами было невозможно; а притом надежнее вызвать и украинских мужиков, бежавших туда же в Польшу, в Валахию и в Венгрию, нежели как способом тем, что доньше в новосербские и другие населяемые места они вызываемы были, потому что вызываемый народ из закону твердо уверен и вызывающими обнадежен будет о непременимой подданической должности или подати.

Новосочиняемый закон, как из отделения 297 видеть можно, хотя будет наблюдать пользу о хлебопашестве, но он наблюдение иметь будет главное государственное; к приведению же хлебопашества до намеренного конца, мне кажется, что всяк помещик, как член тела или общества, помогая главному правительству, должен законом же обязан быть в наблюдении за крестьянами своими, чтобы они в своем упражнении прилежнее были, как и сам же он от трудов их оброк свой получать будет и ленивых понуждать может. Для чего не полезно ли будет учредить о хлебопашестве государственное правительство, которое от всех помещиков и от всех мест ежегодно собирать станет ведомости — сколько хлеба посеяно и сколько снято будет, и, таким образом, польза государственная и польза помещичья будет связана с пользою крестьянина его; а такое расположение каждого частного правления соответствовать будет расположению народа, ради которого оно и учреждается по 262-му отделению, и служить может к предупреждению причин непослушания рабов против господ своих, ибо крестьяне, под наблюдением своих помещиков всегда будучи, останутся в прежнем страхе о почитании их, как они им и крепки по отделению 263-му; по облегчению же податей чувстви-

гельны будут к благодарности и большому усердию помещикам своим, вместо того что ныне, в отчаянии будучи, недоброхотствуют им и, как известно, многих убивают...

Что же и ленью, пьянством и мотовством обвиняют их, крестьяне, то пускай, положим, и так. Но я представляю трудолюбивую пчелу в пример: за что она трудится и кому прочит? что она трудится часто не для себя, она того не предвидит, но приобретенное, как видно, почитает за собственное добро, что защищает его и для того кусает, жалит, жизнь теряет, как только человек или другое животное подойдет к гнезду ее. Крестьянин же чувственный человек он понимает и вперед знает, что все, что бы ни было у него, то говорят, что не его, а помещиково. Так представьте себе, почтенное собрание, какому человеку тут надобно быть, чтобы еще и хвалу заслужить? и как ему быть добронравну или добродетельну, когда ему не остается никакого средства быть таким? он в сем насилии принужден и себе недоброхотствовать, а оттого разве и пьянствовать, будучи в унынии, а не от лени, а самый бо трудолюбивый человек сделается нерадивым во всегдашнем насилии и не имея ничего в собственности. Да и могут ли в сем климате быть ленивые народы, я не понимаю. Лучше, кажется, по человеколюбию стараться возбуждать народ к работе вольной и не томной, то он большой урок вырабатывать будет и не устанет, ежели одною неволею и удручением рабства; и таким образом облегчится рабство его и нечувствительно ему будет...

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. т. I. стр. 649, 650, 651, 652—654, 656.

8. — Плач холопов прошлого века

О! горе нам, холопом, за господами жить!
И не знаем как их свирепству служить!
А хотя кто и служит — так как острая коса;
Видите милость — и то как утренняя роса.
О! горе нам, холопом, от господ и бедство!
А когда прогневишь их, так отымут и отцовское наследство.
Что в свете человеку хуже сей напасти?
Что мы сами наживем — и в том нам нет власти.
Пройди всю подселенную — нет такова житья мерзкова!
Разве нам просить на помощь Александра Невского?
Как нам, братцы, не досадно
И коль стыдно и обидно,
Что иной и равный нам никогда быть не довлеет,
И то видим: множество нас в своей власти имеет¹.
Во весь век сколько можем мы, безсчастные, пожить,
И всегда будем мы, безсчастные, тужить. —
Знать прогневалась на нас земля и сверху небо!
Неужель мы не нашли б без господ себе хлеба!
На что сотворены леса — на что и поле,
Когда отнята и та от бедных доля?
Зачем и для чего на свет нас породили?

¹ Т. е. иной, который не достоин быть с нами равен, имеет множество нас в своей власти.

Виновны в том отцы, что сим нас наградили.
Противны стали ныне закону господа,
Не верят слугам ни в чем и никогда!
Без выбору нас бедных ворами называют,
«Напрасно хлеб едим» — всечасно попрекают,
А если украдем господский один грош,
Указом повелят его убить, как вошь.
А барин украдет хоть тысяч десять,
Никто не присудит, что надобно повесить...
Умножилась неправда в российских воеводах:
Подарок принесет кто — тот прав и без доводов.
На власть Создателя перестали уповать
И нами, как скотом, привыкли обладать.
Все земли нас бранят и глупости дивятся,
Что такие глупые у нас в России родятся;
И подлинно в нас глупость давно вкоренена,
Что всякая здесь честь побородам отдана.
Боярин умертвить слугу, как мерина, —
Холопью доносу и в том верить не велено.
Неправедны суды составили указ,
Чтоб сечь кнутом тирански за то нас.
В свою ныне пользу законы переменяют:
Холопей в депутаты затем не выбирают.
Что могут де холопы там говорить?
Отдали б им волю до смерти нас морить.
Знать мы все безсчастливы на свете рождены,
Что под власть таким тиранам во век утверждены!
За что нам мучиться и на что век тужить?
Лучше согласиться нам царю служить.
Лучше нам жить в темных лесах,
Нежели быть у сих тиранов в глазах:
Свирепо на нас глазами глядят
И так, как бы ржа железо, едят.
Царю послужить ни один не хочет,
Лишь только у нас последнее точит.
В то и стремятся, чтоб неправдою мзду собирать,
А того не страшатся, что станут злою смертью умирать.
Власть их увеличилась, как в Неве вода;
Куда бы ты ни сунься — везде господа!
Ах! когда бы нам, братцы, учинилась воля,
Мы б себе не взяли ни земли, ни поля,
Пошли бы мы, братцы, в солдатскую службу
И сделали бы между собою дружбу,
Всякую неправду стали бы выводить
И злых господ корень переводить.
Прежде их затем тираном пушали,
Чтоб они Россию просвещали,
А они уже так нами владеют,
Что и говорить холопы не смеют.
Когда холоп в господские слова вступил,
То так как сам себе он побои купил.
Когда в Россию набродов сих пушали,
Тогда нам лучшее правление обещали,
А они российских дворян со однодворцами определили,
А нас, безчастных, по себе разделили.
Пропали наши бедные головы
За господами лихими и голыми!
Все мы в немилосердых руках связаны,
Как будто таким татством обязаны.
О! злые господа к царю вас не пушают

И милости своей к нам не обещают.
 Все мы, несчастные, обедняли:
 Лучше бы чужую сторону спознали.
 Как холопом на них не сердиться?
 Я думаю, скоро с досады станут беситься.
 Чистую рожь купцам всю продают,
 А нам уж, как свиньям, невейку дают.
 Несытые господа и в посте мясо едят,
 А холопом и в мясоед пустяки варят. —
 О! горе, братцы, наше:
 Всегда нам, несчастным, аржаная каша.
 Господа пьют и веселятся,
 А холопом не велят и разсмеяться
 Лягут спать на канопе, ни кричать,
 Велят тихо ходить и ничем не стучать.
 Если ж кто небрежением застучит,
 Тот несносные побои получит.
 Не выходит из голов господский страх,
 Будто никакой сидит за плечами враг.
 Сколько нам, братцы, ни рваться,
 Знать по смерти нам их бояться!
 А когда холопей в яму покладут,
 Тогда и вольный абшит в руки дадут,
 Нет холопом никакой надежды,
 Не выслужить нам себе хорошей одежды,
 Защитники их в Деделове¹ хворостом торговали,
 Да слух прошел, что и те в провальную яму попали,
 И потому не от кого ожидать застои²,
 Разве нет лина Саратовской степи ямы пустой.
 Только их и веселит с табаком рог,
 Да в чистом поле зеленый горох,
 Хотя бы выпил с горя чарку винца,
 Да взять негде и кислаго пивца.
 Господи наш Боже!
 Дождь в небесном твоём поле ложе!
 Ты бо нам Творец:
 Сделай бедным один конец!

«Почин». Сборник Общества любителей
 российской словесности. На 1895 год. М.,
 1895, стр. 11—14.

9. — Н. И. Новиков. Статьи и заметки из сатирического журнала
 «Трутенъ». Еженедельное издание на 1769 год

ТРУТЕНЬ, ЛИСТ XXIV, ОКТЯБРЯ 6 ДНЯ

Рецепты для г. Безрассуда.

Безрассуд болен мнением, что крестьяне не суть человеки, но
 крестьяне; а что такое крестьяне, о том знает он только по тому,
 что они крепостные его рабы. Он с ними точно так и поступает,
 собирая с них тяжкую дань, называемую *оброк*. Никогда с ними
 не только что не говорит ни слова, но и не удостоивает их накло-
 нения своей головы, когда они по восточному обыкновению перед

¹ В географических словарях не обозначено такое место. Может быть, это
 слобода Дедилова, Тульской губ., Богородицкого уезда...

² Застоя-защита. Областной словарь отмечает это слово, как записанное во
 Владимирской губернии.

ним по земле распростираются. Он тогда думает: *Я господин, они мои рабы, они для того и сотворены, чтобы, претерпевая всякие нужды, и день и ночь работать и исполнять мою волю исправным платежом оброка; они, памятуя мое и свое состояние, должны трепетать моего взора.* В дополнение к сему прибавляет он, что точно о крестьянах сказано: *в поте лица твоего снеси хлеб твой.* Бедные крестьяне любить его, как отца, не смеют, но, почитая в нем своего тирана, его трепещут. Они работают день и ночь, но со всем тем едва-едва имеют дневное пропитание, затем что насилу могут платить господские поборы. Они и думать не смеют, что у них есть что-нибудь собственное, но говорят: *это не мое, но божие и господское.* Всевышний благословляет их труды и награждает, а *Безрассуд* их обирает. *Безрассудный!* разве забыл то, что ты сотворен человеком, неужели ты гнушаешься самым собою во образе крестьян, рабов твоих? разве не знаешь ты, что между твоими рабами и человеком больше сходства, нежели между тобою и человеком. Вообрази рабов твоих состояние: оно и без отягощения тягостно; когда ж ты гнушаешься теми, которые для удовольствия страстей твоих трудятся почти без отдохновения, то подумай, как должны гнушаться тобою истинные человеки, человеки господа, господа, отцы своих детей, а не тираны своих, как ты, рабов. Они гнушаются тобою, яко извергом человечества, преобра[щаю]щим нужное подчинение в неносное иго рабства. Но *Безрассуд* всегда твердит: *я господин, они мои рабы; я человек, они крестьяне.* От сей вредной болезни

Рецепт

Безрассуд должен всякий день по два раза рассматривать кости господские и крестьянские до тех пор, покуда найдет он различие между господином и крестьянином.

ТРУТЕНЬ, ЛИСТ XXVI, ОКТЯБРЯ 20 ДНЯ

Копия с отписки.

Государю Григорью Сидоровичу!

Бьют челом отчины твоей староста Андрюшка со всем миром. Указ твой господский мы получили и денег оброчных со крестьян на нынешнюю треть собрали: с сельских ста душ — сто двадцать три рубли двадцать алтын; с деревенских с пятидесяти душ — шестьдесят один рубль семнадцать алтын; а в недоимке за нынешнюю треть осталось на сельских двадцать шесть рублей четыре гривны, на деревенских — тринадцать рублей сорок девять копеек; да послано к тебе, государь, прошлой трети недоборных денег с сельских и деревенских сорок три рубли двадцать копеек, а больше собрать не могли: крестьяне скудны, взять негде, нынешним годом хлеб не родился, насилу могли семена в гумны собрать. Да бог посетил нас скотским падежом, скотина почти вся повалилась; а которая и осталась, так и ту кормить нечем, сена были худые, да и соломы мало, и крестьяне твои, государь, многие пошли

по миру. Неплательщиков по указу твоему господскому на сходе сек нещадно, только они оброку не заплатили, говорят, что негде взять. С Филаткою, государь, как поволишь? Денег не платит, говорит, что взять негде: он сам все лето прохворал, а сын большой помер, остались маленькие ребятишки; и он нынешним летом хлеба не сеял, некому было землю пахать, во всем дворе одна была сноха, а старуха его и с печи не сходит. Подушные деньги за него заплатил мир, видя его скудость, а за твою, государь, недоимку по указу твоему продано его две клетки за три рубли за десять алтын; корова — за полтора рубли, а лошади у него все пали; другая коровенка оставлена для робятишек, кормить их нечем; миром сказали, буде ты его в том не простишь, то они за ту корову деньги отдадут, а робятишек поморить и его вконец разорить не хотят. При сем послана к милости твоей Филаткина челобитная, как с ним сам поволишь, то и делай; а он уже не плательщик, покуда не подрастут робятишки: без скотины да без детей наш брат твоему здоровью не слуга. Миром, государь, тебе бьют челом о завладенной у нас *Нахрапцовым* земле, прикажи ходить за делом: он нас здесь разоряет и землю отрезал по самые наши гумна, некуда и курицы выпустить; а на дело по указу твоему господскому собрано тридцать рублей и к тебе посланы без доимки; за неплательщиков положили тяглые, только прикажи, государь, добиваться по делу. *Нахрапцов* на нас в городе подал явочную челобитную, будто мы у него гусями хлеб потравили, и по тому его челобитью была за мною из города посылка. Меня в отчине тогда не было, посыльные забрали в город шесть человек крестьян в самую работную пору; и я, государь, в город ездил, просил секретаря и воеводу, и крестьян наших выпустили, только по тому делу стало миру денег шесть рублей, воз хлеба, да пять возов сена. *Нахрапцов* попался нам на дороге и грозился нас опять засадить в тюрьму; секретарь ему родня, и он нас очень обижает. Отпиши, государь, к прокурору: он боярин добрый, ничего не берет, когда к нему на поклон придешь, и он твою милость знает, авось либо он за нас вступится и секретаря уймет, а воевода никаких дел не делает, ездит с собаками, а дела все знает секретарь. Вступишь, государь, за нас, своих сирот; коли ты за нас не вступишься, так нас совсем разорят и *Нахрапцов* всех нас пустит в мир. Да еще твоему здоровью всем миром бьют челом о сбавке оброчных денег, нам уже стало неведомо; после переписи у нас в селе и в деревне померло больше тридцати душ, а мы оброк платим все тот же; покуда смогли, так мы таки твоей милости тянулись, а нынче стало уже невмочь. Буде не помилуешь, государь, то мы все вконец разоримся; неплательщики все прибавляются, и я по указу твоему сбор делал всякое воскресение и неплательщиков секу на сходе, только им взять негде, как ты с ними не поволишь. Еще твоей милости доношу, ягоды и грибы нынешним летом не родились, бабы просят, чтобы изволил ты взять деньгами, по чему укажешь за фунт; да еще просят, чтобы за пряжу и за холстину изволил ты взять деньгами. Лесу твоего господского продано крестьянам на дрова по семь рублей с полтиною; да на две избы, по

десяти рублей за избу. И деньги, государь, все с Антошкою посланы. При сем еще послано штрафных денег с Ипатки за то, что он в челобитье своем тебя, государь, оболгал и на племянника сказал, будто он его не слушался и затем с ним разошелся, взято по указу твоему тридцать рублей. С Антошки за то, что он тебя в челобитной назвал отцом, а не господином, взято пять рублей. И он на сходе высечен. Он сказал: *я-де это сказал с глупости*, а напередки он тебя, государя, отцом называть не будет. Дьячку при всем мире приказ твой объявлен, чтобы он впредь так не писал. Остаемся раби твои староста Андрюшка со всем миром, земно кланяемся.

ТРУТЕНЬ, ЛИСТ XXX, НОЯБРЯ 17 ДНЯ

Копия с другой отписки.

Государю Григорью Сидоровичу!

Бьет челом и плачется сирота твой Филатка.

По указу твоему господскому, я, сирота твой, на сходе высечен, и клетки мои проданы за бесценок, также и корова, а деньги взяты в оброк, и с меня староста правит остальных, только мне взять негде, остался с четверыми робятишками, мал мала меньше, и мне, государь, ни их, ни себя кормить нечем. Над робятишками и надо мною сжалился мир, видя нашу бедность: им дал корову, а за меня заплатили подушные деньги, а то бы пришло последнюю шубенку с плеч продать. Нынешним летом хлеба не сеял, да и на будущий земли не пахал; нечем подняться. Робята мои большие и лошади померли, и мне хлеба достать не на чем и не с кем, пришло пойти по миру, буде ты, государь, не сжалишься над моим сиротством, Прикажи, государь, в недоимке меня простить и дать вашу господскую лошадь, хотя бы мне мало-помалу исправиться и быть опять твоей милости тяглым крестьянином. За мною, покуда на меня бог и ты, государь, не прогневались, недоимки никогда не бывало, я всегда первый клал в оброк. Нынче пришло на меня невзгодье, и я поневоле сделался твоей милости неплательщиком. Буде твоя милость до меня будет, и ты оботрешь мои сиротские и бедных моих робятишек слезы и дашь исправиться, так я и опять твоей милости буду крестьянин; а как подрастут робятишки, так я и добрый буду тебе слуга. Буде же ты, государь, надо мною не сжалишься, то я, сирота твой, и с малыми моими сиротишками поневоле пойду питаться христовым именем. Помилуй, государь наш, Григорий Сидорович! кому же нам плакаться, как не тебе? Ты у нас вместо отца, и мы тебе всей душой ради служить. Да как пришло невмочь, так ты над нами смилуйся; наше дело крестьянское, у кого нам просить милости, как не у тебя? У нас в крестьянстве есть пословица: *до бога высоко, а до царя далеко*, так мы таки все твоей милости кланяемся. Неужто у твоей милости каменное сердце, что ты над моим сиротством не сжалишься? Помилуй, государь, прикажи мне дать клячонку и от оброка на год уволить, мне без того никак подняться невозможно; ты сам, родимый, человек умный и ты сам ве-

даешь, что как твоя милость без нашей братьи крестьян, так мы без детей да без лошадей никуда не годимся. Умилосердися, государь, над бедными своими сиротами. О сем просит со слезами крестьянин твой Филатка и земно и с робятишками кланяется.

Копия с помещичьего указа

Человеку нашему Семену Григорьеву!

Ехать тебе в **** наши деревни и по приезде исправить следующее:

1

Проезд отсюда до деревень наших и оттуда обратно иметь на счет старосты Андрея Лазарева.

2

Приехав туда, старосту при собрании всех крестьян высечь нещадно за то, что он за крестьянами имел худое смотрение и запускать оброк в недоимку и после из старост его сменить; а сверх того взыскать с него штрафа сто рублей.

3

Сыскать в самую истинную правду, как староста и за какие взятки оболгал нас ложным своим докладом? За то прежде всего его высечь, а потом начинать следствием порученное тебе дело.

4

Старосты Андрюшки и крестьянина Панфила Данилова, по коем староста учинил ложный донос, обоих их дома опечатать и определить караул; а их самих отдать под караул в другой дом.

5

Если ж в чем-либо будут они чинить заперательство, то объяви им, что они будут отданы в город для наказания по указам.

6

И как нет сомнения, что староста донос учинил ложный, то за оное перевести его к нам на житье в село ***; буде же он за дальним расстоянием перевозиться и разорять себя не похочет, то взыскать с него за оное еще пятьдесят рублей.

7

Сколько пожитков всякого звания осталось после крестьянина Анисима Иванова и получено крестьянином Панфилом Даниловым, то все с него, Данилова, взыскать и взять в господский двор, учиня всему тому опись.

8

Крестьян в разделе земли по просьбе их поровнять по твоему благорассуждению; но притом, однакож, объявить им, что сбавки

с них оброку не будет и чтобы они, не делая отговорок, оный платили бездоимочно; неплательщиков же при собрании всех крестьян сечь нещадно.

9

Объявить всем крестьянам, что к будущему размежеванию земель потребно взять выпись; и для того на оное собрать тебе со крестьян, сколько потребно будет на взятие выписи.

10

В начавшийся рекрутский набор с наших деревень рекрута не ставить, ибо здесь за них поставлен в рекруты Гришка Федоров за чиненные им неоднократно пьянствы и воровствы вместо наказания, а со крестьян за поставку того рекрута собрать по два рубля с души.

11

За ложное показание Панфила Данилова и утайку свойства других взять с него, вменяя в штраф, сто рублей; а его перевести к нам в село *** на житье; а когда он просить будет, чтобы полученные им неправильно пожитки оставить у него и его оставить на прежнем жилище, то за оное взыскать с него, опричь штрафных, двести рублей.

12

По просьбе крестьян у Филатки корову оставить, а взыскать за нее деньги с них; а чтобы они и впредь таким ленивцам потачки не делали, то купить Филатке лошадь на мирские деньги: а Филатке объявить, чтобы он впредь пустыми своими челобитными не утруждал и платил бы оброк без всяких отговорок бездоимочно.

13

Старосту выбрать миром и подтвердить ему, чтобы он о сборе оброчных денег имел неусыпное попечение и неплательщиков бы сек нещадно; буде же какие впредь явятся недоимки, то оное взыскано будет все со старосты.

14

За грибы, ягоды и проч. взять с крестьян деньгами.

15

Выбрать шесть человек из молодых крестьян и привести с собою для обучения разным мастерствам.

16

По исправлении всего вышеписанного ехать тебе обратно; а старосте накрепко приказать неусыпное иметь попечение о сборе оброчных денег.

Глава XIV

...По выезде моем из сего города я останавливался во всяком почти селе и деревне, ибо все они равно любопытство мое к себе привлекали; но в три дни сего путешествия ничего не нашел я похвалы достойного. *Бедность и рабство* повсюду встречались со мною во образе крестьян. Непаханные поля, худой урожай хлеба возвещали мне, какие помещики тех мест о земледелии прилагали речение. Маленькие покрытые соломой хижины из тонкого заборника, дворы, огороженные плетнями, небольшие *адоньи* хлеба, весьма малое число лошадей и рогатого скота подтверждали, сколь велики недостатки тех бедных тварей, которые богатство и величество целого государства составлять должны.

Не пропускал я ни одного селения, чтоб не расспрашивать о причинах бедности крестьянской. И, слушая их ответы, к великому огорчению, всегда находил, что помещики их сами тому были виною. О человечество! тебя не знают в сих поселениях. О господство! ты тиранствуешь над подобными себе человеками. О блаженная добродетель, любовь, ты употребляешься во зло: глупые помещики сих бедных рабов изъясняют тебя более к лошадям и собакам, а не к человекам! С великим содроганием чувствительного сердца начинаю я описывать некоторые села, деревни и помещиков их. Удалитесь от меня, ласкательство и пристрастие, низкие свойства подлых душ: истина пером моим руководствует!

Деревня *Разоренная* поселена на самом низком и болотном месте. Дворов около двадцати, стесненных один подле другого, огорожены иссохшими плетнями и покрыты от одного конца до другого сплошь соломой. Какая несчастная жертва жестокости пламени, посвященная нерадивостию их господина! Избы, или, лучше сказать, бедные развалившиеся хижины, представляют взору путешественника оставленное человеками селение. Улица покрыта грязью, тиною и всякою нечистотою, просыхающая только зимним временем. При въезде моем в сие обиталище плача, я не видал ни одного человека. День тогда был жаркий; я ехал в открытой коляске; пыль и жар столько беспокоили меня дорогою, что я спешил войти в одну из сих развалившихся хижин, дабы несколько успокоиться. Извозчик мой остановился у ворот одного бедного дворишка, сказывая, что это был лучший во всей деревне и что хозяин оного зажиточнее был всех прочих, потому что имел он корову. Мы стучались у ворот очень долго, но нам их не отпирали. Собака, на дворе привязанная, тихим и осиплым лаем, казалось, давала знать, что ей оберегать было нечего. Извозчик вышел из терпения, перелез через ворота и отпер их. Коляска моя ввезена

была на грязный двор, намощенный соломой, ежели, оною наместить можно грязное и болотное место; а я вошел в избу растворенными настежь дверями. Заразительный дух от всякия нечистоты, чрезвычайный жар и жужжание бесчисленного множества мух оттуду меня выгоняли, а вопль трех оставленных младенцев удерживал в оной. Я спешил подать помощь сим несчастным тварям. Пришед к лукошкам, прицепленным веревками к шестам, в которых лежали без всякого призрения оставленные младенцы, увидел я, что у одного упал сосок с молоком; я его поправил, и он успокоился. Другого нашел, обернувшегося лицом к подушонке из самые толстыя холстины, набитыя соломой; я тотчас его оборотил и увидел, что без скорыя помощи лишился бы он жизни; ибо он не только что посинел, но и почернев, был уже в руках смерти; скоро и этот успокоился. Подошед к третьему, увидел, что он был распеленан, множество мух покрывали лице сего ребенка; солома, на которой он лежал, также его колола, и он произносил пронзающий крик. Я оказал и этому услугу, согнал всех мух, спеленал его другими, хотя нечистыми, но, однакож, сухими пеленками, которые в избе тогда развешены были, поправил солому, которую он, барахтаясь, ногами взбил; замолчал и этот. Смотря на младенцев и входя в бедность состояния сих людей, вскричал я: «жестокосердый тиран, отъемлющий крестьян насущный хлеб и последнее спокойство! посмотри, чего требуют сии младенцы! У одного связаны руки и ноги; приносит ли он о том жалобы? — Нет, он спокойно взирает на свои оковы. Чего же требует он? — Необходимо нужного только пропитания. Другой произносил вопль о том, чтобы только не отнимали у него жизнь. Третий вопиял к человечеству, чтобы его не мучили. Кричите, бедные твари,— сказал я, проливая слезы,— произносите жалобы свои! наслаждайтесь последним сим удовольствием во младенчестве: когда возмужаете, тогда и сего утешения лишитесь. О солнце, лучами щедрот своих *** озаряющее, призри на сих несчастных!».

Оказав услугу человечеству, я спешил подать помощь себе: тяжкий запах в избе столь для меня был вреден, что я насилу мог выйти из оной. Пришед ко своей коляске, упал я без чувства в оную. Приключившийся мне обморок был непродолжителен; я опомнился, спрашивал холодной воды; извозчик мой ее принес из колодезя; но я не мог пить ее по причине худого запаха. Я требовал чистой, но в ответ услышал, что во всей деревне лучше этой воды нет и что все крестьяне довольствуются сею пакостною водою. «Помещики,— сказал я,— вы никакого не имеете попечения о сохранении здоровья своих кормильцев!»

Я спрашивал, где хозяева того дома; извозчик отвечал, что все крестьяне и крестьянки в поле, прибавя к тому, что когда был я в избе, то выходил он в то время в задние ворота посмотреть, не найдет ли там кого-нибудь из крестьян; что нашел он там одного спрятавшегося мальчика, который ему сказал, что, увидев издали пыль от моей коляски, подумали они, что это едет их барин, и для того от страха разбежались. «Они скоро придут,— сказал извоз-

чик,— я их уверил, что мы проезжие, что ты боярин добрый, что ты не дерешься и что ты пожалуешь им на лапти». Вскоре после того пришли два мальчика и две девочки от пяти до семи лет. Они все были босиками, с раскрытыми грудями и в одних рубашках и столь были дики и застращены именем боярина, что боялись подойти к моей коляске. Извозчик их подвел, приговаривая, *«не бойтесь, он вас не убьет, он боярин добрый; он пожалует вам на лапти»*. Ребятишки, подведены будучи близко к моей коляске, вдруг все побежали назад, крича: *«ай! ай! ай! берите все, что есть, только не бейте нас»*. Извозчик, схватя одного из них, спрашивал, чего они испужались. Мальчишка, трясучись от страха, говорил: *«да! чего испужались... ты нас обманул... на этом барине красный кафтан... это никак наш барин... он нас засечет»*. Вот плоды жестокости и страха; о вы, худые и жестокосердые господа! вы дожили до того несчастья, что подобные вам человеки боятся вас, как диких зверей! «Не бойся, друг мой,— сказал я испуженному красным кафтаном мальчику,— я не ваш барин; подойти ко мне, я тебе дам денег». Мальчик оставил страх, подошел ко мне, взял деньги, поклонился в ноги и, оборотясь, кричал другим: *«ступайте сюда, ребята, это не наш барин; этот барин добрый, он дает деньги и не дерется!»* Ребятишки тотчас все ко мне прибежали; я дал каждому по несколько денег и по пирожку, которые со мною были. Они все кричали: *«у меня деньги! у меня пирог!»*

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТРЫВКА ПУТЕШЕСТВИЯ В*** И*** Т***

Глава XIV

...Вошед во двор и увидев меня в коляске, все они поклонились в землю, а старший из них говорил: «не прогневайся, господин добрый, что нас никого не прилучило дома. Мы все, родимый, были в поле; царь небесный дал нам ведро, и мы торопимся убрать жниво, покуда дожди не захватили. По сиось день господень все-таки у нас, родимый, погода стоит добрая, и мы почти со всем господским хлебом управились; авось-таки милосливый Спас подержит над нами свою руку и даст нам еще хорошую погоду, так мы и со своим хлебушком управимся. У нашего боярина такое, родимый, поверье, что как поспеет хлеб, так сперва всегда его, боярский, убираем; а с своим-то-де, *изволит баять*, вы и после уберетесь. Ну, а ты рассуди, кормилец, ведь мы себе не лиходеи, мы бы и рады убрать, да как захватят дожди, так хлеб-от наш и пропадает. Дай ему бог здоровья! Мы, кормилец, на бога надеемся, бог и государь до нас милосливы, а кабы Григорий Терентьевич также нас миловал, так бы мы жили, как в раю!» — «Подите, друзья мои,— сказал я им,— отдыхайте; завтра воскресенье, и вы, конечно, на работу не пойдете, так мы поговорим побольше». — «И! родимый! — сказал крестьянин,— как не работать в воскресенье! Помолясь богу, не што же делать нам, как не за работу приниматься; кабы да по всем праздникам нашему брату гулять, так некогда бы и работать

было! Ведь мы, родимый, не господа, чтобы и нам гулять; полно того, что и они в праздничные дни по-пустому шатаются...».

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. II, стр. 149—152, 153—157, 166, 181—184, 189, 190—191.

10. — А. Н. Радищев. Из «Описания моего владения»

...Настал день жатвы. И се при востечении денного светила зрится в селитьбах мирная тревога. Селяне оставляют дома свои и вышед, яко сильное ополчение, из-за оград жилищ своих, распростираются по нивам своим, где согбенны до земли и в поте лица своего подсекают волнующуюся жатву; несут ее воедино и возводят из нее, да сохранится от стихий и непогоды, сии готического Зодчества здания, сии заостренные конусы, скоро разрушиться долженствующие на продолжение жития нашего или воскошенные на утешение житейских скорбей и печали. Уже радостные раздаются по нивам клики. Жители, паки собираясь вкупе, возвращаются; торжественные гласы песни, победили убо скупую, но равно и милующую Природу, и надежные в прокормлении своем, восприемлют, возвратяся в дома, птенцов своих на лоно свое. Блаженны, блаженны, если бы весь плод трудов ваших был ваш. Но, о горестное напоминовение! ниву селянин возделывал чуждую и сам, сам чужд есть, увы!..

Если меньшее количество земли дает больше плода, нежели пространнейшее, то прокормляет большее число людей, следственно предпочтется может в земледелии другой работе, которая меньшее число людей прокормит в состоянии. В сем то разуме огородное земледелие заслуживает внимание не только сельского жителя, но и самого Правительства.

Но с сей стороны работы моих земледельцев ничего не значущие и почти не существуют. Огородная работа совсем предоставлена женскому полу; разве когда мужчина вспашет огород, дабы там работа была поспешнее. Итак, огороды сперва унаваживаются, потом или пахут их грядами, или гряды вскапывают заступами. В разные времена полют негодную траву руками; насажденные вновь плоды поливают,нося воду или из реки, или колодезя ушатами или кувшинами; ибо, мимоходом сказать можно, что ведры в селении моем неупотребительны. Первое в Русском огороде и наиболее других уважаемое растение есть капуста, ибо она составляет основание ежедневной пищи Русского народа, шей или штей; потом редька и лук, яко пища постных дней, насаждается предпочтительно; опричь того в огородах сажают огурцы, морковь, маленько репы, да в двух огородах, дворовым людям принадлежащих, сажают картофели или яблоки земляные; сверх того, многие в огородах своих имеют несколько яблонь.

Образ огородного земледелия есть таков, что не может быть обширен ради трудного образа полонья и поливанья. Если бы для полонья употребляли скребки, маленькие заступы или сохи ручные,

а поливали бы желобками, то великая бы произошла в сем земледелии перемена. Но доколе сего не будет, огородное земледелие будет всегда во младенчестве...

Способы возделывания у нас не весьма обильны, а потому и хлеба родится у нас мало. Если крестьянин не семьянист, то он близко того, чтобы быть нищим; если одинокой, да и почти всякой крестьянин, богат, то конечно не от земледелия. Они не знают, каким образом оное обогащать может и вместо того, чтобы прилежать к оному,—прилежат к торгу и когда богатеют, то богатеют оным. Но о сем будем говорить пространнее, когда коснемся промыслов и упражнений крестьянских.

Способ первый к возделыванию земли есть рабочий скот. В нашей стороне землю возделывают лошадьми. Следующая есть соразмерность лошадей к населению и пашне...

...Птиц держат очень мало, и то одних кур. А от всего скота навоз, который умножают постилкою ежедневною ржаной соломы, которая, смешавшись с калом и урином скотским, перегнив, производит наилучшее вещество для удобрения пашен; но количество оного очень мало. Каждая лошадь едва ли вывезет 50 возов, но положим 100 на лошадь, то сделает, что все крестьяне вывезут навозу 15 000 возов, разделим по 400 на десятину, то выходит, что сельяне мои уваживают в год $37\frac{1}{2}$ десятин; а поелику навоз возят на три поля попеременно, то всей навозной земли в пашне нашей $112\frac{1}{2}$ десятин, т. е. из всей пашни немного больше седьмой доли. Какое бедственное хлебопашество, но со всем тем, если бы к сему земледелию присовокупляли крестьяне земледелие огородное, то обильное бы имели прокормление; ибо положим урожай сам четвертой, то озимого хлеба будет 320, а ярового вдвое, то и придет всякого хлеба на жителя почти по 3 четверти. Употребляя затем зимнее время в работу или промысел, состояние земледельца трудолюбивого может быть сносно, но только сносно, без избытка. Тако счет крестьян Ярославских, Костромских и некоторых других...

Орудия земледельческие суть второй способ возделывания. Оне самые простые, таковы, каковы были, может быть, за сто лет. Землю пахут сохою о двух сошниках гораздо тупых, да и нужды нет, чтобы были очень остры: ибо земля столь тоща, что мало травы производит. У сохи железная палица, а в Туле видел я палицы полированные. Второе орудие есть борона; шесть рядов или 36 зубов деревянных, сплетенных прутьями. Огородное орудие: заступ не очень ловкой и грабли. Для сена: грабли и коса; заметим, что косы все Немецкие; одна была фабрика косная, но не знаю, существует ли. Горбуш или Сибирских кос не знают, которые тем только преимущественны, что сено сохнет скорее. При жатве хлеба употребляют: серп и косу с пальцами, что гораздо поспешнее и выгоднее. Такими бесхитростными орудиями возделывается у нас земля. Всякому новому заведению противится и предрассуждение, и малые крестьянские капиталы и нерадивость земледельцев. Капитал, употребленный на таковые орудия, очень мал и едва ли стоит 200 рублей, считая тут телеги и упряжку конскую.

В соразмерности со всем состоят и земледельческие строения; не кладу я в счет избу и баню, которые нужны всякому состоянию; опричь того двор покрытый, весною и осенью очень грязной. Хлев, сарай сенной, довольно непространной, и овин обыкновенной, весьма дурного и опасного сооружения; стоит до 1000 рублей...

Если мы рассмотрим состояние земледельца в подробности, то величайшие его отношения и обязанности состоят против его господина: 1. Сей может его продать оптом или по-дробно; не шуткою сие сказано: ибо сия по-дробность может быть такова, что дочь от матери, сын от отца и, может быть, жена от мужа продается. Но с публичного торгу только в розницу продавать запрещено, а оптом. Есть экононы, которые, изнузив земледельца работою, продают его остальные силы. 2. Господин может его заставить работать, сколько хочет. Ныне только запрещено работать по воскресеньям, и советом сказано, что довольно трех дней на господскую работу; но на нынешнее время законоположение сие не великое будет иметь действие, ибо состояние ни земледельца, ни дворового не определено. 3. Господин может его наказывать по своему рассмотрению, он судия его и исполнитель своих приговоров. 4. Господин есть господин его имения и детей его, дает и отъемлет по своей воле. 5. Распоряжает браками и спаряет, как хочет: следовательно земледелец есть раб в сем отношении совершенно. Итак, не может господин уволить селянина своего от Государственных податей, от наказания за преступление, заставить жениться на родне и в посты есть мясо.

В отношении Государства селянин обязан жить на одном месте, но и то, доколе господин его хочет; отдавать рекрут всякого рода какие бы ни были; платить подати; судиму быть за общественные преступления в судебных местах. Итак, селянин, если имеет употребление чего-либо, то делается только из благосердия господина. Но, кажется, поелику поселянин платит подать, то он, дая удовлетворения тому, должен иметь собственность, и проч. ...

А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений, том 2. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 171, 178—180, 181, 186—187.

11. — А. Н. Радищев. Из книги «Путешествие из Петербурга в Москву»

Любани

...В нескольких шагах от дороги увидел я пашущаго ниву крестьянина. Время было жаркое. Посмотрел я на часы. — Перваго сорок минут. — Я выехал в субботу. — Сего дня праздник. — Пашущей крестьянин принадлежит конечно помещику, который оброку с него не берет. — Крестьянин пашет с великим тщанием — Нива, конечно не господская. — Соху поворачивает с удивительною легкостью. — Бог в помощь, сказал я, подошед к пахарю, которой не останавливаясь доканчивал зачатую борозду. — Бог в помощь, повторил я. —

Спасибо барин, говорил мне пахарь, отряхая сошник и переноса соху на новую борозду. — Ты конечно раскольник, что пашешь по воскресеньям. Нет барин я прямым крестом крещусь, сказал он, показывая мне сложенные три перста. А бог милостив с голоду умирать не велит, когда есть силы и семья. — Разве тебе во всю неделю нет времени работать, что ты и воскресенью не спускаешь да еще и в самой жар. — В неделе то барин шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечером возим оставшее в лесу сено на господский двор, коли погода хороша; а бабы и девки, для прогулки ходят по праздникам в лес по грибы да по ягоды. Дай бог, крестятся, чтоб под вечер, сего дня дождик пошел. Барин, коли есть у тебя свои мужички, так они, того же у господина молят. — У меня мой друг мужиков нет и для того никто меня не кленет. Велика ли у тебя семья? — Три сына и три дочки. Перьвинькому то десятый годок. — Как же ты успеваешь доставать хлеб, коли только праздник имеешь свободным? — Не одни праздники и ночь наша. Не ленись наш брат, то с голоду не умрет. Видишь ли одна лошадь отдыхает; а как ета устанет, возьмусь за другую; дело то и споро. — Так ли ты работаешь на господина своего. — Нет барин грешно бы было так же работать. У него на пашне сто рук для одного рта, а у меня две, для семи ртов, сам ты щет знаешь. Да хотя растянись на барской работе, то спасибо не скажут. Барин подушных не заплатит; ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла не уступит. То ли житье нашему брату, как где барин оброк берет с крестьянина, да еще без прикащика. Правда, что иногда и добрые господа берут более трех рублей с души; но все лучше барщины. Ныне еще поверье заводится отдавать, деревни как то называется, на аренду. А мы называем ето отдавать головой. Голой наемник дерет с мужиков кожу; даже лучшей поры нам неоставляет. Зимой не пускает в извоз, ни в работу в город; все работай на него, для того что он подушныя платит за нас. Самая дьявольская выдумка, отдавать крестьян своих чужому в работу. На дурного прикащика хотя можно пожаловаться, а на наемника кому? — Друг мой ты ошибаешься, мучить людей законы запрещают. — Мучить? Правда; но небось барин, не захочеш в мою кожу. — Между тем пахарь запряг другую лошадь в соху и начав новую борозду со мною простился.

Разговор сего земледельца возбудил во мне множество мыслей. Первое представилось мне неравенство крестьянского состояния. Сравнил я крестьян казенных с крестьянами помещичьими. Те и другие живут в деревнях; но одни платят известное, а другие должны быть готовы платить то, что господин хочет. Одни судятся своими равными; а другие в законе мертвы, разве по делам уголовным. — Член общества становится только тогда известен правительству его охраняющему, когда нарушает союз общественный, когда становится злодей! Сия мысль всю кровь во мне воспалила. — Страшись помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение. — Углубленный в сих размышлениях я нечаянно обратил взор мой на моего слугу, который сидя на кибитке передо мной, качался из стороны в сторону. Вдруг почувствовал я быстрый

мраз протекающий кровь мою, и прогоняя жар к вершинам нудил его разпростираться по лицу. Мне так стало во внутренности моей стыдно, что едва я не заплакал. Ты во гневе твоём, говорил я сам себе, устремляешься на гордаго Господина, изнуряющаго крестьянина своего на ниве своей; а сам не то же ли, или еще хуже того делаешь. Какое преступление сделал бедной твоей Петрушка, что ты ему воспрещаешь пользоваться усладителем наших бедствий, величайшим даром природы несчастному, сном. — Он получает плату, сыт, одет, ни когда я его не секу ни плетьюми, ни батожем. (О умеренной человек!) — и ты думаешь, что кусок хлеба, и лоскут сукна тебе дают право поступать с подобным тебе существом, как с кубарем, и тем ты только хвастаешь, что не часто подсекаешь его в его вертении. Ведаешь ли, что в первенственном уложении, в сердце каждого написано. Если я кого ударю тот и меня ударить может. — Вспомни тот день, как Петрушка пьян был и не поспел тебя одеть. Вспомни о его пощечине. О есть ли бы он тогда, хотя пьяной опомнился, и тебе отвечал бы соразмерно твоему вопросу! — А кто тебе дал власть над ним? — Закон. — Закон? И ты смеешь поносить сие священное имя? Несчастный!.. Слезы потекли из глаз моих; и в таком положении почтовые клячи дотащили меня до следующего стана.

Зайцово

...Г. Ассессор произошед из самого низкаго состояния, зрел себе повелителем нескольких сотен себе подобных. Сие вскружило ему голову. Не один он жаловаться может, что употребление власти вскружило ему голову. Он себя почел вышшаго чина, крестьянин почитал с скотами, данными ему (едва недумал ли он, что власть его над ними, от бога произтекает) да употребляет их в работу по произволению. Он был корыстолюбив, копил деньги, жесток от природы, вспыльчив, подл, а по тому над слабейшими его, надменен. Из сего судить можешь, как он обходился с крестьянами. Они у прежняго помещика были на оброке, он их посадил на пашню; отнял у них всю землю, скотину всю у них купил, по цене какую сам определил, заставил работать всю неделю на себя, а дабы они не умирали с голоду, то кормил их на господском дворе, и то по одному разу в день, а иным давал из милости мясечину. Если которой казался ему ленив, то сек розгами, плетьюми, батожем, или кошками, смотря по мере лености, за действительныя преступления, как то, кражу, не у него но у посторонних, неговаривал ни слова. Казалось будто хотел в деревне своей возобновить нравы, древняго Лакедемона или Запорожской сечи. Случилось, что мужики его для пропитания, на дороге ограбили проезжаго, другаго потом убили. Он их в суд за то неотдал, но скрыл их у себя, объявля правительству, что они бежали; говоря, что ему прибыли nebude, если крестьянина его высекут кнутом и сошлют в работу за злодеяние. Если кто из крестьян что гибудь украл у него, того он сек как за леность, или за дерзкой или остроумной ответ, но сверх того надевал на ноги колодки, кандалы, а на шею рогатку. Много бы мог я тебе рассказать его мудрых распо-

ряжений; но сего довольно, для познания моего Ироя. Сожительница его полную власть имела над бабами. Помощниками в исполнении ея велений, были ея сыновья и дочери, как то и у ея мужа. Ибо сделали они себе правилом, что бы ни для какой нужды крестьян от работы неотвлекать. Во дворе людей было, один мальчик, купленной им в Москве, парикмахер дочернин; да повариха старуха. Кучера у них небыло, ни лошадей; разъезжал всегда на пахотных лошадях. Плетьми или кошками секли крестьян сами сыновья. По щекам били, или за волосы таскали, баб и девок, дочери. Сыновья в свободное время, ходили по деревне или в поле играть и безчинничать с девками и бабами, и ни какая неизбежала их насилия. Дочери немая женихов, вымещали свою скуку над прядильницами, из которых оне многих изувечали. Суди сам мой друг, какой конец мог быть таковым поступкам. Я заметил из многочисленных примеров, что Русской народ очень терпелив, и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать, чтобы непреклонился на жестокость. Сие самое и случилось с Асессором. Случай к тому подал неистовой и безпутной, или лучше сказать, зверской поступок одного из его сыновей.

В деревне его была крестьянская девка, недурна собою, сговоренная за молодого крестьянина той же деревни. Она понравилась среднему сыну Асессора, который употребил все возможное, чтобы ее привлечь к себе в любовь; но крестьянка верна пребывала, в данном жениху ея обещании, что хотя редко в крестьянстве случается, но возможно. В воскресенье должно было быть свадьбе. Отец жениха по введенному у многих помещиков обычаю, пошел с сыном на господский двор, и понес повеночные два пуда меду, к своему господину. Сию то последнюю минуту дворянчик и хотел употребить на удовлетворение своей страсти. Взял с собой обоих своих братьев и вызвав невесту чрез посторонняго мальчика на двор, потащил ее в клеть, зажав ей рот. Небудучи в силах кричать, она сопротивлялась всеми силами зверскому намерению своего молодого Господина. На конец превозможенная всеми тремя, принуждена была уступить силе; и уже сие скарденное чудовище начинал исполнением умышленное, как жених возвратившись из господскаго дома, вошел на двор, и увидя одного из господчиков у клетки, усумнился о их злом намерении. Кликнув отца своего к себе на помощь, он быстрее молнии полетел ко клетю. Какое зрелище представилось ему. При его приближении затворилась клеть; но совокупныя силы двух братьев, немощны были удержать стремления разъяренного жениха. Он схватил близ лежащей кол, и вскоча в клеть, ударил вдоль спины хищника своей невесты. Они было хотели его схватить, но видя отца женихова, бегущаго с колом же на помощь, оставили свою добычу, выскочили из клетки и побежали. Но жених догнав одного из них, ударил его колом по голове и ее проломил. Сии злодеи, желая отомстить свою обиду, пошли прямо к отцу, и сказали ему, что ходя по деревне, они встретились с невестою, с ней пошутили; что увидя жених ея, начал их бить, будучи вспомагаем своим отцем. В доказательство, показывали проломленную у одного из братьев голову.

Раздраженный до внутренности сердца болезнию своего рождения отец, вскипел гневом ярости. Немедля велел привести пред себя всех трех злодеев, так он называл жениха, невесту и отца женихова. Представшим им пред него, первой вопрос его был о том, кто проломил голову его сыну. Жених в зделанном неотперся, рассказав все происшествие. Как ты дерзнул, говорил старой Ассессор, поднять руку на твоего господина? А хотя бы он с твоею невестою и ночь переспал на кануне твоея свадьбы, то ты ему за то должен быть благодарен. Ты на ней не женишься; она у меня останется в доме, а вы будете наказаны. По таковом решении, жениха велел он сечь кошками немилосердно, отдав его в волю своих сыновей. Побой вытерпел он мужественно; неробким духом смотрел, как начали над отцом его, то же производить изтязание. Но немог вытерпеть, как он увидел, что невесту господские дети, хотели вести в дом. Наказание происходило на дворе. В одно мгновение, выхватил он ее из рук ее похищающих, и освобожденные побежали оба со двора. Сие видя барские сыновья перестали сечь старика, и побежали за ними в погоню. Жених видя, что они его настигать начали, выхватил заборину, и стал защищаться. Между тем, шум привлек других крестьян ко двору господскому. Они соболезнуют о участи молодого крестьянина, и имея сердце озлобленное против своих господ, его заступили. Видя сие Ассессор подбежав сам, начал их бранить и первого кто встретился ударил своею тростью столь сильно, что упал безчувствен на землю. Сие было сигналом к общему наступлению. Они окружили всех четверых господ, и коротко сказать, убили их до смерти на том же месте. Толико ненавидели они их, что ни один нехотел миновать, чтобы небыть участником в сем убийстве, как то они сами после призналися. В самое то время, случилось ехать тут исправнику той округи, с командою. Он был частию очевидным свидетелем сему происшествию. Взяв виновных под стражу, а виновных было половина деревни, произвел следствие, которое по степенно дошло до уголовной палаты. Дело было выведено очень ясно, и виновные во всем признавалися; в оправдание свое приводя только мучительные поступки своих господ, о которых уже вся губерния была известна. Таковому делу, я обязан был по долгу моего звания положить окончательное решение, приговорить виновных к смерти и вместо оной к торговой казни и вечной работе...

Едрово

...Да и так быть должно; ибо кто не знает, с какою наглостию дворянская дерзкая рука поползается, на непристойныя и оскорбительныя целомудрию шуточки с деревенскими девками. Они в глазах дворян старых и малых, суть твари созданныя на их угождение. Так они и поступают; а особливо с несчастными, подвластными их веляниям. В бывшее Пугачевское возмущение, когда все служители вооружились на своих господ; некакия крестьяне (повесть сия нелжива) связав своего господина везли его на неизбежную казнь. Какая тому была причина. Он во всем был господин доброй и человеко-

любовой, но муж небыл безопасен в своей жене, отец в дочери. Каждую ночь посланные его приводили к нему на жертву безчестия, ту которую он того дня назначил. Известно в деревне было, что он омерзил 60 девиц, лишив их непорочности. Наехавшая команда выручила сего варвара из рук на него злобствовавших. Глупые крестьяне, вы искали правосудия в самозванце! но почто неповедали вы сего, законным судиям вашим? Они бы предали его гражданской смерти, и вы бы невинны остались. А теперь злодей сей спасен. Блажен, если близкой взор смерти, образ мыслей его переменял, и дал жизненным его сокам, другое течение. — Но крестьянин в законе мертв, сказали мы... Нет, нет, он жив, он жив будет, если того восхочет...

Если барин ты нешутишь, сказала мне Анюта, то вот что я тебе скажу; у меня отца нет, он умер уже года с два, есть матушка да маленькая сестра. Батюшка нам оставил пять лошадей, и три коровы. Есть и мелкого скота и птиц довольно; но нет в доме работника. Меня было сватали в богатый дом за парня десятилетияго; но я незахотела. Что мне в таком ребенке; я его любить небуду. А как он придет в пору, то я состареюсь, и он будет таскаться с чужими. Да сказывают, что свекор сам с молодыми невестками спит, покуда сыновья вырастают. Мне для того то незахотелось идти к нему в семью. Я хочу себе ровню. Мужа буду любить, да и он меня любить будет, в том несомневаюсь. Гулять с молодцами нелюблю, а за муж барин хочется. Да знаешь ли для чего? говорила Анюта потупя глаза. — Скажи душа моя Анютушка, нестыдись; все слова в устах невинности непорочны. — Вот что я тебе скажу. Прошлым летом, год тому назад, у соседа нашего женился сын на моей подруге, с которой я хаживала всегда в посиделки. Муж ее любит, а она его столько любит, что на десятом месяце после венчанья, родила ему сына. Всякой вечер она выходит пестовать его за ворота. Она на него ненаглядится. Кажется, будто и паренек то матушку свою уж любит. Как она скажет ему, агу, агу, он и засмеется. Мне то до слез всякой день; мне бы уж хотелось самой иметь такого же паренька... Но почто же моя любезная Анюта, ты лишена удовольствия наслаждаться счастьем в объятиях твоего милого друга? — Ах барин, для того, что его неотдают к нам в дом. Просят ста рублей. А матушка меня неотдает, я у ней одна работница. — Да любит ли он тебя? — Как же нетак. Он приходит по вечерам к нашему дому и мы вместе смотрим на паренька моей подруги... Ему хочется такого же паренька. Грусно мне будет; но быть терпеть. Ванюха мой хочет ити на барках в Питер на работу, и неворотится, покуда не заработает ста рублей для своего выкупа... В избе я нашел Анютину мать, которая квашню месила; подле нее на лавке сидел будущей ее зять. Я без дальних околичностей ей сказал, что я желаю, чтобы дочь ее была за мужем за Иваном, и для того принес ей то, что надобно для отвлечения препятствия в сем деле. Спасибо барин, сказала старуха, в этом теперь уж нет нужды. Ванюха теперь пришед сказывал, что отец уж отпускает его ко мне в дом. И у нас в воскресенье будет свадьба. — Пускай же посуленное от меня будет Анюте в прида-

ное. — И на том спасибо. Приданова бояре девкам даром недают. Если ты над моей Анютой что сделал, и за то даешь ей приданое, то бог тебя накажет за твое безпутство; а денег я невозьму. Если же ты доброй человек и неругаешься над бедными, то взяв я от тебя деньги, лихие люди мало ли что подумают. Я немог надивиться, найдя толико благородства в образе мыслей у сельских жителей. Анюта между тем вошла в избу, и матери своей меня расхвалила. Я было еще попытался дать им денег, отдавая их Ивану, на заведение дому; но он мне сказал: у меня Барин есть две руки, я ими дом и заведу. Приметив, что им мое присутствие было неочень приятно, я их оставил и возвратился к моей кибитке...

Хотимов

...Но кто между нами оковы носит, кто ощущает тяготу неволи? Земледелец! кормилец наша тощеты, насытителъ нашего глада; тот кто дает нам здравие, кто житие наше продолжает, неимея права распоряжати ни тем, что обрабатывает, ни тем, что производит. Кто же к ниве ближайшее имеет право, буде неделатель ея? Представим себе мысленно, мужей пришедших в пустыню, для сооружения общества. Помышляя о прокормлении своем, они делят поросшею лаком землю. Кто жребий на уделе получает? Нетот ли, кто ее вспахать возможет; нетот ли, кто силы и желание к тому имеет достаточныя? Младенцу или старцу, разслабленному, немощному и нерадивому, удел будет бесполезен. Она пребудет в запустении, и ветер класов на ней невозвезет. Если она бесполезна делателю ея, то бесполезна и обществу; ибо избытка своего делатель обществу неотдаст, неимея нужного. Следственно, в начале общества, тот кто ниву обработать может, тот имел на владение ею право, и обрабатывающий ее, пользуется ею исключительно. Но колико удалилися мы, от первоначального общественного положения, от носительно владения. У нас, тот кто естественное имеет к оному право, нетокмо от того изключен совершенно, но работая ниву чуждую, зрит пропитание свое зависящее от власти другаго! Просвещенным вашим разумам, истины сии немогут быть непонятны, но деяния ваши, в исполнении сих истин, препинаемы, сказали уже мы, предразсуждением и корыстию. Неужели, сердца ваши любовью человечества полные, предпочтут корысть чувствованиям, сердце услаждающим? Но какая в том корысть ваша? Может ли государство, где две трети граждан лишены гражданского звания, и частию в законе мертвы, назваться блаженными? Можноли назвать блаженным, гражданское положение крестьянина в России? Ненасытец кровей один скажет, что он блажен, ибо неимеет понятия о лучшем состоянии.

...Человек в начинаниях своих двигаемый корыстию, предприимлет то, что ему служить может на пользу, ближайшую или дальнюю, и удаляется того, в чем он необретаеъ пользы, ближайшей или дальновидной. Следуя сему естественному побуждению, все начинаемое для себя, все что делаем без принуждения, делаем с прилежанием, рачением, хорошо. Напротив того все то, на что несвободно

подвизаемся, все то, что недля своей совершаем пользы, делаем оплошно, лениво, косо и криво. Таковых находим мы земледельцев, в государстве нашем. Нива у них чуждая, плод оныя им не принадлежит. И для того обрабатывают ее лениво; и нерадеют о том, незапустеет ли среди делания. Сравни сию ниву, с данною надменным владельцем, на тощее прокормление делателю. Нежалеет сей о трудах своих, ея ради предпринимаемых. Ни что неотвлекает его от делания. Жестокость времени он одолевает бодрственно; часы на упокоение определенные, проводит в трудах; во дни на веселие определенные, онаго чуждается. Знае рачит о себе, работает для себя, делает про себя. И так нива его, даст ему плод сугубый; и так все плоды трудов земледельцев, мертвеют, или паче невозрождаются, они же родились бы, и были живы на насыщение граждан, если бы делание нив было рачительно, если бы было свободно.

Но если принужденная работа дает меньше плода, то недостигающая своя цели земныя произведения, толикоже препятствуют размножению народа. Где есть нечего, там хотя бы и было кому есть, nebude; умрут от истощения. Тако нива рабства неполный давая плод, мертвит граждан, им же определены были природою избытки ея. Но сим ли одним препятствуется в рабстве многоплодие? К недостатку прокормления и одежд, присовокупили работу до изнеможения. Умножь оскорбления надменности и уязвления силы, даже в любезнейших человека чувствованиях; тогда со ужасом узриш, возникшее губительство неволи, которое тем только различествует от побед и завоеваний, что недает тому родиться, что победа посекает. Но от нее вреда больше. Легко всяк усмотрит, что одна опустошает случайно, мгновенно; другая губит долговременно и всегда; одна, когда прейдет полет ея, окончаеваемое свое свирепство; другая там только начнется, где сия кончится, и премениться не может разве опасным всегда потрясением всея внутренности...

Неведаете ли любезные наши сограждане, коликая нам предстоит гибель, в коликой мы вращаемся опасности. Загрубелыя все чувства рабов, и благим свободы мановением в движение непреходящие, тем укрепят и усовершенствуют внутреннее чувство. Поток заграждений в стремлении своем, тем сильнее становится, чем тверже находит противустояние. Прорвав оплот единожды, ни что уже в разлитии его противиться ему невозможно. Таковы суть братия наши, во узах нами содержимые. Ждут случая и часа. Колокол ударяет. И се пагуба зверства разливается быстротечно. Мы узрим окрест нас мечь и отраву. Смерть и пожигание нам будет посул за нашу суровость и безчеловечие. И чем медлительнее и упорнее мы были в разрешении их уз, тем стремительнее они будут во мщении своем. Приведите себе на память прежния повествования. Даже обольщение, колико яростных сотворило рабов на погубление господ своих! Прельщенные грубым самозванцем текут ему во след, и ничего толико нежелают, как освободиться от ига своих властителей; в невежестве своем другаго средства к тому неумыслили, как их умерщвление. Не щадили они ни пола ни возраста. Они искали паче веселие мщения, нежели пользу сотрясения уз.

Вот что нам предстоит, вот чего нам ожидать должно. Гибель возносится горе постепенно, и опасность уже вращается над главами нашими. Уже время вознесши косу, ждет часа удобности, и первый льстец, или любитель человечества, возникши на пробуждение несчастных, ускорит его мах. Блюдитесь.

Но если ужас гибели, и опасность потрясения стяжаний, подвигнуть может слабого из вас, не уже ли небудем мы толико мужественны в побеждении наших предразсуждений, в поправлении нашего корыстолюбия и неосвободим братию нашу из оков рабства, и не возстановим природное всех равенство? Ведая сердца ваших расположение, приятнее им убедиться доводами, в человеческом сердце почерпнутыми, нежели в изчислениях корыстолюбиваго благоразумия, а менее еще в опасности. Идите возлюбленные мои, идите в жилище братии вашей, возвестите о премене их жребия. Вещайте с ощущением сердечным: подвигнутые на жалость вашею участию, соболезную о подобных нам, дознав ваше равенство с нами, и убежденные общемою пользою, пришли мы да лобзаем братию нашу. Оставили мы гордое различие, нас толико времени от вас отделявшее, забыли мы существовавшее между нами неравенство, возторжествуем ныне о победе нашей, и сей день, в он же сокрушаются оковы сограждан нам любезных, да будет знаменитейший в летописях наших. Забудьте наше прежнее злодейство на вас, и да возлюбим друг друга искренно.

Се будет глагол ваш; се слышится он уже во внутренности сердец ваших. Немедлите возлюбленные мои. Время летит; дни наши преходят в недействии. Да нескончаем жизни нашея, возымев только мысль благую, и невозмогши ее исполнить. Да невоспользуется тем потомство наше, да непожнет венца нашего, и с презрением о нас да не скажет: они были.

Вот что я прочел в замаранной грязию бумаге, которую поднял я перед почтовою избою, вылезая из кибитки моей...

Вышний Волочок

Некто ненашел в службе, как то по просторечию называют, щастия, или нежелая онаго в ней снискать, удалился из столицы, приобрел небольшую деревню, на пример во сто или в двести душ, определил себя, искать прибытка в земледелии. Не сам он себя определял к сохе, но вознамерился наидействительнейшим образом, всевозможное сделать употребление, естественных сил своих крестьян, прилагая оныя к обработыванию земли. Способом к сему надежнейшим, почел он уподобить крестьян своим орудиям, ни воли ни побуждения неимеющим; и уподобил их действительно в некотором отношении нынешняго века воинам, управляемым грудью, устремляющимся на бою грудью, а в единственности ничего незначащим. Для достижения своей цели, он отнял у них малой удел пашни и санных покосов, которые им на необходимое пропитание, дают обыкновенно дворяне, яко в воздаяние, за все принужденныя работы, которыя они от крестьян требуют. Словом сей дворянин некто,

всех крестьян, жен их и детей заставил во все дни года работать на себя. А дабы они неумирали с голоду, то выдавал он им определенное количество хлеба, под именем месячины известное. Те, которые неимели семейств, месячины неполучали, а пообыкновенно Лакедонян пировали вместе на господском дворе, употребляя, для соблюдения желудка в мясоед пустые шти, а в посты и постные дни, хлеб с квасом. Истинные розговины бывали разве на святой неделе.

Таковым урядникам, производилась так же приличная и соразмерная их состоянию, одежда. Обувь для зимы, то есть, лапти делали они сами; онучи получали от господина своего; а летом ходили босы. Следственно, у таковых узников небыло ни коровы, ни лошади, ни овцы, ни барана. Дозволение держать их, господин у них не отымал, но способы к тому. Кто был позажиточнее, кто был умереннее в пище, тот держал несколько птиц, которых господин иногда брал себе, платя за них цену по своей воле.

При таковом заведении неудивительно, что земледелие в деревне Г: некто, было в цветущем состоянии. Когда у всех худой был урожай, у него родился хлеб сам четверг; когда у других хорошей был урожай, то у него приходил хлеб сам десят и более. В недолгом времени к двумстам душам, он еще купил двести жертв своему корыстолюбию; и поступая с сими равно как и спервыми, год от году умножал свое имение, усугубляя число стнящих на его нивах. Теперь он считает их, уже тысячами; и славится как знаменитый земледелец.

Варвар! недостоин ты носить имя гражданина. Какая польза государству, что несколько тысяч четвертей в год, более родится хлеба, если те, кои его производят, считаются наравне с волом, определенным тяжкую вздирати борозду? Или блаженство граждан в том почитаем, чтоб полны были хлеба наши житницы, а желудки пусты? что бы один благословлял правительство, а не тысячи? Богатство сего кровопийца ему не принадлежит. Оно нажито грабежом, и заслуживает строгое в законе наказания. И суть люди, которые взирая на утучненные нивы сего палача, ставят его в пример усовершенствования в земледелии. И вы хотите называться мягкосердыми, и вы носите имена попечителей о благе общем. Вместо вашего поощрения к таковому насилию, которое вы источником государственного богатства почитаете, прострите на сего общественного злодея ваше человеколюбивое мщение. Сокрушите орудия его земледелия; сожгите его риги, овины, житницы, и развеите пепл по нивам, на них совершалось его мучительство, ознаменуйте его, яко общественного татя, дабы всяк, его видя, нетолько его гнушался, но убегал бы его приближения, дабы незаразиться его примером.

Медное

...«Сего... дня по полуночи в 10 часов, по определению уездного суда, или городского магистрата, продаваться будет с публичного торга отставного капитана Г... недвижимое имение, дом состоящей в ... части, под Но ... и при нем, шесть душ мужеского и женского

полу; продажа будет при оном доме. Желающие могут осмотреть заблаговременно».

На дешевое охотников всегда много. Наступил день и час продажи. Покупщики съезжаются. В зале где она производится, стоят неподвижны, на продажу осужденные. Старик лет в 75, опершись на вязовой дубинке, жаждет угодать, кому судьба его отдаст в руки, кто закроет его глаза. С отцем господина своего он был в Крымском походе, при Федмаршале Минихе; в Франкфуртскую баталию он раненого своего господина, унес на плечах из строю. Возвратясь домой был дядькою своего молодого барина. Во младенчестве, он спас его от утопления, бросаясь за ним в реку, куда сей упал переежая на пороме, и с опасностью своей жизни, спас его. В юности выкупил его из тюрьмы, куда посажен был задолги, в бытность свою в гвардии унтер офицером. — Старуха 80 лет; жена его, была кормилицею матери своего молодого барина; его была нянькою, и имела надзирание за домом, досада того часа, как выведена на сие торжище. Во все время службы своей, ничего у господ своих неутратила, ни чем непокорыстовалась, никогда не лгала, а если иногда им досадила, то разве своим праводушием. — Женщина лет в 40 вдова, кормилица молодого своего барина. И до днесь чувствует она еще к нему некоторую нежность. В жилах его льется ее кровь. Она ему вторая мать, и ей он более животом своим обязан, нежели с своей природной матери. Сия зачала его в веселии, о младенчестве его не радела. Кормилица и нянька его были его воспитанницы. Оне с ним расстаются как с сыном. — Молодица 18 лет дочь ее и внучка стариков. Зверь лютый, чудовище, изверг! Посмотри на нее, посмотри на румяные ее ланиты, на слезы люющиеся из ее прелестных очей. Не ты ли, невозможши прельщением и обещаниями уловить ее невинности, ни утешить ее непоколебимости угрозами и казнию, на конец употребил обман, обвенчав ее за спутника твоих мерзостей, и в виде его наслаждался веселием, которого она делить с тобой гнушалась. Она узнала обман твой. Венчанной с нею не коснулся более ее ложа и ты лишен став твоея утехы, употребил насилие. Четыре злодея, исполнителя твоея воли, держа руки ее и ноги... но сего неокончаем. На челе ее скорбь, в глазах отчаяние. Она держит младенца, плачевный плод обмана или насилия, но живой слепок прелюбодейного его отца. Родив его, позабыла отцево зверство, и сердце начало чувствовать к нему нежность. Она боится, что бы непасть в руки ему подобного. — Младенец... Твой сын варвар, твоя кровь. Иль думаешь, что где не было обряда церковного, тут нет и обязанности. Иль думаешь, что данное по приказанию твоему благословение, наемным извещателем слова божия, сочелование их утвердило, иль думаешь, что насильственное венчание во храме божием может назваться союзом? Всесильный мерзит принуждением, он услаждается желаниями сердечными. Они одни непорочны. О! koliko между нами прелюбодейств и растлений совершается во имя отца радостей и утешителя скорбей, при его свидетелях, недостойных своего сана. — Дитина лет в 25, венчанной ее муж, спутник и наперстник своего господина. Зверство и мщение в его

глазах. Раскаявается о своих к господину своему угождениях. В кармане его нож; он его схватил крепко; мысль его отгадать не трудно... Безплодное рвение. Достанешься другому. Рука господина твоего, носящаяся над главою раба непрестанно, согнет выю твою на всякое угождение. Глад, стужа, зной, казнь, все будет против тебя. Твой разум чужд благородных мыслей. Ты умереть не умеешь. Ты склонись и будешь раб духом, как и состоянием. А если бы захотел противиться, умрешь в оковах томною смертью. Судии между вами нет. Незахочет мучитель твой сам тебя наказывать. Он будет твой обвинитель. Отдаст тебя градскому правосудию. — Правосудие! — где обвиняемый не имеет почти власти оправдаться. — Пройдем мимо других несчастных, выведенных на торжище.

Едва ужасоносный молот испустил тупой звук, и четверо несчастных узнали свою участь — слезы, рыдание, стон пронзили уши всего собрания. Наитвердейшие были тронуты. Окаменелые сердца! по что бесплодное соболезнавание? О Квакеры! если бы мы имели вашу душу, мы бы сложились и купив сих несчастных, даровали бы им свободу. — Жив многия лета в объятиях один другаго, несчастные сии к поносной продаже, возчувствуют тоску разлуки. Но если закон, иль лучше сказать, обычай варварской, ибо в законе того неписано, дозволяет толикое человечеству посмеяние, какое право имеете продавать сего младенца? Он незаконнорожденной. Закон его освобождает. Пойдите я буду доноситель; я избавлю его. Если бы с ним мог спасти и других! О щастие! по что ты так обидило меня в твоём разделе? Днесь жажду вкусити прелестнаго твоего взора, впервые ощущать начинаю страсть к богатству. — Сердце мое столь было стеснено, что, выскочив из среды собрания и отдав несчастным последню гривну из кошелька, побежал вон. На лестнице встретился мне один чужестранец, мой друг. — Что тебе сделалось? ты плачешь! Возвратись, сказал я ему; не будь свидетелем срамнаго позорища. Ты проклинал некогда обычай, варварской в продаже черных невольников в отдаленных селениях твоего отечества; возвратись, повторил я, не будь свидетелем нашего затмения, и да неизвестности стыда нашего твоим согражданам, беседа с ними о наших нравах. — Немогу сему я верить, сказал мне мой друг; невозможно, что бы там, где мыслить и верить дозволяется всякому, кто как хочет, столь постыдное существовало обыкновение. — Недивись, сказал я ему, установление свободы в исповедании, обидит одних попов и чернецов, да и те скорее пожелают приобрести себе овцу, нежели овцу во Христово стадо. Но свобода сельских жителей обидит как то говорят, право собственности. А все те, кто бы мог свободе поборствовать, все великие отчинники, и свободы не от их советов ожидать должно, но от самой тяжести порабощения.

Городня

...Подошед к одной куче узнал я, что рекрутской набор был причиною рыдания и слез многих толпящихся. Из многих селений казенных и помещичьих сошлись отправляемые на отдачу рекруты.

В одной толпе старуха лет пятидесяти, держа за голову двадцатилетняго парня вопила. Любезное мое дитетко, на кого ты меня покидаешь? Кому ты поручаешь дом родительской? Поля наши поростут травой; мохом наша хижина. Я бедная престарелая мать твоя, скитаться должна по миру. Кто согреет мою дряхлость от холода, кто укроет ее от зноя? Кто напоит меня и накормит? Да все то настоль сердцу тягостно; кто закроет мои очи при издыхании? Кто примет мое родительское благословение? Кто тело предаст обшей нашей матери сырой земле. Кто придет вспомнить меня над могилою? Не канет на нее твоя горячая слеза; nebude мне отрады той.

Подле старухи стояла девка, уже взрослая. Она также вопила. — Прости мой друг сердечной, прости мое красное солнушко. Мне, твоей невесте нареченной, nebude больше утехы ни веселья. Непозавидуют мне подруги мои. Невзойдет надо мною солнце для радости. Горевать ты меня покидаешь, ни вдовою ни мужнею женою. Хотя бы безчеловечные наши старосты, хоть дали бы нам обвенчаться; хотя бы ты мой милой друг, хотя бы одну уснул ночиньку, уснул бы на белой моей груди. А вась ли бы бог меня помиловал, и дал бы мне паренька на утешение.

Парень и говорил: Перестаньте плакать, перестаньте рвать мое сердце. Зовет нас Государь на службу. На меня пал жеребей. Воля божия. Кому неумирать, тот жив будет. А васьлибo я с полком к вам приду. А васьлибo дослужуся до чина. Некрушися моя матушка родимая. Береги для меня Прасковьюшку. — Рекрута сего отдавали из Економического селения.

Со всем другаго рода слова, внял слух мой в близь стоящей толпе. Среди оной я увидел человека лет тридцати, посредственнаго роста, стоящаго бодро, и весело на окрест стоящих взирающаго.

Услышал господь молитву мою, вещал он. Достигли слезы нещастного до утешителя всех. Теперь буду хотя знать, что жребий мой зависеть может от добраго или худаго моего поведения. Доселе зависел он от своенравия женскаго. Одна мысль утешает, что без суда батожьем наказан небуду!

Узнав из речей его, что он господской был человек, любопытствовал от него узнать причину, необыкновеннаго удовольствия. На вопрос мой о сем, он отвечивал: Если бы, государь мой, с одной стороны, поставлена была виселица, а с другой глубокая река и стоя между двух гибелей, неминуемо бы должно было ити на право или на лево, в петлю или в воду, что избрали бы вы, чего бы заставил желать разсудок и чувствительность? Я думаю, да и всякой другой, избрал бы броситься в реку. в надежде что переплыв на другой брег опасность уже минется. Ни кто несогласился бы испытать, тверда ли петля, своей шеею. Таков мой был случай. Трудна солдатская жизнь, но лучше петли. Хорошо бы и то, когда бы тем и конец был, но умирать томною смертию, под батожьем, под кошками, в кандалах, в погребѣ, нагу, босу, алчущу, жаждущу при всегдашнем поругании; государь мой, хотя холопей считаете вы своим именем, нередко хуже скотов но к нещастию их горчайшему они чувстви-

тельности нелишены. Вам удивительно, вижу я, слышать таковыя слова в устах крестьянина; но слышав их, для чего неудивляетесь жестокосердию своей собратии, дворян?..

От сего несчастнаго я подошел к толпе, среди которой увидел трех скованных человек крепчайшими железами. Удивления достойно, сказал я сам себе взирая на сих узников, теперь унылы, томны, робки, нетокмо нежелают быть воинами, но нужна даже величайшая жестокость, дабы вместиť их в сие состояние; но обыкнув в сем тяжком во исполнении звании, становятся бодры, предприимчивы, гнущаяся даже прежняго своего состояния. Я спросил у одного близстоящаго, которой по одежде своей приказным служителем быть казался. — Конечно бояся их побегу заключили их в толь тяжкия оковы. — Вы отгадали. Они принадлежали одному помещику, которому зандобилися деньги на новую карету, и для получения оной, он продал их для отдачи в рекруты казенным крестьянам.

Я). Мой друг ты ошибаешься, казенные крестьяне покупать немогут своей братии.

Он). Не продажею оно и делается. Господин сих несчастных, взяв по договору деньги, отпускает их на волю; они будто по желанию приписываются в государственные крестьяне к той волости, которая за них платила деньги, а волость по общему приговору отдает их в солдаты. Их везут теперь с отпускными, для приписания в нашу волость.

Вольные люди, ничего непереступившие в оковах, продаются как скоты! О законы! Премудрость ваша часто бывает только в вашем слоге. Не явное ли се вам посмеяние? Но паче еще того, посмеяние священнаго имени вольности. О! если бы рабы, тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим главы наши, главы безчеловечных своих господ, и кровию нашею обагрили нивы свои! что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их, изторгнулися великие мужи, для заступления избитаго племени; но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены. — Не мечта сие, но взор проникает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую; я зрю сквозь целое столетие. — С негодованием отошел я от толпы...

Пешки

...Увидев предо мною сахар, месившая квашню хозяйка, подсладила ко мне маленькова мальчика попросить кусочик сего боярскаго кушанья. — Почему боярское? сказал я ей, давая ребенку остаток моего сахара; не уже ли и ты его употреблять неможеш? — Потому и боярское, что нам купить его не на что, а бояре его употребляют для того, что несами достают деньги. Правда что и бурмистр наш, когда ездит к Москве, то его покупает, но так же на наши слезы. — Разве ты думаешь; что тот, кто употребляет сахар, заставляет вас плакать? — Невсе; но все господа дворяне. Не слезы ли ты крестьян своих пьешь, когда они едят такой же хлеб, как и мы? — Говоря сие показывала она мне состав своего хлеба. Он состоял из трех четвер-

тей мякины и одной части несеяной муки. — Да и то слава богу, при нынешних неурожаях. У многих соседей наших, и того хуже. Чтож вам бояре в том прибыли что вы едите сахар а мы голодны? Ребята мрут, мрут и взрослые. Но как быть потужишь, потужишь, а делай то, что господин велит. — И начала сажать хлебы в печь.

Сия укоризна, произнесенная не гневом или негодованием, но глубоким ощущением душевныя скорби, исполнила сердце мое грустию. Я обозрел в первый раз внимательно, всю утварь крестьянския избы. Первой раз обратил сердце к тому, что доселе на нем скользило. — Четыре стены до половины покрытыя, так как и весь потолок сажаю; пол в щелях, на вершок покрайней мере порозшей грязью; печь без трубы, но лучшая защита от холода, и дым всякое утро зимою и летом наполняющей избу; окончины в коих натянутой пузырь смеркающийся в полдень пропускал свет; горшка два или три; (щастлива изба, коли в одном из них, всякой день есть пустыя шти!) Деревянная чашка, и крушки тарелками называемые; стол топором срубленной, которой скоблят скребком по праздникам. Корыто кормить свиней, или телят, буде есть, спать с ними вместе глотая воздух, в коем горящая свеча как будто в тумане или за завесою кажется. К щастию кадка с квасом на уксус похожим и на дворе баня, в коей коли непарятся, то спит скотина. Посконная рубаха, обувь данная природою, онучи с лаптями для выхода. — Вот в чем почитается по справедливости, источник государственного избытка, силы, могущества; но тут же видны слабость, недостатки и злоупотреблении законов, и их шароховатая, так сказать, сторона. Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние. — Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем: то чего отнять не можем, воздух. Да один воздух. Отъемлем нередко у него, нетокмо дар земли хлеб и воду, но и самый свет. — Закон запрещает отъяти у него жизнь. — Но разве мгновенно. Сколько способов отъяти ее у него постепенно! С одной стороны почти всесилие; с другой немощь беззащитная. Ибо помещик в отношении крестьянина есть законодатель, судия, исполнитель своего решения, и пожеланию своему, истец, против котораго ответчик ничего сказать несмеет. Се жребии заклепаннаго во узы, се жребии заключеннаго в смрадной темнице, се жребии вола во ярме...

Жестокосердный помещик посмотри на детей крестьян тебе подвластных. Они почти наги. От чего? не ты ли родших их в болезни и горести, обложил сверх всех полевых работ, оброком? Не ты ли несотканное еще полотно определяеш себе в пользу. На что тебе смрадное рубище, которое к неге привыкшая твоя рука, подъяти гнушается? едва послужит оно на отирание служащаго тебе скота. Ты собираеш и то, что тебе ненадобно, несмотря на то что неприкрытая нагота твоих крестьян, тебе, в обвинение будет. Если здесь нет на тебя суда, но пред судиею, неведающим лицепрятия, давшим некогда и тебе путеводителя благаго, совесть, но коего развратной твой разсудок давно изгнал из своего жилища, из сердца твоего. Но неласкайся безвозмездием. Неусыпной сей деяний твоих

страж, уловит тебя на едине, и ты почувствуешь его кары. О! если бы они были тебе и подвластным тебе на пользу... О! если бы человек входя по часту во внутренность свою, исповедал бы неукротимому судии своему, совести, свои деяния. Претворенный в столп неподвижный, громopodobным ея гласом, непускался бы он натайныя злодеяния; редки бы тогда стали губительствы опустошении... и пр. и пр. и пр.

А. Н. Радищев. Полн. собр. соч., т. 1. М—Л., Изд-во АН СССР, 1938, стр. 232—234, 269, 271—275, 302, 305—308, 311, 314—315, 318—319, 320—321, 323, 324—326, 349—352, 362—364, 368—369, 376—378.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 21—72.

Ленин В. И. О «Вехах». Полн. собр. соч., т. 19, стр. 169.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 106—110.

* *

*

Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30—50-х годах XVIII века. М., 1958.

Бак И. С. Антифеодальные экономические учения во второй половине XVIII в. М., 1958.

Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Пугачева. Формирование антикрепостнической мысли. М., 1965.

История русской экономической мысли, т. 1. Эпоха феодализма, ч. 1, IX—XVIII вв. М., 1951.

Кафенгауз Б. Б., И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. Изд. 2. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1950; М., 1951.

Мавродин В. В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII в. (1725—1773). Курс лекций. Изд-во ЛГУ, 1964.

Макагоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М. — Л., 1951.

Макагоненко Г. П. Радищев и его время. М., 1958.

Штранге М. М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965.

* *

*

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. I, II. Госполитиздат, 1952.

М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747—1765. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1952.

Плач холопов прошлого века. Предисловие А. С. Тихонравова. «Почин». Сборник Общества любителей русской словесности на 1895 г. М., 1895.

И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Редакция и комментарии доктора исторических наук профессора Б. Б. Кафенгауза. М., Изд-во АН СССР, 1951.

А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений, т. 1. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1939; т. 2, М. — Л., 1941.

«Русские сатирические журналы XVIII века». М., Учпедгиз, 1940.

«Сатирические журналы Н. И. Новикова». М. — Л., Изд-во АН СССР, 1951.

РАЗДЕЛ IV

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В 1773—1775 гг.

ВОССТАНИЕ ПУГАЧЕВА

ВВЕДЕНИЕ

В четвертый раздел «Сборника» вошли только те документы, которые вышли из лагеря восставших. Для того чтобы отчетливо представить себе характер Крестьянской войны, ее движущие силы, идеологию, цели, вооружение и воинское искусство восставшего народа, его стремление установить определенные социальные и политические порядки, добиться организованности и сплоченности, осуществить на освобожденной от угнетателей — феодалов, регулярных войск и чиновников — территории свои социальные идеалы, — необходимо обратиться к материалам, вышедшим из-под пера самих участников Крестьянской войны.

Другого рода материалы, отложившиеся в результате деятельности представителей дворянства, самодержавно-крепостнического лагеря, крайне тенденциозно и односторонне освещают события Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева, и на их основе составить себе представление о подлинном характере крестьянского антикрепостнического восстания нет возможности.

Допросы Е. И. Пугачева и других предводителей Крестьянской войны — И. Н. Зарубина-Чики, И. Н. Белобородова, А. Т. Соколова-Хлопуши и других — также носят на себе печать официальной обработки и искажают истинные цели восставших и их вождей, дают произвольную, враждебную характеристику этим последним и потому не могут дать объективную оценку явлениям, событиям и людям, участвовавшим в Крестьянской войне 1773—1775 гг.

В основу материалов раздела «Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева» легли документы, опубликованные в первом томе сборника Центрархива «Пугачевщина» и хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве¹.

Кроме них, в данный раздел включены отдельные документы, опубликованные в «Русском архиве», «Русской старине» и «Историческом архиве».

Документы, извлеченные из сборника Центрархива «Пугачевщина», печатаются по существующим ныне правилам орфографии. Документы носят различный характер. В «Сборнике» они публикуют-

¹ См. в списке рекомендуемой литературы, имеющейся в настоящем сборнике.

ся, как правило, под теми названиями, которые им дали сами составители — пугачевские атаманы, секретари, писчики и др. Среди этих документов прежде всего следует назвать «Именные указы» самого Е. И. Пугачева, которые он сам иногда называл «манифестами».

В данном разделе Сборника публикуются указы, «всенародные известия», повеления и распоряжения Е. И. Пугачева. Пугачевские манифесты и указы А. С. Пушкин называл «удивительным образцом народного красноречия»¹.

В этом же разделе собраны указы, распоряжения и билеты Государственной военной коллегии восставших, а также документы предводителей Крестьянской войны: именные указы, указы, приказы, приказания, повеления, обращения, предложения, увещевания, наставления, известия, сообщения, рапорты, ордера И. Н. Зарубина-Чики («графа Чернышева»), Салавата Юлаева, И. Н. Белобородова, И. С. Кузнецова, И. И. Грязнова, Бахтияра Канкаева, Григория Туманова, И. Ф. Арапова, Н. А. Каргина, Кинзи Арсланова. Количество публикуемых документов обусловлено не ролью того или иного предводителя, атамана Пугачева в Крестьянской войне, а числом дошедших до нас документов. Кинзя Арсланов прошел весь путь с Е. И. Пугачевым, но публикуется лишь один документ.

В конце раздела представлены документы заводов Урала, содержащие чаяния, стремления и действия мастеровых и работных людей во времена восстания Пугачева.

Документы, вышедшие из лагеря восставших, уничтожались и самими повстанцами-пугачевцами после поражения под Татищевой в марте 1774 г., и властями, чиновниками и офицерами, получившими через генерала А. И. Бибикова строжайший указ Екатерины II, «чтоб все бунтовщицы в народе рассеянные возмутительные листы палачом сожигаемы были»². Эти документы дошли до нас в копиях, так как по распоряжению правительственной Военной коллегии «какого те письма содержания будут давать знать в Военную коллегию»³.

Внутри раздела документы группируются по именам представителей Крестьянской войны (И. Н. Зарубин-Чика, Салават Юлаев, И. Н. Белобородов и др.). Выделены также материалы, не вошедшие в первый том «Пугачевщины» Центрархива.

Следует иметь в виду, что «друг о друге стороны отзываются буквально тождественно. Екатерининские генералы для Пугачева такие же злодеи и возмутители», какими для этих генералов были Пугачев и его атаманы. А ставшие на сторону екатерининской администрации мещане и купцы г. Кунгура — такие же «злоумышлен-

¹ А. С. Пушкин. Соч., т. 9, ч. 1, Л., 1938, стр. 371.

² «Записки Императорской Академии наук», т. 1, кн. II, прил. IV. СПб., 1862, стр. 50; Р. В. Овчинников. «Обзор источников» в книге «Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева» (отв. ред. В. В. Мавродин), т. II. Л., 1966, стр. 28—42.

³ Р. В. Овчинников. Указ. соч., стр. 31.

ники», какими для этой администрации были крестьяне, приставшие к Пугачеву»¹.

Встречающиеся указания о том, что подписи и документы были написаны «по-татарски», следует расшифровать как составленные на языке тюрки, имевшем широкое распространение среди тюркоязычных народов.

Материалы, помещенные в последнем разделе Сборника, позволяют выполнить письменные работы и доклады на темы: идеология восставших, организация их войска, создание органов власти восставшего народа, взаимоотношения между его различными социальными категориями, участие нерусских народностей в крестьянской войне.

ДОКУМЕНТЫ

1. ИМЕННЫЕ УКАЗЫ (МАНИФЕСТЫ), УКАЗЫ, «ВСЕНАРОДНЫЕ ИЗВЕСТИЯ», ПОВЕЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ Е. И. ПУГАЧЕВА

1. — Именной указ Е. И. Пугачева яицкому казачьему войску от 17 сентября 1773 г.

Самодержавнаго амператора, нашего великаго государя Петра Федаровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Во имянном моем указе изображено яицкому войску: Как вы, други мои, прежним царям служили до капли своей до крови, дяды и оцы ваши, так и вы послужити за свое отечество мне, великому государю амператору Петру Федаравичу. Когда вы устоити за свое отечество, и ни истечет ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей ваших. Будити мною, великим государям, жалованы: казаки и калмыки и татары. И каторые мне, государю императорскому величеству Петру Фе[до]равичу, винныя были, и я, государь Петр Федаравич, во всех винах прощаю и жаловаю я вас: рякою с верьшын и до усья и землею, и травами, и денежъным жалованьям, и свинцом, и порахам, и хлебным правиянътам.

Я, велики государь амператор, жалую вас П е т р Ф е д а р а в и ч.
1773 году синтября 17 числа.

«Пугачевщина», т. 1. Из архива Пугачева (Манифесты, указы и переписка). М.—Л., Госиздат, 1926, стр. 25.

2. — Именной указ Е. И. Пугачева атаману Илецкой станицы, 1773 г.

От великаго государя, императора Петра Феодоровича всероссийскаго: и протчая, и прочая, и прочая.

Сим моим имянным указом Илецкой станицы атаману Лазарю Портнову, старшинам и казакам повелеваю.

¹ М. Н. Покровский. «Предисловие» к первому тому «Пугачевщины», стр. 6.

Как вы служили мне и предъкам моим до сего времени, так и ныне, верные мои рабы, мне послужите верно и неизменно и докажете мне свою верноподданическую ревность тем, что, во первых, ожидайте меня великого государя к себе, с истенною верноподданическою радостью и из городка на встречу мне со оружием своим вытте и в доказательство своей мне верноподданической верности положите оружие свое пред знаменами моими. Почему и приму я вас с великою честью и удостою службу мне, которую ежели так будете продолжать, как присяжной долг требу[ет], и так, как мне приятно может быть, то столько награждены будете, сколько заслуги ваши достойны. И чего вы не пожелаете, во всех выгодах и жалованъ[ях] отъказано вам не будет, и слава ваша неис[те]чет до веку; и как вы, так и потомки ваши первыми при мне, великом государе, учинитись. А жалованья, правянта, пороху и свинцу всегда достаточно от меня давано будет. Кто же сверх чаяния моего преслушает и не исполнит сего моего великого повеления, тот в скорое почувствует, сколько жестоки приготовлены муки изменникам моим. А когда атаман или старшины вам, редовым казакам, попредпаяствуют, то и самих их неволею пред меня привести, за что награжден тот, кто приведет их, будет.

На подлинном подписано посему:

Я велики государь П е т р т р е т и й император всероссийски.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 25—26.

3. — Именной указ Е. И. Пугачева казакам («киргискому войску»), «20 дня» 1773 г.

Российского войска содержателя и великого государя, и всех меньших и болших уволитель и милосердой сопротивником казнитель, болших почитатель, меньших почитатель же, скудных обогатитель и всему российскому государству Петр Федорович: и прочая и прочая и прочая.

Киргисскому войску содержателю Абул'хаирову, приятелю и брату моему, имянной указ и протчим моим верным слугам.

Для осторожности вам объявляю.

Когда всевышни господь бог мне даст волю, то я вас всех не оставлю и буду вас жаловать верно, нелицемерно землею, водою и травами, и ружьями, и провиянтом, реками, солью и хлебом, и свинцом, от головы до ног обую. И моим верным слугам и войскам объявить: и будет от меня волным и неволным всем моим, которые меня почитающим, воля, чтоб и войска ваше не противились, что я обиду за них стоять, також и оне б для меня, великого государя, постарали бы. Которых непослушных, казнить и ныне и въпредь буду. И оное ваше в войске генералов и бояр не послушали б. Которые прежде служили, то я их могу простить, вперед они того не могли делать. Кои прислать ко мне, великому государю, двух сот человек военных людей для нынешнего войска. И вы сами известны: для вас неприятель, тож и для меня. В том сей мой именной указ объявляется всем.

Российской государь Петр третей руку приложил.
Написано при его императорском величестве 20 дня 1773 году.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 26—27.

4.— Указ Е. И. Пугачева башкирам «сентября в последних числах», 1773 г.

Тысячью великой и высокой, и государственной владетель над цветущим селении, всем от бога сотворенным людям самодержец, тайным и публичным даже до твари наградитель усердственной в святости искусной, милостив и милосерд, сожалительное сердце имеющей — государь император Петр Федорович царь российской, во всем свете славной, в верности свят, реченным разного рода людям под своим скипетром самодержавец, еще и протчих и протчих и протчих.

Время от времени пришедшим в подданство свецкому народу в городах и провинциях, також в степе и в полях повелению моему повинующимся добрым и худым людям моим с женами с детьми и с дочерьми известно и ведомо да будет.

Сии мои указы публиковать во всех сторонах живущим в деревнях в пути проезжающим и в деревнях по каждой улице распространяя, везде розглашать повелел — показывать нужным моим людям жадное радостное мои милости для отворения у высочайшаго моего двора дверей. С посланцом башкирским моим областям, старшине и деревенским старикам, болшим и меншим, заблаговременно повеление посылается с моим поздравлением. Також с других стран, заблуждая и претерпевая нужду и печаль, находящиеся, да и з боку, вспомня меня и услыша о моем имени приезжающим, желающим быть в моем подданстве, каким образом и чем отцы и прадеды ваши издревле предкам отца моего и прежним дядьям и теткам служили, проливая кровь, и неприятелям супротивлялись, приятелям же подмогу давали. И ныне таким же образом душевноусердствующей и сердечно-вернейшей и несумнительнейшей дражайшей, светлое лицо имеющей, сладчайшей и честнейшей разговор имеющей, государыне вашей служите безъизменно, не пременяя сердца свои, повелениям бы моим были послушными, не вложая ваши сердца укривлению. Точно верте: в начале бог, а потом на земли я сам властительный ваш государь. И мне служить будет не щадя живота своего и души свои принося на жертву, и неприятелям моим супротивляясь, к пролитию крови при мне в готовности быть; ибо справедливо и точно сие есть, в чем во уверение ваше своеручно повсюду, а потом и к вам указы мои разослал. И так будьте послушными и к сей моей службе преданность учините, то я в следствие первых примеров всем тем, что вы от единого бога просите, равно пожалуй, ибо всемилостивейший ваш государь я. О чем верно знайте и верте: от ныне я вас жалую землями, водами, лесами, рыбными ловлями, жилищами, покосами и с морями, хлебом, верою и законом вашим, посевом, телом, пропитанием, рубашками, жалованьем, свинцом, порохом, и провиантом, словом всем тем, что вы желаете во всю

жизнь вашу. И бутте подобными степным зверям. А произшедшие от вас в сей жизни добрые и худые дела упушаю, купно и с потомками вашими обоого пола до будущего пришествия. В следствие чего, исполняя повеление мое, послушайте, что истинной ваш государь сам идет, и с усердием и верностию вашею благословенное лице мое видеть встречайте. Уповаю на господа от худых дел: что б сие выдуманно было в сердце, не держите никакого сомнения. А когда повелению господина скорым временем лицо отвратите и придете на мой гнев, те мои подданные от меня, не ожидав хорошее упование, милосердия б уже не просили, чтоб на мой гнев в противность не пришел; для чего точно я присягаю имянем божим, после чего прощать не буду, ей ей.

Р. С. Сей мой указ писан сентября в последних числах во вторник начало, в день Покрова подтвержден.

Доброжелатель, тысячью великой и высокой, един великой император государь Петр Федорович третий руку приложил.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 27—29.

5. — Указ Е. И. Пугачева башкирам «по исхоте сентября месяца», 1773 г.

Я во свете всему войску и народом учрежденны велики государь, явившейся ис тайного места, прощающей народ и животных в винах, делатель благодеянии, сладоязычной, милостивый, мяхкосердечны российски царь, император Петр Федорович, во всем свете волны, в усердии чисты и разного звания народов самодержатель: и прочая, и прочая, и прочая.

На сем свете живущему в городах и крепостях мне подданному благодетелному и продержателному народу з домашними, то есть детьми и женами, объявляется — сии мои указы во всех сторонах, как-то: на всех дорогах, местах, деревнях, на перекрестках и улицах публикуются.

За нужное нашел я желающим меня показать и для отворения на сих днях пространно милостивой моей двери послать нарочного. И башкирской области старшинам, деревенским старикам и всем малым и болшим так, как гостинец, посылаю мои поздравлени.

Заблудившия, изнурительныя, в печале находящияся, по мне скучившияся, услыша мое имя, ко мне итти, у меня в подданстве и под моим повелением быть желающие!

Без всякого сомнения идите и, как прежде сего ваши отцы и деды, моим отцам и дедам же служа, выходили против злодеев в походы, проливали кровь, а с приятелями были приятели, так и вы ко мне верно, душевно и усердно, безсумненно к моему светлomu лицу и сладоязычному вашему государю для походу без измены и пременения серцов и без криводушия в подданство, и в мои повелени [идите?]. А особливо первая надежда на бога сем свете. Мне, волному вашему государю, служа, душ ваших не пожалейте против моего неприятеля проливать кровь. Когда прикажется, что будте готовы, то изготовтесь. А что верно я, то для уверения

вас своей рукою во все стороны, как то и к вам, указы послал. Слушайте! И, когда на сию мою службу поидете, то за сие я вас по прежнему, как вы от бога меня просите, так и я вас помилую. А что я ваш подлинно милостивый государь, признавайте и верте. Ныне я вас, во первых, даже до последка землями, водами, лесами, жительствовами, травами, реками, рыбами, хлебами, законами, пашнями, телами, денежным жалованьем, свинцом и порохом, как вы желали, так пожаловал по жизнь вашу. И пребывайте так, как степные звери. В благодеяниях и продерзностях всех вас пребывающих на свете освобождаю и даю волю детям вашим и внучатам вечно. Повелени мои послушайте и исполните. А что точно ваш государь сам едет, с усердием вашим для смотра моего светлаго лица встречу выезжайте. А я уповаю на бога и вам подтверждаю: от таких продерзностей, размышляя, на себя сомнения не возлагайте. Когда ж кто, на приказани боярския в скором времени положась, изменить и пострадается моему гневу, то таковыя от меня благодеяния и уже не ожидайте и милости не просите и к гневу моему прямо не идите. Сие действительно божием именем под присягою я сказываю: после истинно не прощу.

Доброжелатель, велики император, государь Петр Федорович и царь сам трети руку приложил.

Сей мой указ писан и скреплен по исхоте сентября месяца во вторник, то есть в Покров.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 29—30.

6. — Именной указ Е. И. Пугачева «Мухаметанцам и калмыкам», 1 октября 1773 г.

Великий государь и над цари царь и достойной император Петр Федорович, разсудя своим мнением ко всем моим верноподданным, послать сей мой имянной указ: и протчая, и протчая, и протчая.

Да будет вам известно всем, что действительно я сам велики. И, веря о том без сомнения, знайте, мне поданные во всяких сторонах и находящиеся в здешних местах: мухаметанцы и калмыки, сколько вас есть, и протчия все! Будучи в готовности, имеете выезжать ко мне встречу и образ моего светлого лица смотрите, не чиня к тому никакой противности, и пожалуйста, преступя свои присяги, чините ко мне склонность. Однакож, естли имеются при башкирцах старшины и Ногайской дороги все обыватели, то б в готовности ко мне приезжали и содержащихся в тюрьмах и у протчих хозяев имеющихся в неволности людей всех без остатку на нынешних месяцах и днях выпускали. И приказание от меня такое: естли будут оказываться противники, таковым головы рубить и кровь проливать, чтоб было детям их в предосторожность. И как ваши предки, отцы и деды, служили деду моему блаженному багатырю государю Петру Алексеевичю, и как вы от него жалованы, так и я ныне и впредь вас жаловать буду. И пожаловал вас землею, водою, солю, верою и молитвою, пажитью и денежным жалованьем, за что должны вы служить мне до последней погибели.

И буду вам за то против сего моего ущевающего указа отец и жалователь, и не будет от меня лжи: много будет милости, в чем я дал мою пред богом заповедь. И буде кто против меня будет противник и невороятен, таковым не будет от меня милости: голова будет рублена и пажить ограблена. Для чего сей мой указ со учреждением и написал.

Октября 1 дня в ден субботной 1773 году.

С которого списывая копии, имеее пересылать из города в город, ис крепости в крепость.

Великий государь, царь Российской, император руку приложил П е т р т р е т и и.

Император сам П е т р т р е т е й руку приложил.

Великого императора Петра Федоровича посланной башкирским старьшинам и ко всем по Нагайской дороге обывателем и на Сибирской дороге жителям указ имеее публиковать всенародно.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 30—31.

7. — Именной указ Е. И. Пугачева «Регулярной команде», 1773 г.

Самодержавнаго императора нашего, великаго государя Петра Федоровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Сим моим имянным указом регулярной команде повелеваю:

Как вы, мои верные рабы, регулярные салдаты, редовые и чиновные, напредь сего служили мне и предкам моим, великим государям, императорам всероссийским, верно и неизменно, так и ныне послужите мне, законному своему великому государю Петру Федоровичу, до последней капли крови. И, оставя принужденное послушание к неверным командирам вашим, которые вас развращают и лишают вместе с собою великой милости моей, придите ко мне с послушанием и, положа оружие свое пред знаменами моими, явите свою верноподданническую мне, великому государю, верность. За что награждены и пожалованы мною будете денежным и хлебным жалованьем и чинами; и как вы, так и потомки ваши первые выгоды иметь в государстве моем будете и славную службу при лице моем служить определитесь. Ежели же кто, позабыв свою должность к природному своему государю Петру Федоровичу, дерзнет сего имяннаго моего повеления не исполнить, и силою оружия моего в руки моего вернаго войска получен будет, тот увидит на себе праведны мои гнев, а потом и казнь жестокою.

Велики государь император П е т р Ф е о д о р о в и ч всероссийски.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 31—32.

8. — Именной указ Е. И. Пугачева коменданту Красногорской крепости и сакмарским казакам, 1773 г.

Самодержавнаго императора Петра Федоровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Сей мой имянной указ Красногорской крепости коменданту и Сакмарским казакам и всякого звания люди.

Имянное мое повеление: Как деды и отцы ваши служили, так и вы послужите мне, великому государю, верно и неизменно до последней капли крови. Второе: когда вы исполните мое имянное повеление, и за то будите жалованы крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем, и хлебным провиантом, и свинцом, и порохом, и вечною волностию. И повеления мое исполнять со усердием, ко мне приезжайте, то совершенно от меня за оное приобрести можете к себе мою монаршескую милость. А ежели вы моему указу противитца будите, то в скорости возчувствовати на себя праведный мой гнев. Власти всевышняго создателя нашего и гнева моего избегнуть не может[е]: никто тебя от сильных нашей руки защищать не может.

Великий государь П е т р т р е т и й вероссийски.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 32.

9. — Указ Е. И. Пугачева башкирам от 14 октября 1773 г.

Всем армиям государь, Российской землею владетель, государь и великая светлость, император российской, царь Петр Федорович, от всех государей и государыни отменной: и прочая, и прочая, и прочая.

Сколько-сколько грозные и грозители в его величества руках уже искорененье! Больших и меньших в одном классе почитатель, скудных обогатейший государь и милостивый царь от его величества и всем разные уездные и провинциальные подсудимы! Старшинам же башкирским, малым и меньшим, правоверным богатырям и казакам и всем моим подданным, которые мене почитают, войскодержателям от меня известие. Для остерегания меня своеручно милостивый от своего войска, рассматривая, дал именной указ: Никогда ни от кого не бойтесь и моего неприятеля, яко сущего злодея, не слушайтесь и не верьте, что всякое дело власть божия вышнего моего, когда я буду всех вас оберегатель. И если кто меня не послушает, то им за то учинена будет казнь.

Писан сей указ октября 14-го дня 1773 года.

Государь император, российской державы содержатель, сам П е т р т р е т и й руку приложил.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 33.

10. — Именной указ Е. И. Пугачева «всему миру» Авзянопетровского завода от 17 октября 1773 г.

Самодержавнаго императора Петра Феодоровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Сей мой имянной указ в завод Авзянопетровскому Максиму Осипову, Давыду Федорову и всему миру мое именное повеление:

Как деды и отцы ваши служили предкам моим, так и вы послужите мне, великому государю, верно и неизменно до капли крови и исполните мое повеление. Исправте вы мне, великому государю, два мартила и из бомбами и в скором поспешении ко мне пред-

ставте; и за то будите жалованы крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем, и хлебом, и провиантом, и свинцом, и порохом, и всякою волностию. И повеления моего исполняти со усердием, ко мне приказ приезжайте, то совершенно меня за оное преобрести можете к себе мою монаршескую милость. А ежели вы моему указу противится будите, то в скорости восчувствуи на себя праведны мои гнев и власти всевышняго создателя нашего избегнуть не можете. Никто вас истинным нашия руки защитить не может.

1773 году октября 17 дня.

Великий государь Пётр третий всероссийски.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 33—34.

11. — Именной указ Е. И. Пугачева Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу от 5 ноября 1773 г.

Самодержавнаго императора Петра Феодоровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Имянной мой указ во Оренбургскую Губернскую Канцелярию губернатору к Рейнсдорпу Ивану Аньдреивичю и всем гасподам и всякаго звания людям:

Выдите вы из града вон, вынесите знамена и оружие, приклоните знамена и оружие пред великим государем. И за то велики государь ни прагневался, шта вы учинили великую палбу; и в том велики государь прощает чиновных и салдат, и казаков, и всякаго звания людей. А когда вы не выдите из града вон, да учините вы великую противность, то не будит вам о[т] великаго государя прощения, и власти всевышняго создателя нашего, избегнуть ни можете. Никто ва о[т] нашае силная руки защитить не может.

1773 году ноября 5 дня.

Велики государь Пётр третий всероссийскаго.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 53—54.

12. — Указ Е. И. Пугачева Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу от 17 ноября 1773 г.

У к а з

нашему губернатору к Рейнсдорпу.

Доволно известно вам: ис публикованъных манифистов усмотрить можете, каким образом мы от зависников общаго покоя всероссийскаго престола бизъзаконно лишены были. А ныне всемогущий господь неизъреченъными своими правидными судбами паки возъвести нас соизволит, наших верно подъяданъных рабов скипетру нашему покарят, а зависников общему покою под ноги наши повергает. Только вы, ослепясь ниведениям или помрачитесь злобою, ни приходите в чювьство: власти нашей бизмерно чинити з болшым кравопролитиям противлениям и тъщитися продъсветъшаяся (?) имя

наша таким же образом, как и прежде, паки угасить в наших верно подданъных рабов, аки младенцов, осиротить. Однако мы по природному нашему к верноподданному отеческому великодушию, буде хотя и ныне, возникнов от [м]рака неведения и пришед в чювство, власти нашей усердно покорись, всемилостивейшии прощаем и сверх того всякою волностию отечески вас жалую. А будеш в таком же ожесточении и суровости останитись и данной нам от создателя высокой власти [н]и покоритесь, то уже ниминуемо навлечети на себя правидный наш гнев.

1773 году ноября 17 дня.

Великий государь П е т р т р е т и и всероссийского.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 34.

13. — Именной указ Е. И. Пугачева приказчику Воскресенского завода от 8 ноября 1773 г.

Самодержавного императора Петра Феодоровича всероссийского: и прочая, и прочая, и прочая.

Дан мой имянной указ в Восъкрисеньской старой завод бывшаму прикащику Петру Бисьпалову:

Исъявить бы тебе великому государю 5 голубиц и тритцать бонбав; и каторая из дела выдит голубица, и предъставить бы тебе в скорым поспешении к великому государю, и ни жилеть бы тебе конии государевых. И казны, сколко потребна, давай. А и я тебя за то, велики государь, буду жаловать. И как можна, исправляи, маево государива ни жилиеи. И никто же бы Бисьпалова с командою ни обидил ни въстрешнай ни па[пи]ришнай. А ежели кто онаго обидит, тот примет о[т]великаго государя гнев.

1773 году ноября 8 дня.

Великий государь П е т р т р е т и и всеросииского.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 54.

14. — Манифест Е. И. Пугачева от 25 ноября 1773 г.

От самодержавного императора Петра Федоровича, самодержица всероссийского: и прочая, и прочая, и прочая.

Всем моим верноподданным рабам всякого звания и чина: Доволно известно вам ис опубликованных манифестов... общего покоя всероссийского престола беззаконно лишены были. А ныне всемогущи господь неизреченными своими праведными судьбами паки возвести нас соизволяет и наших верноподданных рабов скипетру нашему покоряет, а завистников общему покою под ноги наши повергает. Только вы не ослепитесь неведением или не помрачитесь злобою во знак и уж придите в чювство, власти нашей усердно покоритесь. И по данному нам от созъдателя отеческому к верноподданным великодушию всемилостивейше прощает и сверх того всякою вольностию отечески вас жалуюм. А буде же в таком же ожесточени и суровости, как и протчие, останитесь в данной нам от бога всякой

власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведны наш гнев.

На подлинной подписано собственною его императорского величества рукою тако:

Петр

Ноября 25-го дня 1773 году.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 35.

15. — Распоряжение Е. И. Пугачева, данное в декабре 1773 г.

Глава армии, светлы государь дву светов.

Я, велики и величайши повелитель всех россинских земель, стон и жилищ, надо всеми тварми и самодержец в силнейшей своей руке, я есмь, иногда ведая и услыша знаючи протчих и протчих, а иногда другим затруднение, уверение, знание и видение, но иногда быть точно сам. От его великого императора самого Петра Федоровича государя, в силу имянных моих указов, состоявшемся за собственною рукою, и по словесному рассмотрению отпущен со объявлением из моей армии в Нагайбацкую крепость русак Василей Торнов с пятью ево товарищи, который, естли поеди в другую крепость, собравшись командою, кто не поддастся, то ему дана власть рубить без всякаго прекословия без остановки и без крику и без стону.

Написано декабря ... дня подорожное.

Сам во уверение руку приложил Пет р т р е т е н, так и ведайте.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 54—55.

16. — Указ Е. И. Пугачева от 1 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества самодержца всероссийскаго Петра Федоровича: и прочая, и прочая, и прочая.

Всех моих верноподданных рабов желаю содержать в моей, яко то от бога дарованной мне, милости всякаго человека тех, которые ныне желают быть в моем подданстве и послушании по самопроизвольному желанию. А естли кто сверх сего моего до всего народа чинимаго милосердия останется в своем недоразумении, тот уже напоследок воспримет от меня великое истязание и ничем себя не защитит. Сверх же сего и те, которые, как прежде, услуги приносили неизменные деду моему императору Петру первому такие, что за его императорское величество до жизни своей пребывали в неисчерпаемых службах за что и воспринимали немалые награждения и похвалы, но и ныне кто таковы мне будут приносить неизменные услуги, а заслужа, и я про тех всеусердно слышать желаю и без награждения никого не оставляю за те их услуги. И естли кто ныне познает сие мое оказанное милосердие, действительно я уже вам всех пожаловал сим награждением: землею, рыбными ловлями, лесом, бортями, бобровыми гонами и протчими

угодьями, также волностию. Сверх же сего как от бога дарованной мне власти обещаю, что впредь никакого уже вы отягощения не понесете. А естли кто не будет на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко то: помещики и вотчинники, тех, как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской, лишать их всей жизни, то есть казнить смертию, а дома и все их имение брать себе в награждение. А на оное их помещиков имение и богатство, также яство и питье было крестьянского кошта, тогда было им веселие, а вам отягощение и разорение. А ныне ж я для вас всех един ис потеренных объявился и всю землю своими ногами исходил и для дарования вам милосердия от создателя создан. То, естли кто ныне понять и уразуметь сие может о моем воздаваемом вам милосердии, и всякой бы, яко сущей раб мой, меня видеть желает. Но однако ж ныне еще не столько мне доброжелателей, как сколько общего покоя возмутителей и ненавистников. Ныне ж всемогущий господь неизреченными своими праведными судьбами паки возведет нас на всероссийский престол, те уже не один без отмщения противу их оказанного до меня злодействия не останется; и тогда всякой познает тягость своего преступления. А хотя и восхощет обратиться к законному повиновению и будет стараться и споспешествовать и приносить неизменные услуги, но толко ничего принято не будет; тогда уже и воздохнет из глубины сердца своего и воспомянет всемирное житие свое, да уже возвратит будет тогда никак нельзя. А кто ж сей мой милостивой указ получит в свои руки, тот бы тот же час как из городу в город, из жительства в житье пересылал и об оном моем чинимом ко всему роду человеческому милосердии объяснял и всемирное житие воспомянул, как оное ныне, также и впредь вышеизъясненное будет всем полезно.

На подлинном подписано (так) собственною его императорского величества рукою тако:

Император и самодержец всероссийский третий Петр.
От 1-го декабря 1773 года.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 35—36.

17. — Всенародное известие Е. И. Пугачева от 2 декабря 1773 г.

Божиею милостию мы, Петр третий, император и самодержиц всероссийски: и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

Небезъизвѣстно есть каждому верноподданому рабу, каким образом мы не от доброжелателей и зависцов общего покоя всероссийскаго и по всем правам принадлежащаго престола лишены были. А ныне всемогущий господь неизреченными своими праведными судьбами, а молением и усерднейшим желанием наших верноподданных рабов скипетру нашему покоряет, а зависцов общему покою и благодатию под ноги наши повергает. Только ныне некоторые, ослепясь неведением или помрачены от зависти злобою, не приходят в чувство и высокой власти нашей чинят противление и непо-

корение и тшаты процветшаша имя наша таким же образом, как и прежде, угасить и наших верноподданных рабов, истинных сынов отечеству, аки младенцев, осиротит. Однако мы по природному нашему к верноподданным отеческому неизреченному великодушию, буде кто и ныне, возникнув от мрака неведения и пришед в чювство, власти нашей усердно покоритесь и во всеподданически должности быть повинитесь, всемилостивейше прощаем. Сверх того всякою волностию отеческой вас жалуем. А буде же кто и за сим в таком же ожесточени и суровости останется и данной нам от создателя высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведны наш и неизбежны гнев. Чего ради от нас для надлежащего исполнение и всенароднаго истиннаго познания сим и публикуется.

Декабря 2 дня 1773 года.

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою тако:

Петр.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 37.

18. — Повеление Е. И. Пугачева («перевод с татарского письма на русский диалект»)

Божью милостию мы, Петр трети, император и самодержец все-российской: и прочая, и прочая, и прочая.

Объявля[ю] всенародно и повелеваю тем, которые мои подданные и верные слуги: Как я божьим повелением данного престола не по своей воли отменен, а ныне бог тех, которые делали мне злодейство, привел ко мне в повенование и по многой моей к богу с рыданием прозбе очи их, ныне ослепленные, тех, которые моему приказанию противны и не хотят быть у меня в подданстве и, которые принели высочайшее мое имя и моих верной подданных слуг подобно остаются, как от отца дети-сероты, и, яко едиnorodных моих детей, от меня злодейски отнимают. Однакож я, как возможно, полагаю все свои силы и показываю подданным моим отеческое мое милосердие; ежели ж и кто не ис приклоняющихся ко мне ныне явится с чистым и прилежным ко мне сердцем, то я им заслуженную ими в противностях мне винность их отпускаю. Ежели ж кто сего моего увещания не послушает, то напоследок им никакой прощени не будет. О чем сим и публикуется.

Подписано тако:

Государь Петр.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 37—38.

19. — «Именной указ во всю Россию»

Великим богом моим на сем свете я, великий государ, император Петр Федорович, ис потеренных объявилса, своими ногами всю землю исходил. Божиею милостию мы, великий государ Петр Федорович, самодержец, верноподданным рабом всякого звания и чину я, подлинной император Петр Федорович, государь, своим

языком именно указ во всю Россию побликую, кто моего указу не слушает: и прочая, и прочая, и прочая.

Слушайте: подлинно мы государ! Поверте и знайте, идите ко мне встречу светлomu лицу, не уstraшитесь, от меня милости просите: которые от нас бегают, таковым милости не буде; кто желает ко мне идите. Естли в тюрьмах содержатца и в боярских руках люди в сем месяце, не держать — отпускать: от меня приказ. Ежели силою содержать будут, кто повелел, таковым головы рубить и кровь проливать, всю семью разделить. После того моим отцем и дедушкам матерью служили: дедушке моему первому и великому императору Петру Алексеевичу. И как он жаловал, так и я жалую впредь и после: пахатными землями и водами, и солю, и законами, и всем екипажем. После того молитесь богу за меня, и буду вам отец; ежели будите моего указу слушать, и буду жаловать. Не сомневайтесь, приидите в чювствие, много милости получите; божиею милостию мы всемогущим богом присегаем. Кто моей присяги не верит, тот злодей; ныне неприятель не верит и бегают от меня, таковым милости не будет: головы рубить и пажить разделить. В губерниях, городах и во всяких жительствовах всенародно публикуетца.

Мы, государь император Петр Федорович, своею рукою подписал.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 38—39.

20.— Указ Е. И. Пугачева директору Ивану Тимашеву от 21 декабря 1773 г.

Понеже по данной нам от создателя высокой власти между прочими ежедневно изливаемыми щедротами новый знак отеческаго своего милосердия всегда оказуем и тщимся, аки отец отечеству, своих верноподданных рабов привести в благоцветущее состояние и во всеподданническое усерднейшее повиновение. Но, хотя колькраты от вас нашей особе касающихся неизреченных озлоблений и противностей и не было, ежели возъникнув от мрака неведения, и со усердием приидеш в чувство, власти нашей покоритись, конечно приять можете от нас всемилостивейшее прощение, и преданы те противности будут вечному забвению; и сверх того всякою волность и благополучие вам даруем. А буде и за сим последнем нашим всемилостивейшим указам в такой же жестокой суровости и непокорении найдете, то уже всемерно избежать не можити поносной и публичной, как и Копеечкин, смерти. З давнаго б времени вы могли от нас воспрять по суровости нашей награждения, однако, как господь, терпя, отдаем человеком грехи, чему и мы ревнуем и ожидаем от усердия обращения вашего. Притом же несколько сожалетельно о неповинных и ко оной злобе и противлению неучастных.

Petr.

Декабря 21 дня 1773 года.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 39.

21. — Всенародное известие Е. И. Пугачева от 3 марта 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр третии, император, самодержиц всероссийски: и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем во всенародное известие.

Понеже мы по данной от создателя высокой власти между прочими ежедневно изливаемыми щедротами новый знак отеческого своего милосердия к подданным своим всегда оказуем и тщимся, аки отец отечеству, своих верноподданных рабов привести в благоцветущее состояние и во всеподданническую усерднейшее повиновение. А ныне мы, усмотря чрезвычайно оказанную от казака *имрек*: несносную высокообладающей особе нашей поносную обиду, за которую по въсем правам и узаконениям подверг себя он *имрек*: публичной и поносной смертной казни. Однако за нужное нами признано публиковать всенародно, в таковых ево вредных к нам предприятиях требовать от всего общества на то голосов, простить ли ево *имрек*: или учинить над ним на основании законов продчим в страх и в подтверждение смертной казни. На что б смотря, каждой не отважился, чтоб нас понести, и всегда возмог признавать и почитать нас за действительного и природного своего чадолюбиваго монарха.

Марта 3 дня 1774 года.

Petri.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 40.

22. — Всенародное известие Е. И. Пугачева от 23 июля 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр третий, император и самодержец всероссийский: и прочая и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

Усмотрено нами по случаю бытности с победоносною нашей армией как в Осинском пригородке, так и Казанской губернии:

Некоторые из находящихся в тех жительствоющие разного звания и чина люди, кои, чувствую долг своей присяги, желая общего спокойствия и признавая своего государя, верноподданными обязуясь рабами, всретение имели с принадлежащею церемониею. Прочие же, а особливо злодеи — дворяне, не хотя быть верноподданными и лишиться своего дворянства, употребляя свои злодейства, сами, да и имеющих при себе крестьян возмущая к супротивлению, чинили с ними противности; за что грады и жительства их выжжены, а с противниками нашей короне учинено по всей строгости нашего монаршего правосудия. А как, в случае нашего прибытия с армией в город Алатырь, находящиеся во оном священного и протчаго звания жители, кои по должности своей присяги, признавая своего монарха, учинили с пристойною церемониею всретение, а особливо и в склонность пришли порядочным образом. Наипаче ж из узсмотренной нами оказанной верности госпо-

дина прапорщика Елеазара Сулдедешева, коей, не хотя учинить нашему величеству противности, склонил и весь находящейся в городе Алатыре народ в подданство нашей короне, за что награждается рангам полковника, и препоручается ему, как верноподданному рабу, содержать оной город Алатырь под своим ведением и почитаться главным командиром. В которой должности поступать тебе для склонившегося народу в силу законов во всем неупустительно, не чиня никому обид, налог и притеснениев. Потому ж и всем помянутого города обывателям быть ему во всем принадлежащем деле послушными. С противниками ж и бежавшими, кои чрез вас сысканы будут, поступать со оными так, как з действительными злодеями, бунтовщиками и изменщиками своему государю, по всей строгости нашего монаршаго правосудия. Напротив же того и вам повелевается с таковыми противниками чинить по вышеписанному без опущения.

Дан июля 23 дня 1774 года.

На подлинном подписано: П е т р.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 55—56.

23. — Всенародное известие Е. И. Пугачева от 28 июля 1774 г.

Божиею милостию мы Петр третии, император и самодержец всероссийский: и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

По случаю бытности с победоносной нашей армией во всех сначала Оренбургской и Сибирской линии местах, жителствующие разного звания и чина люди, кои, чювствуя долг своей присяги, желая общаго спокойствия и признавая, как есть, за великого своего государя и верноподданными обязуясь быть рабами, в сретение имели принадлежащим образом. Протчие ж, а особливо дворяне, не хотя своих чинов, рангу и дворянства отстать, употребляя свои злодейства, да и крестьян своих возмущая к супротивлению нашей короне, не повинуются; за что грады и жительства их вызжены, а со оным противниками учинено по всей строгости нашего монаршего правосудия. А как по пришествии нашем с армией под город Саранск находящийся во оном священного и протчаго звания жители, кои, чювствуя должность своей присяги и признавая своего монарха, с пристойною церемониею учинили всретение. А особливо усмотрен нами из оказавшей ево верности господин прапорщик Михайла Шахмаметев против протчих весма атлично, за что награждается от нас главным командиром и воеводою, причем поручаются ему здешняго города и всего уезду оного обыватели всякаго звания и чина, кои даются ему, чтоб быть во всяком послушании. Да и вам, господину воеводе поступать как в государственных делах, а особливо для склонившагося народу в силу указных узаконениев, не чиня напрасно никому обид и налог (не чинить). С противниками ж и бежавшими от нашего милосердия, кои сысканы будут, чинить так, как з действительными злодеями, бунтовщиками

и изменщиками своему государю. И вам, господину воеводе, с мирскими людьми чинить в силу нашего указа во всем непременно.

Июля 28 дня 1774 года.

Петр.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 56—57.

24. — Всенародное известие Е. И. Пугачева помещичьим крестьянам от 31 июля 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр трети, император и самодержец все-российский: и протчая, и протчая, и протчая.

Обевляется во всенародное известие.

Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, волностию и свободою и вечно козаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без аброку и свободяем всех прежде чинимых от злодеев дворян и градских мздоимцов-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений. И желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалая бедствия. А как ныне имя наше властью всевышней десницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим имянным указом: кои прежде были дворяне в своих помещ[иях] и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами. По истреблении которых противников и злодеев-дворян, всякой может возчувствовать тишину и спокойную жизнь, коя до века продолжатся будет.

Дан июля 31 дня 1774 году.

Петр.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 40—41.

25. — Всенародное известие Е. И. Пугачева атаману Березовской станицы и донским казакам, данное в августе 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр третии, император и самодержец всероссийский: и прочая, и прочая, и прочая.

Обявляется Березовской станицы господину атаману и всем живущим во оной Донского войска казакам и во всенародное известие.

Довольно уже наполнена была Россия о нашем от злодеев (главных сенаторов и дворян) укрытии вероятным слухом, но и иностранные государства небызвестны. Не от чего ж иного сие воспоследовало, как во время царствования нашего рассмотрено,

что от прописанных злодеев-дворян древняго святых отец предания закон христианской совсем нарушен и поруган, а вместо того от их злое вредного вымыслу с немецких обычаев введен в Россию другой закон и самое богомерское братобритие и разные христианской вере как в кресте, так и протчем неистовства. И подвергнули, кроме нашей монаршей власти, всю Россию себе в подданство, с наложением великих отягощений, и доведя ее до самой крайней гибели, чрез что, как Яицкая, Донское и Волское войско ожидали своего крайнего раззорения и истребления. Что нами обо всем выше прописаном отечески соболезновав, сожалея и намерены[?] были от их злодейского тиранства свободить и учинить во всей России волность. За что нечаянно лишены мы всероссийскаго престола и вменены злоумышленными опубликованными указами в мертвые. Ныне ж по промыслу всевышней десницы волею его святою вместо совсем забвения имя наше процветает. И по прежде обязанной присяге, признав и уверясь о точном нашем имени, приняли и склонились под наш скипетр и корону живущей Оренбургской, Казанской и Оренбургской[?] губерней с приписными городами и уездами народ, також Башкирская, Калмытская орды, и поселенные по реке Волге Саксоны и Волское казачье войско и оказывают ревность и усердие в службе нашей охотно без всякого от нас принуждения. Того ради заблагоразсудить соизволили чрез сей наш всемилостивейший указ дать знать о нашем шествии с победоносной армией как означенной Березовской станице, так и всему природному Донскому казачьему войску. Что естли оное возчюствует наше отеческое попечение и пожелает вступить за природного своего государя, который для общаго спокойствия и тишины претерпел великия странствии и немалые бедствия, то б желающие оказать ревность и усердие для истребления вредительных обществу дворян явились бы в главную нашу армию, где и сами мы присудствуем; за что без монаршей нашей милости и на первой случай не в зачет жалованья по десяти рублей награждения оставлены не будут. А для сведения всему Донскому войску повелеваем: сей указ станица от станицы пересылать вниз по течению реки Дону, а, списывая со оногo, копии для надлежащаго исполнения оставлять в каждой станице. Во свидетельство того мы собственною рукою подписали и государственною нашею корону укрепить соизволили.

Писан августа... дня 1774 году.

Петр.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 41—42.

26. — Всенародное известие Е. И. Пугачева атаману Антиповской станицы от августа 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр третий, император и самодержиц всероссийской, и прочая.

Антиповской станицы господину атаману Ивану Платонову старшинам и всей Антиповской станицы.

Объявляется во всенародное известие.

Уповательно вся Россия небезызвестна, которая уже болшая половина под скипетром и корону нашу добропорядочным образом склонилась и, признав нас, обстоятельно уверяясь о точном нашем имени, а собливо несколько донского и волского войска, оказывают в нашей службе ревность и усердие. Того ради и вам, господину атаману Платонову с войским, посылаем всемилостивейшей нашей указ с монаршим и отеческим милосердием и повелеваем по прибытии нашем с армиею учинить пристойное встречу, понеже завтра в половину дня прибыть имеем, для чего быт готовым в нашу службу.

А злодеев дворян всячески старатца искоренят.

Во верност чего за подписанием собственной нашей руки и с приложением короне сей указ дан.

Августа... дня 1774 году.

Петр.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 42—43.

27. — Именной указ Е. И. Пугачева салтану Малой Казахской орды дусали.

ноябрь 1773 г.

Божиею милостию мы, великий император и самодержец все-российский, всемилостивейший, правосуднейший, грознейший и страшнейший, прозорливый государь Петр Федорович прежний и прочая, и прочая, и прочая.

Сим нашим высочайшим указом всем нашим верноподданным и нам истинную веру подавающим людям, а особливо в нашей верной службе находящемуся Абугаир-хана киргис-кайсацкого сыну Досали — салтану, чрез сих нарочно посланных от нас посланцов, сей наш высочайший указ объявляется, дабы об оном каждому было ведомо.

Если нам господь всевышний да поможет целости и благополучию, то, действительно, вы землею, водою, лесами, оружием, свинцом, провиантом, одеждою и всяким съестным припасом и деньгами от головы до ног от нас снабжены и пожалованы будете, только б из вас никто, ни в которую сторону не передавался, а поступали б все нам верноподданные в силу сего посланного нашего высочайшего указа без проступка. А в противности поступка всех, от первого до последнего, в состоянии мы рубить и вешать, дабы никто к искушению диявольскому себя не предавал, генеральских и боярских речей не слушался. ЕСТЬЛИ же вы ныне при сем случае ко мне с двести человек пришлете, то оным мы весьма будем довольны, для того, что, как на тебя, так и на нас, злодеев весьма много, от которых да сохранит нас господь бог. Однако, напротив того, должны вы стараться таковых ко мне склонить и покорить, для чего и сей наш высочайший указ за подписанием нашей руки с приложением печати к вам послан.

При окончании подписано: Я, великий Петр Третий, свое-
ручно подписую.

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 131.

**28. — Именной указ Е. И. Пугачева атаману Гурьева городка
Е. Струняшеву о немедленном доставлении пороха
в Яицкий городок**

11 марта 1774 г.

Указ его императорского величества великаго государя третьего императора Петра Федоровича самодержца всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Находящемуся в Гурьеве городке войска Яицкого команду — имеющему атаману Авдокиму Струняшеву.

Имеющейся у вас в Гурьеве городке оставшей атаманом Авчинниковым порох, которой по получению сего, в силу имянного моего императорского величества повеления, имеете оной прислать сюда, в войска Яицкое казачей городок, в немедленном времени с крайним поспешением, ис коего вам оставить одну бочку на тамошния ваши городовые потребы. По сему чинить вам в силу имянного моего императорского величества указу неременное исполнение без упущения.

Petr.

Марта 11-го дня 1774 году.

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 134.

29. — Именной указ Е. И. Пугачева князю Калмыцкой орды Банбуру о присоединении калмыков к «главной армии» и о пожаловании их за службу

14 августа 1774 г.

Божиею милостию, мы Петр Третий, император и самодержец всероссийский и проч., и проч., и проч.

Объявляется Калмытской Орды господину князю Банбуру и всей Калмытской Орде во всенародное известие.

Мы уверены обстоятельным слухом, что вы, господин Банбур, с Калмытской Ордой следуете к нашему величеству для оказания к службе ревности и усердия, о чем к вам и прежде Покровской слободы с атаманом послан наш всемилостивейший указ со изъяснением: как уже вы довольно претерпели от злохидных и вредительных обществу дворян великия притеснения и несносности, как-то: жены ваши незаконное надругательство, деты же ваши отнимаемы и запродаваны были в другие земли в порабощение.

А как мы ныне, стараясь от всего онаго освободить и учинить вам свободную вольность, посылаем сей наш всемилостивейшей указ с монаршим и отеческим нашим милосердием.

Того ради, по получении сего, имеете следовать вы, господин Банбур, с находящейся при тебе Калмытской Ордой для присовокупления в главную нашу армию, где мы и сами присудствуем, и перебраться с луговой на нагорную сторону против города Камы-

шенки, где от нас повелено о том учинить камышенским жителям вам вспомошествование и приуготовить для вас завозки и лотки, съестного хлебного и протчего припасу достаточное число, для сего прислать за известием человека с три немедленно. По прибытии ж вашем в нашу армию без монаршей нашей милости и награждения [не останетесь]: на первый случай каждому невзачет жалованья до десяти рублей, а по оказательству вашей ревности и усердия и вящую монаршую нашу милость и награждение получить можете.

Во свидетельство того мы собственною рукою подписать с приложением нашей короны соизволили. Писан августа 14-го дня 1774 года.

На под[линном] П е т р.

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 136—137.

30. — Именной указ Е. И. Пугачева казакам и старшинам Донского войска

23 августа 1774 г.

Божиею милостию, мы, Петр третий, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется города Царицына Донского войска казачьим старшинам и всему Донскому войску во всенародное известие.

Вы уже довольно и обстоятельно знаете, что под скипетр и корону нашу почти уже вся Россия добропорядочным образом по прежней своей присяге склонилась. Сверх того, несколько Донского и Волского войска оказывают к службе нашей, во искоренение противников, разорителей и возмутителей империи — дворян, ревность и усердие и получили себе свободную вольность и нашу монаршую милость и награждением древнего святых отец предания, крестом и молитвою, головами и бородами.

Того ради, как мы есть всемилостивейший монарх и попечитель о всех верноподданных рабах, желаем преклонить в единственное верноподданство всех и видеть доказательство к службе нашей ревности от вас. Вы ж нынче помрачены и ослеплены прельщением тех проклятого рода дворян, которые, не насытятся Россиею, но и природные казачьи войска хотели разделить в крестьянство и истребить казачий род. Мы, однако, во власти всевышней десницы, надеемся, что вы, признав оказание против нашей монаршей власти и своего государя противности и зверские стремления, которые вам всегда будут в погибель и повелителям вашим, раскаетесь и придете в чувство покаяния, за что можете получить монаршее наше прощение и сверх того награждение тако ж, каково получили от нас склонившиеся верноподданные рабы.

Во свидетельство того мы собственною рукою подписать соизволили.

П е т р

Августа 23 дня 1774 года.

М. Н. Галкин - Врасский. Из архива Саратовского губернского правления. «Русский архив», 1873, № 4, стр. 451.

31. — Жалованная грамота на чин полковника, данная Е. И. Пугачевым Медету Миндиарову

5 июня 1774 г.

Божиею милостию, мы, Петр третий, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Известно и ведомо да будет каждому, что Дуванской волости Медет Миндиаров старшиною, и тысяча семьсот семьдесят четвертого года июня пятого дня за оказанную ево в службе ревность и прилежность полковником пожалован. Того ради мы сим жалуем и учреждаем всем нашим верноподданным оного Миндиарова нашим полковником надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего мы надеемся, что он в том ему всемилостивейше пожалованном чине как то верному и доброму рабу надлежит. Во свидетельство того мы собственною рукою подписали и государственною нашею печатью скрепить соизволили.

Дан июня 5 дня 1774 года.

Петр.

Н. Н. Модестов. Пугачевская жалованная грамота на чин полковника. «Русская старина», 1918, январь—февраль, стр. 69.

II. УКАЗЫ, РАСПОРЯЖЕНИЯ И БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВОССТАВШИХ

32. — Указ Илье Арапову, 16 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского из Государственной Военной Коллегии атаману Илье Арапову.

Чрез сие повелевается тебе имеющий в окрестных селениях барской всякого рода хлеб приказывать, кому способно: немолочной — молотить, а намолоченной — молоть и, смоловши, присылать в здешнюю армию тех же или протчих жителей равенственно на подводах; а за провоз тем подвотчикам выданы денги из казны будут; и сколько ж будет от тебя отправлено, сюда репортовать. А как одному тебе порученное сие дело вскоре исполнить нельзя, то позъволяетца тебе выбирать по себе поверенных и посылать в те жительства з данными от тебя наставлениями с принадлежащим числом конвоем для высылки сюда в аръмию всякого молотаго хлеба; также и овса, сколько найдется, высылать же. Да и то наблюдай, чтоб посланные от тебя поверенные не отваживались чинить крестьянам никаких обид; в противном же случае подвергнут себя его величества гнева. И порученное сие дело исполнить тебе, как можно наискоряя. Публикацию ж, при сем приложенную, объявлять во всяком селении и чинить по сему его и. в. указу [во] всем непременно.

Декабря 16 дня 1773 года.

Иван Творогов. Дьяк Иван Почиталин.
Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 43—44.

33. — Указ Илье Арапову, 18 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества самодержца всероссийского из Государственной Военной Коллегии находящемуся на Сомарской линии атаману Арапову.

Небезызвестно есть при Государственной Военной Коллегии, что при твоей команде, кроме вас, старшин никого не состоять, а вы бес повеления сами распределить то не смеете. Чего ради сим его и. в. указом повелевается тебе по рассмотрению твоему со общих голосов, кто тому достоин, чины распределять. И может сыскаться будут к тебе в команду охотники (кроме тех, которые, забрав у верноподданного под работу деньги, во избежании чего будут от них бежав, таковых не уваживать на то) и верности его и. в. в службу, то таковых принимать и доставлять их, как надлежит быть военному человеку, ружьем, копьем, протчею исправностью. А протчих окрест оной Самарской линии жителям велеть быть в таковой же исправности, как должность казачья требует; а по крайней мере у всякого б были копыя. И чинить о том по его и. в. указу.

Декабря 18 дня 1773 года.

Иван Творогов.

Дьяк Иван Почиталин.

Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 44.

34. — Указ крепостным начальникам Нижне-Яицкой линии 17 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии Яицкой Нижней линии крепостным начальникам.

По дошедшей жалобе здешней армии его императорского величества от полковника Творогова, а к нему Нижней Озерной крепости каамадира Разнолишникова, что во оной крепости из армии мимо крепостей едущия некоторые делают ему, Разнолишникову, и протчим обиды и раззорения, реченной Государственной Военной Коллегии присудствующая члены приказали на писанной линии крепостным начальником послать указ, и которой и посылается.

Естли и впредь будут таковыя преступники законам какия причинять обиды и раззорения, то таковых, тотчас поймав, и по поимке присылать за караулом и вышереченную [?] Военную Государственную Коллегию при рапорте со изъяснением их преступления, с которыми поступлено по законам.

С сего ж указа для исполнения в каждой крепости списывать копии.

И о том учинить по его императорского величества указу.

Дан за подписанием Государственной Военной Коллегии присутствующих рук.

Декабря 17 дня 1773 году.

На подлинном писано тако: Полковник Иван Творогов. Дьяк Иван Почиталин. Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 57—58.

35. — Указ И. Н. Зарубину-Чике («графу Чернышеву»), 20 декабря 1773 г.

У к а з

его и. в. самодержца всероссийского из Государственной Военной Коллегии находящемуся с корпусом под Уфою графу Чернышеву.

От 18 сего декабря репортом пятидесятник Иван Губанов и казак Иван Гребеншиков, присланным во оную Государственную Военную Коллегию, между прочим, уведомляют, что при разных старшинах башкирские и мещерятские команды находящеися около города Уфы разные русские жителства и помещичьи деревни, которые усердно покорились, и не толко их самих помещиков, но и людей до основания раззорили, ис коих де много годных есть в службу его и. в., но толко теперь в крайнем несостояни находятся: и все движимое имение по себе разделили и смертные убивствы многие чинили, о[т] коих и ныне еще не отвращаются. Да и находящагося де близь означенного города Уфы казенную соляную пристань, разбив у оной двери, соли бесчисленно много р[з]азвозили да и ныне де завсегда возят. И просят они от такого своеволства и грабительства верноподданным от тех именуемых башкирских и мещерятских команд защищение. Того ради сим его и. в. указом Государственная Военная Коллегия повелевает вам во исполнение сего указа послать указ к полковникам Тамьянской волости Каскину Самарову и Канбулату Юлдашеву и прочим старшинам, чтоб они разграбленное имение верноподданному сынове обратно тем хозяевам отдали и во всем удоволствовали, а паче взятых от помещиков лошадей тем, которые в службу годны, без всякого препятствия отдали ж и, сыскав из них виновных, представили к вам. Да впредь, если ж какие злодеи хотя из малого чего окажутся, то, не приемля от них никаких отговорок и не возя сюда, чинить смертную казнь, дабы впредь того чинить други отваживаться не могли. А при соляной пристане определить достойной караул. И учинить по сему его и. в. указу.

Дан за подписанием Государственной Военной Коллегии присутствующих рук декабря 20 дня 1773 году.

На подлинном подписано тако: Иван Творогов, дьяк Иван Почиталин, секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 45.

36. — Указ И. Н. Зарубину-Чике («графу Чернышеву»), 29 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, находя[ще]муся под хорodom Уфою с корпусом графу Чернышеву. Чрез посланного от вас казака Федора Калашникова от 25 сего декабря репорты получены, ис которых усматриваются, что еще город Уфа в склонение и верноподаническую должность его императорскому величеству в подведение притти не желает и по ныне остается в закоснение и [у]прямстве. То с таковыми вам недоброжелателями поступать: ежели как когда по репорту вашему интересу из показанных заводов получен будет, то б всемерно всячески с ними стараться не отступать един...нно производить, как надлежит по вашему наилут[че] при том усмотрению, а особливо, дабы не привести нап[ра]сное кровопролитие и всячески стараться увещевать. А кол[ьми] паче и за сим усмотрится в них крепкое закоснение, и в...нерадя они впредь свое живота не повинятся его монаршеской власти и не желая впредь быти в тихомирской отеческой воли, поступить с ними елико можно со всякою строгостию. Но хотя теми обыкновенными меры по действию вашему приодолены быть не может, то их жилища, как можно, огню предать для лутчего страху. И от того может они со всем своим усердием в покаяние, то оное зажженое, как наискоряе, стараться сократить. И учинить вам по силе его императорского величества указу без упущения.

Дан в нашей Государственной Военной Коллегии декабря 29 ч. 1773 году.

Иван Творогов.

Дьяк Иван Почиталин.

Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 46.

37. — Указ есаулу Чулошникову, 21 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии здешней армии есаулу Чулошникову.

Определяетца, как по Самарской дистанцы, так и в протчих селах и деревнях набрав, сколько отыщется, ревнителяв к службе его императорскому величеству, и соединясь со атаманом Араповым и с протчими при командах командирами, и сикурсовать противу противнических партий в защищении верноподданных жительств. Причем же рекомендуется вам, ежели где найдется походная легкая ко обороне от злодеев артилерия с материалы и их при-

писы, и то взяв с собою ж. И учинить по сему его императорского величества указу неперменное исполнение.

Декабря 21 дня 1773 года.

Иван Творогов.

Дьяк Иван Почиталин.

Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 58.

38. — Указ крепостным начальникам Самарской дистанции, 23 декабря 1773 г.

От 23 декабря 773 года от названной Государственной Военной Коллегии Самарской дистанции крепостным начальникам.

По жалобе жителей, состоящих по большой Аренбургской дороге, что в подводной гонбе имеют нужду, чтоб и с протчих окрестных жителств дана была помощь, почему и определено давать вспоможение.

А подписались присутствующие: Иван Творогов, дьяк Иван Почиталин, секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 58—59.

39. — Указ Якову Антипову, 27 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии находящемуся на Воскресенском заводе арми его императорского величества казаку Якову Антипову.

Отправленная от вас секретная голубица того ж завода чрез заводского жителя Ивана Михайлова здесь во арми его величества сего декабря 25 числа получена исправна. Да ежели и вновь еще объявленные две матери (мортиры) выдут из дела благополучны, то немедленно представить сюда ж в армию.

Декабря 27 числа 1773-го года.

Иван Творогов.

Дьяк Иван Почиталин.

Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 59.

40. — Указ Якову Антипову, 29 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии находящемуся на Воскресенском заводе Якову Антипову.

Как и прежде вам от 27 сего ж от Государственной Военной Коллегии о исправлении указ послан, и паки, ежели благополучно

вышед из дела интерелия, то есть: мартыцы и бонбы, також и пушки и с их припасы, чтоб, по получению сего Государственной Коллегии указу, в немедленном времени сюда ва армию к его императорского величеству представить.

Дан декабря 29 дня 1773 году.

Иван Творгов.

Дьяк Иван Почиталин.

Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 60.

41. — Указ Мосею Мустафину, 28 декабря 1773 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского из Государственной Военной Коллегии старшине Мосею Мустафину.

По имянному его императорского величества повелению, а по определению реченной Государственной Военной Коллегии определено:

Ехать тебе в находящуюся под Бугульмою в свою команду, где и состоять со оною до графа Чернышева; а как он с своим корпусам туда пребудет, то находится в ево повелениях. А ныне до него по объявлению твоему, сколько есть команды около три Бугулмы башкирцов, взять к себе под ведения. Да и из протчих жительство верноподданных: татарам, башкирцам и мещерякам давать оному старшине Мустафину, сколько ему потребно для состоящих в реченной Бугулме недоброжелателей, вспоможения без всякаго препятствия людей вооруженных. Будучи ж в тех местах, жителям как тебе, так и команде твоей никаких обид не производить под апасением неупустимаго наказания.

Декабря 28 дня 1773 году.

Иван Творогов.

Дьяк Иван Почиталин.

Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 59—60.

42. — Указ атаману Дербетьеву, 9 января 1774 г.

От 9-генваря 774 году называемой Государственной Военной Коллегии злодейской армии¹ калмицкой нации Ставрополского корпуса атаману Дербетьеву.

По имянному от самозванца Пугачева¹ повелению ехать ему в Ставрополские калмицкие жилища, собрать колмик и оруженных людей в Сарбай и в Савруху, и в Оманацкую, и в околные жителства для искоренения московской армии и явитца в Кинелской Чер-

¹ Так написано чиновником, снявшим копию с подлинного указа Государственной Военной Коллегии восставших.

каской слободе. И когда в Черкасской слободе армии не получить, то маршировать к пригородку Алексеевску, или где их армии найдется.

Подписал атаман Дербетьев.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 60—61

43. — Указ Матвею Чигвинцеву, февраля 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии находящемуся в Красноуфимской крепости ясаулу Матвею Чюгвинцову.

На репорт ваш, пущенной минувшаго генваря от 17 числа, которым между прочим требуйте резолюцию, Государственная Военная Коллегия из рапорта вашего усмотреть соизволила: За непротивность к его императорскому величеству без пролития крови привели как своему животу, но и сущим своим младенцам благополучия, притом и его императорскому величеству никакого огорчения впредь вы, желая быть его величеству прочны и усердные рабы.

На сие вам определяем: Хотя вы чрез башкирского полковника Ильчагула Иткулова по ево увещанию по верноподданнической должности, яко настоящие сыны отечеству и рачители благодетели, как вышеописанная крепость Красноуфимская и протчия окрестные жительство обыватели, пришли в повиновение, — да и паки вам повелеваем и протчих для увещания. Кои в разврате пребывающих закосневших злодеев к непокорению и противностям высокообладающей его императорского величества власти и развратников общего покоя благодетели и противником кто окажется, таковыя почтены и признаны быть могут, яко действительные злодеи, и равную с таковыми ж воспримут на основании законов месть и подвигнуть на себя и на природу от его императорского величества и неизбежный гнев. Ежели сверх чаяния разведано вами будет какия злодейския команды или партии, то всемерно тшятся, как ноискорея, сюда дать знать или, где находится будит во близости верноподданныя его величества команды, тем командирам вам без дальнего затруднения доносить, а они також в Государственную Военную Коллегию будут репортовать.

Да и того вам накрепко незаконной притчины наблюсти, будучи в тех местах, вам, верноподданным его величества рабам: всякаго звания люди — башкирцы или мещеряки да российских церквей божиих обиды или грабежи как сам их начальник, так и ево команды люди, то есть иноверческие, раззорения никакого бы не оказывали. Да и от веры христианского закона, кто будучи в нем, от того не отпадать. А кто противу сего учинит нарушения христианской веры, гаковы примут от его величества за нарушение закону тяжчайшаго истязания.

Да и в подводной гонбе без видов кто будет требовать, чтоб не отнюдь некому праздно не давать. По сему чинить вам его императорского величества указу непременно исполнение.

Февраля дня 1774 года.

Иван Творогов.
Секретарь Максим Горшков.
Повытчик Семион Супонин.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 48—49.

44. — Указ командиру Нижне-Озерной крепости, 15 февраля 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии Нижней Озерной крепости командиру.

По прозбе Военной Коллегии Илецкой станицы станичного писаря Сергея Жеребятникова, которой представил, что он по бедному ево состоянию для пропитания себя хлеба ничего не имеет, а как он, Жеребятников, и подленно весьма человек бедной и от должности ево всегда неотлучной, — то Государственная Военная Коллегия и определила послать к вам указ, которой и посылается. И определяется вам, по получению сего ему, Жеребятникову, как и выше предписано, яко человеку бедному и от должности ево всегда неотлучному, и чтоб он на предбудущее время во оном хлебе никакого недостатку не имел, и имеете ему, Жеребятникову, из состоящего у вас магазейна арженной две четверти муки с роспискою выдать. И учинить по сему его императорского величества указу.

Февраля 15-го дня 1774 году.

Иван Творогов.
Вместо присутствующаго члена Максима Шигаева по ево приказу подписал повытчик Игнатей Пустоханов.

Коллежский повытчик Семион Супонин.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 61—62.

45. — Указ Якову Антипову, 25 февраля 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского из Государственной Военной Коллегии Воскресенского завода полковнику Якову Антипову.

По получении сего, досталную сумму тысяча пять сот рублей в немедленном времени прислать сюда в главную армию его величества; о которой, хотя о присылке к вам указ и послан, однако и ныне еще вторично подтверждается. И учинить вам по сему его императорского величества указу непременно исполнение.

Февраля 25 дня 1774 года.

Иван Творогов.
Дьяк Иван Почиталин.
Секретарь Максим Горшков.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 62.

46. — Указ Якову Антипову, 1 марта 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского из Государственной Военной Коллегии находящемуся на Воскресенском заводе командиру Якову Антипову.

Определяется вам для необходимой общественной надобности пушечных ядер тысячи с полторы или боля, а какие имянно, чрез казака завоцкаго Дмитрия Попова послана действительная форма. Получа которую, как возможно со всекрайним старанием о вылитьи оных употреби всемерной поспешительной способ. А как показанныя ядры поспешествующию помощьи вышняго, а щастием его императорского величества вылиты быть имеют, то, как наивозможней, с крайним поспешением оные чрез ямские и деревенских жителей с переменою подводам сюда представить. И командиру Антипову учинить по сему его императорского величества указу неременное исполнение.

Марта 1 дня 1774 года.

Иван Творогов.
Дьяк Иван Почиталин.
Секретарь Максим Горшков.
Повытчик Семион Супонин.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 62—63.

47. — Указ Якову Антипову, 4 марта 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии находящемуся на Воскресенском заводе полковнику Якову Антипову.

К имеющимъся здесь секретным единарогам потребное число ядер до пети сот с ушами чененых. Того ради сим указом его императорского величества повелевается: оныя в скором времени сюда в главную армию прислать, не задерживая ни минуты часа, ибо в которыхъх весма здес надобность великая состоит. И учинить по сему его императорского величества указу неременное исполнение.

Марта 4 дня 1774 году.

Иван Творогов.
Секретарь Максим Горшков.
Повытчик Иван Герасимов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 63.

48. — Указ Якову Антипову, 10 марта 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии находящемуся на Воскресенском заводе полковнику Якову Антипову.

По указу его императорского величества, а по определению реченной Государственной Военной Коллегии повелевается вам: находящийся как в магазиннах казенной хлеб, також и выданной заимообразно из того магазинна тутошным жителям правиант, весь собрав без остатку, и сюда в армию его императорского величества в самоскорейшем времени представить. Да в Осиновой деревни состоящей в магазиннах весь без остатку правиант с тех обывателей, которые без всякого повеления ис того магазинна самовольно розабрали, собрав же, и немедленно представить сюда обще с предписанным правиантом. Для чего отсель нарочной при сем казак Ларион Панов и посылается. А подвод, чего доставать тамошних обывателей не будет, то по объявлению сего требовать из окрестных жительство. Есть ли ж из сего кто противником окажется, то с такими поступлено будет, яко с нерачителями общаго покоя и с нарушителями его императорского величества указа, по законам неупустительнаго самотяжчайшаго наказания. Да находящиеся на Белой реке поромы нынешним временем повелевается вам вытаскать на берег, дабы по разлитии воды какого ущербу учинится не могло. И учинить по сему его императорского величества указу неременное исполнение.

Марта 10 дня 1774 года.

Иван Творогов.
Секретарь Максим Горшков.
Повытчик Иван Герасимов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 49.

49. — Указ командиру Нижне-Озерной крепости, 9 марта 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийскаго, из Государственной Военной Коллегии Нижней Озерной крепости командиру Разнолишникову.

По прозбе войска Яицкаго атамана, старшин и казаков, а по имянному его императорского величества приказанию, велено отпустить по необходимости, а паче по бедности их, из имеющагося в вашей крепости казенного магазинна правианту, аржаной муки, из трех сот четвертей двести пятьдесят. А затем, по собственному его императорского величества свидетельству, в наличности состоять быть имеет в вашем магазине для обывательских потребностей пятьдесят четвертей.

И командиру Разнолишникову учинить вам по сему его императорского величества указу неременное исполнение.

Марта 9 дня 1774 году.

Иван Творогов.
Секретарь Максим Горшков.
Повытчик Иван Герасимов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 64.

50. — Указ Белобородову, 2 мая 1774 г.

У к а з

его императорского величества, самодержца всероссийского, из Государственной Военной Коллегии атаману Белобородову.

Вчерашняго числа к тебе указ послан о скором тебе со всею при тебе командою и артиллериею прибытии к его императорскому величеству под Магнитную крепость. А сего числа присланные нарочно из Чебаркульской от полковника Михаловских казак Антон Чехунин с товарищем словесно его величеству донесли, что ты и с командою при тебе уже приследовал в Кундравинскую. На что его императорское величество еще и на вчерашно посланной к тебе указ подтвердить повелел, да и пред сим уже ни одним указом определено ж было о прибытии сюда; но толко от вас как команды с вами, так и репорту ни в какой силе не бывало.

По сему указу наистрожайше определяетца: с получения сего тот самой час выступать и сикурствовать под Магнитную к его величеству в армию с имеющейся при тебе артиллерией. И по сему его императорского величества указу чинить неупустительное исполнение, не подвергая себя к неупустимому штрафу.

Маия 2 дня 1774-го года.

Его величество из Белоретской сего числа выступил и шествует под Магнитную.

Иван Творогов.
Секретарь Иван Шундеев.
Повытчик Александр Седачов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 64—65.

51. — Указ Канзафару Усаеву, 5 июня 1774 г.

У к а з

его императорск[аг]о величества, самодержца всероссийского, из Государственной Воинной Коллегии, також и от сына Уфимского уезду Нагайской дороги деревни Бозавяз над мищиряками главному полковнику Канзаферу Усейнуву.

Усмотрев государь твой прижние справедливости службе, так и ныне повелевает тебе ниже сего повеленные приказ исполнять.

По получении сего указа при сем посланной мой манифест всем моим подданным объявить, также и не подданным, чтоб они знали нашего императорского величества милость. И придут со съвоим желанием и с честным покаянием, ежели всемагущей бог допустить пренять всеросейской престол, и тем моим подданным прощены будут падушные денги, так и от помещиков крестьяня освобождены будут. И естли где явется злодей, то верным подданным моим употреблять все свои силы истреблять оных злодеев и себя тем злодеем в обиду не отдавать. Еще повелевается тебе из своих верноподданных войск выбрать старшин, сотников и есаулы и протчим служилы б тебе так, как государю, верно и боясь от страха и гнева нашего

величества. И как ты сие мое повеление исполниш, то получиш от нас награждение: чин и жалованье.

Июня 5 дня 1774-го году.

На татарском письме подписано: Военной Коллегии член Иван Тавров. Секретарь Алексей Дубровской. Повытчик Герасим Степанов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 50—51.

52. — Указ атаману Волжского казачьего войска А. И. Венеровскому о приготовлении казаков Волжского войска к походу с армией Пугачева...

Не ранее 18 августа 1774 г.

У к а з

его императорского величества самодержца всероссийского из Государственной Военной коллегии Вольскаго войска господину атаману Василью Генеровскому¹.

В именном его императорскаго величества указе изображено, что почти уже вся Россия по прежде обязанной своей присяге добropорядочным образом под скипетр и корону его величества склонилась; сверх того, несколько Донскаго и Вольскаго войска, за что без награждения всевысочайшей его императорскаго величества милости не оставлены и утверждены в тишине и спокойствии, и жалованы древняго святых отец предании крестом и молитвою, головами и бородами, и вечно вольностию и свободою без всякаго от злодеев, возмутителей и разорителей империи — дворян притеснения, за что вольно оказывают к службе нашей ревность и усердие.

Того ради, по указу его императорскаго величества и по определению Государственной Военной коллегии, велено послать к вам сей указ, каков и посылается, с тем чтобы команды твоей Вольскаго войска казаков военнослужащих и из отставных, и из малолетних, годных в службу собрав, притом и самому тебе приготовиться в поход обще с армиею его величества, заслуживая себе равным образом с прочими наивящую милость и награждение.

О чем имеешь вы, господин атаман, учинить по сему его императорскаго величества указу во всем непременно.

Августа дня 1774 года.

Подлинно написал:

Иван Творогов
Секретарь Алексей Дубровской
Повытчик Герасим Степанов

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 138.

¹ Так в тексте. Правильно: «Алексею Венеровскому».

53. — Указ Ивана Никифоровича Зарубина-Чики («графа Чернышева»), 24 декабря 1773 г.

У к а з

Его императорского величества государя Петра Федоровича. Дан от посланного от его величества графа Ивана Никифорова и полковника Якова Антонова приехавшему сюда на Турской завод с показанием своей службы полковому старшине Бахтияру Канкаеву.

И велено ему полковым старшиною и служить военную службу. А при том просил он к себе в товарищи в сотники Абдулкарима Кускаева. Чтоб ему из находящихся в окружности башкирцов, мещеряков, татар, черемис и россиян, какого б звания ни было, взять в службу с каждых двух домов по человеку, и повинующих водить с собою, а неповинующих же приводить в повиновение. А естли кто зделает его императорскому величеству обиду и ущерб, о таковых обстоятельствах впред наведоваться и стоять против неприятелей; и кто будет отрекаться, с таковыми иметь сражение. И что где принадлежат будут до государственного интереса, то есть, яко: пуш[к]и, порох, пули, фузеи, турки и протчие разные оружьи осматривать и взять, не приемля никаких отговорок. А им давать подводы без стовочно, под опасением государевой смертной казни.

Декабря 24 дня 1774 (1773?) году.

Граф И в а н Н и к и [ф о] р о в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 93—94.

54. — Повеление Ивана Никифоровича Зарубина-Чики («графа Чернышева»), 10 января 1774 г.

От его высокографского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева Сивинской волости села Ильинского, Черно то ж, казаку Андрею Носкову

П о в е л е н и е.

По словесному вашему ко мне объявлению, якоб чрез ваша жительство, как де оно на большей дороге, всякаго звания люди имеют проезд на почтовых подводах, да и находится де у вас много в зборе разных доходов денежной казны да для артилери следующего пороху в Егошихе пуд до 20-ти и несколько ружей и протчаго экипажу. Того ради тебе, Носкову, определяется в таких донесенных вами обстоятельствах для перехвату тех проезжающих почт собрать себе команду вооруженную из ваших жительств, сколько можно хороших и крепких, сот до пяти или более, и иметь по рассмотрению вашему в пристойных и во опасных местах хорошия заставы, чтоб таковых можно ловить и преставлять, с чем они едут, ко мне, какие б они не были. А находящуюся на лице у вас денежную казну пред-

ставить без замедления с верною запискою ко мне ж. А что ж принадлежит к приращению его величества интересу, то о том тебе всемерно стараться, за что тебе особливая от его величества похвала приписана быть может, да и награждение получишь по заслуге вашей. Для чего ты от меня, яко истинно верноподданный раб и сын отечества, ко увещанию непокорившихся и ко усмирению противящихся злодеев и посылаешься обратно.

Для чего сей тебе в селе Чесноковке с подписанием и с приложением печати и дано генваря 10 дня 1774 года.

У подлинного подписано тако: Граф И в а н Ч е р н ы ш е в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 131—132.

55. — Наставление Ивана Никифоровича Зарубина-Чики («графа Чернышева»), 29 января 1774 г.

От его высокогравского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева города Осы атаману Степану Яковлеву Кузнецову и эсаулу Дмитрею Корнилову Юсупову.

Н а с т а в л е н и е.

Понеже Осинской Подгородной слободы пахотные солдаты писменно подали ко мне, чтоб определить вас для того города Осы и уезда ко исправлению по указам его императорского величества и мирских дел, потому де, что оные атаман Кузнецов и эсаул Юсупов люди состояния доброго и ни в чем непо[до]зрительные. Для чего и я по рассуждению моему быть вам при оном деле определяю, но только с тем, чтоб свою порученную вам команду иметь в добром распоряжении, яко то от всяких злодеев и завистников во всем защищать. А естли же кто ис команды вашей послушен не окажется, тех наказывать телесно плетми или палками. Да и вам поступать, яко верным и во всем непременным рабам, ожидая за учиненную вами услугу от его величества особой похвалы, а за учиненные вами какие-либо проступки жесточайшего штрафа.

И во уверении всего вышеписанного с подписанием и с приложением печати и дано в селе Чесноковке.

Генваря 29 дня 1774 году.

На подлинном подписано тако: Грав И в а н Ч е р н ы ш е в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 133.

56. — Наставление Ивана Никифоровича Зарубина-Чики («графа Чернышева»), 4 февраля 1774 г.

От его высокографского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева Сивинской волости Казанского уезду села Ильинского, Черное то ж, атаману Андрею Носкову.

Н а с т а в л е н и е.

По дошедшей от тебя, Носкова, прозбе, что в ваших странах имеются противники и злодеи его величеству и чинят великое грабительство и смертное убивство и конечное раззорение,— того ради определяется тебе, Носкову, обще с атаманами города Осы Степаном Кузнецовым и с Сарапулским Яковом Зылевым и деревни Елпачихи со старшиною муллою Абдуловым прилагать всемерное старание о искоренении предписанных оказавшихся его величеству злодейских партий и во всем вспоможение друг другу давать единоедушное и без всякой фальши и измены. А ежели кто, видя от злодеев верноподданным его величеству рабам сущую пагубу, и вспоможение не даст, то, конечно, не избегнет жесточайшей его величества смертной казни: ибо оне злодеи желание полагают всех верноподданных рабов привести ко искоренению и к совершенной пагубе. Для чего и всем каждому верноподданному рабу старание прилагать ко исполнению своей присяжной должности.

Во уверении чего с подписанием руки и с приложением печати сие и дано в селе Чесноковке февраля 4 дня 1774 году.

На подлинном пишет тако: Граф И в а н Ч е р н ы ш е в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 133—134.

57. — Повеление Ивана Никифоровича Зарубина-Чики («графа Чернышева»), 13 февраля 1774 г.

П о в е л е н и е.

От его высокографскаго сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева Рождественского завода атаману Семиону Волкову и есаулу Василью Завьялову.

Ис поданнаго от вас мне доношения усмотрено мною, что в минувшем генваре месяце Тулвинской волости деревни Елпачихи башкирец Семен Илишев, приезжая на оной завод со многолудством разбойническим образом, и взяла с собою денежной казны две тысячи семнатцать рублей с полтиною, пушак чугунных полуфунтовых три, фузеи салдатских шездесят сем. Ис того числа привезено сюда денег полтары тысячи, а досталные пять сот семнадцать рублей с полтиною разделили по себе, также и огненное оружие здесь не объявили и остались у них; да притом взяли ж господских шесть лошадей, кои также остались у того башкирца Илишева.

Того ради определяю вам предписанные оставшие денги 597 рублей 50 копеек взыскать и за заработанную плату, в мир объявляя, разделить по равному количеству; также и огненное оружие и коней взять без всяких ево отговорок все без остатку; а буде не будет отдавать чево, то ево, заковав, представить ко мне, с коим поступлено будет немилостиво. А взятые им от имеющих при оном заводе магазиин и анбаров ключи непременно взять к себе и по взятии, какие есть припасы в магазиинах, то все иметь вам под своим охранением и, что потребоватся может к зделанию воиннаго инструмен-

та, то без всякого замедления потребное число железа и стали выдавать и за то платы с них не требовать.

Февраля 13 дня 1774 году.

Граф И в а н Ч е р н ы ш е в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 186.

58. — Наставление Ивана Никифоровича Зарубина-Чики («графа Чернышева»), 13 февраля 1774 г.

От его высокографского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева атаману Семиону Волкову и есаулу Василью Завьялову.

Н а с т а в л е н и е.

Ис поданного мне Рождественского завода и деревень Пристаничной и Зобачевки от мирских людей заручного писма усмотрено мною, что вы Волков и Завьялов, с мирского согласия выбраны: ты, Волков, в атаманы, а Завьялов — в эгесаулы. Почему и надлежит вам свою команду содержать в добром порядке и ни до каких своеволюств и грабительств не допускать; а ежели кто окажется его императорскому величеству противником, а вам ослушником, таковых по произволению вашему наказывать на теле, смотря по вине. Напротиву того и вам самих себя к худому состоянию не подвергать и во всегдашнем времени его величества манифесты и указы должны чувствовать и непременно исполнение чинить, за что вы можете получить особливую себе похвалу. А команде своей никаких обид, налог и раззорений не чинить и ко взяткам не касаться, опасаясь за ваш проступок неизбежной смертной казни. А притом старание прилагать по насылаемым от меня и вам ордерам и прочим повелительным писмам исполнение чинить в немедленном времени. И, где что видеть можете интересу казенному какую трату, о том немедленно меня репортовать; также, где окажутся его величеству злодеические партии, таковых всемерно стараться с командою своею ко всеконечному истреблению приводить и верноподданных сынов отечеству защищать. А когда потребую ис команды вашей в службу его императорского величества, то по тому требованию хороших и доброконных и вооруженных ребят в немедленном времени отправлять ко мне. А в службу набирать подлежит таковых, чтоб не были старше пятидесяти, а малолетнее осмнатцати лет.

А как оной Рождественской завод в действии не находится, то и впредь до указа или до резолюции в действо не пускать.

Да имеется во окружности вашего завода экономических три села: первое — Дуброва, другое — Степанова, третье — Саигатки, и с прочими к тем селам деревнями. И в тех селах и деревнях жителей определяется вам содержать у себя под командою и наряды чинить в службы равным образом против прочих, и им также быть во всем вам послушным.

Во уверении чего с подписанием руки с приложением печати
сие и дано в селе Чесноковке.

Февраля 13 дня 1774 года.

Граф И в а н Ч е р н ы ш е в.
«Пугачевщина», т. 1, стр. 82—83.

59. — Указ Салавата Юлаева, 13 января 1774 г.

По указу его величества государя императора Петра Федоровича, самодержца всероссийского: и прочая, и прочая, и прочая.

Дан сей от арми его императорского величества походного полковника Салавата Юлаева приклонившейся с ревностию его императорскому величеству к верноподданической службе ис поповичев Макару (?) Иванову, которой, будучи уже несколько время со мной в походе, самым делом признан мною и всею его императорского величества армиею к службе доброжелателен, а притом и состоянни[я] добраго и трезваго, кои и доньне находится при мне. А как на бывших в Красноуфимску казацкой команды есаула Овчинникова и других старшин от казаков многи произошли жалобы, чего для за должное я нахожу за ту ево, Иванова, искренно доказанную службу определить над всеми пригорода Красноуфимска жителями атаманом, коему в помощь дан есаул Матвей Чигвинцов.

От коих, яко и поставленных по всевысочайшей от его императорского величества милости, по городу приказы от них, Иванова и Чигвинцова, определенным, кого он занаилутче выберут, принимать, им наставлени давать, в чем во всем безпрекословно и ослушности им не иметь, и повиноватся под опасением за неисполнение тяжчайшаго штрафа.

Напротиву ж того и вам, атаману Иванову и есаулу Чигвинцову, подтверждается равным образом со здешними гражданами поступать добропорядочно: [п]обор, притесненей и налог ни под каким видом никому не чинить, ко всяткам не касатся. Естли ж, паче чаяния, с коей-либо стороны слышиши на его императорского величества бунт или другое что, то всевозможно старатся до последней капли крови охранить и оборонять. И как о сем, так и о состоянии команды почасту меня репортовать. В случае же и вашей оплошности и нерачителности, не минуete и вы по состоянию дела смертной казни.

Елико ж принадлежит до особого о здешнем городе, каким образом ево содержать, то в свое время наставление впредь даны вам быть имеют. Чего для вам, атаману Иванову и есаулу Чигвинцову, и поступать по его императорского величества указу.

Дан в Красноуфимску тысяча семь сот семдесят четвертаго года января третьегонадесять дня, для чего во уверени сего подписались:

Полковник С а л а в а т Ю л а е в.
Есаул А б д р е ш и т Ч е к е е в.
Выборной и переводчик капрал А д и л Б и г а ш е в.
Походной полковой писарь П е т р Л у т о х и н.
«Пугачевщина», т. 1, стр. 134—135.

От следующих с армиею его величества государя императора Петра Федоровича, самодержца всероссийского, от главнокомандующих над войским полковников, старшин и российского войска ж атаманов, есаулов и предводителей с товарищи города Кунгура всем доброжелательным и приклоняющимся без кровопролития и раззорения с присягою к полной власти и отечество его императорскому величеству в подданничество разного звания обывателям с пунктами.

У в е щ е в а н и е.

1-е.

Довольно известно всем верноподданным и зклонившимся без всякого сумнения гражданам под содержание с большим порадованием и с ревностью службе его императорскому величеству, которой из невестных самых нашим видением восходит из несчастных, по благодати божией и молением отечества верноподданных, паки на всероссийски императорски престол и ныне уже немалою частию импери противящимися без утеснения овладел и, не чиня им никакого раззорения, кроме для противящихся выбору к службе казаков в своих пределах, со иждивениями повелел предоставлять, что чинится.

2-е.

Сперва не приклоняющейся город Уфа с некоторою произходямою от нее против его императорского величества воли с его высокогравским сиятельством и донскаго казацкаго войска с господином главным предводителем Иваном Никифоровичем Чернышевым противление, а ныне, как и сами мы известны, что уже город Уфа взят и не с повинными ничего не учинено, а противящийся преданы смерти.

3-е.

Сколь благоразумно и пристойно город Красноуфимск учинил и верноподданнически его императорскому величеству по признанию действительно его величества восхотел с ревностью служить, то первое, слышав идущую его величества армию, без опасности выслал командир Бахматов для переговоров и просмотра его величества манифеста канцеляриста Петра Лутохина, которой, как скоро самое существо усмотрел, то наперед с себя послал в город Красноуфимск достоверное сведение. И, разумея, что самым делом государь, все граждане с немалым к отечеству увеселением учинили арми всей идущей встречу и наперед верноподданнически прислали все артиллерии казаков с огненным оружием и по встрече приклонили знамена, и по входе в самый город была для здравия его императорского величества ис пушек палба; и по окончании оной, взяв немалое число к опасности порох и к службе надежных близь двусот казаков, пошли к городу Кунгуру.

Протчие ж места, то есть: заводы, села, деревни и Сибирской губернии крепости все по приклонению взяты, и артилерия с казаками потому ж выбрана. И так ныне следует арми его величества более пятнадцати тысяч. По приходе ж в село Старой Посад и в протчих местах слышали мы от того города Кунгура от возмутителей и главных к бунту возбудителей, командиров Дмитрея Попова и купца Емельяна Хлебникова, большее в селе Устькишерте с посылающим нашим войском противление. И недоволю того, что много уже оказалось раненых и пленных, кои безповинно погибают, а другие есть и убиты?! Не противление ли сие есть, и не дадите ль за бесповинных Всевидающему Оку ответ?!

4-е.

Мы единогласно вас увещеваем и для самой вероятности при сем с манифеста его императорского величества с точнаго копию за свидетелством с нарочетым посылаем. Толко в сожалени себя не будьте смешены и не доведите до крайнего безповинных раззорения и против силно идущей арми кровопролития. Егда ж склонение учините, то верноподданнически наперед выслать обратно и сего ж для нашего и своего посла с ызвещением; а потом все без остатку артилерию, то есть: пушки, порох и мелкое оружие, и знамена без подлога с малым числом народа.

5-е

Естьли ж против сего и еще что противное учините, то не избегните полной его императорского величества власти и воли и будите от доволно идущей арми побеждены. А затем отдаем на рассмотрение ваше. Причем повелеваем всех, захваченных в плен, ис тюрем наперед к нам выслать.

С сим же увещеванием посылается красноуфимских казаков капрал Иван Дружинин с товарищем.

Во уверени чего подписали: главной полковник С а л а в а т Ю л а е в, К а и з а ф е р У с е и н о в и протчие старшины.

(Подписи по-татарски)

Старшины: И л ч и г у л И т к у л о в тамгу свою приложил.

С ю л е й м а н К у с е к е е в.

К а н з а ф а р У с а е в.

Выборной переводчик и передъводител капрал А д и л Б и г а - ш е в.

Походной полковой писарь П е т р Л у т о х и н.

Атаман М а к а р П о п о в.

Генваря 19 дня 1774 году.

Походной ротной писарь В а с и л е й П р о т о п о п о в.

Сотник И м е т М а м е т е в тамгу приложил.

Сотник И м и н А л а у с е и н о в тамгу приложил.

61. — Наставление Ивана Белобородова, 31 января 1774 г.

От его высокоблагородия господина атамана и походного полковника Ивана Наумовича Белобородова находящимся при войске его императорского величества сотником; рускому — Семену Варенцову, башкирскому — Егафару Азбаеву, черемискому — Оске-Оскину.

Н а с т а в л е н и е.

Сим наставлением вам накрепко подтверждаю, чтоб имевшую в ваших сотнях рускую и татарскую воинскую команду содержать во всякой строгости и вам послушани и крайне над оною наблюдать, чтобы были все в единодушном к службе его императорского величества усерди. А если кто из находящихся в ваших командах казаков оказываются будут в самоволствах, озорничествах и вам в непослушаниях, за то таковых упорственников и противников воли его императорского величества наказывать вам без всякой пощады плетми: русских — при собрании русской и татарской команд, татар — потому ж при собрании татарской и русской команд. Дабы, смотря на то, каждый мог страшиться и самовольств, озорничеств, а пачее противных поступок против воли его императорского величества, чинить не могли. Если же и затем кто либо окажется в наивящем с вами упорстве, то уже для настоящего усмирения присылать ко мне. И о том вам чинить по его императорского величества указом и по сему непременно.

Генваря 31 дня 1774 году.

Атаман и походной полковник И в а н Б е л о б о р о д о в.

Полковой писарь П е т р Г у с е в.

Повытчик М а к с и м Н е г о д я е в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 81—82.

62. — Наставление Ивана Белобородова, февраль 1774 г.

От арми его императорского величества атамана и походного полковника Ивана Наумова Белобородова находящимся в Красноуфимской крепости при русской команде казачьему ясаулу Матвею Чигвинцову с товарищи.

Сего числа чрез нарочно присланных от вас казаков получил я от вас требование, в коем объявили о несчастном припадке от города Кунгура армии его императорского величества, чему с немалым моим прискорбием встрепетало о таком несчастии сердце. Для чего вы требуете, чтоб мне подать вам руку помощи и как людей, так и артиллерии прислать вам на вспоможение; а ежели я под городом Екатеринъбургом стоять и отпору учинить большей надежды не имею, то б и со всем войском отступить в наши места.

На что вам чрез сие объявляю: я с моею армиею, которой уже во власти всемогущаго бога мне во управление поручилось, имею слишком три тысячи и, с крайним моим усердием занимая самые к Екатеринбургу нужнейшия места, и сам нахожусь по близости

оного Екатеринбурга. Итак, отступить или для вас из своего войска уделить армии никак невозможно, а хотя б вас артиллериею, то есть пу[ш]ками, снабдить и можно, но пороку у меня в войске и у самого недостаточно. Я ж, усматривая из вашего требования, а паче дошедшими до меня слухами, уверен, что Кунгурское войско над армию его императорского величества, взыграв, получили себе добычу от слабости предводителя, не имея настоящего при войске распоряжения, допуская жадных к богомерскому пьянству. Я ж бы для сохранения его императорского величества армии вверенного, на кого в том положиться мог, от себя и отправил; но находящаяся при мне армия для подклонения Екатеринбурга теперь раздроблена в разные места, и затем послать не можно.

Для чего, ревнуя его императорскому величеству, и за наилучшее предаю вам мое наставление к распоряжению и к лучшему управлению находящейся при вас армии: хотя в помощь себе выбрать по общему войска согласию верного, смелого и в нужных случаях неробкого человека, ибо армия всегда одним доброго распоряжения человеком против неприятеля ободрени. Итак, вам предаю мое согласие, желая от моего усердия и прося у всещедрого бога милости, дабы на счастье его императорского величества вы с вашею армиею могли пребывать в целосохранном здравии с безбедным противников воли его императорского величества поражением, впротчем я, рекомендуя о себе и своей армии, остался благополучно.

Февраля дня 1774 году.

И при сем вам накрепко подтверждаю, чтоб предводитель был выбран из верных рабов, который уже по доволной вашей знаемости к его императорскому величеству чистосердечные свои ревности оказуем, а не из ласцов, кои только одним видом и обманством свои заслуги оказывают. И в том крайне наблюдать, дабы от такого хищника впредь не можно было обмануться.

Атаман и походной полковник Иван Белобородов.

Повытчик М а к [с] и м Н е г о д я е в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 83—84.

63. — Приказание Ивана Кузнецова, 22 января 1774 г.

Из армии его императорского величества главного предводителя Ивана Кузнецова красноуфимской соляной продажи ларешному Сергею Онтонову.

П р и к а з а н и е.

По получении сего, для армии его императорского величества отпустить соли двадцать пудов, а для привозу оной сюда истребуй от тамошнего есаула Чигвинцова на одну подводу подорожную. Для чего и учинить по сему неудержно.

Сверх же того по данной росписке с казака Михаила Ражева за один пуд соль денги не взыскивай.

Да истребовав от ценовальника Трифона Кислова вина, отдай полведра казаку Ефтефею Тележникову или уже довай ведро,

Генваря 22 дня 1774-го году.

Вместо предводителя Ивана Кузнецова по ево приказу подписал при войске казачьем атаман М и х а и л М а л ь ц о в.

Походной войсковой писарь П е т р Л у т о х и н.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 117—118.

64. — Обращение Ивана Грязнова, 8 января 1774 г.

Высокородный и высокопочтенный господин коллежской ассесор и пример-маиор Василий Иванович Свербеев!

Я во удивление прихожу, что так напрасно закоснели сердца человеческие и не приходят в чувство, а паче не иное что, как делают разорение православным христианом и проливают кровь неповинно, а паче называют премилосердошедрого государя и отца отечества, великого императора Петра Федоровича бродягою, донским казаком Пугачовым. Вы ж думайте, что одна Исетская провинция имеет в себе разум, а прочих почитая за ничто или, словом сказать, за скот. Поверь, любезной: ошиблись! Да и ошибаются многии, не зная, конечно, ни силы, не писания. Есть ли б мы нашего премилосердого отца отечества, великаго государя, были не самовидцы, то б и мы в сумнении были. Верь, душа моя, бессумненно, что верно и действительно наш государь батюшка сам истенно, а не самозванец. Что ж за прибыль быть православным христианом в междоусобии и бранех и проливать кровь неповинных? И за что ваш господин воевода с артиллерискою командою взялся вернейших государю слуг приводить в раззорение? Пожалуй, зделай себя счастливым, прикажи, чтоб без всякаго кровопролития зделать и крови напрасно не проливать. Есть ли ж после сего последнего до вас увещания в склонность не придите, то обещаюсь богом подвигнуть мои вверенные от его императорскаго величества войска, и уже тогда никакой пощади ждать вам надется не предвижу. От мала и до велика прошу, яко брата, уговорить. Вас же, есть ли сие зделайте, обещаваю вам пред богом живот, а не смерть; закоснелым же, кто не придет в чувство после сего, ожидать благополучия не остается. Разве мы не сыны церкви божией? Опомнитесь, други и братья о бозе! Затем, скратя, оканчиваю сим и остаюсь при армии посланной от его императорскаго величества.

Генваря 8 дня 1774 года.

Главной армии полковник И в а н Г р я з н о в.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 73—74.

65. — Обращение Ивана Грязнова к «находящимся в городе Чилибинску всякого звания людям», 8 января 1774 г.

Находящимся в городе Чилибинску всякого звания людям.

Не иное что к вам, приятные церкви святой сыны, я простираю руку мою к написанию сего: господь наш Иисус Христос желает и

произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига работы, какой же, говорю я вам — всему свету известно. Сколько во изнурение приведена Россия, от кого ж вам самим то не безызвестно: Дворянство обладает крестьянами, но хотя в законе божием и написано, чтоб оне крестьян такъже содержали, как и детей, но оне не только за работника, но хуже почитали полян [псов?] своих, с которыми гоняли за зайцами. Конпанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою утрудили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет. А напротив того с женами и детьми малолетними не было ли ко господу слез! И чрез то, услыша, яко израилтян, от ига работы избавляет. Дворянство же премногощедрого отца отечества великого государя Петра Федоровича за то, что он соизволил при вступлении своем на престол о крестьянех указать, чтоб у дворян их не было во владении, но то дворянем нежели ныне, но и тогда не ползовало, а кольми паче ныне изгнали всяким несправедным наведением. И так чрез то принужденным нашолся одинатцать лет отец наш странствовать, а мы, бедные люди, оставались сиротами. А ныне отца нашего хотя мы и старание прилагаем возвести, но дворянство и еще вымысел зделало назвать так дерзко бродягою, донским казаком Пугачовым, а, напротив того, еще наказанным кнутом и клеймы имеющим на лбу и щеках. Но есть ли б, други и приятныя святыя церкви чада, мы были прещедраго отца отечества, великаго государя Петра Феодоровича не самовидцы, то б и мы веры не поняли, чрез что вас уверяем не сомневаются и верить действительно и верно государь наш истинно. Чего ради сие последнее к вам увещание пишу: приидите в чювство и усердно власти его императорскому величеству покоритесь. Нам кровь православных не нужна, да и мы такие ж, как и вы точно, православныя веры. За что нам делать междоусобные брани? А пропади тот, кто государю не желал добра, а себе самому! Следственню, все предприятия вам уже разуместь можно, и естли вы в склонность притти не пожелайте, то уже говорю нескрытно: вверенные мне от его императорского величества войска на вас подвигнуть вскоре имею, и тогда уже вам, сами рассудите, можно ли ожидать прощения. Мой же совет: для чего напрасно умирать и претерпевать раззорение всем вам гражданам? Вы, надеюсь, подумаете, что Челябинск славной по России город и каменную имеет стену и строение, — отстоится. Не думайте, приятныя: предел от бога положен, его же ни кто прейти не может. А вам наверное говорю, что стоять — не устоять. Пожалуйте, не пролейте напрасно свою кровь. Орды неверные государю покорились, а мы противотворникам. Затем скратя сим, остаюсь.

Генваря 8 дня 1774 года.

Подлинной подписал тако:

Посланной от армии его императорскаго величества главной армии полковник Иван Грязнов.

66. — Обращение Ивана Грязнова¹

Разсмотрение нами чинено, и по рассмотрении сия ваша бумашка посылается обратно. Из манифеста ж усматривается, якобы государь наш церкви раззорял и прочие чинил непорядки. О таких непорядках, написанных мы не ныне уже известны, что написано напрасно, и персонально с государем было говорено. Вы ж, не видя, называите Емельяном Пугачевым, а мы, видя, и свидетельствовали. Как дерзнуть можем! Да уже и печатовать более ко увещеванию Гришек ростриг, видно, не находят. Да и вы не дураки ли: Дмитрий царевич был весьма малолетен, а Гришка назвался уже взрослым; почему ж было можно опознать его? Как наш батюшка всемиловейший государь, уже не малых лет принимать изволил Россию; следственно, кого б я видал прежде, но и на всех послаться могу, что узнаю через дватцать лет,— нежели чрез одинатцать лет. И так, естли отыщутся у вас благоразумные люди, рассудить могут, что и узнать можно. Так вы лихо не подумайте того, что дворяня привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собок, а притом без малых жить не привыкли. А государь все то от них тогда отобрать изволил, так чрез то дворяне умыслили написать хулу, а признали быть за лутчее владеть Россиею сами и всеми угодными ими угодностями. И для того благоволите город здать без всякаго напраснаго православным кровопролития. Естли же вы так отдатся несогласны, дать нам вскоре знать. Ныне же чрез два часа присылкою нарочнаго не умедлить. Вы думайте и опасайтесь прислать человека, так не извольте сомневаться. Мы не таковых сердец, как вы: нашава удерживайте. Естли же своего жаль, выслать нашего, и для того немедленно дайте знать, или знатную от вас персону для хотя переговоров. Право, пустим обратно.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 75—76.

67. — Повеление Бахтияра Канкаева, 22 июня 1774 г.

По указу его великого государя, императора Петра Федоровича, самодержца всероссийского: и прочия, и прочия, и прочия.

И в силу данного его императорского величества имянного указа дано наставление мещеряцкому старшине Бахтияру Канкаеву и полковнику Ярмухамметю Кадерметеву: почему Уранской волости всем мирским людям и по прозбе вашей тое ж волости деревни Попымовой Анту Сеитову, Ишкине Уразову и товарищу ево Федоске Янбактину повелевается, чтоб вам стоять напротив состоящихся в сарапулской стороне и на Качове неприятелей. И для того нарежать вам из находящихся во окружности вашей всяких чинов обывателей в поход с каждого дому по одному человеку; но ежели в одном доме три человека, то взяв из них двоих, оставить при доме одного не при[e]мля никаких отговорок. Дабы во время приезду

¹ Без даты.

самого государя была команда болше и тем бы показалась красива; понеже, по объявлению его государеву нам, имеет быть по коше в деревне Тимгановой ево стан, куда и сам он немедленно приедит; а ныне находится он подлинно в городе Кунгуре. А как та команда действительно соберется, то быть вам во всякой чистоте, никому обид и грабежа не делать; а естли окажитесь в каких худых поступках, то будете достойны смертной казни. Да притом повелевается ж, чтоб вам во всяких случаях и обстоятельствах своих за- всегда ко мне, полковнику Бахтияру Канкаеву и Яркаю Кадерметеву, репортовать.

Июня 22 дня 1774 году.

Полковник Бахтияр Канкаев руку приложил.

Полковник Яркай Кадерметев тамгу свою приложил.

Воисковой есаул Абдулла Маметев руку приложил.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 98—99.

68. — Приказ Бахтияра Канкаева, 12 июля 1774 г.

По указу его величества третьяго императора Петра Феодоровича, самодержца всероссийского: и прочая, и прочая, и прочая.

От главного полковника Бахтияра Канкеева сотнику Алексею Федорычу.

П р и к а з.

Всем верноподданным его величеству рабом, живущим по рекам Каме и Вятке и во окрестных по болшим дорогам! Чтоб не перевозить сюда команды неприятельския, также и на оную сторону! Но крепко сим подтверждаю: кто какого жителства услышит неприятельския находы, то чтоб неотменно во всякой скорости ко мне репортовали чрез почту. Того ради по сему приказу тебе согнику исполнить неотменно. Да сверх еще наистрожайше мною подтверждается: под командою твоею именно крещены тобою прошены ослушность тебе имеют — крещен Емельян Иванов с товарищем, кои тебе о благополучии и прочем злодейском злом умысле не репортуют, то ты поступи с ними по указу его величества за ослушность, что со злодеями. (Или ты кому место себя поверишь, того чтоб всякому слушать.)

Зде велением господина полковника подписал военной писарь Абубакир Клячев и руку приложил.

Июля 12 дня 1774 году.

Да сверх же сего от господина именованного полковника приказуется, чтоб ему, реченному сотнику, или его посланному от жила до жила подводы давали, почему будет потребно, без прогонов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 100—101.

69. — Рапорт Бахтияра Канкаева, 13 июля 1774 г.

Его императорского величества Петра Феодоровича, самодержца всероссийского: и прочая, и прочая, и прочая.

В Государственную Военную Коллегию от полковника Бахтияра Канкеева

Покорнейший репорт.

Которые нашего Уфимского уезду злодейской партий Султамъ-рат и другия старшины идут с своей командою з башкирцы совокупясь с неприятели с полковником русской силы Мельхисоном, сказывают, у них силы всей якобы до дву тысяч человек с шестию пушками. Известя мне, прибежав, два человека: один русской, а други татарин. А идет оная неприятельская сила с Шунского Вятцкого перевозу Арской дорогою, спешит к Казане.

Того ради по известии в скорости в сию Государственную Военную Коллегию покорне и репортую.

Иуля 13 дня 1774 года.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 101.

70. — Приказ Григория Туманова, 14 марта 1774 г.

П р и к а з.

Армии его императорского величества от учрежденного в городе Челябинску вместо полковника походного атамана и писменных дел производителя Григория Туманова башкирским старшинам Муртазе, Исаю, Исаре.

Получа сей приказ, имейте вы команды своей з доброконными башкирцами всеми без остатку явится ко мне в город Челябину в скором времени, для чего и послан к вам нарочный казак Федор Попов.

Марта 14 ч. 1774 году.

Атаман Григорей Туманов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 158.

71. — Наказ Григория Туманова, 24 марта 1774 г.

Н а к а з.

Города Челябинска от армейского походного атамана Григорья Туманова есаулу Семену Билдину.

Сего числа имею я отбыть ис Челябины в Эткулскую крепость для осмотру оной на краткое время, а во отбытие свое команду во всем поручаю тебе. И для того имеешь ты как над артиллериею, так и по городу чинить крепкую и неусыпную предосторожность, да и учрежденные все караулы осматривать почаству. А как я сюда прибуду, то тебе в тогдашнее время меня обо всем обстоятельно и репортовать.

Марта 24 дня 1774 года.

Атаман Григорей Туманов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 124.

72. — Предложение Григория Туманова, 1 апреля 1774 г.

От учрежденного в городе Челябинску вместо полковника походного атамана Григорья Туманова того ж города станишному атаману Егору Пушкареву

Предложение.

С получения сего, нимало мешкав, имейте вы для зделания под пушки летних лафетов наредить и прислать ко мне плотников человек до дватцети достойных.

Апреля 1-го дня 1774 года.

Атаман Григорей Туманов.

Писарь Яков Иконников.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 124.

73. — Предложение Григория Туманова, 4 апреля 1774 г.

От походного атамана Григорья Туманова города Челябинска станишному атаману ж Егору Пушкареву и есаулу Прохору Пестереву

Предложение.

Небезызвестно вам, что я с командою и подлежащим числом артиллерии вчерашняго числа ис показанного города Челябинска выступил в поход на сопротивление неприятелей под Бродокалматскую крепость. А как во отбытие мое при казенном доме осталось рогатого скота четырнатцеть быков, и для того имейте вы из оных продовольствие служащим в армии его императорскаго величества [баш]кирцов прислать ко мне десять по тракту, где я с командою находиться буду; а затем достальных оставить у себя.

Апреля 4 дня 1774 года.

Эткульской крепости казаков, нимало мешкав, выкомандировать ко мне всех до одного.

Атаман Григорей Туманов.

Писарь Яков Иконников.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 126.

74. — Приказ Григория Туманова, 6 апреля 1774 г.

Приказ.

Мияской станице.

Репорты оной станицы я исправно получил, которыми прописывает, чтоб взыскать захваченных из оной башкирцами людей. К сему старание приложить не оставляю, да и защищением вашу крепость от неприятеля снабжу. Впрочем, имейте вы для состоящей при мне российской армии прислать: сена с каждого двора по во-

зу, овса по четверику, печоного хлеба по три ковриги, чего и ожидать в деревне Калтиной.

Апреля 6 дня.

Атаман Григорей Туманов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 159—160.

75. — Рапорт Ильи Арапова, 25 декабря 1773 г.

В Государственную Военную походную Коллегию от походного атамана и верного раба Ильи Арапова

Покорнейши рапорт.

Сего декабря 25-го числа со всею вверенною мне командою в под город Самару подошел, ис коего города все жители, вышед ко мне навстречу, со всем освященным собором, со святыми образами, с молением встретили, и без всякаго бою и пролития крови его императорскому величеству покорились, и всем собором в соборной церкви по прочтении манифеста молебное о здравии его императорскаго величества пение произвели.

Еще ж и то реченной Государственной Военной Коллегии донести не преминую. Сего ж течения, пришед ко мне, содержащейся в городе Самаре под караулом поселенной Семен Никитин сын Володимерцов объявил: когда де он, Володимерцов, с протчими поселенными отъправлен был в город Казань, и, не доехав до онаго, возвратили их обратно из деревни татарской Елшанки в город Самару. И, будучи де в той деревне Елшанке, слышал он, Володимерцов, яко б следует двенатцать полков, а куда де оные следуют, о том неизвестно, а Томской де полк при них пришел в город Синбирск и был де оной в том городе Синбирску только одне сутки и пошел по ту сторону реки Волги, а куда — неизвестно ж. И оное все вышеписанное объявил ему, Володимерцову, будучи в селе Ключищах, следующей де из Оренбурга в Санктпитебург курьер, а как его зовут, о имени своем ему, Володимерцову, не объявил. Оных же поселян от него, Володимерцова, в команду мою принято триста семьдесят человек, в том числе годных к службе его величества сто три человека.

Да прибывшей в город Самару из Белгорода от компании поверенного питейных зборов поверенной же купец Иван Иванов сын Фомин объявил, что в город Синбирск идут команды, а сколько число, того не показал; которой, выслушав его им. велич. манифест, в ночи того же декабря противу 26 ч[исла] бежал. Да находящейся де в городе Самаре для писма при капитане Балахонцове бывшего гарнизона Ставропольского баталиона сержант Степан Стрыкин объявил же, что в городе Сызране команды состоит Бахмуцкаго и гусарскаго полков два эскадрона в числе трех сот семидесяти человек, да лехкой первой полевой команды в числе пятистах пятидесяти семи человеках, да Волских Саратовских казаков триста человек; и, как оное объявля, потому ж и он, Стрекин, с вышеписанным купцом Фоминым бежал же. Капитан же Балахонцев з бывши-

ми в городе Самаре дворянами и с состоящею при нем волских казакоѣ командою 24 числа декабря в ночи бежал, после котораго осталось команды Ставропольскаго баталиона солдат пятнадцать человек. При оном же городе Самаре взято мною артиллери: пушек — шесть, пороху и денежной казны не отыскалось, ибо оную казну и порох вышеописанной злодей капитан Балахонцов увес с собою. А после онаго приезжал от Казанскаго губернатора капитан с командою, который приказывал правиант-камиссару Колеватову из имеющегося казенного правианта заготовлять на злодейскую партию сухари; однако всего того ему, злодею, не удалось. Когда ж я с командою подехал в ночи в пригород Алексеевску, то из вышеписанных злодеев, которые состояли при капитане Балохонцове, Дубовские и Саратовские казаки в числе пятидесяти человеках, искав того пригорода Алексеев[с]ка стоящей к реке Самаре караул трех человек увезли с собою, а и (?) команду мою орудием своим стреляли, однако никакого вреда не учинили и, возвратясь паки в город Самару, бежали. Блис же города Самары окольные селы и деревни жители все в подданство покорились его величества, от которых частые роз[ъ]ездными меня уведомляли, что еще неприятельской силы следуют в город Самару гусаров в числе шестисот человек при них орудия двенадцать пушек, для чего я принужденным нашелся ныне для охранения города Самары иметь станцию, пока оных злодеев. Отпущенные ж из арми его величества Бозулуцкой и Борской крепостей казаки в дома, а ныне по малоимению при мне команды, а паче по известным от злодеев экстренным обстоятельствам, состоят в команде моей. Для ж наилучшего утверждения тех верноподданных, кои ныне к его величеству покоряются, прислать присяжной лист и полное наставление.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 87—89.

76. — Сообщение Никиты Каргина Федору Дербетеву, 7 апреля 1774 г.

Высокоблагородному и высокопочтенному господину Ставропольских калмык атаману Федору Иванову Дербетеву войска Яицкаго войсковаго атамана Никиты Каргина с старшинами

Сообщение.

Сего течения от нас из войсковой канцелярии послано до вашего высокоблагородия сообщение, понеже по именному высочайшему его императорскаго величества повелению ныне требуется из вашей команды нарядить в поход трех сотинную команду. А что касается в вашем ведомстве и многие имеются неимущия люди, которым по своим недостаткам пить — ясть ничего, то мы, рассуждая, приговорили:

Разсматривая самим вам во своей команде, кто имеется достаточные люди, ежали у кого имеется десять скотин, у того, взяв одну, и неимущаго снабдить, а девять ему ж оставить; и у кого взято

вами (?) будет, записать, за что во свое время ис казны его величество удовольствием наградит будет. А не так, как ныне у вас между себя происходит: многие жалобы дошли до нашего войска, что по многим недостатком друг у дружки варовством грабят скот, отчего междуусобие многие делаются, ссоры.

А притом и нашим казакам, которые жителство имеют по хуторам в разных местах, и таковым вашим никому никаких обид ни чини же, от чего б не могли произотти больши ссоры ж и междуусобицы.

И о всем вышеописанном своей команде накрепко подтвердить, на что и ожидать имеем от вас скорейшаго успешнаго сообщения.

Апреля 7 дня 1774 году.

Войсковой атаман Никита Каргин и войсковые старшины Афанасей Перфильев, Иван Фофанов.

По их приказу подписал Петр Нивякин.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 168.

77. — Именной указ Кинзи Арсланова, 20 октября 1773 г.

Имянной указ.

Российского государства держателя и великого государя, как бог, також императора Петра Феодоровича по приказанию его от главного полковника Канзи Арасланова вам, главным полковникам, и протчей воинской команде содержателям нижайши поклон! Клянись под проклятием вам! Поспешно не имели никаких худых мысл! Право, усердием к милосердному государю как услуг, тако и милость и изображено имянным указом. А мы у его величества допущены к ручке и получаем жалованье немалое. Из башкирских наций ныне дватцетъ три старшины и протчия яитские многое число полки вседневно являютца к нашему государю и видят прекрасное ево лицо, и допущаются до ручки, и определено им жалованье.

Во уверение сего главной полковник Кинзя Арасланов руку приложил.

Полковой писарь Канечка Маримов по приказанию главного полковника писал и руку приложил.

Октября 20 дня 1773 году.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 144.

78. — Приказ И. Н. Зарубина-Чики («графа Чернышева») командиру Нагайбакской крепости В. И. Торнову о наборе в команду людей, артиллерии и боевых припасов из окрестных мест и об уничтожении гусарской команды, выступившей из Казани

23 января 1774 г.

От его высокографского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева находящемуся в Нагайбацкой крепости командиру Василию Торнову

П р и к а з

На присланной от тебя рапорт даю мою резолюцию:

Требуете вы, чтоб прислано было к вам команды со артилериею, то-есть пушек, пороху и свинцу. Но как здесь наличного ничего не имеетца, а только для здешнего места, но еще и ис протчих мест [привозом] набираем.

Того ради и должно тебе набирать из окольных мест как команды, так и протчей артиллерии.

Да слышно мне, что выехала из Казани гусарская злодейская партия, то как можно старатся перехватывать, ловить и искоренять.

Чего ради для всякого вероятия с подписанием и с приложением моей печати и дан в селе Чесноковке генваря 23 дня 1774 году.

Граф Иван Чернышев.

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 132.

**79. — Ордер атамана яицкого казачьего войска А. А. Овчинникова
яицкому казаку Е. Струняшеву о назначении его атаманом казачьей
команды в Гурьеве городке**

27 января 1774 г.

О р д е р

Гурьева городка войска Яицкого походному атаману Струняшеву.

Понеже указом его императорского величества велено мне з бывшим атаманом Филимоновым, яко с сущим злодеем, поступить и притом с участниками ево (во исполнении которого мною генваря 26 числа с теми и учинено), и того ради определяю вас у находящихся здесь, в Гурьеве, над старшинами и казаками быть атаманом, которых принять в точную команду [и] которым сего числа сочинить именной список о наличном числе людей и лошадей с военною справою. И притом по указу его императорского величества склонных к верноподданнической должности всех вравне в службу употреблять. А противу киргис-кайсацких и протчих народов поступать на основании его императорского величества законов, как верноподданному рабу принадлежит.

Генваря 27 дня 1774 года. Вместо войскового атамана Андрея Овчинникова по ево приказу подписал писарь

Гаврила Краснов.

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 133.

**80. — Ордер атамана яицкого казачьего войска Н. А. Каргина и
войсковых старшин А. П. Перфильева и И. Фофанова гурьевскому
атаману Е. Струняшеву об организации обороны Гурьева городка...**

6 апреля 1774 г.

Войска Яицкого войскового атамана Никиты Афанасьева [с] старшинами гурьевскому атаману Авдокиму Струняшеву.

Минувшаго марта от 26 числа посланные рапорты из разных команд Гурьевского городка и Кулагинской крепости чрез казака Ивана Горина, кои исправно получены, в которых приписуете о команде Тополинской. Того ради приговорили: следовать Тополинской команде в Гурьев городок, кроме жен и детей, а детей повелеваем им отправить в Кулагиную крепость и потому предлагаем им свое мнение, что состоит Гурьев городок за водою, а ежаль, паче чаяния, какие неприятельские нападения, в то время детей отправить в самоскорейшим времени будет невозможно, а притом полагаем на их рассмотрение. Когда ж отправив жен и детей в Кулагину крепость, и повелеваем следовать кулагиной команде до Калмыковой крепости и быть вам всем обще, а когда сообщитесь, то в самоскорейшим времени рапортовать в Войсковую канцелярию.

А которые при вашем Гурьеве городке состоят ватажные бурлаки и отправить оных до Кулагиной ж крепости, смотря по их обстоятельствах, и иметь от оных всякое опасение и предосторожность, чтоб присматривать надо оными: чистосердечное и желательное их попечение и к службе его императорского величества усердие. А когда пребудет Шапошников атаман в Гурьев городок, и как пребыв, то наложив провианта на свою команду, так и на калмыковскую, чтоб и та имела от вас пропитания.

А которой имеется в Гурьеве городке интерес, тоб взяв онаго большую половину, а достальную малою часть тамо оставить, в Гурьеве.

Ежаль кто ис команды вашей будут какие оказывать противности и злодейства учинять, тех по имянному его императорского величества высочайшаго повеления, повелеваем предавать смертной казни, чтоб, на то смотря, и другие к тому не отваживались на оное и иметь будут всякое опасение.

Нежели поближности Гурьева городка есть какое построение, то вам сломать реченное построение и обставить на нижней стене частоколом, дабы не могли злодеи какой сыскать способ, а достальное построение забрав в городок.

Да что требуете от нас дозволения о посланных из Астраханской губернской канцелярии два казака и один салдат с письмами до Нурали хана и Акчуваш салтана, и оные письма чрез тех же казаков Василья Фралова, Ивана Сарафанникова нами исправно получены. А вышепрописанных казаков и салдата содержать вам под крепким караулом и не допускать ни до малейшего их дозволения до воспоследования его императорского величества именнаго повеления. Сверх сего предлагаете прозбу к нам о команде своей для жалованья, а когда воспоследует от его императорского величества высочайшее повеление как войску Яицкому о выдаче жалования, так и всей вашей команде определена быть имеет с предложенным к вам ордером и отколь она определится.

Находящиеся при вашем городке ватажные бурлаки, ежаль которые желают чистосердечно великому государю в подданической должности с верными рабами служить добровольно, и тем по[веле]-ваем выдать на каждого по одному рублю со описанием имен их

и представить рапортом при реестре имена их в Войсковую канцелярию на рассмотрение. А что после оной выдаче останется помянутой казенной суммы, которою доверив, да имевшиеся у вас хлебной привиант и крупы, обо вс[ем] сюда со обстоятельством, коликое число и как помянутых денег так и хлеба и круп, об оном репортовать.

А что впредь происходимо будет в команде вашей, о том в Войсковую канцелярию самоскорейшим успехом репортовать же.

И о всем вышеписанном чинить вам неприменное исполнение.

Апреля 6 дня 1774 году.

Бойсковой атаман Никита Каргин и войсковые старшины Афанасей Перфильев, Иван Фофанов. По их приказу подписал

Петр Живетин

«Исторический архив», 1956, № 4, стр. 135—136.

IV. ДОКУМЕНТЫ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ

81. — Решение мирских людей Авзяно-Петровских заводов, 23 октября 1773 г.

Сего 1773 года октября 23 дня, будучи, мы, приписные партичные крестьянина, при Авзянских заводах при повелении господских работ, на которые заводы мы посылаемы были, в силу ея императорского величества указов бывшей государыни Елисавет Петровны, и тако ныне сего 1773 года октября 22 дня получили указ его императорского величества Петра третьяго императора и с тем, что несомоволно в силу оных указов ехать з заводов повелено. Притом мы все, приписные крестьяне, оному повинились: ехать в свои отечества согласны.

И притом избрали мы от себя для провождения оной нашей партии тебя, Степана Понкина: ехать дорогою до своих жителств и в проезде нашем никаких обид, налог в жителствах не чинить.

В том тебя и утверждаем, которым случаем мы, все народские люди, тебя избрали, а именно:

Села Котловки — Трофим Ажмяков, Семен Долгузов, Василий Закурдаев.

Села Афонасова — Хоритон Кадошников.

Деревни Тунгузиной — Василий Шарабарин.

Деревни Елантовой — Савелей Сорсанов, Феклист Михайлов, Афонасей Казаков.

Села Чистого Поля — Прокофеи Макаров, Остафей Давыдов, Антон Коретников.

Села Булдыря — Иван Алексеев, Иван Булдырев, Иван Карпов.

Села Толкиша — Дмитрий Балянин, Яков Тимофеев.

Деревни Ачей — Филип Миронов.

Деревни Беляхчи — Василий Зотов.

Села Кармалов — Лаврентей Мушников.

Деревни Горшковой — Максим Клюкин.
Села Данилова — Иван Авчинников, Мосей Валов.
Села Круглого Поля — Евсей Антипин, Ефим Пуеров.
Деревни Шинлы — Ефим Артемьев и всех тех жителей
мирские люди с мирского согласия.

А нам, мирским людям, быть у одного выборного послушными, в том подписуемся.

А сей выбор писал по приказу одного народу села Круглого поля крестьян Федор Пивоваров.

Свещеник Стефан Савельев.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 176—177.

82. — Отпускная партичных приписных крестьян Авзяно-Петровских заводов, 24 октября 1773 г.

Объявители сего господина дворенина Евдокима Демидова, бывшие при Авзянских ево заводах партичные приписные крестьяне в работах, которые работали за подушной оклад, а именно: деревни Елантова выборной Степан Ефимов Понкин с товарищи, которой отпущен в дом свой по силе его императорского величества Петра Федоровича указу.

Октября 24 ч. 1773 году.

Прикащик Максим Капылов.

Канторщик Варфаломей Набатов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 177.

83. — Сообщение Саткинской казачьей избы, 14 февраля 1774 г.

Из Троицкой Саткинской в Красноуфимскую Казачьих Дел Станицу

Сообщение.

Из реченной Красноуфимской в Саткинской Казачьей Станицы чрез нарочного казака Бульдакова сообщение февраля 13 числа получено исправно, в котором на прозбу здешней уведомляет: Что минувшаго генваря 30 числа состоящую под городом Кунгуром при Ильинском острошке нашу армию подступившия из города Кунгура многолюдная армия, одолев, с поражением разбили, также и артиллерию с припасы 18 пушек отбили, в чем учинилось несчастье и сожалеетелно, но в том власть божия. Однако де ныне собрано из разных мест десять пушек с припасы и команды башкирской до 2-х тысяч, и в том дай боже спомоществование.

А за получением соли Красноуфимская Станичная обнадежила Саткинскую присылать подводы и денги по указной цене толко на сто пятьдесят пудов. А как неизвестно Красноуфимской, что в Саткинском жителстве жителствующаго народа доволное число, так иной соли для одних обывателей болие не станет на три недели. А ныне ж четверократную немалую военную команду из Оренбурга ожидаем, ибо чрез здешнее место следовать будет в Сибирь, а про

удовольствие той команды оной соли не будет, и понесут во оной большую тягость, а паче жители претерпевать будут крайнюю нужду.

Того ради благоволит Красноуфимская Станичная для избавления тягости во удовольствие Саткинского многолюдного народа, а паче для прибывшей военной команды, нарочно посланному саткинскому казаку Степану Булдакову от казенной продажи соли за указную цену неотменно отпустить триста пудов. А буде ж оногo числа соли Красноуфимская Станичная в Саткинскую не отпустит, то прибывшая армия будет претерпевать во оной крайнюю тягость, и в том с Красноуфимской не последовал бы ответ; а паче и Саткинские обыватели не минуют х командующему члену о том с прозбою приступить. Чего ради Красноуфимская Станичная неотменно должна про удовольствие армий (которой соли в Красноуфимске есть немало) отпустить показанное число триста пудов, в чем учинить в силу прав удовольствие безпрекословно, и по отпуске той соли дать во оной надлежащей ярлык.

Февраля 14 числа 1774 года.

Атаман И в а н К о с т р о м и н.

За отлучкою атамана Ражева подписал армейской казак

И в а н З а р у ц к о в.

Есаул В а с и л е й К л ю к и н.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 191—192.

84. — Приговор мастеровых и работных людей Рождественского завода, 20 января 1774 г.

1774-го года генваря 20-го числа в Рождественской Заводской Канторе служители и Рождественского завода жители, мастеровые и работные люди, также выбранные ис тех же мастеровых людей и деревень Пристаничной и Зобачевки крестьян казаки, которых имена в реэстре написаны, единогласно приговорили и выбрали:

Над посланными заводскими и деревенскими казаками быть начальником Рождественского завода молотового мастера Ивана Волкова сыну Симиону Иванову сыну Волкову, и для того, чтоб ему казаков содержать в команде, до самоволства и озорнических поступок не допускать. А ежели кто от самоволства учинит какую продержзость или будет ослушен, таковых при собрани своей братьи казаков на страх другим, чтоб так делать было неповадно, наказывать казачьими плетьюми безо всякаго милосердия.

К тому ж ему, Волкову, так и всем казакам быть в ведомстве и повиновении, кому в городе Осе от походных башкирских старшин приказано; а ежели с полномочием прибыл, то господину воеводе.

И ради оногo ему, Волкову, сей приговор дали и подписуемся.

(Подписи)

«Пугачевщина», т. 1, стр. 183.

85. — Письмо атамана Рождественского завода Семена Волкова
управителю Алексею Клепикову, 16 марта 1774 г.

Воткинскаго казеннаго завода управителю Алексею Клепикову
от атамана Рождественского завода Симиона Волкова.

Как небызвестно есть и вам, что в народе ныне состоит немалое замешательство, и состоит междоусобная и смертная драка и пустое несогласие, как уже во многих местах и чинилось. А уведомили мы от состоящих с командою в селе Степанове от есаулов Дмитрея Пермякова, Максима Санникова с товарыщи, кои репортом объявили, что вы намерение имеете вступать для приклонения по-прежнему и раззорения в село Степаново и в протчия жителства, а с чего оное взяли — неизвестно. Однако, надо разсудить об оном, что, хотя и подлинно вы стали быть от нас несклонными и, не хотя ревность и верноподданническую услугу принести его императорскому величеству и быть, яко сущим и верным рабом, оному в подданстве покорным не желаете, однако и то вступать нам самим собою во оное не следственно, потому что, не имея вы военной команды, во оное дело вступаетесь и покорить желаете по-прежнему.

А хотя мы прежде, по приезде во многом людстве тулвинских башкирцов, раззорены со всем тем, что у заводских обывателей заработки было тысяч до двух рублей, то все обрано, также и кони господския уведены без остатку ж, а приклонились уже потому, как есть протчия болшия волости дворцовыя: Каракулинская, Сарапульская и Осинская, также и экономическая приклонились, а нам уже по малолюдству здешнего завода стоять стало быть нельзя. Да и то, что наш завод стал быть внутри протчих склонных мест; да и ныне склонитца по-прежнему до времени не намерены. А хотя при здешнем заводе и есть ис подлинных воинских казаков немал[а]я команда, присланных от графа Чернышева с пушками и со огненным оружием, да и тут мы во оное междоусобство вступить до времени не намерены. Да и то, для чего в соседственном деле оное междоусобие делать, ибо и народ, имея большее затруднение, что збор и стойка казаков, коих всегда збивая от мала и до велика, приходят в крайнее раззорение; а когда будут команды, то могут покорить и склонить по-прежнему без нас без драк и раззорения.

Того ради сим вознамерился я до вас писать, истребовать от вас известия писменного ж с тем: естли вы подлинно намерение имея, чтоб вступить для раззорения в село Степаново, в коем уже учинитца кропролитие и смертное убивство, и могут потерятца во оном безвинные христианские головы, — а, по вступлении вашем во оное, то мы подвигнемся на вас со всею своею артилериею и силою и поступим с вами так, яко с сущими законопреступниками и возмутителями. А сверх того подумайте, для чего нам до время из своих мест выступать и чинить такое напрасное промеж собой, как есть со обеих сторон христиане, кропролитие.

А когда, будучи, мы у графа Чернышева, и получили его императорскаго величества с ыменного указа копию, с которой при сем вам прилагаем точную ж копию, в коем, разсмотря, надо притти в

чувство и поверить, яко истинны отец отечеству и государь всероссийский. А что на оное учините, прошу писменно чрез нарочно посланного от нас казака уведомить, а одного чтоб не задержать; да также, когда и от вас посылаемые будут, держать не будем.

Марта 16 дня 1774 года.

На подлинном подписано тако:

Атаман Семион Волков.
Писарь Степан Курбатов.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 188—189.

86. — Наставление Семену Волкову и Архипу Баранову¹

Н а с т а в л е н и е.

Казацъему атаману Семиону Иванову сыну Волкову и ясаулу Архипу Баранову от походного Абдея Абдулова.

Будучи вам при Рождественском заводе в экономической вотчине, выбрав в тех местах казаков хорошего состояния, которые могли в руках болшей провор и ружейных, молодых людей при Рождественском заводе казаков инных переменить, а из экономических набрав и со старыми, чтоб сто человек хороших людей. А особливо вам препоручаетца Волкову с товарищем, чтобы выбирать хороших людей, а не деревенским старостам, в чем для верности походной и тамгу приложил.

(Подписи по-татарски)

«Пугачевщина», т. 1, стр. 191.

87. — Наставление Андрея Носкова «Воткинского завода избранным» от мастеровых и работных людей, 27 января 1774 г.

От походной его императорскаго величества армии командированного от его высокографскаго сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева приписной к Воткинскому заводу Сивинской волости села Ильинского, Черно тож, от атамана Андрея Носкова.

Воткинского завода избранным от всех священно- и церковнослужителей, мастеровых и работных людей Воткинского завода плотинному Сергею Митюкову, казакам: копеисту Борису Комшилову, Федору Стерхову

Н а с т а в л е н и е.

Как данным от его высокографскаго сиятельства мне, атаману Носкову, от 10-го числа сего генваря повелением по протчем велено в пристойных и опасных местах иметь хорошия заставы, чтоб проезжающия почты и всякого звания люди были ловлены и представляемы к его высокографскаму сиятельству, с чем кто бы не ехал, — по которому я, набирая казаков, по поданному мне повелению и поступаю. А сего числа, вступя с командою на Воткинской завод, ви-

¹ Без даты.

дя от всех заводских служителей покорение его императорскому величеству, кои, почитая себя верноподданными рабами, никакого супротивления не приняли, за что и приписано им будет чрез мой отестат впредь по их воли от его высокографского сиятельства, а чрез то и милосердие от его императорского величества.

То дабы Воткинской завод з живущими при оном мастеровыми и работными людьми обижен и раззорен не был, то рекомендую быть в правлении завода, как выше сказано, по избрании всех заводских служителей Воткинского завода плотинному Сергею Митюкову; а в помощь ему преданы копейист Борис Комшилов, Федор Стерхов с таким подтверждением:

Естли как из бывших при заводе мастеровых и работных людей и протчих служителей, так и крестьян иметь будет между собой ссоры, оныя, разбирая, решить по самой справедливости. Естли же паче чаяния кто из мастеровых в каких-либо случаях усиливатца будет, таковых тогда не допускать, а, собирая верноподданных рабов, брав под караул, от того их отвращать. Когда ж в отлучность мою с казаками последует нашествие на Воткинской завод старшин и татар, башкирцев и вотяков с казаками, то оным во-первых: объявля сие мое наставление, а потом ни до малейшего грабитаства и раззорения не допускать, но всемерно стараясь, изловя их, объявлять в ближния его императорского величества команды.

Напрасно ж никому как вам, так и подчиненным обид и налог не чинить; особливо же того завода священно- и церковно-служителей от всяких, от кого бы им иногда в какое-либо нибудь время случится могло, обид, налог и от всякого им раззорения или притеснения всемерно охранять и никуды без моего позволения нимало не посылать и в свои народные собрания не спрашивать.

Находящимся же на лице мастеровым и работным людям имеющейся по наличию в казенных магазинех правянт, смотря по семейству, выдавать с производимою по конторе запискою, а, в случае оставшихся жен с малолетними детьми, потому ж кормить указною выдачею правянта на каждого человека.

Генваря 27 дня 1774-го года.

У подлинного подписано тако:

Вместо господина атамана Андрея Носкова подписал походной ево армии писарь Федор Чюнарев.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 178—179.

88. — Приговор «жителей» Юговского завода, 30 декабря 1773 г.

1773-го году декабря 30 дня Юговскаго директора Ивана Петровича Осокина медиплавленного заводу жители со всего мирскаго и общаго согласия выбрали одного ж Юговскаго завода из жителей в сотники Гаврила Ситникова, а в старосты Клементья Зверева. Причем и иметь им: как сотнику Ситникову, так и старосте Звереву во всяких мирских делах, какое бы не воспоследовало, распоряжение. И случившиися между заводскими жителями всякия ссоры и непорядочества умирать и, кто явится виновен в каком случае, то

таковых, смотря по вине, штрафовать: первое — содержать в страхе, а потом и наказывать батожем, дабы от неимения над собою никакого страха не могли бóлших причин и своеволств чинить.

В том мы под сим подписуемся.

К сему приговору вместо заводских жителей Устина Петракова, Ивана Доброва...¹ по их прошению Юговскаго Осокина заводу Архангельской церкви священник Феодар руку приложил.

К сему приговору вместо Алексея Росихина Малова... и за себя Юговскаго заводу житель Иван Духонин руку приложил.

К сему приговору въместо Василья Попова Большова... и за себя Юговскаго заводу житель Василей Попов Малой руку приложил.

К сему приговору вместо Епифана Чертозвонова... и за себя Михей Огнев руку приложил.

К сему приговору вместо Семена Воробьева... Федор Персидин руку приложил.

К сему приговору вместо Ивана Кирьянсва... и за себя Григорей Марков руку приложил.

К сему приговору вместо Ивана Кетова Большаго... по их прошению и за себя Исак Созонов руку приложил.

К сему приговору Павел Заплатин з детми своими Деменьтьем и Гаврилом за детей и за себя руку приложил.

К сему приговору вместо Михаила Манахова... и за себя Яков Климов руку приложил.

К сему приговору Петр Александров руку приложил.

К сему приговору Григорий Корепин руку приложил.

К сему приговору вместо Петра Пачколина и за себя Василей Кинешемцов руку приложил.

Гаврило Заплатин руку приложил.

Марько Кетов [с] сыном руку приложил.

К сему приговору Андрей Фофанов з детьми руку приложил.

«Пугачевщина», т. 1, стр. 197—198.

89. — Билет, выданный 1 января 1774 г. Батыркаем Иткиновым сотнику Юговскаго завода Гаврилу Ситникову

Билет.

Данной в силу прежняго приказу его императорскаго величества Петра Федоровича от посланнаго полковника Батыркая Иткинина с товарищи Юговскаго Осокина завода сотнику Гаврилу Ситникову в том, что оной сотник явился в команду нашу с репортом, которой и репортовал о своей команде: все благополучно. Сверх же того приказывается в подтверждение: прибыв тебе на реченной Юговской завод, и команду свою, хто б какова звания и из разных жителств при том заводе не был, наистрожайше наблюдать да и

¹ Многоточиемобозначены опущенные фамилии.

земьскую избу учредить, и кузницу для дела казаков рагатин и продчаго исправить.

А потом же, что окажеца команды твоей виновным, в каком бы деле не было, то таковых, не спуская единны вины, наказывать бесчадно. Да и которой есть после нас оставшей железной припас и все, что бы не было такое, обирать, да и две мельницы приказываютца в твое ж смотрение; в суму мирскую ис того росходы иметь на мир.

И о вышеписанном во всем тебе, сотнику Ситникову, с верно-стью от нас и подъятверждается.

Генваря 1-го дня 1774 году.

(Подписи по-татарски)

Похотной писарь Р е с ю л ь А б л а е в

«Пугачевщина», т. 1, стр. 199.

ЛИТЕРАТУРА

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 52.

К. Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 207—208.

Ф. Энгельс. Эмигрантская литература. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 547.

В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 306.

В. И. Ленин. О чем думают наши министры? Полн. собр. соч., т. 2, стр. 79.

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 333—334.

В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 229.

В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 29—30.

В. И. Ленин. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 311.

В. И. Ленин. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 194.

В. И. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 102.

В. И. Ленин. Еще о думском министерстве. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 264.

В. И. Ленин. Роспуск Думы и задачи пролетариата. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 319.

В. И. Ленин. Лев Толстой, как зеркало русской революции. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 210—211.

В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 77.

* *
*

А. С. Пушкин. История Пугачева. А. С. Пушкин. Соч., изд. АН СССР, т. 9, ч. I. М., 1938; т. 9, ч. II. М., 1940.

* *
*

Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773—1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969.

Бекмаханова Н. Легенда о Невидимке (участие казахов в Крестьянской войне под руководством Пугачева в 1773—1775 года). Алма-Ата, 1968.

Бекмаханов Е. Б., Семенов Г. И. Казахи в Крестьянской войне 1773—1775 гг. «Ученые записки Казахского государственного университета им. С. М. Кирова», т. IV, серия историческая, вып. 12. Алма-Ата, 1963.

Беликов Т. И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева (1773—1775). Элиста, 1971.

Голобуцкий В. А. Гайдамацкое движение на Запорожье во время Колиивщины и крестьянского восстания под предводительством Е. И. Пугачева. «Исторические записки», т. 55. М., 1956.

История СССР с древнейших времен до наших дней, т. III. М., 1967, гл. 19, § 2, 3.

Кириллов В. И. Новейшая советская историческая литература о крестьянских и городских движениях в России (XI—XVIII вв.). «Вопросы истории», 1965, № 3.

Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева, т. II и т. III. Отв. ред. В. В. Мавродин. Л., 1966, 1970.

Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и его сподвижники. М.—Л., 1965.

Мавродин В. В. Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева, т. I. Л., 1961.

Мавродин В. В. Основные проблемы Крестьянской войны в России в 1773—1775 гг. «Вопросы истории», 1964, № 8.

Мавродин В. В. Советская историческая литература о крестьянских войнах в России. «Вопросы истории», 1961, № 5.

Мартынов М. Н. Пугачевский атаман Иван Белобородов. Пермь, 1958; его же. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева. «Исторические записки», т. 58. М., 1956; его же. Воскресенский завод в Крестьянской войне 1773—1775 гг. «Исторические записки», т. 80. М., 1967.

Овчинников Р. В. Пушкин в работе над архивными документами («История Пугачева»). Л., 1969.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века. М., 1956, гл. II, § 3.

Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961.

Рознер И. И. Казачество в Крестьянской войне 1773—1775 гг. Львов, 1966.

Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В. Крестьянская война в России XVII—XVIII вв. М.—Л., 1966.

Усманов А. Н. Кинзя Арсланов — выдающийся сподвижник Пугачева. «Исторические записки», т. 71. М., 1962.

* * *

«Пугачевщина», т. I. М.—Л., 1926; т. II, М.—Л., 1929; т. III, М.—Л., 1931.

«Восстание Емельяна Пугачева» (подготовлен к печати М. Н. Мартыновым). Л., 1935.

Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773—1775 гг. Под ред. А. П. Пронштейна. Ростов-на-Дону, 1961.

«Допрос пугачевского атамана А. Хлопуши». «Красный архив», 1935, № 1 (68).

«Допрос Емельяна Пугачева в Тайной экспедиции в Москве в 1774—1775 гг.». «Красный архив», 1935, № 2—3 (69—70).

Овчинников Р. В. Следствие и суд над Е. И. Пугачевым. «Вопросы истории», 1966, № 3, 4, 5, 7, 9.

Овчинников Р. В. «Немецкий указ Пугачева». «Вопросы истории», 1969, № 12.

Овчинников Р. В., Слободских Л. Н. Новые документы о Крестьянской войне 1773—1775 гг. «Исторический архив», 1956, № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Археографическое введение	3
Раздел I. Промышленно-экономическая политика русского правительства в царствование Петра I	14
Введение	14
Документы	17
Литература	76
Раздел II. Северная война 1700—1721 гг.	78
Введение	78
Документы	79
Литература	122
Раздел III. Крестьянский вопрос в общественно-политической мысли России XVIII в.	123
Введение	123
Документы	129
Литература	184
Раздел IV. Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева	185
Введение	185
Документы	187
I. Именные указы (манифесты), указы, «всенародные известия», повеления и распоряжения Е. И. Пугачева	187
II. Указы, распоряжения и билеты Государственной Военной коллегии восставших	207
III. Документы предводителей Крестьянской войны 1773—1775 гг.	219
IV. Документы уральских заводов	239
Литература	246

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СССР ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Редактор Н. А. Филоненко. Художник А. Е. Коленков. Художественный редактор С. Г. Абелич.
Технический редактор Т. А. Елифанова. Корректор Е. К. Штурм.

А-08657 Сдано в набор 25/X 1972 г. Подписано к печати 21/V 1973 г.
Формат бумаги 60×90^{1/16} Объем 15,5 печ. л. Уч.-изд. л. 17,35
Изд. № ИСТ-34^а Тираж 15 000 экз. Заказ 2253 Цена 72 коп.
План выпуска литературы для вузов и техникумов издательства «Высшая школа» на 1973 г.
Позиция № 28
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Набрано Чеховским полиграфическим комбинатом «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области
Отпечатано в Московской типографии № 8 «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
Хохловский пер., 7. Зак. 1962.

ALZM

2

ALZM